This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

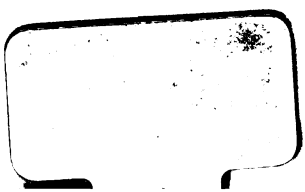
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Vet.
DK4. S2K.C25



СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
Juvenal IV.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА
1 8 1 3.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 23 дня 1813 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковскій

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1813. No XXXIX.

I.

Письма изъ Москвы въ Нижній Новгородъ.

Письмо третіе.

Ты упрекаешь меня, другъ мой, въ томъ, что я *слишкомъ* сержусь, *слишкомъ* браню Французовъ: оно можетъ быть и правда, и я готовъ буду признаться въ *излишествѣ*, только съ тѣмъ, чтобъ ты сперва доказалъ мнѣ, какъ, въ подобномъ случаѣ, можно быть — *умѣреннымъ*. Слова, выраженіе мыслей, должны ли быть, сколько возможно, соразмѣрны съ движеніемъ души того, который ихъ произноситъ? — Буде оно такъ, то зачѣмъ почитать бранью, естьли я называю Французовъ неистовцами, извергами, чудовищами? Я точно также поступаю, ко-

гда называю розу — алою, свинецъ — тяжелымъ, перецъ — горькимъ: я говорю то, что чувствую, и вызываю всѣ Академіи въ свѣтѣ, даже Парижскій Институтъ доказать мнѣ, что я неправъ. Укоряя меня въ недостаткѣ умѣренности, ты, другъ мой, забылъ бездѣлицу: забылъ, что я живу въ Москвѣ, окруженъ памятниками злобы Французовъ противу насъ, гдѣ быть *умѣреннымъ* въ чувствахъ къ неистовѣйшимъ врагамъ нашимъ, значитъ по моему заключенію, тоже, что быть колодою, а не человѣкомъ. Боже упаси меня отъ такой *умѣренности*, хотя бы она и добродѣтелью называлась! Но я скорѣе соглашусь съ Дантомъ, который въ адѣ своемъ выдумалъ особливой *лимбъ*, для этихъ холодныхъ философовъ, добрыхъ, умѣренныхъ людей, которые могутъ не ненавидѣть виновниковъ гибели Отечества своего.

Не помню, кто-то умный человѣкъ сказалъ: „возьми Француза на удачу, перегони „его въ кубѣ; выйдетъ — парикмахеръ.“ — Я всегда соглашался съ этою мыслію, и съ тѣхъ поръ, какъ чувствую себя, презиралъ нынѣшнихъ Французовъ всѣми силами души

моей. Не говорю я о томъ, что они были при Св. Людовикѣ, о просвѣщеніи ихъ въ вѣкъ Людовика XIV: это для меня древняя исторія. Съ тѣхъ же поръ, какъ я себя помню, Французы представлялись моимъ взорамъ, то мятежными гражданами, то подлыми и низкими рабами. Сперва, въ буйномъ изступленіи самовольства, — поражающими другъ друга; потомъ, сдѣлавшись орудіемъ тирана, ведущими неистовѣйшія войны противу всѣхъ народовъ, съ тѣмъ, чтобы и ихъ подвергнуть тому же рабству, въ которомъ они сами пресмыкаются. И всѣ эти перемѣны произошли въ теченіе 20 лѣтъ.... Но что я говорю, 20 лѣтъ? — нѣсколькихъ мѣсяцевъ! Я самъ былъ свидѣтелемъ перехода ихъ отъ республики къ тиранніи; самъ былъ въ Парижѣ въ то время, какъ Корсиканецъ началъ заносить ногу свою на тронъ Генриха IV — видѣлъ, глазами моими, на публичныхъ зданіяхъ, нестертыя еще надписи: Liberté ou la mort! — тогда, какъ горделивѣйшіе изъ республиканцевъ начинали уже лизать Наполеонову руку; когда *Мартышка-Сегюръ*,* за

* Сегюръ, сынъ Маршала французскаго, бывшій по-

щастье поставлялъ распоряжать этикетомъ новаго *львинаго двора*; когда знатнѣйшія породою барыни добивались чести служить Баррасовой наложницѣ; когда люди * и это выговариваю съ прискорбіемъ — люди, которыхъ отличала Екатерина Великая, забывъ прежнее достоинство свое, ползали у ногъ разводной жены Леграна (Legrand) бывшей тогда еще не женою, а наложницею Талейрана.

Никогда не забуду, что въ то самое время, какъ только начиналъ составляться новый дворъ *Царю-Тигру*, (тогда еще подъ названіемъ перваго Консула) случилось мнѣ повстрѣчаться съ Касти, ** съ которымъ и

сланникомъ при нашемъ дворѣ, проповѣдникъ свободы во время республики, при Бонапартѣ удостоенъ было должности — Церемоніймейстера. — Кто при этомъ не вспомнитъ забавнаго Касти?

Tu poi creato gran-Cerimoniere,
Un grosso Bertuccion,
Si vuol, che desse quello scimiotto,
Al cerimonial le leggi prime,
E avesse a certe regole ridotto
Quel mestiero scimiatico sublime,
E riposte etichette e riverenze,
Nella categoria della scienze.

* Оба чужестранцы; одинъ изъ нихъ уже умеръ.

** Сочинитель поемы; *gli animali parlanti*.

былъ довольно коротко знакомъ: gli animali parlano! — сказалъ я ему, а онъ мнѣ въ отвѣтъ:

Bestie per servir una bestia sola! — e quante

Нѣсколько вѣковъ развратa потребны были на то, чтобы пріучить потомство Гракховъ ползать у ногъ Тиверія; во Франціи это дѣлается скорѣе: сего дня издается законъ, которымъ осужденъ на смерть всякъ, кто только осмѣлится предложить возстановленіе Монархіи; а на другой день все стадо Французское уже лежитъ у ногъ пришельца, и присягаетъ ему въ вѣчномъ рабствѣ. — Каковъ народъ? — Natio comoeda est!

До сихъ поръ я разсматривалъ нынѣшнихъ Французовъ со стороны ихъ презрительности; теперь позволь взглянуть на нихъ, какъ на изверговъ, заслуживающихъ ненависть, не только Русскаго, но и каждаго честнаго человѣка. Какими явились они въ нашествіи своемъ на нашу землю? Не ознаменованъ ли былъ каждый шагъ ихъ неистовствомъ, ругательствами надъ вѣрою, надъ жертвами безоружными, беззащитными? — Но повторять здѣсь все то, что мы на

этотъ щетъ знаемъ, что слышали, что сами видѣли, было бы растравлять раны сердца, еще не закрытыя: лучше опустить завѣсу и сокрыть отъ глазъ нашихъ сіи предметы ужаса и мерзости. Дѣло теперь въ томъ, чтобы рѣшить вопросъ: Французы шаковы, по тому ли только, что они подъ начальствомъ Бонапарта? — Конечно нѣтъ! Наполеонъ въ Италіи, былъ бы начальникомъ *Бандитовъ*, въ Испаніи предводительствовалъ бы *Бандолерами*; сдѣлался бы въ Германіи разбойничьимъ атаманомъ; въ Россіи — Пугачевымъ; *Гейдеманомъ* въ Англіи: въ одной Франціи онъ могъ царствовать и — царствуетъ. Раздраженное небо произвело его для Французовъ, Французовъ для него.

Я на этихъ дняхъ былъ въ Донскомъ монастырѣ; молился во храмѣ, гдѣ за годъ предъ симъ безбожные враги держали лошадей своихъ. — Развѣ не было конюшни? спросилъ я — „Какъ не быть!“ — отвѣчалъ мнѣ монахъ: — „есть и очень хорошая, но Французы, *предпочтительно* хотѣли употребить церковь на стойлы лошадямъ.“ — Неужели и это Бонапартово дѣло? — Нѣтъ! не бу-

демъ несправедливы, не станемъ оцѣнивать, что слѣдуетъ каждому, по достоинству его. Наполеонъ злодѣй, въ этомъ сомнѣнія нѣтъ; а рабы его, хотя меньшаго калибра, но также злодѣи. Кремль взорванъ по повелѣнію Бонапарта: за то сволочь его оплачалась сожженіемъ Москвы, осквернѣніемъ святыхъ храмовъ ея; одно и тоже повтореніе нѣхъ же неистовствъ во всѣхъ предѣлахъ, куда только удалось разбойникамъ Французамъ ворваться съ мечемъ въ рукахъ. Съ ними ли былъ Наполеонъ, когда, овладѣвъ Таррагоною, они забавлялись, толкая съ городскихъ стѣнъ въ пропасть безащитныхъ, просящихъ пощады жителей? Не они ли, оставляя Бургосъ, подорвали укрѣпленія, не предостерегши о томъ гражданъ, изъ коихъ нѣсколько сотенъ подавлены развалинами замка? — Послѣдній ихъ подвигъ въ Гвешаріи еще превосходнѣе всѣхъ вышепомянутыхъ: выходя изъ города, они оставляютъ зажженный фитиль, приведенный къ пороховому погребу, около котораго разставляютъ, для приманки народа, нѣсколько бочекъ съ виномъ.... Вотъ утонченіе варварства и зло-

спи!.... Перо выпадаетъ изъ рукъ моихъ. Ахъ! другъ мой, и ты хочешь, чтобы я не *сердился*, т. е. чтобы я былъ равнодушнымъ! Нѣтъ, ты не можешь этого хотѣть: кто не ненавидитъ порока, тотъ близокъ къ тому, чтобы не любить и добродѣтели!

Какъ въ семьѣ не безъ урода, такъ конечно и между Французами есть честные люди; я сердечно сожалѣю о нихъ, что они Французы, а еще вдвое того жалѣю о (немногихъ, по щастію!) Русскихъ, которые до сихъ поръ еще до того ослѣплены предразсудками воспитанія, что не хотятъ видѣть вещей такъ, какъ онѣ есть, которые до сихъ поръ еще почитаютъ Французовъ примѣрами образованности и просвѣщенія; предпочитаютъ ихъ литтературу, — нынѣшнюю! варварскую! — всѣмъ прочимъ, развращенные ихъ нравы своимъ отцовскимъ, чистымъ и непорочнымъ; языкъ ихъ — своему природному.

Я не могу не согласиться съ тѣми, которые приписываютъ несказанное зло общему, между нами, употребленію Французскаго языка: онъ отравилъ у насъ главный

источникъ общественнаго благодѣянія — воспитаніе. Не говоря о важныхъ послѣдствіяхъ сего злоупотребленія, естьли только посмотрѣть на одну смѣшную его сторону, то можно сказать съ Ювеналомъ, что Юпитеру нельзя взглянуть на насъ безъ сердца или безъ смѣха. И вподлинну, воспитаніе большой части нашихъ дворянъ и дворянокъ, не заключалось ли до сихъ поръ единственно въ изученіи болтать по Французски? — На это способы были для каждаго состоянія, такъ сказать, подъ рукою: сорванцевъ Французовъ всегда была у насъ пропасть; которому не удастся расторговаться табакомъ или помадою, тотъ идетъ въ учители; не пощастливится Француженкѣ дѣлать шляпки, она принимается въ домъ —Гувернанткою; и отъ такого рода наставниковъ, вотъ обыкновенно какіе плоды: — Въ 10 лѣтъ дѣти забыли по, что они научились Рускаго языка отъ кормилицъ своихъ, и до того, что даже Богу молиться не умѣютъ иначе, какъ по Французскому молитвеннику; за то они поютъ *водевили*, танцуютъ *гавотъ*, и выпараща глаза храпятъ

въ носъ тирады изъ Французской трагедіи; при чемъ нѣжные родители ихъ обливаются слезами радости.... Обливайтесь, родимые! — Торжествуйте! вы нашли легчайшій способъ исполнять долгъ отцовскій. Къ чему въ самомъ дѣлѣ служатъ школьное воспитаніе для мальчика, и прилежное образованіе дѣвочки къ будущимъ ея обязанностямъ хозяйки и матери семейства? Это все педантскія бредни: ваша же цѣль состоитъ единственно въ томъ, чтобы мальчика, какъ можно ранѣе, нарядить въ Офицерской мундиръ, а дѣвочку, какъ можно скорѣе, вывозить на балъ. — Два такихъ поколѣнія, и чего ожидать? — Того, что мы часто видимъ: Рускихъ не Рускихъ.

Отъ чего такое зло вкралось къ намъ? Давно ли стало укореняться? почему есть люди — умные и хорошіе люди, которые увѣрены въ томъ, что намъ нельзя обойтися безъ Французскаго языка? — Не это ли предубѣжденіе причиною, что мы еще не далѣе на поприщѣ словесности? — Вотъ вопросы, которые стоятъ того, чтобы рѣшить ихъ. Я за такое рѣшеніе не берусь, потому

что оно свыше силъ моихъ, а постараюсь впередъ предложить тебѣ нѣкоторыя мнѣнія мои о сихъ предметахъ, заслуживающихъ вниманіе всякаго, кто любитъ Отечество свое. По сему-то желалъ бы я, чтобы занялись ими люди съ дарованіями и безпристрастные, которые захотѣли бы разсмотрѣть заданныя мною предложенія со всѣхъ сторонъ, и отвѣчать на нихъ безъ *сердца* и безъ *брани*, въ коихъ ты меня упрекаешь. Дай Богъ, другъ мой, чтобы и я имѣлъ причину сдѣлаться на этотъ щетъ умѣреннымъ! — До тѣхъ поръ, не мѣшай мнѣ *сердиться*.

II.

Письмо къ Издателямъ изъ Дорогобужа.

Проживъ на свѣтѣ уже слишкомъ полвѣка, наслаждался я съ моимъ семействомъ преблагополучною жизнію, въ собственныхъ моихъ деревняхъ въ Смоленской Губерніи, подъ кроткимъ правленіемъ богоподобнаго нашего Царя. Но когда 6 Августа прошлаго года нашествіемъ лютаго врага, злодѣя не одной Россіи, но и всей Европѣ, занятъ былъ городъ Смоленскъ, то принужденъ я былъ 8 числа того же мѣсяца оставить имѣніе свое и домъ, и уѣхалъ, самъ не зная куда съ семействомъ, соединясь сверхъ того съ родными и сосѣдями. Мы рѣшились наконецъ отправиться въ Тверь, и не доѣхавъ до сего города на 40 верстъ, остановились въ деревнѣ, въ виду хорошо построеннаго помѣщичьяго дома, въ которой и послали служителей, для покупки съѣстныхъ припасовъ.

Руской дворянинъ, помѣщикъ сельца *Якутина*, *Михаилъ Алексѣевичъ Изѣдиновъ* и супру-

га его *Александра Ильинична* не продали намъ ничего, а прислали въ подарокъ всего для пищи, даже чего мы и не велѣли покупать, весьма щедрою рукою. Справедливость требовала съ нашей стороны ѣхать и благодарить незнакомыхъ никому изъ насъ хлѣбодаровъ. Трое изъ насъ исполнили сей долгъ. Мы были приняты и угощены наилучшимъ образомъ. Послѣ завтрака, почтенная хозяйка извинялась, что не приглашаетъ насъ обѣдать, говоря, что у нихъ бо́льшая часть экипажей отправлена, и они сами чрезъ часъ ѣдутъ въ Москву. Слеза, сверкнувшая въ глазахъ ея при сихъ словахъ, дала намъ почувствовать, что они спѣшатъ въ столицу не для веселья. Одинъ изъ насъ сказалъ ей: „всѣ силы вражія идутъ, сударыня, чаятельно къ Москвѣ; у васъ въ домѣ, кажется, быть должно поспокойнѣе и повеселѣе.“ — „Всякую зиму“ отвѣчала она:—„для удовольствія жили мы въ Москвѣ, а теперь ѣдемъ, чтобъ опредѣлить въ военную службу нашего сына. Больно съ нимъ разставаться: онъ у насъ одинъ; отъ роду ему только шестнадцать лѣтъ, и еще не кончилъ наукъ; но теперь такое время, что каждому дворя-

нину должно служить, да и онъ намъ не даетъ покою, и ежедневно мучитъ насъ прозьбами, отпустить его на службу, и такъ мы рѣшились.“

Наконецъ почтенные супруги спрашиваютъ у насъ, какое наше намѣреніе, и куда мы ѣдемъ. — „Ѣдемъ мы“, — былъ нашъ отвѣтъ: „сами не знаемъ куда; а намѣреніе наше отыскать гдѣ нибудь подешевле уголъ, который защитилъ бы насъ съ малыми дѣтьми отъ суровости воздуха; насъ, дворянъ двадцать три человѣка, слугъ съ нами пятьдесять восемь да лошадей девяносто. Мы же выѣхали кое-какъ, и въ деньгахъ у насъ скоро можетъ появиться недостатокъ, по дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ; во всю нашу дорогу, даже и здѣсь мы не купили сѣна дешевле 80 копѣекъ пудъ, а овса по семи рублей четверть.“ — Супруги, взглянувъ другъ на друга, предлагаютъ намъ свой домъ, и убѣдительнѣйшимъ образомъ просятъ насъ жить въ Якутинѣ. — „Чтожъ касается до сѣна“ присовокупилъ почтенный помѣщикъ: —„взгляните: передъ окнами шесть стоговъ, и ни единаго нѣтъ менше двухъ тысячъ пу-

довъ, а по другую сторону дома еще больше; овса же и прочаго хлѣба у насъ также вдоволь. Всѣмъ насъ Господь Богъ благословилъ: употребляйте все и живите въ Якутинѣ, какъ въ собственномъ вашемъ домѣ.“ — Съ чувствительнѣйшею благодарностію приняли мы одолженіе сихъ никому изъ насъ дотолѣ незнакомыхъ благодѣтелей, и просили ихъ, назначить цѣну необходимо намъ нужной провизіи. — „Какая цѣна, милостивые государи! Вы сами сказали, что вы деньгами небогаты, а мы, благодаря Бога, о сю пору въ нихъ нужды не имѣемъ.“ — Долго мы въ этомъ дѣлѣ не соглашались; наконецъ принуждены были сказать, что мы еще богатѣе тѣхъ, которые послѣ насъ пріѣхать могутъ изъ разоренной нашей Губерніи, и что мы за грѣхъ почитаемъ брать то даромъ, что можемъ еще купить. — „Ни чуть не даромъ“ — возразили намъ: — „мы предлагаемъ вамъ наше пособіе; вы, возвратясь во свояси, со временемъ доставите намъ деньги за забранное вами.“ — Нашъ отвѣтъ былъ: „съ чувствомъ искренней благодарности пріемлемъ позволеніе жить въ вашемъ

домѣ; но что касается до припасовъ, мы станемъ ихъ покупать у вашихъ сосѣдей.“ Сіи послѣднія слова рѣшили все дѣло. Благодѣтели человѣчества обѣщались оставить реестръ цѣнамъ, и прощаясь съ нами, вторично просили, въ тотъ же день занять ихъ домъ.

По пріѣздѣ нашемъ къ товарищамъ въ деревню, отстоящую отъ Якутина менѣе двухъ верстъ, нашли мы доброй обѣдъ по милости нашихъ благодѣтелей. Мы не успѣли отобѣдать, какъ явился управитель, извѣщая насъ, что его господа уже уѣхали, и онъ присланъ просить насъ, чтобъ мы сего же дня переѣхали въ домъ, куда ему самому велѣно проводить насъ. — По прибытіи въ домъ, хотѣли мы занять половину онаго, которая была простѣ меблирована, и довольно велика для помѣщенія всѣхъ насъ; но управитель сталъ убѣдительно просить насъ, чтобъ мы заняли всѣ комнаты, и не подвергали его гнѣву господъ: они-де, батюшки, подумаютъ, что я какъ нибудь огорчилъ васъ пріемомъ. — Наконецъ сильными и неоспо-

римыми доводами принудилъ онъ насъ согласиться.

Расхаживая по комнатамъ чистымъ и хорошо убраннымъ, находимъ въ одной разкрытое фортопіано, а на немъ развернутыя ноты съ надписью: *утѣшеніе нещастныхъ, для Маровы Львовны Гедеоновой.* Сія десятилѣтняя дѣвочка, родная племянница моя, воспитываемая моею женою, училась пѣть и играть на семъ инструментѣ. Благодѣтели наши никогда ея не видали, но изъ разговоровъ со мною узнали о ней, и сдѣлали намъ сію пріятную нечаянность! Истинные друзья человѣчества изыскиваютъ всѣ средства облегчить судьбу страждущихъ! — Мы потребовали у управителя вѣдомости о цѣнахъ припасовъ. Онъ отвѣчалъ: „я имѣю приказаніе отъ господъ моихъ отпускать вамъ все, чего вы потребуете и записывать; у меня никакой вѣдомости нѣтъ, а бара сами будутъ имѣть удовольствіе разчесться съ вами.“ — „Такъ мы принуждаемся, другъ“ сказали мы: — „посылать къ сосѣдямъ за нужнымъ для насъ запасомъ, и за фуражемъ для лошадей.“ — Сіи магическія слова подѣй-

ствовали равно и на управителя. Онъ вынулъ бумагу и сказалъ: „вотъ вѣдомость о цѣнахъ, но мнѣ не иначе велѣно отдать вамъ ее, какъ развѣ вы вздумаете по сосѣдству покупать для васъ нужное, съ такимъ притомъ приказаніемъ, чтобъ денегъ отъ васъ не требовать, а буде вы вздумаете заплатить за забранное вами, то принять ихъ не прежде вашего отъѣзда.“ — Кончивъ сіи слова, отдалъ онъ намъ реестръ. Какіяжъ цѣны мы въ немъ нашли? Сѣмя пудъ по 25 коп. овса четверть по 3 рубля; цѣны говядины, пшицъ, масла и разнаго рода хлѣба были вполовину и еще ниже существовавшихъ тогда по Тверской Губерніи. — Во всемъ благочестивомъ домѣ не было ни души, которая не старалась бы намъ превѣжливымъ образомъ услуживать, и мы жили въ Якутинѣ съ удовольствіемъ до времени занятія Москвы злодѣемъ; послѣ чего, расплатясь съ добрымъ управителемъ, уѣхали мы изъ дому друзей человѣчества.

Самъ я чувствую: хотъ я и правду писалъ, но перо мое весьма плохо, и потому покорнѣйше прошу Гг. Издателей *Сына Оте-*

чества что же сказать, да получше, чтобъ мнѣ не краснѣть за правду, а сіе нерѣдко случается, особливо съ тѣми, которые берутся не за свое дѣло. Я не чувствую въ себѣ охоты и способности быть авторомъ, а только долгомъ щитаю довести до свѣденія любезныхъ соотчичей похвальные поступки моихъ благодѣтелей, и потому прошу простить мнѣ и помочь, нарядя мою правду въ стоющее ея платье. *

Отставной Маіоръ Михаилъ Дм. Потемкинъ.

---

* Издатели не перемѣнили ничего въ семъ письмѣ, боясь излишнею обработкою и пустыми прикрасами испортить языкъ чувства:

Гдѣ сердце говоритъ, перо тамъ сильно пишетъ,
Бумага чувствуетъ, и слово жизнью дышетъ!

III.

Положеніе и надежды Европы.

(Продолженіе.)

Безпристрастіе одного Государства во время всеобщей брани есть ничтожество, или, по крайней мѣрѣ, ведетъ къ оному. Сіе ясно доказывается судьбою, которую *Данія* сама навлекла на себя. Она хотѣла защитить и сохранить торговлю Копенгагена, и потому, не желая навлечь на себя негодованія Англіи, удерживала въ гаванях своей значительной флотъ, который гнилъ безо всякой пользы. Она хотѣла обезпечить свои Герцогства отъ нападенія со стороны Франціи, и потому позволила ей поработить сѣверную Германію, не осмѣливаясь сказать ни слова, въ качествѣ посредницы, и не думая объ употребленіи на то своей арміи. Слѣдствіемъ того было, что Англія взяла ея флотъ и уничтожила торговлю, а Наполеонъ расположилъ свои войска квартирами въ Копенгагенѣ, сдѣлалъ Датскіе острова темницею для содержанія Испанскихъ войскъ

подъ командою Маркиза де ла Романы, и осмѣлился поступать съ Шлезвигомъ и Голстиніею, сколь презрительно, сколь ему то было угодно.

Нынѣ распорядилось Датское Государство на три безсильныя части. Въ одной (Норвегіи) свирѣпствуетъ голодъ; непріятель уже давно не переступалъ чрезъ границы Норвегіи, а Правитель ея находитъ себя принужденнымъ просить Норманновъ, у которыхъ еще есть пища, чтобъ они употребляли ее, сколь можно умѣреннѣе, и оставляли что нибудь для бѣдныхъ. — Въ другой части (собственной Даніи) разстройство Государственныхъ и частныхъ имуществъ возрастаетъ ежедневно; Государственныя ассигнаціи не стоятъ и шестидесятой доли означаемой ими суммы, и всѣ ремесла остановились, потому что изъ многихъ тысячъ кораблей, плывущихъ мимо береговъ Даніи, ни одинъ не смѣетъ коснуться ея береговъ. Третья часть (Герцогства Голстинскія) обѣднѣла наравнѣ съ прочими, и ежедневно должна ожидать оскорбленій со стороны изъ воюющихъ державъ, которая

приближится къ ея границамъ съ бо́льшимъ числомъ войска, нежели сколько въ ней находится Датскихъ силъ, и при всемъ томъ не имѣетъ она никакого участія въ войнѣ, ведомой Даніею.

Безполезно разсматривать *въ подробности*, какими путями Данія могла бы избѣжать сей участи; скажемъ только, что Датчане несправедливы, естьли они обвиняютъ Англію. Высокомѣрное своекорыстіе, съ которымъ они отдѣлили свою пользу отъ пользы братій своихъ въ Германіи, и равнодушно смотрѣли на ихъ притѣсненіе — есть единственный источникъ ихъ нещастія. Очевидно, что Данія тогда только можетъ имѣть значительность въ Европѣ, когда принадлежитъ къ Германіи и имѣетъ вліяніе на сію землю. Отказавшись отъ сего вліянія, она лишилась важности въ глазахъ обѣихъ сторонъ, и обѣимъ мѣшаетъ. Она прилагала величайшее стараніе достигнуть ничтожества въ политическомъ отношеніи, и потому какъ можетъ прогнѣваться, что никто не обращаетъ вниманія на ея права? — Какъ была бы судьба Даніи, естьлибъ она въ 1807

или въ 1809 году сдѣлала диверсію въ тылу Французской арміи, для вспоможенія Германіи? Вѣроятно, что она играла бы тогда важную ролю, спасла бы Германію, распространила бы свои границы, а въ самомъ нещастномъ случаѣ Французы заняли бы ея Герцогства, что они отчасти и безъ того сдѣлали, когда Данія осталась нейтральною, но она замѣнила бы всякую потерю участіемъ во всемірной торговлѣ и при перемѣнѣ обстоятельствъ, получила бы свои области обратно. Нынѣ, упадая ежегодно въ бо́льшее ничтожество и истребляя собственныя свои силы, отдѣленіемъ своей пользы отъ общихъ выгодъ: — чего должна она ожидать? — Врядъ ли чего иного, кромѣ уничтоженія. Которая сторона одержитъ преимущество въ Сѣверной Германіи, и станетъ проходить съ побѣдою мимо границъ ея — та употребитъ первую спокойную минуту, чтобъ освободиться отъ двусмысленнаго сосѣда въ тылу, и займетъ Шлезвигъ и Голстинію. Англія будетъ обладать островами, не смотря на то одержитъ ли сторона ея верхъ въ Германіи, а Норвегія неизбѣжно

подвергнется закону природы, т. е. соединится съ другою половиною Скандинавскаго полуострова. Данія имѣетъ еще средство сохранить свое существованіе: она должна отважиться поступать по правиламъ, предписаннымъ ей природою — поступать рѣшительно и твердо. По положенію, характеру, языку и пользамъ своимъ, принадлежитъ она къ Германіи, и такъ должна соединиться съ освободителями коренной своей земли, — и съ ихъ побѣдами начнется въ Даніи новый періодъ щастія и славы.

Того же, но съ бо́льшимъ гораздо увѣреніемъ, должна надѣяться *Швеція*. Древній планъ, который Монархи ея въ теченіе столѣтія старались привести въ дѣйство — завоевать всѣ берега Балтійскаго моря, и превратить оное въ Средиземное море Швеціи — былъ великъ, но не могъ исполниться потому, что сила Шведскаго народа не была съ нимъ сообразна, и что другой народъ, несравненно могущественнѣе Шведскаго, имѣлъ тѣже права на Балтійское море, и успѣлъ ихъ обезпечить. Цѣль, къ которой Швеція стремится нынѣ, гораздо приличнѣе ея ща-

сшію и силѣ, слѣдственно избрана съ бо́льшимъ благоразумiемъ. Когда она ея достигнетъ, когда отдѣленiе въ теченiе многихъ лѣтъ два братскiе народа Норманны и Шведы соединятся — то начнется для Скандинавскаго полуострова совершенно новая исторiя. Въ числѣ сухопутныхъ державъ, Швецiя по соразмѣрности неважна, но *Скандинавiя* на ряду морскихъ владѣнiй займетъ вскорѣ важное мѣсто. Необходимое условiе въ семъ случаѣ есть — освобожденiе Германiи; сего требуетъ не Англiя, но самое естество вещей. Главнымъ предметомъ всѣхъ политическихъ и торговыхъ дѣлъ новаго Скандинавскаго народа долгое время будетъ противулежащiй берегъ Германiи; но естьли пристани и торжища ея открыты будутъ единственно по позволенiю Правительства и выгодъ удаленной Францiи, то Скандинавiя, всегда завися отъ оной, сдѣлается игралищемъ ея коварствъ, и чрезъ нѣсколько десятилѣтiй ей покорится.

Вотъ всѣ независимыя Государства, оставленныя властолюбiемъ Наполеона внѣ Германiи. *Турцiя* не принадлежитъ къ системѣ

Европейскихъ народовъ; *Швейцарія*, не имѣющая силы утверждать свободу своихъ кантоновъ, и прибѣгающая при семъ случаѣ къ всепокорнѣйшимъ представленіемъ, можетъ быть почитаема военною провинціею Франціи, которую она до времени щадитъ, а *Силезія*, такъ сказать, научается вѣрить возможности, что хорошая конституція даетъ права на благосостояніе и политическую важность.

Изъ Мессины обращается мой взоръ на близьлежащую *Италію*. Сильное изумленіе объемлетъ меня! Какую ролю играетъ нынѣ обитающая въ ней нація! — нація, почитавшая за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ весь міръ своимъ владѣніемъ, которая бывъ республикою, обладала имъ, а сдѣлавшись Монархіею, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій терзаема была злодѣями и безумцами доколѣ не лишилась постепенно всемірнаго скипетра; которая потомъ снова, въ республикахъ среднихъ вѣковъ, удачно подражала щастливому времени Греціи, и превзошла бы ее, естьлибъ имѣла только *свѣтскихъ*, *чужеземныхъ* враговъ; сія нація — которая, какъ явствуетъ изъ

незыблемыхъ законовъ и нравовъ всѣхъ нынѣшнихъ народовъ Европы, даровала имъ просвѣщеніе, которая сама хранитъ доказательства сего въ нѣдрахъ своей земли — не потерявъ древняго, пламеннаго своего духа, свойственнаго освѣщающему ее небу, не потерявъ сильнаго характера, искусства и ловкости, словомъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя даровали ей право на обладаніе міромъ — сія нація сдѣлалась нынѣ рабынею Французскаго хищника! Всѣ прекрасныя области ея подвержены грабежамъ ненасытныхъ его намѣстниковъ! Она позволяетъ уводить цвѣтъ своего юношества, и жертвовать онымъ, для порабощенія отдаленныхъ странъ!

По чему Италіянцы подвергаются всѣмъ симъ притѣсненіямъ? Потому, что не видятъ цѣли, достиженіе которой вознаградило бы, по ихъ мнѣнію, опасности, сопряженныя съ возстаніемъ противъ Наполеона. Противники его, стараясь дѣйствовать на Италію, обѣщали ея обитателямъ возстановленія прежняго порядка вещей. Неужели сей порядокъ былъ столь драгоцѣненъ? Уже со временъ Петрарки, всенародно жалуются они

что раздробленіе Италіи и владычество иноземцевъ есть главная причина ихъ бѣдствія. Можетъ быть, что по двадцатилѣтнемъ отчужденіи, пылаетъ еще въ сердцахъ Ломбардовъ и Тосканцевъ благодарное воспоминаніе о прошломъ правленіи Австрійскихъ Государей, но благодарность не есть еще политическая пружина, и сего воспоминанія нѣтъ въ прочей Италіи. — Прежніе обладатели навсегда оной лишились. Не поступятъ ли они благоразумно, употребивъ въ свою пользу единственную мѣру, которою Наполеонъ отнялъ у нихъ сію землю, освободивъ ее и обезпечивъ тѣмъ прочія свои владѣнія? Всѣ видѣли, что одна *мысль* о будущей народной независимости воспламенила даже спокойныхъ обитателей Сѣверной Германіи. Въ Италіи обѣщаніе сей независимости превратилось бы въ молнію и зажгла бы всѣ сердца! Уроженецъ Италіи, явясь съ малымъ, хотя и чужеземнымъ войскомъ, и объявивъ учрежденіе въ Италіи народнаго правленія — Монархическаго или республиканскаго — легко прошелъ бы въ торжествѣ по всему полуострову. Власть Наполеонова

уничтожилась бы нами, можетъ быть, безъ важной битвы. — Даже, естьли ему удастся превозмочь Германію, достаточно было бы такой прокламаціи въ Италіи для спасенія Европы. Итальянцы, по народному характеру своему, не могутъ быть долго рабами Французовъ, а готовы скорѣе повелѣвать ими, и древняя народная ненависть между ими еще ни мало не ушихла. Не только въ горахъ Калабріи, но и на равнинахъ Медіоланскихъ и въ болотахъ Венеціи пылаетъ она и истребляетъ Французовъ въ большомъ числѣ. Коварная и свирѣпая полиція Бонапарта съ трудомъ скрываетъ такія происшествія; воспрепятствовать же имъ она не въ состояніи.

Иго Наполеона столь жестоко и тягостно, что вывело изъ терпѣнія и хладнокровныхъ *Батавцевъ*. Долгое время страдала Голландія и платила кровію за неблагодарность свою къ Оранскому дому, и за легкомысліе, съ которымъ встрѣтила окровавленныхъ Санкюлотовъ. Чувствуя въ полной мѣрѣ свое благосостояніе, Батавскій народъ прельстился буйною свободою Французовъ, а сіи, пре-

бывая вѣрными характеру своему, признанному самимъ Вольтеромъ * бросались изъ одного бѣшенства, изъ одного дурачества въ другое, и увлекли за собою Батавцевъ, которые, по неповоротливости своей, не могли рѣшиться на освобожденіе сего пагубнаго союза. Такимъ образомъ Батавскій народъ, безъ дальнѣйшей вины, упалъ въ пропасть, которую Французы ископали для самихъ себя, и сей же самый народъ, который нѣкогда въ теченіе 80 лѣтъ успѣшно и славно сражался за свободу свою, безъ сопротивленія позволилъ приковать себя къ длинной цѣпи народовъ, которыхъ Наполеонъ называетъ своими подданными. Наконецъ, говорятъ, проснулись и Галландцы. Сказываютъ, что тайное посольство просило помощи у Англіи, но получило отказъ потому, что Великобританнія намѣрена прежде кончить предпріятія свои въ Испаніи. Во многихъ городахъ народъ возсталъ противъ Французскихъ полицейскихъ служителей, которые хотѣли насильно повлечь

* Извѣстно, что Вольтеръ называлъ французовъ смѣсью обезьяны съ тигромъ.

юношей на бойню для Наполеона. Дай Богъ, чтобъ щастливѣйшій успѣхъ увѣнчалъ старанія Нидерландцевъ сдѣлаться снова народомъ, народомъ *достойнымъ уваженія*! Сіе возможно только тогда, когда они соединятъ свои усилія съ напряженіями Германіи, для достиженія общей цѣли, и по освобожденіи своемъ, не станутъ отдѣлять своей участи отъ судьбы Германцевъ.

(Окончаніе впредь.)

IV.

Письмо Его Высочества, Наслѣднаго Шведскаго Принца, къ Императору Наполеону

Государь! Доколѣ Ваше Величество прямо поступали или приказывали поступать со мною, прилично мнѣ было противопоставлять вамъ только спокойствіе и молчаніе. Но теперь, когда Герцогъ Бассанскій, въ письмѣ своемъ къ Господину Оссону, старается воспалить между Королемъ и мною тѣже искры несогласія, которыя облегчили Вашему Величеству входъ въ Испанію, обращаюсь я, по прекращеніи всѣхъ оффиціяльныхъ сношеній, непосредственно къ вамъ, чтобъ напомнить вамъ честное и откровенное поведеніе Швеціи въ самыя затруднительныя времена.

На сообщенія, сдѣланныя Г. Синьёлемъ по повелѣнію Вашего Величества, Король прика-

залъ отвѣчать; „Швеція, увѣренная, что она единственно вамъ должна приписывать потерю Финляндіи, никогда не можетъ вѣрить вашей дружбѣ, естьли вы не поможете ей овладѣть Норвегіею и не вознаградите тѣмъ убытка, причиненнаго ей вашею политикою.“

Въ разсужденіи всего того, что сказано въ письмѣ Герцога Бассанскаго касательно занятія Помераніи и поведенія Французскихъ каперовъ, говорятъ дѣла, и по соображеніи числъ, можно будетъ судить, кто правъ, Ваше ли Величество или Шведское Правительство.

Сто Шведскихъ кораблей были взяты, и болѣе двухъ сотъ матросовъ томились въ узахъ, когда Шведское Правительство нашлось принужденнымъ захватить корсера, который подъ Французскимъ флагомъ, подъѣхалъ къ самымъ гаванямъ нашимъ, чтобъ захватывать наши суда и смѣяться довѣренности нашей къ договорамъ.

Герцогъ Бассанскій говоритъ, что не вы были причиною войны съ Россіею, но при всемъ томъ, Ваше Величество перешли чрезъ Нѣманъ съ четырьмя стами тысячь человѣкъ.

Съ той самой минуты, когда Ваше Величество впорглись во внутренность сего Государства, окончаніе войны было несомнительно. Императоръ Александръ и Король (Шведскій) предвидѣли уже съ Августа мѣсяца конецъ сего похода и несмѣтныя послѣдствія онаго. По всѣмъ воинственнымъ разсчетамъ, казалось рѣшеннымъ, что вы попадетесь въ плѣнъ. Вы избѣжали сей опасности, Государь, но армія ваша, цвѣтъ Франціи, Германіи и Италіи, погибла. Тамъ остались непогребенными храбрые воины, спасшіе Францію при Флерюсѣ; Французскіе воины, побѣждавшіе въ Италіи, сносившіе жаръ пламеннаго неба въ Египтѣ, и приковавшіе при Маренго, при Аустерлицѣ, при Іенѣ, при Галлѣ, при Фридландѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, побѣду къ вашимъ знаменамъ.

Да смягчится духъ вашъ, Государь, при сей ужасной картинѣ, и естьли сего не довольно, чтобъ васъ тронуть, то вспомните о смерти миліона слишкомъ Французовъ, падшихъ на полѣ чести, жертвами войнъ, предпринятыхъ Вашимъ Величествомъ.

Ваше Величество упоминаете о правахъ, которыя имѣете на дружбу Короля. Позвольте мнѣ, Государь, напомнить вамъ, сколь мало цѣните вы сію дружбу въ тѣ минуты, въ которыя соотвѣтствіе дружества было бы для Швеціи весьма полезно. Когда Король, послѣ потери Финляндіи, писалъ къ Вашему Величеству и просилъ васъ о посредничествѣ, чтобъ Аландскіе острова остались за Швеціею, отвѣчали вы: „Обратитесь къ Императору Александру; онъ великъ и благодушенъ“ — и, для доверше-нія мѣры своего равнодушія, приказали вы, въ минуту отъѣзда моего въ Швецію, напечатать въ оффиціяльныхъ вѣдомостяхъ (см. Монитеръ, 21 Сент. 1810 № 264) слѣдующее: „въ Швеціи теперь междуцарствіе, во время котораго Англичане производятъ тамъ невозбранно торговлю.“

Король отдѣлился отъ коалиціи 1792 года, потому что цѣль ея была раздѣлить Францію, и онъ не хотѣлъ участвовать въ раздробленіи сей прекрасной Монархіи. Къ сему намѣренію — достославному памятнику его политики — побудила его привязанность къ Французскому народу, и необходимость исцѣлить раны Королевства. Сіе благоразумное и добродѣтельное поведеніе было основано на той мысли, что каждая нація имѣетъ право управлять собою по собственнымъ законамъ, обычаямъ и волѣ своей. И нынѣ руководствуется онъ симъ же правиломъ.

Ваша система, Государь, почелѣваетъ лишать народы употребленія правъ, полученныхъ ими отъ природы: права торговать между собою, помогать другъ другу, и жить во взаим-

номъ сношеніи и мирѣ. Существованіе Швеціи зависитъ отъ распространенія торговыхъ ея сношеній, которыхъ она не можетъ лишиться.

Ни мало не видя въ поведеніи Короля перемѣны правилъ, всякій просвѣщенный и безпристрастный человѣкъ, узритъ въ ономъ продолженіе справедливой и постоянной политики. Она долженствовала явиться, когда Государи соединились противъ свободы Франціи; она исполняется съ твердостію въ то время, когда Французское Правительство продолжаетъ покушаться на истребленіе свободы Государей и народовъ.

Я знаю, что Императоръ Александръ и кабинетъ Семъ-Джемскій склонны къ миру. Ведствія твердой земли Европы громогласно его требуютъ. Вашему Величеству не надлежалобъ ополчать онаго. Обладая прекраснѣйшею Монархіею въ мірѣ, неужели захотите вы, Государь, безпрестанно распространять границы ея, чтобъ оставить рукѣ, не столь сильной какъ ваша, наслѣдіе вѣчной войны? Неужели не станете вы стараться объ исцѣленіи ранъ, нанесенныхъ революціею, послѣ которой во Франціи не осталось ничего, кромѣ воспоминанія о воинственной славѣ и истиннаго нещастія во внутренности? — Государь! Исторія научаетъ насъ, что сооруженіе всемірной Монархіи несбыточно: можно заглушить стремленіе къ независимости, но оно не умираетъ въ сердцахъ народовъ. Разсудите, Ваше Величество, о всѣхъ сихъ соображеніяхъ, и помыслите наконецъ въ самомъ дѣлѣ о всеобщемъ замиреніи, коего злоупотребляемое имя причинило толикое кровопролитіе.

Я родился въ прекрасной Франціи, которою вы обладаете, Государь, и никогда не буду равнодушенъ къ ея славѣ и благоденствію; и хотя не престану питать желаній о щастіи сей земли, но всѣми силами моей души буду защищать права призвавшаго меня къ себѣ народа

и честь Государя, который удостоилъ меня именемъ сына. Въ сей брани свободы міра съ порабощеніемъ буду я говорить Шведамъ: „сражаюсь за васъ и съ вами, и желанія свободныхъ народовъ будутъ сопровождать насъ.“

Въ политикѣ, Государь, нѣтъ ни дружбы, ни ненависти: есть только обязанности, которыя мы должны исполнять къ народамъ, ввѣреннымъ намъ Провидѣніемъ. Ихъ законы и права суть драгоцѣнныя блага, и естьли для защищенія оныхъ, надлежитъ отказаться отъ сношеній и привязанности къ узамъ родства, то Государь, намѣревающійся исполнить свой долгъ, никогда не смѣетъ колебаться, которое намѣреніе онъ принять долженъ.

Герцогъ Бассанскій объявляетъ, что Ваше Величество желаете избѣжать явнаго разрыва. Но не вы ли сами, Государь, прервали наши торговыя сношенія, повелѣвъ захватывать Шведскія суда посреди мира? Не ваши ли жестокія приказанія лишали насъ въ теченіе трехъ лѣтъ всякаго сношенія съ твердою землею, и съ того времени удержали болѣе пятидесяти Шведскихъ кораблей въ Ростокѣ, Висмарѣ и другихъ гаваняхъ Балтійскаго моря?

Герцогъ Бассанскій присовокупляетъ, что „Ваше Величество не перемѣните своей системы, и чувствуете великое отвращеніе къ войнѣ, которую должны будете почитать междоусобною.“ — Сіе доказываетъ, что вы хотите удержать Шведскую Померанію за собою, не отказываетесь отъ надежды повелѣвать Швеціею, и такимъ образомъ, не отваживая ничего, хотите унижать имя и характеръ Шведовъ. Выраженіемъ: *междоусобная война* означаете Ваше Величество безъ сомнѣнія войну между союзниками; но извѣстна судьба, какую вы приготовляете союзнымъ съ вами державамъ. Естьли вы вспомните о негодованіи, которое оказали, узнавъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1809 года о перемиріи, заключенномъ мною съ симъ храбрымъ народомъ, то уви-

дите необходимость въ которой находилась сія земля дѣлать все,что дѣлала до сихъ поръ, для сохраненія своей независимости, и для избѣжанія опасностей, въ которыя ваша политика, Государь, конечно запутала бы ее, еслибъ она не столь хорошо ее знала.

При многихъ происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ четыре мѣсяца, можно было приписать вашимъ Генераламъ обезоруженіе Шведскихъ войскъ въ Помераніи, и отправленіе ихъ во Францію военноплѣнными; но не столь легко найти предлогъ къ опроверженію того, что Ваше Величество никогда не хотѣли утверждать опредѣленій признаго суда, и что вы дѣлали особыя изключенія во вредъ Швеціи, хотя сіе судилище рѣшало въ нашу пользу. Впрочемъ, Государь, ни одинъ человѣкъ въ Европѣ не будетъ введенъ въ заблужденіе обвиненіемъ вашихъ Генераловъ.

Письмо Министра иностранныхъ дѣлъ и отвѣтъ Г. Кабра отъ 4 Января 1812 года докажутъ вамъ, что Его Величество предупредилъ ваше желаніе, приказавъ освободить экипажи всѣхъ взятыхъ кораблей. Уже тогда Правительство довело свое уваженіе до того, что отослало даже Португальцевъ, Алжирцевъ и Негровъ, которые были взяты въ плѣнъ на сихъ каперахъ, и назвались подданными Вашего Величества. И такъ ни что не могло препятствовать, чтобъ Ваше Величество повелѣли отослать обратно Шведскихъ Офицеровъ и солдатъ, но они и понынѣ томятся въ оковахъ.

Что касается до заключающихся въ письмѣ Герцога Бассанскаго угрозъ и 40,000 человѣкъ, которыхъ Ваше Величество хотите дать Королю Датскому, то я не полагаю нужнымъ объясняться подробно о семъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что сомнѣваюсь, можно ли будетъ Королю Датскому пользоваться сею помощію.

Естьли дѣло идетъ о личномъ моемъ честолюбіи, то признаюсь, что оно весьма велико.

Я чувствую честолюбіе: „служить дѣлу человѣчества и обезпечить независимость Скандинавскаго полуострова.“ Въ достиженіи сей цѣли, полагаюсь я на справедливость дѣла, которое Король поручилъ мнѣ защищать, на неутомимость націи и праводушіе ея союзниковъ.

Каково ни было бы намѣреніе Вашего Величества: заключить ли миръ или начать войну — но я не менѣе того буду питать къ Вашему Величеству чувствованія бывшаго сподвижника.

Карлъ Іоаннъ.

Стокгольмъ
23 Марта 1813.

V.

СМѢСЬ.

I.

Нынѣшнее положеніе Наполеона весьма сходствуетъ съ прошлогоднимъ его пребываніемъ въ Москвѣ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ онаго отлично. Постараемся сообщить сколь можно ясное, по отдаленности нашей отъ мѣста происшествій, изображеніе онаго. — Наполеонъ стоитъ въ обширномъ, но опустошенномъ и отчасти сгорѣвшемъ *Дрезденѣ* — какъ въ *Москвѣ*. Къ югу отъ него расположилась на Богемскихъ горахъ предъ *Теплицомъ* (новымъ Тарутинымъ) большая армія. Онъ пытается прорваться сквозь нее — тщетно! Къ сѣверу отъ позиціи его лежитъ — какъ въ Россіи былъ Петербургъ — столичный городъ воюющей съ нимъ державы — Берлинъ. Въ Россіи, по неудачѣ Удинота прорвавшись во Псковъ, не предпринималъ онъ ничего противъ Петербурга, потому, что бывши въ силахъ, имѣлъ одно намѣреніе — овладѣть Москвою, а достигнувъ сей обманчи-

вой цѣли, увидѣлъ себя не въ состояніи сдѣлать какое нибудь наступательное движеніе; въ Пруссіи же, хотя первыя покушенія противъ столицы и были отражены молодымъ, искуснымъ Генераломъ *Бюловымъ* (какъ у насъ *Графомъ Витгенштейномъ*) но онъ послѣ того употребилъ всѣ силы, для овладѣнія оною. Силы сіи сокрушились о твердую грудь Шведскаго Наслѣднаго Принца. Въ Россіи дороги Ярославская, Владимірская, Рязанская охраняемы были немногими козачьими полками, и онъ удерживаемъ былъ отъ дальнѣйшаго похода не столько воинскими силами, сколько удаленіемъ отъ границъ и грознымъ положеніемъ Руской арміи, а нынѣ стоятъ въ тылу его сильныя арміи *Блюхера* и *Веннигсена*. Сообщеніе его съ Франціею не столь отдаленно, какъ въ Россіи, но пересѣкается гораздо чаще и удачнѣе. Прошлаго году извѣстна въ семъ родѣ преимущественно экспедиція *Чернышева*, а нынѣ симъ экспедиціямъ — *нѣсть числа*! Генералъ *Тилеманъ*, природный Саксонецъ, знающій всѣ проходы и позиціи въ сихъ мѣстахъ, извѣстный жителямъ, и любимый ими, *живетъ* на коммуникаціи съ Рейномъ, *Чернышевъ* безпрепятственно идетъ на *Кассель*. *Князь Мадатовъ*, *Рахмановъ*, *Фигнеръ*, и многіе Австрійскіе и Прускіе партизаны срываютъ лавры и Французскіе посты. — О положеніи Наполеона и говорить нѣчего. У него много пѣхоты, но мало конницы (потому, что лошади не ставятъ добровольныхъ конскриптовъ какъ Французы). Пѣхота сія многочисліемъ своимъ болѣе затрудняетъ его, нежели ему помогаетъ, ибо проситъ хлѣба. Конница Нѣмецкая перебѣгаетъ, а Французская — ѣстъ своихъ лошадей. Артиллерія дѣйствуетъ слабо потому, что должна употреблять разнокалиберныя пушки. Положеніе сіе такъ затруднительно, что нельзя его раскрасить и въ бюллетенѣ: извѣстно, что Маретъ писалъ къ Военному Министру Кларку: „не ожидайте бюллетеней. Императору нѣкогда сочинять ихъ.“

Дѣйствующія нынѣ непосредственно прошивъ Наполеона силы можно раздѣлить на четыре части: 1 *Большая Богемская армія*, въ которой Главнокомандующій Австрійскій Фельдмаршалъ *Князь Шварценбергъ*, Русскіе Генералы: *Барклай де Толли*, *Графъ Витгенштейнъ*, *Графъ Остерманъ-Толстой*; Прусскій Генералъ *Клейстъ*. 2 *Средняя армія*, въ коей Главнокомандующій Прусскій Генералъ *Блюхеръ*, а подъ его начальствомъ Русскіе: *Графъ Ланжеронъ* и *Сакенъ*, Прусаки: Графъ *Тицэнцинъ* и *Іоркъ*. Къ сей арміи подошла *Польская* армія, подъ главнымъ начальствомъ Русскихъ Генераловъ *Беннигсена* и *Докторова*. 3 *Сѣверная армія* подъ главнымъ начальствомъ Генералиссимуса *Шведскаго Наслѣднаго Принца Карла Іоанна*. Подъ его командою находятся: Русскіе Генералы: *Баронъ Винценгероде*, *Графъ Воронцовъ* и *Чернышевъ*, Прусскіе: *Бюловъ*, *Гиршфельдъ* и *Вобезеръ* (Сверхъ того принадлежитъ къ сей арміи отдѣльный корпусъ Россійскихъ, Прусскихъ и Шведскихъ войскъ, подъ командою Генераловъ *Графа Вальмодена*, *Февезака* и *Теттенборна*). 4 Отдѣльные летучіе, большіе и малые корпусы Русскихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ партизановъ подъ командою разныхъ Генераловъ и Офицеровъ.

Достойно примѣчанія, что каждая изъ сихъ частей должна дѣйствовать и — дѣйствуетъ отличнымъ отъ другихъ образомъ. *Богемская армія* должна хранить проходы въ Богемію, подаваться впередъ, сколько нужно для приманки непріятеля, потомъ сташовиться въ прежнія свои позиціи и истреблять высылаемыя прошивъ нея силы, не подвигаясь слишкомъ впередъ и не отступая. — *Средняя армія* должна бить непріятеля, когда онъ пойдетъ прошивъ нея въ малыхъ силахъ, а при наступленіи превосходныхъ, отступать въ порядкѣ, и тѣмъ отвлекать ихъ отъ Дрездена. *Сѣверная армія* отступать не смѣетъ, ибо обязана непремѣнно защищать Берлинъ, главный пунктъ непрія-

шельскихъ усилій; она должна отражать каждое изъ его нападеній, и сколько можно подаваться далѣе впередъ, для истребленія непріятельскихъ позицій и отрядовъ на Эльбѣ. — Отдѣльные корпусы партизановъ должны отправлять обыкновенную свою должность: наносить непріятелю всевозможный вредъ, истребляя всѣ его силы и способы къ продовольствію. Сіе исполняютъ наши партизаны съ удивительнымъ успѣхомъ. Ни въ которую войну не было въ семъ отношеніи столько блистательныхъ дѣлъ. — Въ одномъ согласуются всѣ большіе и малые отряды дѣйствующихъ силъ: всѣ бьютъ Французовъ, гдѣ съ ними ни встрѣтятся, берутъ у нихъ плѣнныхъ, знамена, пушки; и готовятся, ставъ въ одну линію, приударить въ Наполеона и гнать его — хошь въ адъ!

2.

Приношеніе

Его Высокопревосходительству Михайлу Богдановичу Барклаю де Толли, 19 Августа 1813 года въ Теплицѣ. *

Георгій на груди и на бедрѣ твоемъ,
А подъ ногой клеврета и бичъ Наполеоновъ
Вандаммъ, начальникъ тѣхъ полчищъ и легіоновъ,
Что въ прахъ ты обратилъ вчера твоимъ мечемъ.
Сподвижники вокругъ тебя всѣ въ восхищеньи;
Враги твои молчатъ въ раскаяньи, въ смущеньи;
Передъ тобою Царь, какъ Ангелъ — нѣтъ — какъ Богъ
Изъ устъ Божественныхъ льетъ милости рѣкою;
Улыбкой, взорами, словами и рукою
Онъ возвышаетъ твой и общій нашъ восторгъ!
Ура! Ему кричатъ въ рядахъ побѣдоносныхъ;
Ура! кричатъ тебѣ — вождю силъ громоносныхъ!
Лети съ Георгіемъ и змія задави:
Пусть онъ задохнется, — пусть плаваетъ въ крови,
Что изъ людей сосатъ — одна его забава!
Ему — *проклятіе*, тебѣ — *вѣнецъ и слава!*

* Напечатано въ гл. квартирѣ большой арміи того же числа.

3.

Крестьянинъ и змѣя

Басня.

Къ крестьянину пришла змѣя проситься въ домъ —
Не даромъ жить, безъ дѣла,
А няньчить у него дѣтей она хотѣла:
Хлѣбъ слаще нажитый трудомъ.
„Я знаю“ — говоритъ она: — „худую славу,
Которая у васъ, людей,
Идетъ про змѣй;
Что всѣ онѣ презлаго нраву;
Изъ древности то вердитъ молва,
Что благодарности онѣ не знаютъ,
Что нѣтъ у нихъ ни дружбы, ни родства,
Что даже собственныхъ дѣтей онѣ съѣдаютъ.
Къ нещастью, правда все — но я не такова:
Я съ роду никого не только не кусала,
Но такъ гнушаюсь зла
Что жало у себя я вырвать была дала,
Когдабъ я знала,
Что жить могу безъ жала;
И словомъ, всѣхъ я змѣй
Добрѣй;
Судижъ, какъ буду я любить твоихъ дѣтей.“ —
„Коль это“ — отвѣчалъ крестьянинъ: — „и не-
ложно,
Все мнѣ принять тебя неможно:
Когда примѣръ такой
У насъ увидятъ и полюбятъ,
Тогда вползутъ сюда за доброю змѣёй
Одной
Сто злыхъ — и всѣхъ дѣтей здѣсь перегубятъ.
А сверхъ того, голубушка моя,
И потому съ тобой мнѣ не ужиться,
Что лучшая змѣя
По мнѣ ни къ чорту не годится.“ —

Отцы! Въ догадъ ли вамъ, на что здѣсь цѣлю я?

Крыловъ.

VI.

НОВОСТИ.

1) *Большая Богемская армія.*

О новой побѣдѣ, одержанной сею арміею при *Ноллендорфѣ* 7 Сентября извѣстили мы уже читателей нашихъ въ прибавленіи № XXVII. Новѣйшихъ извѣстій оттуда нѣтъ, да и быть не можетъ. Сей побѣдѣ предшествовали съ 31 Августа (см. приб. № XXVI.) слѣдующія дѣла: 2 *Сентября* Фельдмаршалъ *Князь Шварценбергъ* вознамѣрился предпринять сильную рекогносцировку непріятеля, и потому приказалъ корпусамъ *Графа Витгенштейна* и *Графа Коллоредо*, споявшимъ на Ноллендорфской дорогѣ чрезъ *Брейтенау*, корпусу же Принца Прускаго *Августа* чрезъ *Эберсдорфъ*, пойти на правый флангъ непріятеля, а *Герцогу Виртемберескому* и Генералу *Графу Палену* аттаковать его съ лица и лѣваго фланга. Непріятель отвезъ назадъ пушки свои, и защищался только пѣхотою. Храбрый Генералъ *Графъ Паленъ*, не дожидаясь другихъ войскъ, быстро аттаковалъ сію пѣхоту *Изюмскимъ* и *Лубенскимъ* гусарскими полками, причемъ изрубилъ цѣлый непріятельскій баталіонъ, а другой взялъ въ плѣнъ. — Генералъ *Тилеманъ* обратился изъ *Альтенбурга* къ *Вейсенфельсу* и взялъ штурмомъ сей городъ, занятый пѣхотою и артиллеріею; при семъ случаѣ взяты въ плѣнъ: одинъ бригадный Генералъ, одинъ Полковникъ, 37 Офицеровъ и 1254 рядовыхъ. — Полковникъ *Менцдорфъ* взялъ при *Вурценѣ*, неподалеку отъ Лейпцига, нѣсколько сотъ плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Французскаго курьера, ѣхавшаго съ почтовымъ чемоданомъ изъ арміи въ Парижъ. Въ немъ найдены нѣсколько тысячъ писемъ и другія важныя депеши. — Изъ сихъ писемъ узнали между прочимъ, что новая гвардія, преимущественно кон-

ница ея, весьма пострадала въ сраженіяхъ при *Дрезденѣ*. Генералы *Вашо* и *Сибле* убиты: Генералы: *Дюмутье*, *Данталь*, *Грё*, *Войельдьё*, *Мезонѣ*, *Вернѣ* и *Оберѣ* тяжело ранены. — Впрочемъ явствуетъ изо всѣхъ сихъ писемъ плачевное состояніе и безнадежность Фр. арміи. Дороги изъ *Дрездена* и *Торгау* въ *Эрфуртъ* покрыты бѣглыми и отсталыми Французами. — Генералъ *Князь Кудашевъ*, прибывшій 14 Августа съ 200 козаковъ изъ гл. квартиры *Князя Шварценберга* къ *Наслѣдному Принцу Шведскому*, возвратился въ пять дней такимъ же образомъ, не потерявъ ни одного человѣка. Онъ нашелъ, что Фр. армія въ худомъ положеніи, а дорога въ *Лейпцигъ* покрыта бѣглецами и мародерами.

— Видно, что Наполеонъ намѣренъ предпринять *попятное движеніе*. 4 Сентября вечеромъ прибыли въ Лейпцигъ 8000 чел. кавалеріи (въ томъ числѣ 2000 безъ лошадей) и много подбитыхъ пушекъ. Полевые лазареты отправлены изъ Дрездена въ *Лейпцигъ* и *Мерзебургъ*.

2) *Сѣверная армія.*

(Выписка изъ 11 и 12 донесеній Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго.)

Гл. квартира сей арміи до 10 Сентября находились въ *Цербстѣ*. — Генералъ *Иловайскій* и Генералъ *Добшицъ* (первый съ козаками, другой съ 4 эскадронами) составляющіе авангардъ корпуса Графа *Тауэнцина*, 7 числа близъ *Шведица* вступѣпились съ первымъ, осьмымъ и девятнадцатымъ Фр. легкоконными полками, атаковали ихъ и истребили, такъ что едвали 30 чел. спаслись бѣгствомъ. Полковникъ *Талейранъ*, 2 Подполковника, 16 Офицеровъ и 500 рейтаровъ взяты въ плѣнъ; прочіе убиты или ранены. Съ нашей стороны ранено нѣсколько козаковъ. — Капитанъ *Цейнертъ* разорилъ непріятельскія укрѣпленія при *Ровецѣ* на лѣвомъ берегу Эльбы. — Шведскій Полковникъ *Біорнстернъ* 8 числа пошелъ на *Кемберегъ*, въ надеждѣ атта-

ковашь въ расплохъ Польскій отрядъ, но сей уже прежде того отступилъ къ *Лейпцигу*. П. *Біорнстернъ* отправился потомъ рекогносцировашь мостовое прикрытіе при *Виттенбергѣ*, и подъ пушками сей крѣпости взялъ постъ, подавшійся впередъ, и захватилъ ординарца съ депешами. Въ числѣ оныхъ находятся многія письма Коменданша *Лапоипа* къ разнымъ Фр. Генераламъ, изъ коихъ явствуетъ, что изъ слабаго Виттенбергскаго гарнизона бѣгаютъ не только солдаты, но и Офицеры.

Генералъ *Тетгенборнъ* преслѣдовалъ бѣгущаго въ безпорядкѣ непріятеля (корп. Ген. *Пешёра*) до *Блекеде*, *Люнебурга* и *Гарбурга*. Генералъ *Пешёръ* спасся не болѣе какъ съ пятью или шестью сотнями человѣкъ, коихъ собралъ при *Люнебургѣ*, и пошелъ съ ними въ *Визенъ* и *Готтв*. Многіе раненые Фр. солдаты лежатъ еще на дорогахъ. Ген. *Тетгенборнъ* ихъ подбираетъ; онъ взялъ еще нѣсколько фуръ съ аммуниціею. Число плѣнныхъ при преслѣдованіи умножилось до 1300 чел., и взято знамя 3 линѣйнаго полку. Непріятель предпринялъ б числа сильную рекогносцировку изъ *Мёлна* въ *Царентинъ* и потомъ двинулся правымъ флангомъ на *Бойценбургъ*. *Графъ Вальмоденъ* получилъ приказаніе всѣми силами атпаковашь Маршала *Даву*. Къ нему подошли на подкрѣпленіе 15,000 чел. Мекленбургскаго ополченія, подъ командою Мекленбургскаго Наслѣднаго Принца. На правомъ берегу *Эльбы* составляется земское ополченіе во всѣхъ мѣстахъ. Сему примѣру станутъ скоро слѣдовашь и на лѣвомъ берегу, и вскорѣ возгорится между *Эльбою* и Рейномъ народная война, подобная той, которая освободила Испанію. Начальники округовъ ожидаютъ только знака для собранія своихъ силъ; минута сія близка. Со времени возобновленія военныхъ дѣйствій Сѣверная армія взяла болѣе 28,000 плѣнныхъ; естьли присовокупить къ сему числу убитыхъ и раненыхъ, то съ 5 Августа по 6 Сентября непріятельскіе корпусы, противустоящіе сей

арміи, потеряли до 45,000 чел. Арміи большая и Блюхерова взяли до 40.000 плѣнныхъ, слѣдственно можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что непріятель потералъ въ теченіе одного мѣсяца болѣе 100,000 чел. и 250 пушекъ. — Если ли *Баварія* и *Виртембергъ* (чего можно по всѣмъ примѣтамъ надѣяться), присоединятся къ сторонѣ освободителей Германіи, то у Наполеона будетъ противъ союзниковъ войска не болѣе 150,000 чел. —

Непріятель не имѣетъ на лѣвомъ берегу *Эльбы* отъ *Виттенберга* до *Шёнебека* ни одной твердой позиціи. Между симъ послѣднимъ мѣстомъ и *Магдебургомъ* находятся его передовые посты. Генералъ *Чернышевъ* находится въ *Бернбургѣ*. Летучіе отряды дошли до *Галле* и соединились къ корпусомъ Ген. *Тилемана*. Они не могли брать плѣнныхъ потому, что нигдѣ не находили важныхъ силъ. Авангардъ Руской арміи, подъ командою *Графа Воронцова*, находится въ *Акенѣ*, а Шведской, подъ командою Генерала *Шульценгейма*, въ *Дессау*. Генералу *Бюлову* поручена осада *Виттенберга*. Ген. *Вобезеръ* наблюдаетъ *Торгау*. Онъ взялъ большія суда, шедшія по *Эльбѣ* съ запасами для сей крѣпости. Ген. *Путлицъ* наблюдаетъ *Магдебургъ*.

— Пишутъ, что Ген. *Чернышевъ*, соединясь съ *Тилеманомъ*, взялъ *Галле*, и что Наполеонъ прибылъ въ *Лейпцигъ*.

3.) *Средняя армія.*

Главная квартира Генерала *Блюхера* находилась въ *Бауценѣ*. Правымъ крыломъ соединяется онъ съ Сѣверною арміею, а лѣвымъ съ Богемскою. Узнавъ, что 11-ой непріятельскій корпусъ пошелъ на *Гроссенгайнъ*, приказалъ онъ корпусу Ген. *Сакена* подвинуться до *Каменца*. Передовые посты его занимали непріятеля весь день 3 Сентября, а 4 весь 6 корпусъ отрешировался въ *Дрезденъ* и 1 кавалерійскій корпусъ послѣдовалъ за нимъ. Генералъ *Таузинъ* отправился его преслѣдовать.

Генералъ *Блюхеръ* послалъ сильный отрядъ въ *Кенигсбрюкъ*. Графъ *Таценцинъ* занялъ *Либенвердъ*, *Эльстервердъ* и линію за *Эльстеромъ*. Непріятель въ ночи съ 7 на 8 Сентяб. снялъ лагерь свой въ *Штолценгагенѣ* при *Эльстервердѣ*; въ семъ лагерѣ было 4000 чел. Король Неаполитанскій находился, по послѣднимъ извѣстіямъ, еще въ *Гросенгайнѣ*.

4) *Южная Австрійская армія.*

Острова *Ліцба*, *Пазо* и *Абре* заняты Австрійцами. Гарнизоны сихъ мѣстъ, по первому приглашенію, перешли къ Австрійцамъ. При семъ случаѣ взяты 4 пушки и великое количество соли.

Непріятель аттаковалъ 27 Августа Генерала *Фельсеиса*, стоявшаго на дорогѣ изъ *Лаибаха* въ *Цилли*, вдвое бо́льшими силами. Генералъ *Фельсеисъ* отразилъ сіе нападеніе, совершенно разбилъ и обратилъ въ бѣгство непріятеля. Сраженіе продолжалось до глубокой ночи. Фр. Генералъ *Белотти* раненъ и взятъ въ плѣнъ. Сверхъ того взяты двѣ пушки, двѣ фуры съ аммуниціею, знамя и многіе обозы. При отправленіи курьера взято было до 800 плѣнныхъ, и непріятеля безпрерывно преслѣдовали. — Ротмистръ *Лазаричъ*, отправленный Генераломъ *Нугентомъ* въ *Истрію*, умноживъ отрядъ свой тамошними жителями, аттаковалъ въ ночи съ 22 на 23 Августа непрі шельскія войска, шедшія изъ *Полы* и *Ровиньо*, числомъ 900 чел. Въ плѣнъ взято 600 Итальянцевъ, съ 4 Штабъ-Офицерами, захвачена пушка и двѣ гаубицы.

Разныя извѣстія.

Данія объявила войну Швеціи, по происканъ Французскаго Посланника въ Копенгагенѣ *Альквіера*, который, какъ сказано въ реляціи Шведскаго Наслѣднаго Принца, самъ долженъ дивишься своему всемогуществу.

— Пишутъ, что Данцигскій Комендантъ *Раппъ* предлагалъ сдать сію крѣпость, естьли его съ гарнизономъ отпустятъ во Францію. Отказано.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XL.

I.

ПИСЬМО къ N. N.

о сраженіи 27 и 29 чиселъ Августа, близь города Теплица.

Остановясь лагеремъ на высотахъ *Гершгубельскихъ*, взошелъ я на одну гранитную гору, съ которой видѣнъ неприступный *Кенигсштейнъ*, крѣпость, въ которой Французы обезпечивали свою переправу, и куда направилъ свои движенія корпусъ Генерала *Князя Горчакова*; — немного лѣвѣе видѣлъ *Пирну*, въ которую вступалъ корпусъ *Принца Виртембергскаго Евгенія*; — еще лѣвѣе видны были выстрѣлы подъ селеніемъ *Доною* — тамъ, Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Паленъ*, съ от-

рядомъ своимъ поражалъ общаго врага Европы. — Въ то самое время, когда я сквозь зрительную трубу обозрѣвалъ съ ушеса сіи движенія, и съ каршою и компасомъ въ рукахъ, повѣрялъ мѣста, прилежащія ко мнѣ — вдругъ получаю отъ приказъ отъ *Графа Витгенштейна*, чтобы вторая гренадерская дивизія шла на подкрѣпленіе *Графу Палену*, подъ селеніе *Дону*. Я, начальствуя второю гренадерскою дивизіею, снялся съ лагеря — пошелъ къ назначенному мѣсту, и около полудня расположился въ боевой порядокъ передъ деревнею *Цейстомъ*, при которой соединяются двѣ дороги отъ *Пирны* и *Дону*. — Непріятельскіе стрѣлки силились впередъ, но мои гренадеры смѣялись ихъ задору, и когда они нѣсколько ближе подходили къ намъ, то вся цѣпь стрѣлковая вскрикивала: ура! и вмѣстѣ съ симъ словомъ бросалась на штыки — робкіе Французы тутъ и назадъ. Таковыя движенія нѣсколько разъ мы употребляли, и по приказу, удержали мѣсто сраженія до полуночи. — Во время переходу нашихъ колоннъ съ мѣста на мѣсто, одинъ

непріятельскій эскадронъ, съ пьянымъ своимъ начальникомъ, прорвался сквозь цѣпь и очутился у насъ въ тылу, но сзади насъ стояла кавалерія наша, и ни одинъ изъ сихъ сорванцовъ не ушелъ: всѣ были порублены или въ плѣнъ взяты. Сказывали плѣнные, что непріятель былъ въ 15 тысячахъ, но въ дѣлѣ столько ихъ не было, и они желали по видимому только удержать за собою селеніе *Дону*; у меня было въ дѣлѣ только три полка: *Московскій*, *Фанагорійскій* и *Сибирскій* и 10 легкихъ орудій No 14, изъ которыхъ 4 только были употреблены. Уронъ нашъ состоялъ около пяти сотъ человѣкъ убитыми и ранеными; потерю непріятеля надобно полагать вдвое, потому что у него пушки молчали, либо ихъ совсѣмъ небыло.

Въ ночь на 28 число отправился я за мѣстечко *Гершгубель*, оттуда за *Петерсвальдъ* въ *Холлендорфъ*, а оттуда въ деревню *Кульму*, при которой и расположились мы лагеремъ.

Около полудня 29 числа услышали мы отъ разъѣздовъ, что въ ущельяхъ горъ показывается непріятель, котораго лагерь расположенъ былъ при городѣ *Альтенбергѣ*. Въ тотъ же часъ, по приказу моего корпуснаго начальника, отрядилъ я баталіонъ *Малороссійскаго* полка въ горы, для удержанія стрѣлковъ непріятельскихъ, и по донесенію баталіоннаго командира, на помощь къ нему еще послалъ того же полка баталіонъ; но мѣстныя выгоды непріятеля и его превосходство силъ принудили нашихъ осадить, почему и приказано мнѣ было распорядить въ дѣло всю мою дивизію, которая разставлена была такимъ образомъ: въ ущельѣ горъ, передъ деревнею *Гундштейнъ* и на горѣ *Гершъ-бергѣ* полкъ *Малороссійскій*, котораго стрѣлки занимали даже лѣсъ подъ деревнею *Эберсдорфъ*; часть *Фанагорійскаго* полка занимала замокъ на высотѣ и часть же онаго стояла у подошвы горъ; *Сибирскій* полкъ стоялъ нѣсколько правѣе къ большой дорогѣ, ведущей къ *Теллицу*, и прикрывалъ баттарею; *Астраханской* полкъ стоялъ по

лощинамъ онъ *Гундштейна* къ *Граулену*, — *Московскій* полкъ на высотахъ передъ *Граленомъ*; *Кіевскій* защищалъ дорогу, ведущую съ горъ на *Граленъ*; со всѣхъ шести полковъ стрѣлки находились на самыхъ вершинахъ горъ и въ ущельяхъ; баталіонъ *Кіевскаго* полка и нѣсколько ротъ *Московскаго* посланы были зайти съ непріятельскаго праваго фланга, и гдѣ возмогутъ на горахъ ударить въ штыки, что ими было со всѣмъ успѣхомъ исполнено. — Непріятель намѣревался открыть себѣ дорогу по горамъ отъ *Альтенберга* чрезъ *Граленъ* на *Теллицъ*, но совершенно былъ остановленъ и прогнанъ. Непріятеля насчитали тутъ около шести тысячь, нашихъ почти столько же было въ дѣлѣ; ихъ уронъ полагать должно болѣе нашего, ибо они не имѣли пушекъ, у насъ же четыре орудія стрѣляли въ ущелья горъ, откуда они упрямо напирали. Уронъ же нашъ былъ около пяти сотъ человѣкъ убитыми и раненными. Мѣсто сраженія совершенно было нами удержано — непріятель отошелъ за горы — и мы, вотъ третій

день спокоимъ лагеремъ у подошвы тѣхъ самыхъ горъ, при которыхъ сражались.

Корпусный начальникъ мой, Генералъ Лейтенантъ *Раевскій*, какъ вѣрный геній войны, при дивизіи моей находился, всюду съ быстротою ему свойственною появлялся и всѣмъ распоряжалъ.

Vale! твой и пр.

А. Писаревъ.

1 Сентября 1813.
Бивуакъ близъ города Теплица.

II.

Положеніе и надежды Европы.

(Окончаніе.)

Внутреннее состояніе *Франціи* въ другихъ странахъ мало извѣстно; со всеобъемлющимъ коварствомъ гнусное, стоглавое чудовище — Французская Полиція — замѣчаетъ каждое выраженіе того ужаснаго бѣдствія, въ которое бѣшеное честолюбіе Наполеона повергло Французскую націю. Но достовѣрно то слѣдующее: расположеніе умовъ во внутренности Франціи и въ самомъ Парижѣ готово къ произведенію революціи, которая, естьли не совершенно преобразитъ Государство, то, по крайней мѣрѣ, отдастъ управленіе онымъ въ другія руки. Въ отношеніи къ Парижанамъ, Наполеонъ похожъ на комедіянта, который, истощивъ всѣ свои фокусы, долженъ ихъ повторять; зрители, видя, что нѣкоторыя изъ его штучекъ во второй разъ вовсе не удаются, расходятся во всѣ стороны, а блюстители всенароднаго порядка, которые, при уменьшеніи окружающей его

полны, могутъ до него пробиться, прогоняютъ его или берутъ подъ стражу, чтобъ наказать его за сдѣланное или причиненное имъ безчинство. — Прочая Франція находится въ мрачномъ расположеніи духа: похищеніемъ общественныхъ имуществъ, разореніемъ фабрикъ, стѣсненіемъ торговли предается она новымъ, ежедневно возрастающимъ лишеніямъ, не заглушаясь новыми вѣроятными извѣстіями о побѣдахъ, и сверхъ того должна вдвое и втрое платить жестокую подать — *юношами*, надеждою и цвѣтомъ земли. Кажется, что Наполеонъ самъ предчувствуетъ близость новой революціи, и какъ того не предчувствовать? Обремененная совѣсть есть жесточайшій судья! Во время продолжительнаго перемирія не смѣлъ онъ ѣхать въ собственную Францію; призвалъ въ Майнцъ многихъ Сенаторовъ, (которыхъ присутствія въ Парижѣ онъ вѣроятно боялся) и втайнѣ подчинилъ ихъ тамъ строгому надзору; наконецъ пригласилъ супругу свою, Правительницу Имперіи, также въ Нѣмецкій городъ Майнцъ, а потомъ отправилъ ее въ Нидерландскій Брюссель; всѣ сіи поступки

показываютъ, противъ его воли, что онъ принимаетъ тысячи тайныхъ мѣръ, для обезпеченія своей особы и нынѣшняго Правительства Франціи. Сіи мѣры не спасутъ его — по крайней мѣрѣ, не на долгое время. Путь, которымъ онъ пошелъ, внявъ побужденію безпредѣльнаго своего честолюбія, и на которомъ онъ въ самомъ дѣлѣ съ исполинскою силою увлекъ за собою часть Европы, не свойственъ нынѣшнему вѣку, и вовсе противорѣчитъ его потребностямъ, желаніямъ и просвѣщенію. Естьли *одинъ* человѣкъ вздумаетъ упорствовать цѣлому поколѣнію — хотябъ то было для самой добродѣтельной цѣли, — то становится наконецъ его посмѣшищемъ или предметомъ ненависти, и — погибаетъ. По всѣмъ примѣтамъ, Наполеонъ въ скоромъ времени принадлежать будетъ — Исторіи, и кто найдетъ въ семъ зерцалѣ истинное его изображеніе, тотъ узнаетъ, что не сила, а *употребленіе* силы составляетъ достоинство человѣка.

Но — горе народамъ Европы, когда они со временемъ, радуясь его истребленію, на минуту забудутъ, что симъ не кончена еще Ис-

шорія нашего вѣка! Онъ возвысился отъ того, что въ 1798 году Французы почитали его единственнымъ человѣкомъ, который могъ удовлетворить ихъ потребностямъ и требованіямъ. Онъ погибнетъ отъ того, что лишился способности удовлетворять желаніямъ націи; онъ долженствовалъ быть ея орудіемъ, и сдѣлалъ ее самую орудіемъ своихъ замысловъ. Онъ погибнетъ, но, я повторяю: горе Европѣ, естьли она забудетъ, что требованія и *тестолюбіе* Французовъ не прекратятся его паденіемъ: они вскорѣ найдутъ другаго предводителя, и довершатъ начатое Наполеономъ, естьли освобожденіе Германіи не заключитъ ихъ въ предѣлы.

Обратимъ взоръ на *Германію*, великую землю, посреди Европы лежащую. Въ какомъ состояніи находится сія земля, обильная знаменитыми воспоминаніями, которой Европа обязана большею частію своего просвѣщенія, сія земля, которой избираемый Монархъ, въ теченіе столѣтій занималъ безъ противорѣчія первое мѣсто между Государями, сія земля, въ которой соединяются выго-

ди всѣхъ народовъ, какъ въ общемъ средоточіи?

Мы не намѣрены симъ сочиненіемъ возбудить пріятныя мечты и неосновательную смѣлость, которая слишкомъ скоро превращается въ безсильную покорность приговорамъ судьбы, а хотимъ представить истины, которыя должны показать нынѣшнее время во всей его важности и внушить необходимую рѣшимость, и какъ не смѣемъ скрыть, что положеніе Германіи гораздо опаснѣе нежели кажется при первомъ взглядѣ.

По самому вѣрному разсчету, Германія, прежде Люневильскаго мира, имѣла 30,000,000 жителей.

Изъ оныхъ принадлежатъ еще Императору Австрійскому:

Въ Австріи около	2,400,000 чел.
— Богеміи	3,000,000 —
— Моравіи	1,300,000 —
— Силезіи	300,000 —
Пруссія имѣетъ: въ Маркіяхъ	1,000,000 —
Въ Помераніи	500,000 —

Въ Силезіи	2,000,000 чел.
Къ сему надлежитъ присовокупить приступившія къ правой сторонѣ Мекленбургскія Герцогства, въ коихъ . .	250,000 —
Въ Шведской Померанiи . .	120,000 —
И такъ сражаются нынѣ изъ жителей Германіи за спасеніе Отечества и націи .	10,870,000 чел.

Противъ же самой Германіи, за тиранство Наполеона, сражаются Государственныя силы 19,200,000 *Нѣмцовъ* или *двѣ трети* самой націи. Размышленія, возбуждаемыя симъ разсчетомъ, становятся еще мрачнѣе при подробномъ разсмотрѣніи положенія и вида, въ которые коварный врагъ договорами своими привелъ обѣ независимыя державы Германіи.

Онъ лишилъ *Австрію* береговъ, и унизилъ ее до степени державы, окруженной со всѣхъ сторонъ землею, какова была прежняя Польша; онъ сдѣлалъ сіе для того, чтобъ и ее вскорѣ постигла судьба, уничтожившая Польшу. Сверхъ того отнялъ онъ у нея горныя

пограничныя области оной къ западу и югу. Собственная Австрія есть нынѣ не иное что, какъ опверзтая долина при подошвѣ горъ, на которыхъ врагъ, вмѣстѣ ея сильнѣйшій, выжидаетъ благопріятной минуты, чтобъ схватишь свою добычу безъ малѣйшаго труда. — Естьлибъ сіе случилось, то Австрійскому Правительству осталось бы одно средство—бѣжать въ сѣверныя и восточныя горы, въ Богемію и Венгрію; но и сіи земли были бы окружены и запутаны. Союзники Наполеона аттаковали бы ихъ изъ Саксоніи, Варшавы и Иллиріи, между тѣмъ, какъ онъ напалъ бы на нихъ съ запада. Въ такомъ положеніи и двадцать миліоновъ жителей не даютъ Государству твердаго существованія, и можно утвердительно сказать, что естьлибъ удалось Наполеону побѣдить Россію, то онъ на обратномъ пути мимоходомъ взялъ бы Австрію подъ свою опеку, то есть: уничтожилъ бы ее.

Еще безсильнѣе положеніе, въ которомъ является на ландкартѣ Прусское Государство. Оно состоитъ изъ двухъ узкихъ полосъ пограничныхъ областей, раздѣленныхъ вдоль

непріятельскою гораздо сильнѣйшею землею, и соединяющихся въ углу, гдѣ находится главный и столичный городъ, средоточіе Государства; сіи области пересѣкаются двумя рядами непріятельскихъ крѣпостей, и устья ихъ главныхъ рѣкъ находятся во вражіихъ рукахъ. Вспомнивъ, что всѣ земли отъ берега Эльбы до границъ Португаллии находятся въ рукѣ *одного* непріятеля, всякъ признается, что за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ не льзя было вѣрить, что земля сія долго существовать будетъ, и что Государю ея надлежало имѣть мужество Геркулеса, дабы предпріять войну для спасенія оной.

Сіе размышленіе кажется горестнымъ, но въ немъ заключается главный поводъ къ *надеждѣ* на успѣхъ. Вспомнимъ, что Наполеонъ придалъ сей пагубный видъ Пруссіи въ 1807, а Австріи въ 1809 годахъ. Съ того времени состояніе сихъ Государствъ становилось съ году на годъ безнадежнѣе; въ прошломъ году начался послѣдній актъ, долженствовавшій предшествовать ихъ разрушенію, и они, противъ воли своей и вопреки собственной пользѣ, должны были употреблять всѣ силы,

чтобъ лишишь себя и послѣдней надежды. Тогда не нужно было разсчитывать ихъ вида и границъ; казалось, что политическое ихъ состояніе достигло конца, — а нынѣ? Приливъ пагубы ошливается, и стоишь нынѣ еще столь высоко потому, что прежде того стоялъ гораздо выше, и при униженіи своемъ, долженъ протечь всѣ прежнія степени, по которымъ возвышался. Мы снова можемъ разсуждать о положеніи сихъ Государствъ, о средствахъ къ ихъ возстановленію, не опасаясь, что занимаемся пустыми мечтами — а это дѣло уже довольно важно!

Совершенъ главной ударъ, для возстановленія ихъ. Россія сдѣлала его, занявъ Варшавское Герцогство. Нынѣ Австрія и Пруссія обезпечены съ тылу, и Государственныя ихъ силы усугублены тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ нынѣ должны защищаться съ одной только стороны. Онѣ увеличены совершившимся, послѣ долговременнаго ожиданія, соединеніемъ ихъ силъ, а еще болѣе пламенною ревностію, съ которою граждане всѣхъ состояній, нѣкогда съ равнодушіемъ взиравшіе

на воиновъ, усиливаютъ воинственныя средства и жертвуютъ всѣмъ для ихъ поддержанія. Какое пріятное зрѣлище! Столицы, которыхъ главнымъ характеромъ была нѣкогда безразсудная страсть къ увеселеніямъ, и торговые города, находившіе прелесть въ однихъ разсчетахъ своекорыстія, предшествуютъ всей націи примѣрами любви къ Отечеству и добровольныхъ пожертвованій, которыхъ прежде того не смѣли у нихъ требовать.

Такъ! Естьли не случатся совершенно непредвидимыя несчастія, то спасеніе Германіи рѣшено! Оно было бы совершено уже въ сію минуту, естьлибъ хотя одинъ изъ важнѣйшихъ Государей Рейнскаго союза могъ возмужаться. — Между тѣмъ мы можемъ быть увѣрены, что во всемъ этомъ пагубномъ союзѣ нѣтъ ни одного члена, который не понялъ бы въ сію минуту, что данныя ему Наполеономъ области и титла суть подарки отравленные. Онъ хотѣлъ ихъ привязать къ себѣ, а потомъ такъ обезсилить, что при первомъ случаѣ могъ бы ихъ лишить не только сего подарка, но и закон-

но и законнаго ихъ достоянія. Онъ принудилъ ихъ обременить своихъ подданныхъ несмѣтными налогами, чтобъ возбудить въ нихъ естественную мысль: „лучше служить одному Господину, нежели двоимъ; лучше принадлежать самому Наполеону, нежели быть рабами рабовъ его.“ — Прислужники Наполеона неоднократно старались внушить Германцамъ сію мысль, и естьлибъ они ее громко провозгласили, кто могъ бы имъ противорѣчить?

Не только глась народа и чести, но и собственная выгода побуждаетъ Германскихъ Государей освободиться отъ оковъ позорнаго Рейнскаго Союза. — Возьмитесь за мечи, гласятъ народъ и честь, или сломите скипетръ! Станьте предъ рядами вашихъ народовъ, для освобожденія ихъ отъ чужеземнаго ига, или, по крайней мѣрѣ, поступайте, какъ праводушные мужи, и не препятствуйте ихъ усиліямъ. Вы наслѣдовали право обладать ими, но не имѣете власти дѣлать ихъ рабами Наполеона! Возьмитесь за мечи противъ него, или сложите скипетръ, который въ рукахъ вашихъ превра-

тился въ ярмо, тяготѣющее на выѣ поддан-ныхъ, какъ на выѣ пашущихъ воловъ, кото-рыми вы правите для Парижскаго господи-на своего.

Такъ вопіетъ гласъ раздраженнаго наро-да и чести! Что говоритъ собственная польза?

Естьли Наполеонъ одержитъ побѣду, то сдѣлаетъ съ Нѣмецкими Королевствами то, что сдѣлалъ съ Великими Герцогствами и Имперскими городами: присоединитъ ихъ ко Франціи. Естьли же побѣдитъ Нѣмецкій народъ, то потребуетъ, чтобъ новый повели-тель его утвердилъ законъ: отлучить отъ правленія каждаго Нѣмецкаго Государя, ко-торый захотѣлъ быть рабомъ Наполеона, когда отъ него зависѣло освободить свой народъ и сдѣлаться независимымъ Нѣмец-кимъ Государемъ. Вся Германія съ востор-гомъ подтвердитъ и исполнитъ сей приговоръ.

И такъ — — *

Меркель.

* Сія статья писана въ половинѣ Августа. Нынѣ можно довершить сей недокончанный періодъ: и такъ — *Баварія* отдѣлилась отъ Наполеона и приступила къ сторонѣ освободителей Европы. *Виртемберг*, *Баденъ*, *Вирцбургъ* и пр, слѣдуютъ сему примѣру.

III.

СЛОВО

при совершеніи годичнаго поминовенія по воинахъ, за вѣру и Отечество на брани Бородинской животъ свой положившихъ *

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Смерть есть общій всѣхъ человѣковъ жребій. Но умереть за вѣру, за Царя, за Отечество, есть подвигъ, исполненный безсмертія и славы. Герой, вооружающійся для защищенія святыни, имъ почитаемой, ради спасенія сплеменныхъ своихъ, любезенъ и великъ предъ очами Божіими и человѣческими; — и *память его во благословеніихъ.* **

Какая брань можетъ сравниться съ тою ужасною бранію, которая въ сей день Россійскихъ воиновъ покрыла славою на поляхъ

* Говоренное Преосвященнымъ *Августиномъ*, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ и Кавалеромъ, въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, 26 Августа 1813 года.

** Іисуса сына Сирах. гл. 45. ст. 1.

Бородинскихъ? Гордый и ненасытный завоеватель кровавый мечъ свой внесъ уже во внутренность Отечества нашего, уже разрушилъ древнюю твердыню, уже досягъ предѣловъ шой щасшливой области, гдѣ возносишъ злашые верхи свои первопрестольная, величесшвенная, священная сполица Россійской Державы. Восхищенный успѣхами, онъ воскликнулъ: — еще шагъ, — и Москва падешъ къ ногамъ нашимъ. — Но чшожъ? — Посѣдѣвшій во бранѣхъ Вождь противопоставляешъ ему твердыню крѣпче мѣди и мрамора; противопоставляешъ ему собсшвенную опышность, благоразумiе и мужесшво; противопоставляешъ вѣрность и храбрость воиновъ, имъ предводишельсшвуемыхъ. — Засверкали мечи, загремѣли громы, восколебался воздухъ, попрялись сердца горъ; — и *крѣлкая Моавля лрїятъ трелетъ*. Самый врагъ, который заставлялъ все трепешашь предъ собою, вострепеталъ, и неустрашимый устрашился, и непобѣдимый отчаялся въ побѣдѣ. — Вселенная, взирая на сiе кровавое позорище, познала могущество и храбрость Россовъ: гадая, она рекла въ сердцѣ

своемъ: рано ли, поздо ли кроткій Давидъ побѣдитъ гордаго Голіаѳа. — Поля Бородинскія! откуда безчисленные холмы сіи, которые доселѣ не покрывали васъ? Не могилы ли невѣрныхъ враговъ, стремившихся разрушить Россійское Царство, и подъ развалинами онаго погребсти блаженство наше? — Чѣмъ наполнены пространныя нѣдра ваши? не костьми ли злодѣевъ нечестивыхъ, хотѣвшихъ истребить вѣру отецъ нашихъ? *Тѣмы темъ падоша иноплеменныхъ, и сокрушишася оружія бранныя.* *

Но ахъ! въ семъ толь славномъ для воинства нашего сраженіи, сколь великія потери претерпѣли мы сами? Сколько погибло опытныхъ и мощныхъ воиновъ? Сколько благороднаго Дворянства еще въ цвѣтѣ юности, подобно нѣжной розѣ, увяло отъ громовъ сея кровопролитныя брани? Сколько пало, или уязвлено искусныхъ и мужественныхъ вождей? — Храбрый Багратіонъ! и твои геройскіе подвиги кончились на поляхъ Бородинскихъ!

* 3 Цар. гл. 1, ст. 27.

Православные воины, положившіе животь свой за вѣру, за Царя, за Отечество! нѣми похвальными вѣнцы увѣземъ васъ? какія почести воздадимъ безсмертнымъ подвигамъ вашимъ? какую жертву благодаренія и признательности принесемъ? — Защитники церкви и Отечества, *возлюбленніи и прекраснїи, неразлучни во вѣрѣ и вѣрности, благолѣпни во животѣ своемъ, и во смерти своей не разлучистеся, паче орловъ легцы, и паче львовъ крѣпцы.* * — Такъ, пали они отъ ударовъ врага, но гласъ крове ихъ, яко гласъ крове Авелевой возопіялъ отъ земли, умоляя Господа Силъ о отмщеніи. Такъ, ихъ пламенное рвеніе и мужество не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, и сынъ нечестія плѣнилъ столицу; съ мечемъ и пламенникомъ вошелъ въ достояніе Господне, и осквернилъ храмъ святый его: но силы его уже были ослаблены, лукъ преломленъ, щитъ сокрушенъ. Пораженные врагомъ положили начало того ужаснаго пораженія, которое ожидало его самаго. Среди пламени, пожиравшаго градъ сей, смущаемый

* 2 Цар. гл. 1, ст. 23.

страхомъ, терзаемый злобою, онъ, яко Каинъ, трясся, и трепеталъ. Наконецъ гонимый свыше предался постыдному бѣгству; — и воя его, колесницы, приспѣшы его, погрязли въ пучинахъ снѣжныхъ. *Кто Богъ великій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса!* *

И такъ много потеряло Отечество во брани сей: но можно ли цѣнить то, что оно пріобрѣло? Сею жестокою битвою спасена цѣлость Государства, сохранено величіе и слава народа, возвращена безопасность и тишина, и гордый Фараонъ позналъ, что Россіяне суть языкъ избранный, людіе Божіи, и Россія есть страна покровительствуемая небомъ.

Сколь убо ни велики потери наши, утѣшимся, прекратимъ стенанія, отремъ слезы! — Но ахъ! нѣжная супруга! гдѣ отецъ милыхъ дѣтей твоихъ? Онъ не возвращался еще съ полей Бородинскихъ. Онъ тамъ; и дѣти твои сироты. — Прижми, прижми ихъ къ сердцу своему, ороси слезами. —

* Псал. 76, ст. 14 и 15.

Онъ шамъ; — да почіетъ съ миромъ почтенный прахъ его! Ты разлучилась съ нимъ на вѣки, но любовь его къ тебѣ и дѣтямъ прешла съ нимъ въ вѣчность. Небесный Отецъ будетъ отцемъ сиротъ твоихъ и упѣшителемъ тебѣ самой. — Отецъ Отечества, помазанникъ Господень, призришъ на васъ окомъ своея всеобъемлющія благости, и милостями своими усладишъ горести ваши. Сердобольные родители! и вашъ сынъ палъ среди кровавой брани; оплачьте его; но вмѣстѣ и упѣшьтесь тою вѣрою, въ которой вы сами наставляли и утверждали его и словомъ и примѣромъ. Онъ убитъ еще въ цвѣтѣ юности; но онъ довольно жилъ для Отечества, довольно для чести своей и вашей. Онъ не достигъ высшихъ и знаменитыхъ почестей; но вѣнецъ страдальческій уготованъ ему въ небеси. Онъ не наслѣдуетъ достоянія вашего, но получитъ наслѣдіе Іисусъ Христово. Святая церковь не престанетъ молить Господа, какъ о немъ такъ и о всѣхъ сподвижникахъ его; да воздастъ имъ за временные труды и язвы животъ вѣчный и блага вѣчная, да проліетъ

имъ источникомъ блаженства небеснаго, и увѣнаешь славою у себе самаго.

Земля Отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей Отечества; не оскверни собою праха ихъ; вмѣсто росы и дождя, окропятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленѣй и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дне, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ всѣ сущая во гробѣхъ. — Аминь.

IV.

РѢЧЬ

при отправленіи поминовенія православныхъ воиновъ, за вѣру и Отечество животъ свой положившихъ 1812 года Августа 26 дня во брани подъ селомъ Бородинымъ, *

Миръ праху вашему, воины Христоименитые, вы, которыхъ вѣра къ Богу, вѣрность къ Монарху, любовь къ Отечеству, рѣшили положить животъ свой на мѣстѣ семъ, прославленномъ чудесами вашего мужества!

Не гласъ бранной трубы воззываетъ васъ изъ нѣдръ вашего безмятежнаго покоя: се мирный гласъ Церкви Христовой, ходатайствующей о васъ предъ Царемъ своимъ! Внемлите сему взыванію, взыванію той братской любви, которая, дорого цѣня ваши жертвы, не находитъ большихъ жертвъ вамъ, кромѣ сихъ горячайшихъ моленій. Мы принесли днесь къ вамъ не клятву, но благосло-

* Говоренная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была главная баттарея Россійской арміи, Московской Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода конторы Членомъ, Ставропигіальнаго Заиконоспаскаго училищнаго Монастыря Архимандритомъ, Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи Ректоромъ и Кавалеромъ *Сѵмеономъ*, Августа 26 1813 года.

вение, не уморизну, но прославление вашихъ подвиговъ! —

Прославление подвиговъ! — Ахъ! — Кто прославитъ ихъ достойно? —

Вселенная въ первый разъ еще была свидѣтелемъ столь ужасной, столь упорной, столь кровопролитной битвы. Неистовый врагъ, собравъ безчисленныя полчища изъ многихъ народовъ, какъ быстрая рѣка, стремился въ сердце нашего Отечества, дабы поглотить всю нашу честь и славу. Мѣсто сіе не токмо поставило ему преграду, но и положило начало къ совершенному истребленію всѣхъ его нечестивыхъ ордъ и хищнической власти. Здѣсь крѣпкая геройствомъ и честію грудь Россіянъ явилась крѣпче адаманта. Тысячи пламенныхъ жерлъ изрыгали пораженіе и смерть; земля колебалась и стенала отъ грома оружій: но одинъ Россіянинъ поражалъ тысячи иноплеменныхъ злодѣевъ. — Знаменитый вождь непобѣдимыхъ Россовъ воодушевлялъ ихъ къ новымъ побѣдамъ, и, кажется, самъ Началовождь небесныхъ силъ помогалъ въ сей брани соименному Герою свѣта.

Россіяне!, Естьли гдѣ ваша доблесть и ваше искуство въ брани удивили собою предковъ, современниковъ и потомство, то на мѣстѣ семъ. Но и чего стоила слава сія? Куплена она цѣною крови многихъ достойныхъ сыновъ Отечества; пріобрѣтены безсмертные лавры побѣдъ смертію тѣхъ, коихъ жизнь безцѣнна для нѣжности родителей, супругъ, чадъ, родства и дружбы. Здѣсь *ладоша сильнїи и мужїе именитїи во родѣ своемъ, ладоша,* — но на паденіе враговъ и на возстаніе соотчичей. Здѣсь они потеряли жизнь, но сохранили достояніе и жизнь своихъ отцевъ и чадъ, жизнь сродниковъ и друзей, жизнь всего Отечества; здѣсь они снискали себѣ и намъ славу. *Большїи сея любве ни кто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* * *Убо ламяты ихъ пребудетъ въ благословенїихъ: кости ихъ да процвѣтутъ отъ мѣста ихъ!* **

Утѣшься, дщи Сіоня, благословенная Россія! *Не погибоша здѣ сынове твои, но по-*

* Іоан. гл. 15 ст. 13.

** Спрах. гл. 46, ст. 14.

гнща въ мирѣ; а имена ихъ живутъ въ роды. И самое позднѣйшее потомство придетъ на мѣсто сіе, изліетъ на прахъ ихъ слезы благодарности и удивленія. Святая Церковь будетъ всегда проливать, *яко воду сердце свое предъ лицемъ Господнимъ, воздвигнетъ къ Нему руцѣ свои о душахъ ихъ* *, да Царь неба и земли увѣнчаетъ ихъ нетлѣнною славою на небесѣхъ!

Миръ праху вашему, воины Христоименитые!

* Плачь Іерем. гл. 2 ст. 19.

V.

РѢЧЬ

При случаѣ возвращенія хоругви, бывшей при Московскомъ ополченіи, Его Сіятельствомъ Графомъ И. И. Марковымъ. *

Совершилось лѣто, какъ Святая Церковь въ семъ первопрестольномъ градѣ благословеніемъ и моленіями напутствовала васъ, православные воины, при шествіи вашемъ на брань. Военная наука была вамъ неизвѣстна; но ревность по вѣрѣ и вѣрность къ Царю *научили руцѣ ваши на брань*, а пламенная любовь къ Отечеству сдѣлала, *яко луки мѣдяны мышцы ваши.* Въ предшествіи сея Святыя хоругви, вы устремлялись на всѣ опасности, уничтожали всѣ усилія врага, и, низлагая его, истребили до конца. — Поля ваши, опустошенныя хищною его рукою, сдѣлались могилою для него самаго. — Сынъ и внукъ твой, влача плугъ по наслѣдственной нивѣ, опяроетъ кости злодѣевъ; онъ скажетъ:

* Говоренная 15 Августа 1813 года въ Кремлѣ Преосвященнымъ *Августиномъ*, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ и Кавалеромъ.

отецъ мой поразилъ ихъ, и спасъ для меня достояніе свое. Дѣдъ мой сокрушилъ нечестіе и тиранство, и сохранилъ для меня вѣру отецъ моихъ и свободу. — Да будетъ во вѣки благословенна память ихъ!

Православные воины! Вы возвращаете дому Пресвятыя Богородицы сію Святую хоругвь, которую пріяли отъ нея, шествуя на брань. Мы видимъ, что удары безбожныхъ касались и ея; но Богъ для того попустилъ сему быть, дабы показать, что вы всегда были противъ вражескихъ ополченій, и щитъ засвидѣтельствовашь вашу неустрашимость и мужество.

И такъ пріемлемъ отъ васъ хоругвь сію, яко священный памятникъ доспохвальныхъ подвиговъ вашихъ. Водруженная предъ очами соплеменныхъ, она будетъ возвѣщать о васъ изъ рода въ родъ. — Идите отселѣ съ миромъ въ праотеческіе домы. Мечи и копія ваши разкуйте на орала и серпы, и подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Господнимъ вашихъ, среди любезныхъ семействъ, наслаждайтесь покоемъ и тишиною!

Сіятельнѣйшій Графъ! И вы, благородные сподвижники почтеннѣйшаго вождя своего! предводительствуя воинами сими, вы всегда предшествовали имъ примѣромъ собственныхъ доблестей, и доказали, что вѣра въ Бога, вѣрность къ Царю, любовь къ Отечеству, и безъ сильнаго вооруженія могутъ торжествовать надъ всѣми усиліями гордыни, надъ всѣми ухищреніями адской злобы! Отечество никогда не забудетъ заслугъ вашихъ; оно облобызаетъ язвы ваши лобзаніемъ нѣжной признательности; оно увѣнчаетъ труды ваши вѣчною хвалою. Святая Церковь не престанетъ молить Господа, да благословитъ васъ всѣми благами и небесными и земными!

VI.

СМѢСЬ.

I.

Читателямъ нашимъ извѣстна участь, постигшая Подполковника *Энгельгарда* и Колежскаго Ассесора *Щубина*. * Великодушный Монархъ вознаградилъ заслуги сихъ патріотовъ съ Царскою щедротою. Спѣшимъ сообщить читателямъ Высочайшій Указъ, данный по сему случаю, и стихи, написанные по прочтеніи оваго. Мы получили то и другое изъ гл. кварширы большой союзной арміи, для помѣщенія въ нашемъ Журналѣ.

Указъ Правительствующему Сенату.

По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, дошло до свѣденія Моего, что помѣщики Смоленской Губерніи: Подполковникъ *Павелъ Энгельгардъ* и Коллежскій Ассесоръ *Щубинъ*, содѣйствовавшіе истребленію врага въ мѣстахъ своего жительства, захвачены были въ послѣдствіи Французами, занимавшими тогда городъ Смоленскъ, и, сколько за патріотическій подвигъ сей, столько и за непреклонность вступить въ должности, предложенныя имъ, и нарушить обязанность свою къ Отечеству, подвержены тюремному заключенію и наконецъ суду. Злощастіе, ихъ постигшее, не сильно было среди всѣхъ опасностей тогдашняго времени побудить ихъ принять льстивыя обѣщанія непріятеля, и они съ твердостію духа, Россіянину свойственною, предпочли смерть измѣнѣ своему Государству.

Все сіе подтверждено и Сенаторомъ Каверинымъ, имѣвшимъ порученіе отъ Меня, развѣдать подробнѣе обстоятельства, сопровождавшія судьбу упомянутыхъ чиновниковъ, и открыть настоящее положеніе семействъ, по смерти ихъ оставшихся. —

* Они разстрѣляны французами въ Смоленскѣ. О первомъ упомянуто было въ 4 книжкѣ *Сына Отечества* на сей 1813 годъ. *Изд.*

Удостовѣряясь въ истинѣ, Я поспѣшаю воздать справедливый долгъ симъ усернымъ сынамъ Отечества, при бѣдномъ состояніи непрельстившимся на искушеніе непріятельское, пребывшимъ непоколебимыми въ привязанности къ Государству своему, и пожертвовавшимъ жизнію за вѣру и вѣрность. И потому оставшемуся послѣ нихъ семейству, опредѣляю по смерть нижеслѣдующій пенсіонъ каждогодно:

Подполковника Энгельгарда: брату Капитану Ивану Энгельгарду по шести тысячь рублей, племяннику Порутчику Петру Энгельгарду по три тысячи и малолѣтной племянницѣ, рожденной отъ сестры его Губиной по три тысячи рублей. — Коллежскаго Ассесора Шубина, женѣ по девяти тысячь рублей, матери по шести тысячь рублей и двумъ сестрамъ дѣвицамъ по три тысячи рублей каждой.

Правительствующему Сенату повелѣваю предписать о производствѣ пенсіоновъ сихъ Министру финансовъ, а о извѣщеніи помянутыхъ наслѣдниковъ Энгельгарда и Шубина Гражданскому Начальству.

Г. *Теплицъ.*
Августа 30. 1813.

2.

Стихи

на подвиги двухъ Смоленскихъ полѣщиковъ Энгельгарда и Шубина, и на Монаршія щедроты, изліянныя на нихъ.

Сыны Отечества, защитники державы!
Се подвигамъ примѣръ, щедротамъ образецъ;
Воззрите: Энгельгардъ, ревнуя вѣчной славы
За Отечество вкусилъ страдальческій вѣнецъ;
Ни увѣщанія, ни вражески угрозы
Не въ силахъ Шубина къ измѣнѣ преклонить:
Всѣ муки — радости — и тернія — имъ розы,
За вѣру и Царя поклявшись кровь пролить.
Отечество заслугъ толикихъ не забудетъ,
Сыновняя потомственна сихъ дѣлъ не умолчитъ;
Семейство и родня ихъ славою жить будетъ,
Признательный Монархъ героевъ вновь творитъ.

А. Писаревъ.

3.

Отрывокъ изъ письма Русскаго Офицера къ Издателямъ, изъ гл. арміи,

. . . . . "Въ 27-й книжкѣ вашего Журнала сообщили вы публикѣ извѣстіе о жизни и подвигахъ храбраго нашего Генерала *Петра Петровича Коновницына*, и въ заключеніи упомянули, что онъ лечится отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при *Люценѣ* Спѣшу увѣдомить васъ, что сей почтенный Полководецъ совершенно выздоровѣлъ и въ половинѣ Августа отправился къ арміи, гдѣ и принялъ по прежнему начальство надъ первымъ Гренадерскимъ корпусомъ. Сначала пользовался онъ Ландекскими водами, но видя, что онѣ вскорѣ не помогаютъ, и горя желаніемъ вступить снова на поприще славы, отправился къ Баденскимъ теплицамъ близъ Вѣны, гдѣ и получилъ вожделѣнное облегченіе. Прибытіе его къ арміи произвело въ ней общую радость и восторгъ. — Сей Генералъ отлично любимъ и уважаемъ своими подчиненными. До принятія имъ начальства надъ первымъ Гренадерскимъ корпусомъ, командовалъ онъ третьею пѣхотною дивизіею. * Въ сраженіи при Люценѣ случилось ему нечаянно проѣхать мимо сей дивизіи. Лишь только Офицеры и солдаты узнали его, то по всѣмъ рядамъ раздался радостный крикъ: „ура, нашему отцу! будь съ нами — и мы непобѣдимы!" Герой въ изумленіи остановился; слезы навернулись на глазахъ его. Онъ изъявилъ прежнимъ сподвижникамъ благодарность свою крашкою, но сильною рѣчью. Слова его приняты были съ неописаннымъ восторгомъ, и всѣ полки, подобно громоносной тучѣ, двинулись за нимъ вслѣдъ. Ударить въ предстоявшаго непріятеля, разбить и прогнать его — было дѣло одного мгновенія! — —

* Сія дивизія состоитъ изъ шести полковъ: Черниговскаго, Муромскаго, Ревельскаго, Селенгинскаго, 20 и 21 егерскихъ. Еще до начатія войны благоустрой-

VII.

НОВОСТИ.

1) *Большая Богемская армія.*

Главная квартира Государя Императора до 12 Сентября находилась, по прежнему, въ *Теплицѣ*.

6-го Сентября Генералъ *Тилеманъ* аттаковалъ, и по упорномъ сопротивленіи, взялъ на капитуляцію, городъ *Мерзебургъ*. При семъ случаѣ отличился Руской Полковникъ *Орловъ*. Въ городѣ и окрестностяхъ взято до 2000 плѣнныхъ, которыхъ ведутъ въ Богемію. Генералъ *Тилеманъ* имѣетъ ежедневно выгодныя дѣла съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ. 7 числа происходило у него жаркое кавалерійское дѣло, а потомъ настигъ онъ у *Кёзена* аріергардъ непріятельской колонны, взялъ 200 фуръ нагруженныхъ разными кавалерійскими снарядами и *нѣсколько почтовыхъ колясокъ, принадлежащихъ Французскимъ Генераламъ*, изрубилъ 400 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 200 рядовыхъ съ 4 Офицерами. Въ числѣ убитыхъ находится одинъ Французскій Генералъ, котораго имени не успѣлъ узнать Ген. *Тилеманъ*. — 8 числа Полковникъ *Менцдорфъ* аттаковалъ въ расплохъ непріятельскую колонну въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и освободилъ 600 плѣнныхъ Рускихъ, Австрійцевъ и Прусаковъ. Болѣе 150 чел. провожавшихъ ихъ Французовъ, изрублены или въ взяты въ плѣнъ. Равнымъ образомъ перехватилъ онъ многія депеши.

ство сей дивизіи обратило на себя Высочайшее вниманіе Государя Императора. Извѣстны подвиги ея при *Витебскѣ*, гдѣ она (14 Іюля 1812) удержала напискъ всей почти французской арміи, на походѣ отъ *Вязьмы* до *Бородина* гдѣ она составляла аріергардъ всей арміи, и наконецъ въ вѣчнопамятной *Бородинской* битвѣ.

2) *Сѣверная армія.*

(Извлеченіе изъ 12 реляціи Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца.)

Въ ночи съ 12-го на 13-е Сентября открыты траншеи предъ *Виттенбергомъ* со стороны *Луттерсбруна.* Въ тоже время началась бомбардировка, отъ которой загорѣлся городъ во многихъ (въ семи) мѣстахъ; пожаръ сей продолжался съ 10 часовъ вечера до 5 часовъ утра, и вѣроятно виденъ былъ съ башень *Лейпцига* и *Дрездена.* Въ тоже время открыта вторая параллель со стороны замка. — Конница *Графа Воронцова* заняла *Галле, Кверфуртъ, Эйслебенъ, Бернбургъ* и *Гальберштадтъ.* Одинъ отрядъ находится въ *Кведлинбургѣ.* Часть сей конницы вступила въ сообщеніе съ большею Богемскою арміею, и идетъ въ тылу Ген. *Лефевра,* который имѣлъ уже дѣло съ Ген. *Тилеманомъ.* Жители *Лейпцига* находятся въ великомъ смятеніи. Сей городъ не можетъ поставить требуемой съ него реквизиціи денегъ, съѣстныхъ припасовъ, и лошадей. Народъ такъ раздраженъ, что правительство должно опасаться возмущенія. Французскіе солдаты также негодуютъ на сію безполезную войну. — Генералъ *Чернышевъ* отправленъ съ тайнымъ порученіемъ. При немъ находятся 3000 козаковъ. — Шведскій Фельдмаршалъ Баронъ *Стединекъ* строитъ сильныя укрѣпленія предъ *Рославлемъ,* а Генералъ Баронъ *Винцингероде* укрѣпляетъ городъ *Акенъ.* *

Шесть Шведскихъ канонирскихъ лодокъ, подъ командою Капитана *Крюгера* успѣшно стрѣляли въ городъ *Штеттинъ,* предмѣстіе

* Въ который послѣ того перенесена гл. квартира Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Даммъ и баштарею, между ими находящуюся. 12 Августа подбиты въ Даммѣ три пушки. Многіе Французы убиты и ранены. 18 Августа стрѣляли изъ пушекъ по воротамъ Дамма, а 20 обратили пальбу противъ самаго города

Земское охранное войско между *Одеромъ* и *Вислою* назначается для употребленія при осадѣ *Штеттина* и *Кюстрина*. Оно состоитъ изъ 100,000 человѣкъ. Полагаютъ, что всей оной силы не нужно будетъ для принужденія сихъ крѣпостей къ сдачѣ.

По обложеніи *Магдебурга* собрано будетъ земское войско и въ сей области, и такимъ образомъ союзныя войска будутъ умножаться по мѣрѣ своихъ движеній. По письмамъ изъ Дрездена, *Бертье* боленъ. Онъ убѣдительнымъ образомъ проситъ Наполеона заключить миръ.

— Виттембергскій гарнизонъ намѣренъ сдаться, и просилъ отсрочки на 12 часовъ, чтобъ подумать о семъ намѣреніи.

— *Люнебургъ* и *Ульценъ* заняты нашими войсками. Козаки разъѣзжаютъ до *Целле*.

3.) *Средняя армія.*

(Извлеченія изъ 6 реляцій Ген. Блюхера.)

Непріятель, отступившій 31 Августа за *Вишофсвердъ* и *Столпенъ*, 10 Сентября подъ командою Маршала *Макдональда* двинулся впередъ. Авангардъ подъ командою Рускаго Генерала *Рудзевича* и Прускаго Полковника *Кацлера* уступилъ ему *Вишофсвердъ* того же числа вечеромъ. 11 продолжалъ онъ атаку, но былъ опрокинутъ и загнанъ въ лѣса, причемъ взятъ въ плѣнъ 8 Офицеровъ и 300 Вестфальскихъ гвардейцевъ. Между тѣмъ превосходный въ силахъ непріятель протѣснился до *Гёдау*, гдѣ кончатся густые лѣса и начинается равнина, удобная для кавалеріи. Главнокомадующій поставилъ корпусъ Ген. *Сакена* въ засадѣ, чтобъ ударить въ тылъ и во флангъ непріятеля, естьли онъ

13 числа осмѣлится напасть на авангардъ. Видя, что непріятель не трогается съ мѣста, Главнокомандующій приказалъ Ген. *Сакену* послѣ обѣда 12 числа начать аттаку. Колонны его пошли противъ лѣваго непріятельскаго крыла. Ночь воспрепятствовала зайти въ тылъ, и потому отложили нападеніе до другаго дня, но непріятель его не дождался, и отступилъ ночью до *Бишофсверды*. Такъ кончилось третіе наступательное дѣйствіе противъ Силезской арміи потерею 2000 чел. — Лузація весьма пострадала отъ похода Фр. арміи. Поселяне скитаются въ лѣсахъ. Перемѣнчики изъ Фр. арміи являются толпами.

— Послѣ сихъ движеній, армія Ген. *Блюхера* двинулась изъ *Кенигсбрюка* въ *Эльстерверду*. Гл. квартира Ген. Тауэнцина находится въ *Либенвердѣ*. Корпусы Генераловъ *Графа Бубны* и Князя *Щербатова* занимаютъ *Бишофсверду* и *Столпенъ*. Передовые посты Блюхеровой арміи стоятъ напротивъ *Ризы*.

4) *Южная Австрійская армія.*

Генералъ *Ребровичъ* 2 Сентября превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ принужденъ былъ отступить отъ *Вейхсельбурга* въ позицію при *Беремберѣ*, неподалеку отъ *Треффена*; но 4 числа, получивъ подкрѣпленіе, аттаковалъ онъ непріятельскую дивизію подъ командою Генерала *Лекки* при *Вейхсельбурѣ* съ такою силою, что изъ 4000 чел. ее составлявшихъ, спаслись бѣгствомъ только 30 рейтаровъ и въ томъ числѣ самъ Генералъ *Лекки*. Прочіе побиты или взяты въ плѣнъ. При отправленіи курьера, число плѣнныхъ простиралось до 900; въ томъ числѣ были: 1 артиллерійскій Полковникъ и 8 Офицеровъ, пушка, гаубица, 2 штандарта и знамя. Передовые посты Генерала *Ребровича* находятся въ *Гевейтенбрунѣ*, а корпусъ его въ *Гросъ-Лупѣ*.

По новѣйшимъ оффиціяльнымъ извѣстіямъ, Австрійцы заняли *Тріестъ*.

Разныя извѣстія.

— Въ Берлинѣ получено 19 Октября слѣдующее *оффиціяльное* извѣстіе: „Между дворами *Австрійскимъ* и *Баварскимъ* заключенъ союзный трактатъ, въ слѣдствіе котораго Австрія посылаетъ двадцатишысячный корпусъ къ Баварской арміи, состоящей подъ командою Генерала *Вреде*, для дѣйствованія общими силами противъ Французовъ."

— Пруской Рошмистръ *Колломбъ*, имѣя при себѣ нѣсколько сотъ чел. конницы, явился нечаянно предъ *Франкфуртомъ на Майнѣ*.

— Пишутъ, что армія Генерала *Беннигсена* заняла проходы изъ *Саксоніи* въ *Богемію*, и что большая армія, отрядивъ 50 тысячный корпусъ въ *Лейпцигъ*, отправила важные отряды къ Баварскимъ войскамъ въ *Гофъ*. Должно ожидать, что вся сія армія двинется къ Рейну.

— Французы, выпроводивъ своихъ больныхъ изъ *Дрездена*, зажгли знатные свои магазины. Вся Французская армія начала 14 Сентября отступать изъ *Дрездена* чрезъ *Мейсенъ*. Наполеонъ уѣхалъ отшуда 11 числа. Для прикрышія ретирады своей, послалъ онъ 25,000 чел. на Дессау, чтобъ они служили аріергардомъ его правому крылу. Маршалу *Ожеро* приказано прикрывать лѣвое его крыло при Герѣ, Іенѣ и пр. чтобъ онъ могъ спать на рѣкѣ *Саалѣ* или уйти безпрепятственно въ *Эрфуртъ*. — Всѣ проходы на рѣкѣ *Саалѣ* заняты сильными Рускими, Австрійскими и Прускими отрядами.

— Слухъ носится, что Маршалъ *Ней* умеръ въ *Торгау*.

— Въ одномъ изъ перехваченныхъ писемъ Маршала Бершье, сказано, что Фр. армія находится въ плачевномъ состояніи, и что для спасенія Франціи, необходимо должно заключить миръ.

(Къ 39-й книжкѣ не выдано втораго прибавленія за неполученіемъ въ надлежащее время заграничной почты.)

(2 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLI.

I.

РѢЧЬ

по освященіи медалей, говоренная Преосвященнымъ Амвросіемъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ, 30 Августа 1813 года въ Александро-Невской Лаврѣ.*

, Благословенъ Господь Богъ нашъ, научаяй руцѣ наши на ополченіе, персты наши на брань. И благословенны вы Богомъ, сыны Россіи, ополчившіеся на брань Господню. Онъ узрѣлъ вашу вѣру и правду: и мужествомъ вашимъ избавилъ Отечество изъ рукъ сыновъ чуждихъ, *ихъ же уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды.*

* Выбитыхъ въ воспоминаніе 1812 года, для украшенія ими воиновъ.

Христолюбивые Подвижники!? Вы дали Отечеству многія торжества возвращаемой безопасности и спокойствія: вотъ и Оно даетъ вамъ торжество благодарности и славы. Принесли вы Престолу знамения побѣдъ: се и отъ Престола износятся для васъ знамения побѣдоносцевъ. Вы оправдали святость вѣры, наказавъ Богохульнаго и святотатственнаго врага: се и вѣра благословляетъ и освящаетъ награду вашихъ подвиговъ, и пріявъ сіи побѣдительныя знамения изъ державныхъ рукъ Благочестивѣйшаго Александра, преподаетъ вамъ, яко чрезъ священныя руки Блаженнаго Александра Невскаго.

Побѣдоносные Рашоборцы! Благочестивѣйшій Самодержецъ, увѣнчавая подвиги ваши, въ тоже время полагаетъ вѣнцы ваши предъ Престоломъ Царя царствующихъ; на сихъ знаменіяхъ вашей чести Онъ написуетъ имя и славу Господню. Взирая на сей примѣръ Боголюбивѣйшаго изъ Монарховъ, вооружайтеся и вы тоюже мыслію славы Господней; сохраните въ сердцахъ

ваших то, что являют сіи знаменія. Въ семъ знаменіи — въ знаменіи вѣры и упованія на Провидѣніе, вы всегда побѣдители будете.

А мы, огражденные вашею вѣрностію и мужествомъ, торжествуя вмѣстѣ съ вами славу вашу со всею церковію, воспоемъ новую благодарственную пѣснь Богу, избавляющему Давида Нашего, и дающему спасеніе Царямъ рукою Царя Нашего.

II.

Начало и распространеніе континентальной системы.

(Продолженіе.)

Члены союза уничтожили сами собою обязанности свои къ Имперіи, въ силу которыхъ они владѣли леннымн своими помѣстьями. Австрійскій Императоръ предусмотрилъ сей поступокъ, сложивъ съ себя достоинство избирательнаго главы Имперіи и всѣ права, съ онымъ соединенныя. Въ Презбургскомъ договорѣ признаны сіи права, но для поддержанія оныхъ, надлежало предпринять новую войну. Пруссія въ 1795 году отдѣлила выгоды свои отъ выгодъ Германской Имперіи; и подала пагубный примѣръ заключеніемъ отдѣльнаго мира. Духовные владѣтели, кои одни только искренно преданы были общему дѣлу Германіи, перестали существовать по перемѣнѣ ихъ владѣній въ свѣтскія; въ большой части другихъ Князей пожертвованія, сдѣланныя Австріею для Имперіи въ время продолжительной революціон-

ной войны, нашли одну неблагодарность или холодность. И такъ Австрійскій Императоръ добровольно сложилъ съ себя сію древнюю корону, признаваемую въ всей Европѣ первою въ достоинствѣ, которая цѣлыя пять столѣтій украшала и прославляла Габсбургской домъ. Съ чувствительностію вспоминаютъ, что справедливость и отеческое попеченіе объ угнетенныхъ ознаменовали послѣднія дѣйствія Императорской власти. Легко было охуждать дряхлость Германской конституціи въ то время, когда она еще существовала, но нуженъ былъ плачевный опытъ, чтобы видѣть всю бездну несчастій, которыя паденіе ея долженствовало навлечь Германіи и Европѣ.

Настала часъ Пруссіи. Достопчтимый Государь ея долго погруженъ былъ въ пагубное ослѣпленіе: наконецъ взоры его открылись, но слишкомъ поздно. Непрестанно хвалили ему миролюбивыя его расположенія, какъ верхъ политической мудрости; увѣряли его, что оставаясь при своемъ нейтралитетѣ, онъ наконецъ будетъ держать въ рукахъ своихъ вѣсы Европейскаго равновѣсія;

и Бонапарте былъ одинъ изъ усерднѣйшихъ льстецовъ сего Монарха, коего онъ называлъ природнымъ своимъ союзникомъ. Пруссія сохранила неприкосновенною цѣлость: уничтоженныя духовныя владѣнія вполнѣ вознаградили ее за потерю областей за Рейномъ. Прибавя къ тому часть, доставшуюся ей по послѣднему раздѣлу Польши, увидимъ, что она была еще сильнѣе въ населенности и въ способахъ всякаго рода, нежели когда либо во времена Фридериха. II. Но онъ, вмѣсто того, чтобы дожидаться, самъ предупреждалъ; онъ не сталъ бы думать, что дѣла Южной Германіи для него чужды: онъ не позволилъ бы передвинуть Австрію въ наслѣдственныя ея области за Инъ, и съ общаго съ нею согласія воздвигнулъ бы крѣпкій оплотъ, для удержанія въ границахъ честолюбія.

Пруссіи наиболѣе всего была пагубна довѣренность ея къ прежнимъ своимъ успѣхамъ. Одиннадцать лѣтъ гражданскія и военныя ея учрежденія оставались неизмѣнными, и она не усматривала недостаточности ихъ послѣ толикихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Европѣ. Вообще вошъ опасность,

угрожающая нейтральнымъ державамъ: бездѣйствіе во время сихъ великихъ преній, которыя приводятъ въ дѣйствіе всѣ пружины человѣческой природы, уменшаетъ силу правительствъ и народовъ. Говорятъ, что нейтральные должны оспаться сильнѣйшими, поелику сражающіеся взаимно другъ друга ослабляютъ. Это умствованіе ложно: силу Государствъ составляютъ не столько полчища, какъ движеніе, которое умѣютъ имъ придать впечатлѣніемъ патріотизма и воинской чести.

Прусское Министерство слишкомъ доказало, что оно было весьма удалено отъ всякаго непріязненнаго намѣренія, принявъ злоумышленныя предложенія Сенп-Клудскаго кабинета. Пруссія, оставивъ безъ взысканія насильственный переходъ чрезъ ея земли, согласилась уступить области, которыми владѣла по праву, и получить на обмѣнъ Курфиршество Ганноверское, которое хотя въ самомъ дѣлѣ занято было Французскими войсками, но по праву принадлежало Англійскому Королю, ибо онъ никогда не отказывался отъ онаго. Къ довершенію коварства и

лицемѣрія, Бонапарте завелъ мирные перего-воры съ Британскимъ Правительствомъ о возвращеніи ему Ганновера, между тѣмъ какъ предлагалъ Пруссіи взять его во владѣніе. Такимъ образомъ, намѣреваясь напасть на нее, онъ старался поссорить ее съ Англіею. Дабы успокоить Пруссію со стороны *Рейн-скаго союза*, онъ предложилъ ей составить *Сѣверный союзъ*, изъ тѣхъ Нѣмецкихъ владѣ-ній, которыя не приступили еще къ перво-му. Но когда Прусскій Король хотѣлъ про-известь въ дѣйствіе сей союзъ, то Бонапар-те исключилъ изъ онаго Ганзеатическіе го-рода; и прибавилъ, что *нѣжная попечитель-ность его о независимости народовъ* нала-гаетъ на него долгъ покровительствовать всѣмъ тѣмъ, которые откажутся отъ всту-пленія въ союзъ. Между тѣмъ Французскія войска оставались еще въ Германіи и подви-гались къ Прусскимъ границамъ: вооруженія, дѣланныя Пруссіею по необходимости, дабы не остаться вовсе безъ обороны, почтены были непріятельскими дѣйствіями, и война возгорѣлась.

Гессенскій Курфирстъ, боясь, чтобы земля его не сдѣлалась театромъ войны, просилъ позволенія остаться нейтральнымъ. Предложеніе его съ ревностію было принято въ главной Французской квартирѣ, и холодно Королемъ Прусскимъ. Спустя двѣ недѣли по признаніи нейтралитета Гессенскаго Курфирста, побѣдитель Бонапарте, не имѣя причины его опасаться, лишилъ его всѣхъ земель, обременяя сей ужасный приговоръ самыми гнусными клеветами. Достопамятный урокъ для нейтральныхъ! Саксонскій Курфирстъ, добровольно вызвавшійся помогать Пруссіи и потомъ безъ всякой другой причины, кромѣ ея нещастія, обратившій противъ нея оружіе, награжденъ былъ титломъ Короля и Герцогствомъ Варшавскимъ. Нейтралитетъ въ глазахъ Бонапарта есть злѣйшее преступленіе, ибо онъ знаменуетъ независимость; напротивъ того отпаденіе заслуживаетъ награду; впрочемъ всякой поступокъ къ помраченію славы какого либо Государя есть стезя къ пріобрѣтенію дружбы сего человѣка, которой держается почтеніемъ къ другимъ.

Мы пишемъ здѣсь не исторію военныхъ бурь, воздвигнутыхъ Наполеономъ, но лучше сказать, представляемъ картину заключенныхъ имъ миров. Довольно будетъ, если мы приведемъ на память немедленныя послѣдствія Тильзитскаго мира. Вотъ они: основаніе новаго Вестфальскаго Королевства въ пользу Наполеоновой династіи, приступленіе къ Рейнскому Союзу большой части владѣтелей Сѣверной Германіи; Герцогство Варшавское, залогъ будущаго возстановленія всей Польши — страшилище, которое въ рукахъ его изобрѣтателя могло обратиться во вреду Россіи или Австріи; возстановленіе Данцигской Республики, которой независимость хотя и была подтверждена въ трактатѣ, но поелику она доставляла Франціи портъ при Балтійскомъ морѣ и большое сборное мѣсто для войскъ, то наперед можно было предвидѣть, что она непрестанно будетъ въ порабощеніи; наконецъ положеніе чрезъ Прусскія области военныхъ дорогъ для прохода Французскимъ войскамъ; такъ что никакая преграда не останавли-

вала болѣе ихъ пушки до самыхъ границъ Россіи.

Сей трактатъ заключенъ былъ въ срединѣ лѣта 1807 года; еще до истеченія сегожъ года Бонапарте завладѣлъ двумя Королевствами Португальскимъ и Этрурскимъ, и такъ опустилъ своими сѣтями прежніе великое Государство, Испанію, что навѣрное почиталъ ее своею добычею.

Занятіе Португаліи, которая была данницею Франціи со времени мира въ 1801 году, имѣло предлогомъ опущеніе Англійскихъ корабдей въ Португальскія гавани. Французское правительство старалось успокоить Принца Регента, увѣряя его, что войска, вступившія въ Португалію, имѣютъ въ предмещѣ только охраненіе береговъ, что ему всегда оцдаваемо будетъ должное уваженіе, какъ Государю сей земли, лишь бы онъ вступилъ въ непріятельскія дѣйствія противъ Англіи; между тѣмъ Британское правительство открыло Лиссабонскому двору истинныя его выгоды, и склонило его переѣхать въ Бразилію. Тогда Бонапарте, слѣдуя освященной имъ фразѣ, объявилъ, что *Браганц-*

скій домъ переставъ царствовать; однакоже пророчество его не сбылось. И въ самомъ дѣлѣ царствованіе его прекратилось бы, и тиранъ, увлекши его въ плѣнъ, располагалъ бы теперь его жизнію, естьлибъ онъ остался въ Европѣ. Достохвальное бѣгство его въ другую половину земнаго шара доказываетъ, что крайнія мѣры суть самыя благоразумныя противъ такого непріятеля. Въ тотъ день, какъ Бразильскій Принцъ отплылъ изъ Лиссабона, началась эпоха новаго блеска для сей державы, издревле славной и побѣдоносной, которая цѣлыя два столѣтія пребывала въ упадкѣ. Бразилія оживлена дворомъ, богатствами и новыми жителями, кои стеклись въ оную; Португалія снова завоевана для законнаго ея Государя тѣми Англичанами, коихъ упрекаютъ въ невѣрности къ своимъ союзникамъ, и Португальскія войска, наученныя воинскому искусству, и пылающія новымъ для нихъ энтузіазмомъ, вспомоществуютъ освобожденію Испаніи, и скоро явятся въ предѣлахъ самой Франціи.

Испанія одиннадцать лѣтъ, къ величайшему своему вреду, была вѣрнѣйшею союзницею

Франціи. Французское Правительство безпрекословно располагало ея арміями, флотами и казною. Мадритскій дворъ до того простеръ свое угожденіе, что даже позволилъ проходить чрезъ свои земли войскамъ, назначеннымъ съ Португалію, что и было сигналомъ къ его погибели. Всему свѣту извѣстно, какія хитрости употреблены были, чтобы сперва посѣять раздоръ въ Королевской фамиліи; потомъ, какимъ образомъ завлечена она въ Байонну, и какъ заставили Фердинанда VII отречься отъ престола, предоставля ему на выборъ или умереть или подписать свое отреченіе. Изъ сего примѣра союзники Бонапартовы долженствовали бы видѣть судьбу, имъ пріуготовляющуюся, отъ которой наивеличайшее усердіе и совершенная преданность его волѣ не могли спасти ихъ. Но сей союзникъ-истребитель утверждалъ замыслы свои на ихъ мечтаніяхъ, малодушіи и особенно на зыбкомъ ихъ положеніи, ибо не только вновь сотворенные Короли, но даже и древніе Князья, принадлежавшіе къ союзу, не имѣли ни какой другой защиты кромѣ его, поелику истинныя ихъ

права исчезли въ новыхъ шишлахъ, кои онъ себѣ присвоили. Послѣ поступковъ Бонапартовыхъ въ Испаніи, ни кто уже не могъ думать, чтобы онъ ограничился одними хищничествами, властолюбію его полезными; онъ показалъ, что рѣшился приносить Царей и народы на жертву своему тщеславію. Испанское Королевство давно находилось въ полномъ его распоряженіи; тамошнее Правительство добывало пособія страны своей для того, чтобы отдавать оныя ему, и сіе обладаніе столь же покойное, какъ и прибыточное, отважилъ онъ на прославленіе своей династіи, желая, чтобы на томъ тронѣ, который, послѣ знаменитыхъ Готѳскихъ поколѣній, занимали домы Габсбургскій и Бурбонскій, сидѣлъ братъ его. Положимъ, что легко было ошибиться со стороны характера Испанцевъ, но все признаться должно, что сіе предпріятіе худо было обдумано по всѣмъ отношеніямъ. Можно ли было полагать, чтобы нація изъявила общее согласіе на перемѣну, слишкомъ явственнымъ насильствомъ произведенную? Кромѣ членовъ Королевской фамиліи, увезенныхъ плѣнниками во

Францію, находились многіе Претенденты на тронъ Испанской; слѣдовательно, для поддержанія сего незаконнаго Короля, надлежало содержать безсмѣнно Французскую армію на семъ полуостровѣ, куда Англичане отвсюду могли подавать помощь недовольнымъ. Впрочемъ должно было предполагать, что Испанскія колоніи при семъ случаѣ непремѣнно отдѣлятся; и золото Потозскихъ и Мексиканскихъ рудниковъ перестанетъ притекать въ сію землю и чрезъ нее переходить во Францію.

Всего любопытнѣе въ семъ Байонскомъ происшествіи то, что Бонапарте обнаружилъ тутъ истинныя свои мысли о правахъ народныхъ, покровителемъ коихъ сей *республиканскій Императоръ* столь часто объявлялъ себя. Онъ поступилъ съ Испанскимъ народомъ, какъ со стадомъ скота, которое владѣтель онаго можетъ продать кому захочетъ изъ ежегодной платы по смерть свою. Естьлибъ даже уступленіе Фердинандомъ VII. престола въ пользу Наполеоновой династіи было добровольное, то и тогда не имѣло бы

оно ни какого дѣйствія безъ согласія народа. Частная собственность и политическія преимущества суть двѣ различныя вещи. Наслѣдственная самодержавная власть есть право совершенно личное и слѣдственно передавать его иначе не льзя, какъ въ учрежденномъ порядкѣ наслѣдства Естьли сей порядокъ нарушенъ чрезъ пресѣченіе или удаленіе отъ престола Царствующей фамиліи, тогда нація сама располагаетъ тономъ. Да и собственная польза Бонапарта требуетъ, чтобъ онъ признавалъ сіе избирательное право: иначе почему онъ называетъ себя Французскимъ Императоромъ, какъ не по избранію народа, которое онъ велѣлъ представить.

Протекло пять лѣтъ по убіеніи первыхъ крестьянъ, возставшихъ въ Мадритѣ: въ сіи пять лѣтъ Испанія была гробомъ Французскихъ и союзныхъ войскъ и бездною, которая поглощала сокровища Наполеоновы; а порабощеніе ея теперь отстоить гораздо далѣе, нежели когда либо прежде. Сія прекрасная страна, столь облагодѣтельствован-

ная природою, опустошена до такой степени, что во многихъ мѣстахъ представляетъ изъ себя совершенную пустыню; цвѣтъ Испанскаго юношества пожатъ остріемъ меча или страждетъ въ жестокомъ плѣну; и все это для чего? Чтобы Іосифъ Бонапарте, уже спокойно владѣвшій Неаполитанскимъ престоломъ, заступилъ (и вѣрно противъ собственнаго его желанія) мѣсто Фердинанда VII на тронѣ Испанскомъ!

(*Продолженіе впредь.*)

III.

О ПРОСВѢЩЕНІИ РОССІЯНЪ.*

(Переводъ съ Нѣмецкаго.)

Во многихъ Французскихъ сочиненіяхъ и въ Нѣмецкихъ отголоскахъ онихъ, укоряли Рускихъ въ варварствѣ, и говорили, что они единственно *подражающею*, а не *творящею* силою могутъ приближиться къ націямъ образованнымъ, состоящимъ подъ властію

* Сія статья писана въ Декабрѣ прошлаго 1812 года *Барономъ Штилленбахомъ*, Ландрашомъ Курляндскимъ и Кавалеромъ. При сочиненіи ея имѣлъ онъ цѣлію показать во первыхъ заблужденія иностранныхъ писателей въ сужденіяхъ ихъ о Россіи, а во вторыхъ посмѣяться на щетъ вздорныхъ Нѣмецкихъ философовъ новаго разбора. Замѣчанія его о Нѣмцахъ ошнюдь не относятся ко всей націи (которая нынѣ доказала, что достойна занять и займетъ по мѣсту на первой степени Европейскихъ державъ, изъ котораго вышѣснена была стеченіемъ нещастныхъ обстоятельствъ) а касаются только тѣхъ философовъ - самозванцевъ, которые, занимаясь пустыми, безполезными *умозрѣніями* (?) пишутъ всякой вздоръ о томъ, чего не знаютъ, и сбиваютъ понятія въ умахъ слабыхъ и посредственныхъ, и тѣхъ подлыхъ Нѣмецкихъ писателей, которые изъ низкаго раболѣпства и лести Французамъ, или изъ корыстолюбія, въ сочиненіяхъ своихъ унижали характеръ Рускаго народа. *Изд.*

Наполеона. Спрашивается: опровергнуты ли или утверждены сіи укоризны происшествіями прошлаго 1812 года?

Просвѣщенные Нѣмцы удивляются, что Русскіе не щадили имущества и жизни, для удержанія за собою холодной земли, которая не приноситъ даже и винограда, какъ берега Некара, Мозеля и Рейна. Можно было простить за упорную защиту Испанцевъ, у которыхъ хотя нѣтъ колбасовъ и кислой капусты, но есть, по крайней мѣрѣ, виноградъ. Но Русскіе, которые въ постыдномъ мирѣ могли удержать и пощадить свою землю, не приняли сего мира, и выгнали непріятеля изъ своей земли; они не только бранили Французовъ, какъ храбрые Нѣмцы, но и убивали ихъ; не только хвалили своего Государя, но и сражались за него, не только пили вино за его здравіе, но и проливали за него кровь свою — вотъ явныя доказательства варварства и того, что просвѣщеніе Россіянъ принадлежитъ вѣкамъ отдаленнымъ, въ которыхъ жили Греки и Римляне, столь же мало образованные. Просвѣщительно въ училищахъ и модныхъ собраніяхъ

показывать знанія свои въ исторіи необразованныхъ народовъ, и говорить о подвигахъ язычниковъ Римскихъ и Спартанскихъ; можно даже съ холодностію оказывать къ нимъ удивленіе свое и называть великими Ѳемистокла, Леонида и Муція Сцеволу, потому что и во Франціи это въ модѣ; но тотъ, кто захочетъ подражать симъ древнимъ варварамъ, кто захочетъ сдѣлаться Ѳемистокломъ и Фабіемъ-Кутузовымъ или Леонидомъ-Багратіономъ, или кто, какъ необразованный Руской крестьянинъ, подобно Муцію, отрубитъ себѣ руку, чтобъ она не служила непріятелю, тотъ конечно варваръ, и доказываетъ, что имѣетъ мало *душевнаго умиленія*, которое является въ стихотвореніяхъ и пѣсняхъ, иногда въ слезахъ и чувствованіяхъ при лунномъ свѣтѣ, а не въ такихъ ужасныхъ явленіяхъ грозной силы, которыя происходятъ отъ грубости и варварства. Не говоримъ уже о томъ, что образованный человѣкъ въ душѣ своей долженъ руководствоваться другими побужденіями, что ему все одно, кто обладаетъ вселенною, что *всеобщая Монархія, подражательного формою*

сопредѣльна съ признаваемою имъ всеобщею властію, что онъ не ограничиваетъ относительнаго существованія своего шаромъ земнымъ, слѣдственно повлекается всѣхъ обязанностей не только къ оному, но и всѣхъ тѣхъ, кои можетъ требовать субъективно живущее человѣчество и созерцаетъ только объективное человѣчество, слѣдственно прошедшее и будущее. * Но какъ можно найти сіе глубокомысленное разсужденіе у необразованныхъ Россіянъ? Можно даже подумать, что они его не поймутъ, и сіе шѣмъ вѣроятнѣе, что они полагаютъ славу свою и достоинство не въ *словахъ* и выра-

* Этотъ вздорный періодъ выписанъ слово въ слово, изъ сочиненій новыхъ Нѣмецкихъ философовъ Вотъ онъ въ подлинникѣ: Zu geschweigen, dass den gebildeten Mann andere Potenzen in seinem Innern bestimmen müssen, es ihm auch gleichviel seyn kann, wer die Erde beherrscht, vielmehr eine Universa'monarchie, schon in der Nachbildung der Form, an das von ihm erkannte Universum gränzt, sein Absolutes nicht die blosse Erde beschränt, also nicht nur von den Pflichten gegen letztere, sondern von allen andern absolvirt, welche die subjectiv lebende Menschheit fordern konnte, und nur die objective Menschheit, also auch die vergangene und künftige, beschaut. — Въ переводѣ нашемъ нѣтъ смысла: пусть знающіе Нѣмецкой языкъ постараются добиться его въ подлинникѣ!

женіяхъ, сихъ признакахъ божественности людей, а въ *дѣлахъ*, для которыхъ едва ли можно найти довольно сильныя выраженія. Положимъ, что всѣ сіи доказательства ихъ варварства недостаточны, но слѣдующее конечно неоспоримо: они истребили не особые, малые отряды въ небольшихъ, учтивыхъ сраженіяхъ, но цѣлыя арміи, и можно даже сказать, цѣлыя націи, слѣдственно принесли на жертву множество людей, единственно для удержанія за собою земли своей, на которую напали враги. Просвѣщенныя же націи спали бы защищаться единственно для того, чтобъ не назвали ихъ слабыми, но щадили бы и себя и враговъ, *чтобъ человѣчество спокойно размножалось человѣками, и дѣйствовала судьба, которая, какъ извѣстно, можетъ быть созерцаема только въ драматическомъ отношеніи, и оканчиваетъ послѣдніе акты, когда наступитъ время.* * Cie

* Опять образчикъ Нѣмецкой философіи: въ подлинникѣ: um die Menschheit durch Menschen ruhig forterzeugen und das Schiksal wirken zu lassen, das bekanntlich, nur dramatisch angeschaut werden kann, und seine letzten Akte schliesst, wenn es Zeit ist.

размышленіе достойнобъ было просвѣщенна-го народа, но ему не надлежало бы потому почитать себя побѣжденнымъ; онъ могъ бы послѣдовать господствующему правилу сего вѣка: содѣйствовать побѣжденію другихъ, притомъ хвалить и почитать себя непобѣдимымъ и такимъ образомъ слыть въ своей землѣ народомъ героевъ безъ всякаго кровопролитія.

Наконецъ Русскіе имѣютъ религію, но религію сыновъ природы, а не Философовъ. Они вѣрятъ безсмертію души, наградѣ и наказанію въ той жизни слѣдственно не вѣрятъ, что душа *возвращается ко всеобъемлющей единицѣ* (zum Ein und All) которая сама виновата, естьли ея отростокъ въ семъ мірѣ никуда не годился. Это есть очевидное доказательство ихъ варварства, потому что при такихъ понятіяхъ не только не льзя подкупить Коменданта крѣпости, но не можно и за самую дорогую плату получить шпіона; — слѣдственно прекращается естественное стремленіе соорудить *общую религію* или *небесную всемірную Монархію* — слѣд-

ственно такая вѣра не прилична ни человѣку, ни гражданину вселенныя. *

Во вторыхъ укоряютъ Русскихъ въ томъ, что они не столько *творятъ*, сколько *подражаютъ*: Сіе доказывается отчасти и предыдущимъ: ибо они подвигами своими подражали древнимъ героямъ. Но вотъ и другіе доводы.

Русскіе видѣли, что предъ Царскими дворцами строятъ водоемы и обводятъ ихъ камнемъ — вздумали подражать этому, и обложили судоходныя рѣки на нѣсколько верстъ гранитомъ, обвели камнемъ длинные каналы, какъ въ другихъ мѣстахъ обводятъ имъ небольшіе пруды. Они видѣли въ главныхъ и столичныхъ городахъ отдѣльно стоящія палаты, и застроили цѣлую столицу такими палатами. Мѣстами видѣли они, что храмы украшаются столпами — и утвердили куполъ собора Казанскія Богородицы на рядахъ столповъ полированнаго гранита — столь-

* Повторяемъ, что всѣ сіи выраженія выписаны изъ твореній выспренныхъ Нѣмецкихъ философовъ 19 вѣка.

повъ, сдѣланныхъ изъ одного камня, и какой величины! Въ другихъ мѣстахъ съ трудомъ могутъ составить такую колонну изъ малыхъ частей! Такъ поступаютъ они и въ другихъ искусствахъ и ремеслахъ; простолюдины не имѣютъ нужды нѣсколько лѣтъ обучаться ремеслу, но упражняются въ немъ въ то самое время, какъ случится надобность. Но къ чему многіе примѣры? Приведемъ одинъ. Когда Карлъ XII. герой своего вѣка, побѣждалъ народы, уже тогда Россія успѣшно начала подражать его искусству, и притомъ въ такомъ *большемъ видѣ*, съ такимъ *преувеличеніемъ*, что погубила своего учителя. Нынѣ надлежалобъ думать, что она подвинулась впередъ въ просвѣщеніи, и не спанетъ такъ неучтиво колотить своихъ учителей. Вдругъ явился Наполеонъ, началъ вести войну новымъ, необыкновеннымъ образомъ, и приковалъ побѣду къ своей колесницѣ. Русскіе вознамѣрились подражать и сему искусству, и предложили за нѣсколько лѣтъ предъ симъ высокоученому мастеру нѣкоторые вопросы. Онъ не могъ отвѣчать на нихъ достаточно, и съ досады вздумалъ

сбыть съ рукъ учениковъ, которые угро жаютъ его славѣ; но сіе было уж поздно! Русскіе слишкомъ хорошо поняли ег ученіе и методу, и вновь проучили мастера такъ что онъ пропалъ со всею школою, изъ десяти классовъ или корпусовъ состоявшею.

Сія страсть Русскихъ къ подражанію доказываетъ, что они при подражаніи *увеличиваютъ* предметы и представляютъ ихъ въ *колоссальномъ* видѣ. Мнѣ кажется, что не нужно для сего болѣе доказательствъ. Каковы подражатели?

Перев. П. И-нъ.

IV.

*Бичъ Франціи или коварная и вѣроломная система правленія нынѣшняго повелителя Французовъ, описанная очевиднымъ наблюдателемъ съ присовокупленіемъ портрета Бонапарта**

Нѣтъ ни одного человѣка въ Европѣ, которой не былъ бы увѣренъ, что Наполеонъ и Французы его являются въ другихъ земляхъ злодѣями и извергами, и что они суть истинные враги всѣхъ Европейскихъ державъ; но нѣкоторые люди полагаютъ, что они разстроиваютъ сословія другихъ Государствъ, опустошаютъ земли и истребляютъ всѣ народы единственно для блага Франціи, и что земля сія, естьли не благоденствуетъ, то по крайней мѣрѣ хорошо управляется подъ властію Наполеона, что всѣхъ частяхъ правительствованія господствуютъ строжайшій порядокъ и точность, и что, словомъ, система внутренняго управленія Франціи тверда,

* Въ С. П. Б. печ. въ Сенатской типографіи 1813 года. 152 стр. съ эпиграфомъ: „*я видѣлъ сего человѣка*, когда онъ былъ еще надеждою человѣчества; *я видѣлъ его*, когда онъ предпочелъ сдѣлаться, бичемъ онаго: — это ужасъ вочеловѣченный! Это адъ во плоти! *Ф.*“

благоразумно устроена и полезна, естьли не каждому гражданину въ особенности, то вообще всему Государственному сословію. Сіи заблуждающіеся политики основываютъ сужденіе свое на скоромъ и безпрекословномъ исполненіи всѣхъ приказовъ Наполеона, на донесеніяхъ, помѣщаемыхъ въ Журналахъ о процвѣтаніи разныхъ отраслей Государственнаго управленія, и наконецъ на словахъ самихъ Французовъ, которые, упоминая о внутреннемъ управленіи, безпрестанно восклицаютъ: Il faut voir comment cela se fait chez nous! — Но всѣ сіи наружные признаки столь же обманчивы, какъ и дородность человѣка, страждущаго водяною болѣзнію. Люди знающіе и умные, разсматривавшіе безпристрастно и вблизи правленіе Франціи, описываютъ оное совсѣмъ иначе, и доказываютъ намъ, что революція во Франціи еще ни мало не прекратилась, и что Наполеонъ управляетъ Франціею, не такъ какъ попечительный Монархъ, Отецъ своихъ подданныхъ, (готовящійся дать отчетъ и предкамъ, передавшимъ ему свои права и обязанности, и потомству, которое наслѣдуетъ плоды его

трудовъ,) — а какъ разбойникъ, старающійся изъ мгновеннаго успѣха вывести всѣ возможныя выгоды для себя и своей шайки, не заботясь объ участи тѣхъ, которыхъ онъ грабитъ.

Предлагаемая нынѣ публикѣ книга: *Бытъ Франціи и пр.*. заключаетъ въ себѣ разительную и вѣрную картину коварной и вѣроломной его политики. Она писана безпристрастнымъ, очевиднымъ наблюдателемъ, и заслуживаетъ вниманіе публики во всѣхъ отношеніяхъ. Желая познакомить Читателей нашихъ съ содержаніемъ и слогомъ ея, сообщимъ мы изъ нея краткія выписки. Сверхъ того должны мы замѣтить, что почтенный Издатель ея предоставилъ выручаемыя съ продажи ея деньги, въ пользу кассы, учрежденной для Инвалидовъ. При семъ случаѣ не можемъ прейти молчаніемъ достойнаго всякой похвалы, и уваженія всѣхъ истинныхъ патріотовъ, подвига, предпринятаго въ пользу пострадавшихъ за Отечество воиновъ Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *Павломъ Павловичемъ П. Пе-*

заровѣусомъ. * Сколь многіе истинные благотворители обязаны ему признательностію за доставленіе имъ случая помочь страждущимъ своимъ защитникамъ! Сколь многіе изъ сихъ защитниковъ благословляютъ того, чья рука даровала имъ облегченіе въ недугѣ и скорби! Стоитъ только взглянуть на отчеты Издателя *Русскаго Инвалида*, чтобы увѣриться въ пользѣ, которую приноситъ сіе изданіе. Не можемъ не пожелать Издателю его всевозможныхъ успѣховъ въ семъ патріотическомъ предпріятіи!

Стр. 102.

Нѣтъ ни одного департамента, ни одного города, ни одного сословія народнаго, которые не имѣли бы причины жаловаться на Французское Правительство, что съ ними поступлено, какъ съ послѣдними изъ городовъ, завоеванныхъ въ Германіи и Италіи. — Всему свѣту извѣстно, съ какою нагло-

* Онъ издаетъ Журналъ подъ названіемъ: *Русскій Инвалидъ*. Выручаемыя продажею деньги обращаются на издержки изданія, а присылаемыя сверхъ того суммы употребляются на раздачу инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ солдатскимъ. Но кому сіе неизвѣстно?

стію и вѣроломствомъ Французское Правительство поступаетъ съ тѣми нещастными городами, которые покорены Французскимъ оружіемъ; точно также поступаетъ оно и съ самими Французами: съ тѣмъ же вѣроломствомъ отнимаетъ у нихъ собственность, и съ тою же язвительною насмѣшкою увѣряетъ ихъ, будто они отъ сего богатѣютъ и блаженствуютъ, а между тѣмъ сосетъ послѣдніе ихъ соки. Тактика внутренняго управленія основана на тѣхъ же самыхъ началахъ, на какихъ и тактика дипломатическая.

Французское Правительство, когда грабитъ своихъ подданныхъ, то принимаетъ на себя видъ, будто оно даритъ, и величается своею щедростію. — „Его Величество, без„престанно помышляя о щастіи ввѣре„ныхъ ему народовъ, внимательнымъ окомъ „наблюдалъ всѣ успѣхи коммерціи и народной „промышленности, и уравнивая выгоды всѣхъ „сословій народа, открылъ новый источникъ „доходовъ государственныхъ въ нѣдрахъ той „и другой....“ Кто бы подумалъ, что въ томъ указѣ, въ коемъ помѣщены сіи пышныя

сенъ, сады, виноградники опустошены, истреблены: не оставалось почти никакихъ средствъ къ снисканію насущнаго пропитанія. Въ такой крайности они прибѣгли къ Правительству чрезъ посредство Министра внутреннихъ дѣлъ, прося помощи въ бѣдственномъ ихъ положеніи. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ въ ожиданіи отвѣта: въ сіе время разоренные жители жили подаяніемъ сострадательныхъ людей сосѣднихъ кантоновъ. Мосты оставались разрушены, дороги испорчены и непроходимы, сады и виноградники занесены иломъ, камнями и пескомъ; вся страна сія представляла жалкія развалины. Не смотря на то, жители принуждены были платить всѣ налоги, нести всѣ воинскіе поборы и другія повинности безъ всякаго уменшенія, какъ бы въ самомъ щастливомъ ихъ состояніи; ни какія извиненія, ни какія жалобы не помогали. Нещастные жители, забывъ, что неизмѣняемая сиспема Правительства есть: брать всегда и никогда не давать, ласкаясь надеждою, что крайность ихъ положенія обратитъ на нихъ сострадательный взоръ Правительства, просили себѣ льготы

въ платежѣ прямыхъ налоговъ на подгода. Спустя девять мѣсяцевъ воспослѣдовало Высочайшее рѣшеніе; въ немъ сказано: „Его Ве„личество тронутъ былъ до глубины души „нещастіемъ, постигшимъ жителей кантона „В . . . скаго; но разсмотрѣлъ, что не воз„можно снизойти на всеподданнѣйшее про„шеніе ихъ объ отпущеніи имъ прямыхъ го„довыхъ налоговъ, не сдѣлавши чрезъ то опа„снаго нововведенія въ системѣ государст„венныхъ сборовъ, почему Его Величество, „внимая единственно гласу великодушнаго со„страданія, повелѣлъ отпустить изъ Каз„начейства изъ суммы на чрезвычайныя „издержки назначенной, 10,000 франковъ, съ „тѣмъ, чтобы оные раздѣлены были между „жителями Кантона В . . . претерпѣвши„ми отъ наводненія.“ — Прежде нежели окончаны были всѣ формальныя сношенія и предписанія объ отпускѣ оной суммы, прошло еще два мѣсяца. Но естьлибы сіе пособіе доставлено было со всею возможною поспѣшностію, то и тогда бы оно ни мало не облегчило участи нещастныхъ сихъ жителей. По раздѣленіи оной суммы, досталось каждо-

му — стыдно сказать — по нѣскольку копѣекъ! Счетъ не труденъ: жителей, претерпѣвшихъ раззореніе отъ наводненія, было 30,000 человѣкъ. Нѣсколькими милiонами можно бы было имъ пособить хотя отчасти, а не возстановить въ прежнее ихъ состояніе. Въ то время возвѣщено было въ газетахъ: что щедроты Императора застави„ли нещастныхъ жителей Каппона В . . . „скаго забыть всѣ свои бѣдствія, и что „они возсылаютъ къ Небу теплыя моленія, да „снидетъ благословеніе на главу милосердаго „Монарха, отца всѣхъ нещастныхъ обшир„ной своей Имперіи.“ . . . Сія статья была писана самими гражданскими правителями. — Надобно потерять все чувство стыда, называя щедротою такой поступокъ, которой приличнѣе назвать безстыдною скупостію, или вѣрнѣе сказать, обидною жестокостію. Не забудемъ притомъ, что въ то время, когда 30 тысячь нещастныхъ, вовсе раззоренныхъ, тщетно умоляли Правительство о состраданіи, въ тоже время въ сосѣдствѣ ихъ разсыпаны милліоны на праздники и торжества, по случаю путешествія Нако-

леонова. Нещастные могли почти слышать изъ своей юдоли плача торжественный громъ пушекъ.

(Окончаніе впредь.)

V.

СМѢСЬ.

I.

Исторія Россійская свидѣтельствуетъ, что Петръ Великій, желая преобразить Россію и поставить ее на ряду съ другими Европейскими Государствами, обращалъ между прочимъ неусыпное Свое попеченіе на заведеніе въ Россіи Мануфактуръ и на ободреніе промышленности. Извѣстно, что Россія обуреваема была тогда извнѣ жесточайшею войною, а внутри разнаго рода неустройствами и закоренѣлыми предразсудками. Казалось, что тогда распространеніе Мануфактуръ и промышленности остановится, и отложено будетъ до спокойнѣйшаго времени; но великій духъ Великаго Петра пребывалъ посреди сихъ бурь твердымъ: брани и нестроенія, обуревавшія драгоцѣнную сердцу Его Россію, казалось, болѣе и болѣе поощряли Его къ скорѣйшему ея образованію, и къ открытію въ ней новыхъ источниковъ Государственнаго богатства. Дабы не заимствовать нужнаго у другихъ, сократить свои издержки и усилить Государственный капиталъ, Онъ разводилъ повсюду фабрики и Мануфактуры, выписывалъ мастеровыхъ, и далъ внутренней промышленности такое движеніе, что слѣды тогдашняго устройства и понынѣ свидѣтельствуютъ, какое тѣмъ богатство открыла для Россіи творческая рука Петрова. — Подобно тому и нынѣ Императоръ Александръ руководствуется тѣмъ же бла-

горасчестнымъ соображеніемъ и предусмотрительностію. Въ сей ужасной брани съ общимъ врагомъ Европы, занятъ будучи отраженіемъ силы разныхъ народовъ и соглашеніемъ разныхъ выгодъ внѣ Государства, не престаешь. Онъ между тѣмъ оживотворяешь отеческими попеченіями промышленность подданныхъ Своихъ, и покровительствовать оную всѣми возможными способами. Мы видимъ сему ясныя доказательства. Коликое множество фабрикъ обратили на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Его Императорскаго Величества! Сколько послѣдовало наградъ за разные успѣхи въ отечественной промышленности! Сколько различныхъ постановленій для поддержанія и ободренія фабрикантовъ, заводчиковъ и промышленниковъ! И нынѣ, посреди шума оружія, Его Величество, узнавъ съ удовольствіемъ о возобновляющихся Мануфактурахъ въ мѣстахъ, разоренныхъ въ прошедшемъ году отъ непріятеля, изъявилъ, сколь пріятны Ему таковые опыты неутомимой народной промышленности, и притомъ Высочайше указать соизволилъ: какъ успѣхи таковые должны быть пріятны для всякаго Рускаго, то Министерство Внутреннихъ дѣлъ издавало бы ежегодно въ публику печатное описаніе всѣхъ Россійскихъ Мануфактуръ съ означеніемъ, кому какая фабрика принадлежитъ, гдѣ находится, и сколько какихъ произведеній выработано на оной въ теченіе года.

2.

Discite justitiam!

Древніе имѣли Божество, котораго смыслъ и свойство весьма важны и значительны, котораго слѣды, кажется, являются въ нынѣшнихъ происшествіяхъ. Сіе Божество была — *Немезида*, грозная, безмолвная, творящая судъ своею особою, нелицепріятною мѣрою, карающая и награждающая смертныхъ, ужасная всѣмъ умышленнымъ преступникамъ, неизбѣжная мстительница за всѣхъ невинно страждущихъ.

Маршалъ Даву, отправляясь въ Гамбургъ, сказалъ въ Бременѣ: „я накажу однихъ виновныхъ.“ На вопросъ: „кто виновенъ?“ — отвѣчалъ онъ: „богачи.“ По взяшіи имъ города предъ ставилось ужасное зрѣлище притѣсненій и насильствъ! — Но чѣмъ сіи старцы — принужденные возить на телѣжкахъ землю, и работать какъ каторжники, чѣмъ сіи старцы — которыми гордится весь городъ, которыхъ уважаютъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ, — стяжали богатства, возбуждающія жадность Французскаго варварства? „Имя ихъ безпорочно“ Въ гражданской жизни — такъ! И предлогъ, подъ которымъ ихъ терзаютъ, не есть преступленіе гражданское. Даву укоряетъ ихъ въ любви къ своему Отечеству, но онъ не могъ бы оскорблять ихъ, естьлибъ они въ самомъ дѣлѣ питали къ Отечеству своему любовь. Не сіи ли самые жители Гамбурга прежде сего почитали позволительнымъ торговымъ оборотомъ подвозъ жизненныхъ припасовъ и воинскихъ снарядовъ древнему, истинному врагу ихъ народа? Не сіи ли самые граждане, — когда народъ въ ихъ городѣ, хотѣлъ защищаться и доказать, что достоинъ независимости — отправили тайное посольство къ Датчанамъ и Французамъ, и пригласили ихъ вступить въ городъ? Не сіи ли самые граждане причинили въ городѣ смятенія, послѣ которыхъ надлежало обезоружить народъ? — Ужасная Немезида! —

Молодой Корсиканецъ, называющійся Королемъ Вестфальскимъ, отрѣшилъ въ Галлѣ нѣсколько престарѣлыхъ отличныхъ Професоровъ, и лишилъ ихъ немногаго, остальнаго хлѣба. Но могъ ли онъ сіе сдѣлать, естьлибы сіи Професоры послѣдовали благомыслящимъ своимъ товарищамъ, и оставили Галльскій университетъ, когда онъ получилъ такого повелителя? Естьлибы они не унижались предъ нимъ и не льстили ему, то конечно могли бы надѣяться получить вознагражденіе отъ законныхъ своихъ Государей.

Естьли Немезида столь строго караетъ неважные проступки частныхъ людей, то какова будетъ судьба Наполеонова — когда есть еще страданія, ужаснѣе тѣхъ, которыя онъ претерпѣваетъ нынѣ? При необъятномъ высокомѣріи своемъ, унижается онъ ежедневною неудачею какого нибудь предпріятія; при сумазбродномъ увѣреніи, что онъ сотворенъ быть властелиномъ земнаго шара, видитъ онъ, что власть его падаетъ ниже и ниже; при мнѣніи, что геній его безошибоченъ, примѣчаетъ онъ ежедневно, что другіе дальновиднѣе его. — Есть болѣзнь, которая снѣдаетъ одинъ членъ за другимъ, между тѣмъ, какъ прочія части тѣла совершенно здоровы; есть другая, въ которой, при здоровой наружности больнаго, кости его крошатся, естьли онъ на нихъ опрется. Политическое величіе Наполеона имѣетъ въ одно время обѣ болѣзни: онъ заживо распадается на части.

G.

3.

Перечень письма Рускаго Офицера изъ Теплица, отъ 17 Сентября.

Непріятель сосредоточивается близъ *Пирны*, налѣвомъ берегу *Эльбы*, и дѣлаетъ видъ, что намѣренъ снова пойти въ Богемію большою Теплицскою дорогою. Баронъ *Бенингсенъ* 15 числа вступилъ въ назначенную ему позицію и прикрываетъ сію дорогу — единственную изъ ведущихъ нынѣ въ Богемію. Прочія непроходимы. *Блюхеръ* того же числа стоялъ въ 3 миляхъ отъ Дрездена, а большая наша армія шла чрезъ *Коллматиц*, чтобъ приближиться къ *Лейпцигу*, въ окрестностяхъ котораго дѣйствуютъ передовые отряды Шведскаго Наслѣднаго Принца. Наша конница состоитъ изъ *трехъ сотъ эскадроновъ*. Лошади сыты и бодры; воины кипятъ рвеніемъ сразишься со врагомъ. У непріятеля мало конницы. Половину его артиллеріи везутъ волы. Всѣ Офицеры и Генералы въ отчаяніи, видя необыкновенную нерѣшимость Напо-

леона. Естьли онъ вступитъ въ Богемію, то мы ударимъ въ него изъ *Хелница* и *Фрейберга* въ тылъ, и сообщимъ вторую часть къ *Вандаммовымъ похожденіямъ*; естьли же отретируется, то 200 тысячъ человѣкъ встрѣтятъ его съ фронта, а Беннигсенъ и Блюхеръ примутъ съ фланга и тылу! —

VI.

НОВОСТИ.

За неполученіемъ заграничной почты, не можемъ мы сообщить нашимъ читателямъ никакихъ почти извѣстій. Между тѣмъ пишутъ, что Маршалъ *Ней* дѣйствительно умеръ въ Дрезденѣ отъ ранъ своихъ. — О взятіи *Графомъ Платовымъ Алтенбурга* получены слѣдующія извѣстія: Корпусъ, атташкованный *Графомъ Платовымъ*, состоялъ изъ 8000 гвардейской конницы, подъ командою Генерала *Лефевра-Денуэтта*. Генералъ *Кленау* подкрѣпилъ Графа пѣхотою и эскадрономъ Венгерскихъ гусаръ. *Графъ Платовъ*, не дожидаясь Генерала *Тилемана*, которому приказано было съ нимъ соединиться, атташковалъ непріятеля на разсвѣтѣ предъ *Алтенбургомъ*, опрокинулъ его послѣ сильнаго сопротивленія, прогналъ чрезъ Алтенбургъ, и приказалъ подоспѣвшему въ то самое время Генералу *Тилеману* его преслѣдовать. Въ плѣнъ взяты Полковникъ, 40 Офицеровъ и болѣе 1000 рядовыхъ, 5 пушекъ и 3 штандарта. Польскій Генералъ *Красинскій* убитъ, по словамъ плѣнныхъ, въ самомъ началѣ сего дѣла. — Сказываютъ, что Государь Императоръ изволилъ наградить за сей подвигъ храбраго предводителя Донскихъ силъ портретомъ Своимъ, украшеннымъ алмазами, для ношенія на груди.

VII.

ИЗВѢСТІЕ.

Особы, желающія имѣть сей Журналъ, могутъ подписаться особо на двѣ части или остальныя *четырнадцать книжекъ* сего 1813 года (съ 39 до 52 No) съ принадлежащими къ нимъ прибавленіями. Цѣна за оныя 14 книжекъ съ прибавленіями (которыя выйдутъ до 1 Января 1814 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ *восемь рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *десять рублей*. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамта Экспедиція.

(*Первое прибавленіе къ* 41 *книжкѣ выйдетъ завтра*, 10 *Октября*, *поутру*.)

(9 *Октября*.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLII.

I.

Краткое извѣстіе о жизни и подвигахъ Генералъ-Маіора Кульнева.

Яковъ Петровичъ Кульневъ, Генералъ-Маіоръ, Шефъ Гродненскаго гусарскаго полка и Кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 4-й степени, Военнаго Прусскаго ордена и золотой сабли, украшенной алмазами съ надписью: *за храбрость*, родился въ 1763 году отъ благородной фамиліи въ Псковской Губерніи; вступилъ въ Сухопутный Кадетскій корпусъ 21 Апрѣля 1770 года, выпущенъ изъ онаго Порутчикомъ въ пѣхотной полкъ 18 Февраля 1785 года. — Въ 1789 году находился онъ при блокадѣ и взятіи *Бендеръ*. — Въ 1794, служа подъ начальствомъ Генерала *Кнорринга*, противъ Польскихъ мятежниковъ, произвра-

VII.

ИЗВѢСТІЕ.

Особы, желающія имѣть сей Журналъ, могутъ подписаться особо на двѣ части или осмыя *четырнадцать книжекъ* сего 1813 года (съ 39 до 52 No) съ принадлежащими къ нимъ прибавленіями. Цѣна за оныя 14 книжекъ съ прибавленіями (которыя выйдутъ до 1 Января 1814 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ *восемь рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *десять рублей*. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамтна Экспедиція.

(*Первое прибавленіе къ* 41 *книжкѣ выйдетъ завтра*, 10 *Октября, поутру.*)

(9 *Октября.*)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLII.

I.

Краткое извѣстіе о жизни и подвигахъ Генералъ-Маіора Кульнева.

Яковъ Петровичъ Кульневъ, Генералъ-Маіоръ, Шефъ Гродненскаго гусарскаго полка и Кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 4-й степени, Военнаго Прусскаго ордена и золотой сабли, украшенной алмазами съ надписью: *за храбрость*, родился въ 1763 году отъ благородной фамиліи въ Псковской Губерніи; вступилъ въ Сухопутный Кадетскій корпусъ 21 Апрѣля 1770 года, выпущенъ изъ онаго Порутчикомъ въ пѣхотной полкъ 18 Февраля 1785 года. — Въ 1789 году находился онъ при блокадѣ и взятіи *Бендеръ*. — Въ 1794, служа подъ начальствомъ Генерала *Кнорринга*, противъ Польскихъ мятежниковъ, троекрат-

уступить ему высоты, ими занимаемыя, и многочисленную их конницу скрыться в городъ. За сіе награжденъ пенсіею въ шестьсотъ рублей на 12 лѣтъ. Онъ не замедлилъ заслужить вновь Монаршее благоволеніе. За неустрашимость, съ которою онъ 23 Іюля прогналъ въ сей же городъ непріятеля, сдѣлавшаго вылазку на правое крыло, и за подвиги его 22 Іюля подъ *Рущукомъ*, 28 и 30 при *Бѣлѣ*, а преимущественно 26 Августа при *Батынѣ*, онъ получилъ осыпанную алмазами саблю, за храбрость.

Въ 1812 году, находяся въ корпусѣ *Графа Витгенштейна*, 4-го Іюля съ однимъ гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими эскадронами гусаръ, перешелъ онъ чрезъ *Двину* подъ *Дрисою*, аттаковалъ и обратилъ въ бѣгство 4 конные полка, взялъ въ плѣнъ 200 рядовыхъ, множество Офицеровъ и Генерала *Сенъ-Жени*. 18 числа, въ день незабвеннаго сраженія подъ *Клястицами*, положившаго основаніе славѣ *Графа Витгенштейна* и дальнѣйшимъ его знаменитымъ подвигамъ, *Кульневъ* со стрѣлками 25-го и 26-го егерскихъ полковъ, выбилъ изъ лѣсу Французовъ, шедшихъ про

ливопоставлявшихъ ему сильное сопротивленіе. Когда искусные маневры *Графа Витгенштейна* принудили непріятеля къ отступленію, Генералъ *Кульневъ* перешелъ чрезъ *Дриссу* для преслѣдованія его. Непріятель, соединясь съ новыми корпусами, остановился, и по великому превосходству своихъ силъ, принудилъ Россійскую пѣхоту переправиться опять за *Дриссу*. Храбрый *Кульневъ* съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ своимъ крѣпко стоитъ противъ Французовъ, устремившихся всѣми своими силами на Россійскій авангардъ, являетъ чудеса храбрости, препятствуя имъ переправиться чрезъ рѣку.... Ядро поражаетъ его — и прекращаетъ славную жизнь сего безстрашнаго и неутомимаго воина!

Первая изъ слѣдующихъ эпита-
зана на камнѣ, положенномъ на то-
мѣстѣ; гдѣ онъ убитъ; другая
его надгробный камень.

I.

На семъ мѣстѣ
палъ, увѣнчанъ побѣдою,
храбрый *Кульневъ*,
какъ вѣрный сынъ
за любезное Отечество
сражаясь,
Славный конецъ его
былъ подобенъ
славной жизни:
Оттоманъ, Сарматъ,
Галлъ, Германецъ и Шведъ
зрѣли его мужество
и неустрашимость
на полѣ чести.
Стой, прохожій,
кто бы ты ни былъ,
гражданинъ или воинъ,
и почти память его
слезою!

Первая изъ слѣдующихъ эпитафій вырѣзана на камнѣ, положенномъ на поль самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ убитъ; другая украшаетъ его надгробный камень.

I.

На семъ мѣстѣ
палъ, увѣнчанъ побѣдою,
храбрый *Кульневъ*,
какъ вѣрный сынъ
за любезное Отечество
сражаясь.
Славный конецъ его
былъ подобенъ
славной жизни:
Оттоманъ, Сарматъ,
Галлъ, Германецъ и Шведъ
зрѣли его мужество
и неустрашимость
на полѣ чести.
Стой, прохожій,
кто бы ты ни былъ,
гражданинъ или воинъ,
и почти память его
слезою!

2.

Въ память
храброму, незабвенному
Якову Петровичу
Кульневу,
положившему животъ свой
за Отечество
въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ,
гдѣ родился,
неутѣшная матерь
и печальный братъ,
въ надеждѣ
радостнаго свиданія,
сей простый камень
воздвигнули.

В. А. Жуковскій поставилъ ему незабвенный памятникъ въ *Пѣвцѣ во станѣ Русскихъ воиновъ* слѣдующими стихами:

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый вихорь брани?
Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ
И спи нулъ мечъ во длани;
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила;
Гдѣ колыбель его была —
Тамъ днесь его могила! —

И тихъ его послѣдній часъ! — —
Съ молитвою священной
О милой матери, угасъ
Герой нашъ незабвенной!

. . . . . .
. . . . . .

И честь вамъ, падшіе друзья,
Ликуйте въ горней сѣни!
Тамъ ваша вѣрная семья,
Вождей минувшихъ тѣни!
Хвала васъ будетъ оживлять
И позднихъ лѣтъ бесѣды.
„Отъ нихъ учитесь умирать!“
Такъ скажутъ внукамъ дѣды. —
При вашемъ имени вскипитъ
Въ вождѣ рѣшимомъ пламя!
Онъ на шпердыню съ нимъ взлетитъ
И водрузитъ шамъ знамя!

II.

Окончаніе выписки изъ книги: Бичъ Франціи или коварная и вѣроломная система правленія нынѣшняго повелителя Французовъ.

Не подумалъ бы кто, что одинъ примѣръ ничего не доказываетъ, и нельзя выводить изъ него общихъ послѣдствій. Такихъ примѣровъ есть тысячи, и они служатъ правиломъ; такова нынѣшняя система внутренняго управленія Франціи. Непонятно покажется, какъ можетъ Правительство столь явно и нагло лгать, выставляя благодѣянія тамъ, гдѣ всякъ видитъ вопіющую несправедливость; пускай можетъ оно поступить такъ одинъ, или два, три раза; но чтобъ показать тысячу примѣровъ своего вѣроломства, чтобъ принять оное всегдашнимъ правиломъ своихъ дѣяній, это кажется не возможно! Такъ судитъ обыкновенно благомыслящая часть публики, которая не наблюдала внимательно хода коварной системы нынѣшняго Правительства Французскаго. Но она ошибается. Конечно нельзя скрыть отъ свѣденія публи-

ни важнѣйшихъ нещастныхъ приключеній, постигшихъ какую нибудь страну, городъ или селеніе: онѣ явны предъ всѣми, и особенно чувствительны для тѣхъ, коихъ онѣ постигли. Скоро дѣлается расчисленіе всѣхъ убытковъ, понесенныхъ нещастными жителями; публика ужасается великости оныхъ; но въ тоже время глухіе слухи распускаются, что описаніе бѣдственнаго того приключенія слишкомъ увеличено, что слѣдствія оказались не столько важны; тоже самое подтверждается и въ нѣкоторыхъ газетахъ, и публика не знаетъ, чему вѣрить. Между тѣмъ ожидаютъ рѣшенія Правительства, и желаютъ видѣть, какъ оно обратитъ свою попечительность на сіе приключеніе. Въ самомъ дѣлѣ Правительство дѣлаетъ видъ, будто хочетъ войти въ нещастное положеніе страждущихъ, и готово простерть имъ руку помощи; дается повелѣніе, вычислить безпристрастно и наиточнѣе всѣ убытки, причиненные тѣмъ нещастнымъ случаемъ, и представить Правительству подробное свѣденіе обо всемъ. Въ такихъ сношеніяхъ и переписяхъ, расчисленіяхъ и другихъ фор-

мах проходитъ мѣсяцъ за мѣсяцомъ; между тѣмъ новыя происшествія обращаютъ на себя вниманіе публики, и впечатлѣніе, произведенное первымъ нещастнымъ приключеніемъ, день отъ дня становится слабѣе. Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, воспослѣдуетъ Высочайшее рѣшеніе; Правительство остерегается обнародовать подробное расчисленіе всѣхъ убытковъ, понесенныхъ тѣми нещастными жителями: оно упоминаетъ объ нихъ только вообще и то слегка; но не преминетъ *возпрославить отеческихъ щедротъ великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, который не укоснилъ послать бѣдствующимъ скорую и богатую помощь*, и назначаетъ на сей случай такую-то сумму, для облегченія ихъ участи. Сія сумма пусть будетъ самая малая, ничтожная: но кому до того нужда? Публика давно уже забыла о томъ нещастномъ происшествіи, которое тогда, когда оно было ново, столько ее поразило; къ тому жъ публика не знаетъ достовѣрно, подлинно ли бѣдствіе столь велико, какъ прежде о немъ говорили. Она думаетъ, что Правительству лучше извѣстны всѣ обстоятель-

ства того случая, и наконецъ, много ли такихъ, которые принимали бы чужія несчастія близко къ сердцу? Всякому и своихъ довольно. Вотъ причины, которыя заглушаютъ гласъ сострадания въ сердцѣ публики, и всякъ думаетъ, что Правительство довольно облегчило судьбу страждущихъ. Къ подтвержденію сего ложнаго мнѣнія присоединяются обнародованія мѣстнаго начальства въ тысячѣ вѣдомостяхъ и журналахъ: тамъ обыкновенно сказано, что *Правительство отерло слезы несчастныхъ, закрыло раны ихъ и еще улучшило ихъ состояніе.* Наглость и лесть простираются иногда такъ далеко, что *благодарятъ Небо за насланіе тѣхъ бѣдствій: ибо трезъ нихъ жители имѣли щастіе испытать на себѣ самихъ щедроты Правительства, которыми благосостояніе ихъ еще болѣе возвысилось.* Кто не ослѣпится такими блистательными увѣреніями? Одни только тѣ, кои испытали и самое бѣдствіе и ту помощь, которую Правительство имъ послало. Они одни въ состояніи взвѣсить и великость своихъ несчастій и малую цѣну пособія. Они одни

чувствующій еще тягостнѣе бремя своего положенія, слыша такую вѣроломную ложь. Но кто осмѣлится уличить во лжи и вѣроломствѣ грозное Правительство? Кто дерзнетъ вывесть наружу вопіющую несправедливость, и представить истину въ ея наготѣ? и какими путями? Жалобами?.... Полиція скоро прекратитъ ихъ. Обнародованіемъ въ вѣдомостяхъ?.... Но ни одинъ журналистъ не захочетъ подвергнуться погибели обнародованіемъ такого рода. Что же остается несчастнымъ, какъ только вздыхать и терпѣть?

Одно изъ предмѣстій города Л.... разорено было войною. Жители просили Правительство о постройкѣ онаго, не будучи сами въ состояніи возстановить своихъ жилищъ; нѣсколько лѣтъ прошенія ихъ оставались тщетными. Бонапарте, проѣзжая чрезъ сей городъ, немедленно далъ повелѣніе построить разоренную его часть. Тогда гражданскіе правители говорили ему въ своихъ рѣчахъ: „Ты умѣешь торжествовать, „какъ герой; но пріятнѣйшее сердцу твоему „торжество, осушать слезы несчастныхъ,

„разоренныхъ отъ войны; чувствительность
„души Твоей равняется Твоему геройству.
„Ты зришь развалины, и съ твоей минуты
„ихъ не стало: они превращены въ убѣжи-
„ща нещастныхъ.“ — Сія рѣчь была напе-
чатана въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Всѣ
думали, что городъ Л. . . вновь построенъ;
но ни одинъ камень не сдвинулся съ мѣста,
и развалины оставались по прежнему. Жи-
тели знали это; они были тому очевидны-
ми свидѣтелями, но никто не осмѣлился об-
личить во лжи и Префекта и газетчика и
Правительство. Прошло еще нѣсколько
лѣтъ въ такомъ положеніи: Бонапарте въ
другой разъ проѣзжаетъ чрезъ сей городъ, и
издаетъ другой указъ въ подтвержденіе пер-
вому. Въ немъ сказано: „дабы ускорить ра-
боты и привесть отстройку къ скорѣйше-
му окончанію.“ Но и послѣ сего ничего не
было начато, и развалины не хотѣли пре-
вратиться въ убѣжище нещастныхъ. На-
конецъ Бонапарте, дабы увѣнчать щедроты
свои, подарилъ сему городу драгоцѣннѣйшій
залогъ своего о немъ попеченія—свой порт-
ретъ! Вдали на картинѣ изображенъ былъ

городъ съ его предмѣстіемъ. Опредѣлено поставить сей палладіумъ въ большой залѣ городской Думы. Празднество посвященія его производилось съ великою помпою, и Монитеръ по поводу сего обнародовалъ: „въ семъ торжествѣ приняли живѣйшее участіе всѣ жители Л... скіе, преисполненные благодарныхъ чувствованій къ Герою, возобновителю ихъ города“ Но насмѣшники говорили при семъ торжествѣ: нашъ городъ два раза, вмѣсто одного, былъ возобновленъ; одинъ разъ на бумагѣ, а другой на холстѣ.

Прекрасный городъ Б... былъ нѣкогда резиденціею Государя, жилищемъ блистательнаго Двора, который содержалъ тамъ множество заведеній всякаго рода, давалъ домы множеству чиновниковъ, привязанныхъ ко Двору или службою или ихъ выгодами, и привлекалъ множество иностранцовъ, которые пріѣзжали туда для наслажденія веселою и пріятною жизнію, и проживая тамъ свои излишки, распространяли обиліе и богатство между жителями всѣхъ состояній. Сей городъ, бывъ покоренъ и присоединенъ къ Франціи силою оружія, потерялъ весь

свой блескъ, потерявши своего Государя и Дворъ; онъ пришелъ въ совершенной упадокъ. Чиновники прежняго Правительства доведены были до самой крайней бѣдности; многіе изъ нихъ питались подаяніемъ, другіе принуждены были заниматься самою низкою работою, чтобъ достать хотя насущный хлѣбъ; люди, съ хорошимъ прежде состояніемъ, питались Румфортовымъ супомъ; всѣ влачились по улицамъ блѣдны и тощи, подобно привидѣніямъ; лохмотья прикрывали наготу. Можно было подумать, что ужасная моровая язва недавно опустошила городъ; многіе домы были пусты и заперты; улицы заросли травою. Нещастные жители умоляли Правительство, основать въ томъ городѣ какое нибудь общественное заведеніе, которое могло бы хотя мало умножить промышленность народа, и доставить какой нибудь источникъ доходовъ. Депутатъ города сего прожилъ въ Парижѣ болѣе года, и не могъ успѣть въ своемъ искательствѣ. Наконецъ Правительство дало повелѣніе, основать въ семъ городѣ Лицей, но съ тѣмъ, чтобы издержки на учрежденіе и

содержаніе онаго были заимствованы отъ обывателей того города. Жители, у коихъ отъ прежняго ихъ достатка осталось хотя нѣсколько, сложились между собою, чтобы представить нужную на таковыя издержки сумму; но сего далеко еще не доставало. Въ городѣ былъ замокъ, бывшій нѣкогда жилищемъ прежнихъ Государей: просили позволенія употребить его для Лицея. Правительство повелѣло наиточнѣе освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи былъ тотъ замокъ, и когда увѣрилось, что онъ, служивши во время войны госпиталью для Французскаго гарнизона, пришелъ въ крайнее разореніе и не было надежды съ выгодою продать его какъ національное имущество: то уступило его городу. Но въ этомъ замкѣ нужно было сдѣлать разныя починки, а это превосходило всѣ способы жителей. И такъ съ великимъ трудомъ поправили кое-какъ одну залу, поставили въ ней въ два ряда нѣсколько деревянныхъ кроватей съ худыми тюфяками, и нѣсколько столовъ и стульевъ: вотъ и Лицей! Стоило бы Правительству самой малости, чтобъ поставить сіе заведеніе на

приличной ногѣ, и оно знало бѣдность города. Естьлибъ оно увѣрено было, что городъ хотя мало имѣетъ способовъ, но не упустило бы прислать туда человѣкъ 30 или 40 казенныхъ воспитанниковъ съ тѣмъ, чтобъ они были содержаны на щетъ города, точно такъ, какъ многіе другіе города принуждены кормить и одѣвать казенныхъ воспитанниковъ, коихъ Правительство присылаетъ въ лохмотьяхъ. Но городъ Б.... былъ вовсе разворенъ, пособій отъ Правительства никакихъ не получалъ, и Лицей его оставался въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ это время случилось Бонапарту проѣзжать чрезъ сей городъ. Употреблены были неслыханныя истязанія, чтобъ почтить высокаго Посѣтителя самымъ блистательнымъ пріемомъ. Выдуманы тысячи различныхъ транспарантовъ, на коихъ должны быть изображены всѣ благодѣянія Бонапартовы, излитыя на сей городъ. На главной площади выставленъ транспарантъ съ изображеніемъ величайшаго изъ всѣхъ его благодѣяній — Лицея! Сіе слово, написанное большими буквами, окруженное различными эм-

блемами, сіяло на картинѣ въ лучахъ солнца; но Лицей Б.... существовалъ только на транспарантѣ. — Но, Боже милосердый! велико ли то благодѣяніе для разореннаго города, естьлибъ Лицей и дѣйствительно былъ основанъ? Нѣсколько аршинъ толстаго сукна и холста, нѣсколько паръ башмаковъ и чулковъ, нѣсколько съѣстныхъ припасовъ для 50 мальчиковъ, живущихъ умѣренно! — вотъ все богатство, которое Лицей принесъ бы въ сей городъ, нѣкогда столько процвѣтавшій!

Одинъ богатый портовый городъ лишился всѣхъ источниковъ промышленности, будучи покоренъ Французскимъ оружіемъ. Купечество, платившее прежде не болѣе какъ по 3 процента въ казну, принуждено было платить около 80 процентовъ разныхъ налоговъ. Городъ содержалъ прежде въ богадѣльняхъ до 3000 убогихъ; но во времени его покоренія, число нищихъ возросло до 12,000. Въ госпиталяхъ и богадѣльняхъ не было мѣста для жителей, лишенныхъ куска хлѣба и умирающихъ отъ голода и болѣзней; по всѣмъ улицамъ, въ церквахъ, на гульбищахъ, во всѣхъ публичныхъ домахъ

нищіе шасмались толпами. Городовое правительство искало средствъ пособить сему злу; но сколько прозьбъ, ходатайствъ, интригъ надобно было употребить, чтобъ получить одинъ пустой и ветхой монастырь, бывшій въ томъ городѣ, для богадѣльни! А еще труднѣе было испросить, чтобъ уступили его даромъ, и бѣдные жители не были бы принуждены купить его отъ Правительства, какъ казенное имущество. Наконецъ монастырь былъ уступленъ: надобно читать въ вѣдомостяхъ тотъ великолѣпной адресъ, которой гражданское правительство поднесло Императору по поводу сего *неизглаголаннаго* благотворенія, котораго *не можетъ довольно прославить слава съ тысячью устами.*

Городъ П . . . пришелъ въ такой упадокъ, что не въ состояніи содержать своихъ богадѣленъ. Давно уже принуждены были убавить или сократить разные припасы: вино, мясо, фрукты и тому подобныя вещи; но теперь дошло дѣло и до хлѣба. Не въ состояніи будучи запасаться хлѣбомъ на годъ или хотя на нѣсколько мѣсяцовъ, при-

нуждены стали покупать поденно, а чтобъ не затруднить кредиторовъ, надобно было покупать у многихъ малыми количествами. Наконецъ кредиторы не хотятъ долѣе вѣрить въ долгъ, и требуютъ платы; городу платить нечѣмъ, и богадѣльни лишены самыхъ нужныхъ потребностей жизни. Городничій не пропускаетъ ни одной почты безъ того, чтобъ не утруждать Правительство своими усильнѣйшими представленіями, умоляя подать помощь нещастному городу. Наконецъ воспослѣдовала высочайшая резолюція, и городъ П . . . подаренъ налогомъ на привозимые съѣстные припасы. Долгое время городничіе П . . . скіе отклоняли отъ своего города сей разорительный налогъ на первыя потребности жизни, какъ сущее нещастіе гражданъ; теперь они принуждены возвѣстить имъ о семъ налогѣ, какъ о величайшемъ благодѣяніи Правительства.

Другой городъ, или лучше сказать, множество городовъ, будучи разорены въконецъ, не въ состояніи платить своихъ долговъ, коими они обременены съ давняго времени. Нѣсколько уже лѣтъ принуждены остановить

платежи. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи они прибѣгаютъ къ Правительству, умоляя его подать имъ помощь, и открыть какой нибудь источникъ народной промышленности. Наконецъ получаютъ всемилостивѣйшее обнадеживаніе, что Правительство снимаетъ на себя ихъ долги. Съ тѣхъ поръ города сіи почитаются освобожденными отъ долговъ, не потому, будто они уплачены, но только потому, что долги ихъ внесены въ *большую книгу* въ Парижѣ!

Одинъ коммерческой городъ представляетъ Правительству свое разстроенное состояніе и необходимость построить на рѣкѣ, протекающей у стѣнъ онаго, гавань, которая могла бы служить убѣжищемъ въ зимнее время для приходящихъ туда купеческихъ судовъ. *Повелѣно*: построить пристань на щетъ коммерческихъ того города доходовъ; часть издержекъ приняло Правительство на себя, но какъ купцы не были въ состояніи дать никакихъ пособій, и казна не отпускала обѣщанной суммы: то гавань и осталась не построена, коммерція день отъ дня приходила въ упадокъ, а городъ въ

разореніе. — Не смотря на то, въ бли-
ность Наполеона въ семъ городѣ, выставленъ
былъ сей всемилостивѣйшій указъ по всѣмъ
улицамъ, какъ залогъ неизрѣченной Монар-
шей щедроты. Но въ самомъ дѣлѣ щедро-
ша сія состояла только въ листѣ бумаги и
въ чернилахъ, коими указъ тотъ былъ на-
писанъ.

Естьли бы хотѣли мы продолжать опи-
сывать сію коварную систему управленія
нынѣшняго Французскаго Правительства,
то намъ не трудно бы было показать ты-
сячу примѣровъ его вѣроломства и неспра-
ведливостей; ибо сія система обмановъ,
коварства, сребролюбія и грабительствъ
есть безконечна. Нѣтъ ни одного города,
ни одного шалаща, который не испыталъ
бы того на себѣ; довольно, естьли мы ска-
жемъ, что примѣры сіи собраны нами не
со всего пространства Франціи, или въ ще-
ченіе многихъ лѣтъ; совсѣмъ нѣтъ, они
представлялись намъ на самомъ маломъ про-
странствѣ земли, и въ продолженіе самаго
коротнаго времени. Естьлибъ сіе изслѣдо-

ваніе распространить на всю обширность Франціи — какая ужасная картина открылась бы нашему взору! Мы бы увидѣли народъ порабощенный, угнетенный, терзаемый гордымъ, немилосердымъ завоевателемъ; мы бы увидѣли наглаго Властелина, безъ совѣсти, безъ чести, опустошающаго ширански страну ему чуждую, его оружіемъ покоренную!

TAYLOR INSTITUTION
LIBRARY

III.

ЗАПИСКИ,

относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ. *

---

1. *Военныя дѣйствія на Богемо-Саксонской границѣ, сраженіе подъ Дрезденомъ, и истребленіе Вандаммова корпуса при Кульмѣ, съ* 12 *по* 18 *Августа* 1813. **

11 го *Августа.* Всѣмъ наличнымъ войскамъ резерва велѣно двинуться къ *Диллольдисвальд-*

* Подъ симъ заглавіемъ помѣщаемы будутъ хотя не новыя, но подробныя и достовѣрныя извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ нынѣшней и прошлогодней кампаніи. Въ первой половинѣ сего года начали мы сообщать публикѣ *обозрѣніе войны* 1812 *года*, но потомъ разсудили отложить оное до времени, когда будемъ имѣть больше матеріяловъ, для составленія Исторіи сей достопамятной эпохи. Реляціи, сочиняемыя немедленно послѣ дѣла, иногда посреди новыхъ и важнѣйшихъ занятій, не могутъ служить достаточными матеріялами къ сочиненію исторіи какой либо войны. Разсужденія частныхъ особъ также мало тому способствуютъ. Надлежитъ ждать, чтобъ сами дѣйствовавшія лица или приближенные къ нимъ приняли на себя трудъ на досугѣ собрать и сообщить публикѣ сіи матеріялы. Сими то матеріялами будемъ наполнять статьи подъ заглавіемъ: *Записки, относящіяся къ исторіи войны* 1812 *и* 1813 *г.* не наблюдая впрочемъ хронологическаго порядка. *Изд.*

** Изъ подробнаго журнала военныхъ движеній и дѣйствій союзныхъ армій, напечатаннаго при главной квартирѣ.

ду, командировавъ одну кирасирскую дивизію къ *Готлейбѣ* по дорогѣ на *Пирну*. Корпусъ *Клейста* прибылъ сего числа къ *Дипольдисвальду*.

Получены рапорты отъ Генерала *Графа Витгенштейна*: 1-й, что 10-го числа авангардъ его открылъ и атаковалъ непріятеля на границѣ *Саксоніи* при деревнѣ *Голендорфѣ*. Корпусъ непріятельскій, состоявшій изъ двухъ дивизій, и командуемый Маршаломъ *Сенъ-Сиромъ*, имѣя при деревнѣ *Гиссюбель* лагерь на весьма выгодной и укрѣпленной засѣками позиціи, держался упорно; но движеніемъ корпуса *Принца Евгенія Вюртембергскаго*, посланнаго обойти его влѣво, принужденъ былъ отступить къ *Пирнѣ*. Тамъ хотя и подкрѣпился онъ еще одною дивизіею, однако не взирая на то, *Пирна* и высоты ея заняты нашими войсками, и сраженіе прекратилось наступившею уже ночью. — Оно стоитъ намъ 400 человѣкъ убитыми и ранеными. — Уронъ же непріятельской конечно долженъ быть превосходнѣе: ибо кромѣ попери, неизбѣжной съ упорною защитою позиціи, истреблены у него два ба-

валерійскіе полка, начальники коихъ тутъ-же пали. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ и Адъютантъ Маршала *Сенъ-Сира*. — 2-й рапортъ отъ 11 числа заключаетъ въ себѣ донесеніе объ отступленіи непріятеля къ *Дрездену*, и о расположеніи войскъ *Графа Витгенштейна* при м. *Дона*, а авангарда въ м. *Лейбенъ*.

Главная квартира Россійско-Прусскихъ армій въ *Диллолдисвальдѣ*.

13-го *Августа*. По диспозиціи Генералъ-Фельдмаршала *Князя Шварценберга*, союзныя арміи приближились къ *Дрездену*: Прусскій авангардъ Генералъ-Маіора *Цитена* по большой дорогѣ отъ *Диллолдисвальда* чрезъ *Поссендорфъ* и *Нетницъ*; прочія войска корпуса *Клейста* чрезъ *Максенъ*, куда слѣдовали за нимъ 3-й гренадерской корпусъ и 2-я гвардейская дивизія; 1-я гвардейская дивизія и Прусская гвардія посланы чрезъ *Петерсвальдъ* по шосе.* — Легкой отрядъ Генералъ-Маіора *Князя Кудашева*, показавшійся уже 11 числа въ окрестностяхъ *Дрездена*, напалъ на 1-й Польскій уланскій полкъ при деревнѣ *Черт-*

* Насыпной дорогѣ.

ницѣ, и разбивъ его совершенно, взялъ почетнаго орла, 10 Офицеровъ, и болѣе 80 человѣкъ въ плѣнъ, а прочихъ положилъ на мѣстѣ или разсѣялъ. Непріятель ашпаковалъ 12 числа *Князя Кудашева* превосходными силами, но осшановленъ вездѣ дѣйствіемъ нашей конной аршилленіи. На другой день, ш. е. 13 числа, онъ возобновлялъ свои нападенія, и *Князь Кудашевъ* по малососпоянію у него пѣхоты осшавилъ занятую имъ деревнѣ *Стреленъ*, нанеся непріятелю чувсшвишельной вредъ. Въ тоже время большія колонны непріятельской кавалеріи пусшились по дорогѣ на *Пирну*, но *Графъ Витгенштейнъ*, подоспѣвъ съ своимъ авангардомъ, ашпановалъ ихъ, и гусарскіе полки, Гродненской и Сумской, ударивъ быстро на одну колонну между деревнями *Лейбницолъ* и *Грукою*, мгновенно разсѣяли ее, опнявъ 4 орудія. Между шѣмъ Прусскій авангардъ *Цитена* занялъ деревню *Лейбницъ*. Непріятель, видя приближеніе другихъ колоннъ, опспупилъ къ деревнѣ *Стреленъ* и въ садъ, *Гроссенъ-Гартенъ* называемой. Тогда войска наши расположились: *Графа Витгенштейна*

при *Зайданицѣ*; *Клейста* при *Лейбницѣ*, а Австрійскія при *Плауѣ* и по дорогѣ въ *Тарантъ* и *Диллольдисвальдъ*.

Главнокомандующіе Австрійскою и Россійско-Пруссою арміями прибыли сего числа ближе къ Дрездену, и послѣдній взялъ квартиру въ д. *Никарнѣ*.

Какъ главнѣйшая цѣль движенія союзныхъ арміи къ *Дрездену* состояла въ томъ, чтобы отвлечь сюда знатную часть силъ непріятельскихъ, поставленныхъ противъ Генерала *Блюхера* и *Наслѣднаго Принца Шведскаго*, или въ противномъ случаѣ занять съ меньшими пожертвованіями *Дрезденъ* и отрѣзать тѣмъ непріятеля отъ коммуникаціи его съ тылу: то и положено было узнать здѣсь посредствомъ рекогносцированія объ успѣхѣ сего маневра.

14-го *Августа*. Авангардъ корпуса *Клейста*, подъ командою Прусскаго Генералъ-Маіора *Цитена*, ударивъ поутру на засѣвшаго въ большомъ саду непріятеля, выгналъ его отттуда совершенно. Нападеніе сіе подкрѣплено было авангардомъ *Графа Витгенштейна*, вытѣснившимъ непріятеля изъ деревни *Стри-*

дена и изъ лѣсу при д. *Блазевицъ*. Съ овладѣніемъ большимъ садомъ приближились мы къ наружнымъ укрѣпленіямъ *Дрездена*, который потомъ и обложенъ по диспозиціи Генералъ-Фельдмаршала *Князя Шварценберга* отъ *Мейсена*, *Фрейберга* и *Диллольдисвальда* Австрійскими войсками, отъ дороги *Диллольдисвальдской* до *большаго саду* корпусомъ *Клейста*, а отъ *саду* до *Эльбы* корпусомъ *Графа Витгенштейна*. Въ 4 часа по полудни открыта со всѣхъ сторонъ по городу канонада. Въ продолженіе оной Австрійцы, подъ командою *Графа Колоредо*, завладѣли редутомъ, заняли важныя высоты, и ворвались даже въ форштатъ *Дрездена*; Генералъ-Лейтенантъ *Клейстъ*, ударивъ на важнѣйшія укрѣпленія со стороны сада, пробился также до форштата; *Графъ Витгенштейнъ*, который велъ фальшивую атаку, съ приближеніемъ его къ городу встрѣченъ былъ вышедшимъ изъ онаго въ превосходномъ числѣ непріятелемъ, стремившимся даже атаковать его самаго. Въ тоже самое время открытъ по корпусу *Графа Витгенштейна* огонь изъ непріятельскихъ баттарей на правой сторонѣ

Эльбы; но онѣ искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи нашей скоро принуждены были замолчать. Упорная защита на всѣхъ пунктахъ *Дрездена* удостовѣрила насъ, что движеніе наше къ нему имѣло одно изъ желаемыхъ дѣйствій, т. е. что непріятель призвалъ сюда значительную часть силъ своихъ отъ арміи противъ *Блюхера* и *Наслѣдника Принца Шведскаго*, и сіе подтверждено было какъ лазутчиками, такъ и плѣнными, увѣрившими сверхъ того, что и самъ Наполеонъ со всею своею гвардіею прибылъ уже тогда изъ *Силезіи* въ *Дрезденъ*. Съ такимъ удостовѣреніемъ не было уже ни нужды, ни тѣмъ менѣе пользы, усиливаться на покореніе Дрездена: ибо никакія отъ того выгоды не могли бы вознаградить тѣхъ пожертвованій, кои должны бы мы принести для сраженія съ непріятелемъ въ обширнѣйшихъ его укрѣпленіяхъ. Намъ полезнѣе оставалось, ожидать сраженія внѣ города, и на сей конецъ, оставя аттаку, заняли мы высоты предъ онымъ, расположивъ на нихъ войска слѣдующимъ образомъ: корпусъ *Графа Витгенштейна* между д. *Рейхомъ* и *Лейбницемъ*, имѣя авангардъ

въ д. *Грунѣ* корпусъ *Клейста* между *Лейбницемъ* и *Мекрицемъ*, занявъ авангардомъ *Стрелень*; гренадерской корпусъ на высотѣ при *Чертницѣ*, а отъ оныхъ чрезъ *Плауенъ* и *Лебту* до *Эльбы* Австрійскія войска. Резервъ, состоящій изъ 2-й гвардейской дивизіи, Прусской пѣшей гвардіи, да нашей и Прусской резервной кавалеріи, подъ командою Его Высочества Константина Павловича, поставленъ былъ за правымъ нашимъ флангомъ между деревнями *Пролисъ* и *Торна*.

Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Остерманъ-Толстой*, наблюдавшій въ позиціи при деревнѣ *Цегистѣ* за *Пирною* и *Кенигштейномъ*, имѣлъ въ командѣ своей: 1-ю гвардейскую дивизію, Лейбъ уланской, Лейбъ-кирасирской Ея Величества и Татарско уланской полки; 2-й пѣхотной корпусъ съ Тенгинскимъ и и Эстляндскимъ пѣхотными полками.

15-го *Августа*. Непріятель, выступя большими колоннами изъ *Дрездена*, сдѣлалъ покушеніе на всѣ пункты. На лѣвомъ флангѣ союзныхъ войскъ имѣлъ онъ сначала нѣкоторый успѣхъ, но потомъ остановленъ гренадерскимъ корпусомъ и Австрійскимъ резер-

комъ. Противъ центра нашего вывелъ онъ на самомъ разсвѣтѣ большія колонны пѣхоты и превосходную числомъ артиллерію. Когда Прускій *Принцъ Августъ* принужденъ былъ оставить высоту при *Стрелкѣ*, то непріятель, собравъ колонны свои, повелъ аттаку на деревню *Лейбницъ*, изъ коей и вытѣснилъ было уступавшую ему въ числѣ людей Прускую пѣхоту; но сія, подкрѣплена будучи по приказанію Главнокомандующаго Могилевскимъ пѣхотнымъ полкомъ, скоро прогнала непріятеля до д. *Стрелкѣ*, предъ которою сверхъ того онъ встрѣченъ и большою частію истребленъ Прускою кавалеріею. Послѣ сего неудачнаго покушенія, непріятель, стараясь перенести вниманіе отъ центра на правой нашъ флангъ, предпринялъ обойти его, и для того аттаковалъ частію твардіи своей д. *Зейлицъ*, принудивъ превосходствомъ силъ егерскіе наши полки къ отступленію; но когда онъ, ободрясь симъ успѣхомъ, началъ наступать на баттареи наши при д. *Пролисѣ*, то встрѣченъ будучи сильнымъ картечнымъ огнемъ, приведенъ въ безпорядокъ. Тогда егери наши кинулись на

него въ штыки, Гродненскій гусарскій полкъ аттаковалъ его каре, а Прусскіе гусары ударили ему въ лѣвой флангъ, и симъ рѣшительнымъ пріемомъ колонны непріятельскія, составленныя изъ молодой его гвардіи, совершенно разсѣяны и истреблены. Два Штабъ, двѣнадцать Оберъ-Офицеровъ, и до трехъ-сотъ нижнихъ чиновъ захвачены здѣсь нами въ плѣнъ. Проливной во весь сей день дождь, поставилъ обѣ стороны въ невозможность предпринять дальнѣйшія движенія, и до приближенія ночи сраженіе продолжалось одною канонадою.

Наконецъ непріятель, пользуясь оставшимися въ рукахъ его мостами на Эльбѣ, переправилъ между *Лилієнштатомъ* и *Кенигштейномъ* сильной корпусъ подъ командою Генерала *Вандамма*. *Графу Остерману-Толстому* приказано было держаться противъ него сколько силы позволятъ, и въ крайнемъ случаѣ отступать по дорогѣ къ *Теплицу*.

Съ наступленіемъ ночи получено отъ Генералъ-Фельдмаршала *Князя Шварценберга* приказаніе всѣмъ союзнымъ арміямъ двинуться

ся въ *Теплицу*. Россійскимъ и Прусскимъ войскамъ назначено было идти чрезъ *Дону* и *Гисгюбель* на *Петерсвальдъ*, а Австрійскимъ на *Фрейбергъ* и на *Дипполдисвальдъ*.

(*Продолженіе впредь.*)

IV.

СМѢСЬ.

1.

Во время решерады нашихъ войскъ прошлаго года отъ границъ къ Смоленску, четвертый корпусъ Генералъ Лейтенанта *Графа Александра Ивановича, Остермана Толстаго* сошелся 13 іюля при *Островнѣ* съ главною непріятельскою силою. Открылась сильная канонада. Тысячи падаютъ, Русскіе стоятъ грудью. Непріятель усугубляетъ напряженіе, и въ сіе время спрашиваютъ у *Графа Остермана-Толстаго*, что онъ прикажетъ дѣлать, чтобъ уклонить нѣкоторыя части его корпуса отъ вреда, наносимаго имъ непріятельскою артиллеріею. *Ничего не дѣлать*! „отвѣчаетъ онъ: *стоять и „умереть*!“

Извѣстенъ конецъ сего дѣла: непріятель, истощивъ безполезно всѣ свои силы, отступилъ; Русскіе герои удержали за собою поле сраженія, и чрезъ то дали время прочимъ корпусамъ первой арміи произвесть въ дѣйствіе предположенныя движенія.

2.

Ни который изъ знаменитыхъ Полководцевъ древней и новой Исторіи, возвысившихся на престолъ собственною силою, не находился въ положеніи, подобномъ нынѣшнему положенію Наполеона. Съ небольшимъ за годъ предъ симъ почиталось въ большей части Европы непростительнымъ безразсудствомъ со-

мнѣвшься въ непобѣдимости его генія, въ высокомъ человѣколюбіи его чувствованій, въ *божественномъ его назначеніи быть обладателемъ міра*; а нынѣ ошибочность его плановъ, подлость и гнусность его поступковъ и дерзкія его хищенія столь извѣстны, что скучно и говорить и слышать о томъ. Тогда каждое движеніе его ока — отъ Нѣменя до Сіуда-Родрига — почиталось закономъ, предъ которымъ болѣе девяноста милліоновъ человѣкъ преклоняли колѣна въ безмолвной покорности; нынѣ ограничена власть его небольшею полосою непріятельской земли; онъ отрѣзанъ отъ Франціи, окруженъ многочисленными арміями и находится посреди разбитаго войска, которое держится въ повиновеніи обманомъ и привычкою: умножающаяся опасность скоро распорогнетъ сіи слабыя нити. Тогда пользовался онъ общимъ мнѣніемъ, что хотя онъ иногда терялъ сраженія, но ни когда не былъ побѣждаемъ: нынѣ войска каждой изъ союзныхъ державъ разгоняли многочисленнѣйшіе отряды его; полководцы каждой изъ нихъ *побѣждали* и его и Генераловъ его въ точномъ смыслѣ сего слова; каждымъ покушеніемъ поправить свое состояніе причиняетъ онъ новыя себѣ потери, и состояніе его часъ отъ часу становится безнадежнѣе. Безъ сомнѣнія, онъ неоднократно сожалѣлъ о томъ, что не прекратилъ жизни своей прошлаго года въ Москвѣ или посреди бѣжавшей изъ Россіи арміи своей. Но онъ еще живъ, и знаетъ, что онъ сдѣлаетъ, и что можетъ онъ сдѣлать для своего спасенія.

Для спасенія своего? Естьли онъ въ самомъ дѣлѣ великій человѣкъ, то сія задача не будетъ ему слишкомъ трудна: онъ постарается по возможности отвратить нещастія отъ той націи, которая довѣрила ему судьбу свою, и которую онъ славолюбіемъ своимъ повергъ въ многія бѣдствія. Истинно великій человѣкъ на его мѣстѣ сложилъ бы похищенный скипетръ безъ словно и навсегда, предоставилъ бы Французской націи стараться о себѣ самой, и пр...сон

новалъ бы ей отправишь въ Дрезденъ депутацію Сенаторовъ, для заключенія мира, и спасенія нещастнаго войска.

Естьлиже онъ принадлежитъ къ числу безразсудныхъ завоевателей, слѣдующихъ съ упрямствомъ предположенному плану, хотя онъ ни мало не удается, почитающихъ родъ человѣческій толпою глупцевъ, которые сотворены для того, чтобъ лишать ихъ обманомъ или силою щастія и жизни — то станетъ продолжать путь по кровавому поприщу до пропасти, къ которой оно ведетъ. Онъ соберетъ силу свою, чтобъ прорваться на которомъ нибудь пунктѣ и вѣроятно въ семъ успѣетъ; но союзники будутъ его быстро преслѣдовать; мстящіе народы повсюду противъ него возстанутъ; войско его во всѣхъ частяхъ разстроится, и побѣжитъ въ безпорядкѣ, какъ прахъ, разметаемый бурнымъ вѣтромъ, какъ прошлаго году армія его предъ воинствомъ Рускимъ, а онъ самъ или никогда не увидишь Парижа, или никогда его не оставишь!

G.

3.

Въ Прускомъ Корреспондентѣ сказано, что Французская армія, при открытіи нынѣшней кампаніи 5 Августа, состояла изъ 287,000 чел. что доказываешся слѣдующими частными расчетами:

1) На Берлинъ послано было отъ 80 до 90,000 ч.
2) Противъ Силезіи дѣйствовали . . . . отъ 140 до 150,000 ч.
3) Противъ Богеміи чрезъ Фридландъ . . . . отъ 12 до 15,000 ч.
4) Въ Дрезденъ и Пирнѣ было отъ 25 до 32,000 ч.

Всего отъ 257 до 287 000 ч.

Послѣдняя изъ сихъ суммъ, сказано въ семъ Корреспонденшѣ, есть самая большая, какую только принять можно. — Потеря убитыми, ранеными и плѣнными простирается отъ 110 до 120,000 чел. слѣдственно у Наполеона остается отъ 147 до 167,000 годныхъ къ службѣ солдатъ...

Въ заѣмной Французской газетѣ le Conservateur Impartial (No 84) помѣщено слѣдующее достовѣрнѣйшее исчисленіе Французскихъ силъ.

5 Августа 1813 года.			8 Сентября 1813 года.	
	пѣхо-ты	кон-ницы	пѣхо-ты	кон-ницы
Старая гвардія состояла изъ . . .	60 7	—	4,000	—
Молодая гвардія . .	32,000	—	24,000	—
Гвардейская конница	—	10,000	—	6000
1 й корпусъ Вандамма	25,000	—	4,000	—
2 й — Викціора .	21,000	—	18.000	—
3-й — Нея . . .	32.000	—	22,000	—
4-й — Бертрана	21.000	—	14,000	—
5-й — Лористона	35,000	—	10,000	—
6-й — Мармонта	30.000	—	20,000	—
7-й — Рейнье . .	20,000	—	8,000	—
8-й — Понятовск	15.000	—	10,000	—
11-й — Макдонал.	21,000	—	14,000	—
12-й — Удинота .	24,000	—	10,000	—
14 й — Гувіона Сенъ Сира	31,000	—	20,000	—
1-й конной корпусъ Латуръ Мобурга	—	10,000	—	6000
2-й конн корп. Себастіяни	—	9000	—	4000
3-й кон корп. Вальми	.	6000	—	4000
4-й Мишо	—	4000	—	3000
5-й Ариги	—	4000	—	3000
Итого	313607	43,000	178000	26,000

Войска же союзныхъ державъ, по самому умѣренному счету, составляютъ:

Большая Богемская армія, идущая въ Саксонію . . . . . 150,000 чел.
Составленныя для прикрытія Богеміи 80,000 —
Въ средней арміи Ген Блюхера . 100,000 —
Въ Сѣверной арміи Шведскаго Наслѣдника Принца . . . . . 120,000 —
Всего . 450,000 чел.

Въ семъ числѣ не показаны резервы Русской арміи, блокадные и осадные корпуса, стоящіе предъ занятыми непріятелемъ крѣпостями и Прусское земское охранное войско.

4.

Стоитъ труда угадывать намѣренія Наполеона, когда онъ, по видимому, поступаетъ по непонятнымъ причинамъ. Попытаемся!

Наполеонъ приказалъ Генераламъ своимъ взять *Дессау*, во что бы то ни стало. Городъ *Дессау* укрѣпленъ, слѣдственно не доставляетъ занявшему оный нѣкоторыя пользы. Правда, что принемъ можно легко переправиться чрезъ *Эльбу*, но Французская армія не имѣетъ нужды въ сей переправѣ, потому что должна отступать, и находится совершенно на лѣвомъ берегу Эльбы, сверхъ того при Мейсенѣ и въ другихъ мѣстахъ легче можетъ перейти чрезъ сію рѣку — особенно потому, что во власти союзниковъ остается мостовое прикрытіе, котораго Наполеонъ брать не приказывалъ. И такъ *для чего* надлежало непремѣнно взять *Дессау*? Вотъ объясненіе: поведеніе благороднаго Герцога Дессавскаго непріятно было тирану. Наполеонъ думалъ, что союзники станутъ упорно защищать главный его городокъ, и надѣялся, что онъ будетъ при семъ случаѣ разграбленъ и сожженъ безъ особеннаго на то приказанія!

Вторая задача: По объявленіи Австрійцами войны, можно было предполагать, что они немедленно сдѣлаютъ опытъ напасть на такъ называемыя Иллирійскія области, и что сіи области защищать весьма трудно, особенно потому, что жители оныхъ душевно преданы Австрійцамъ. Здѣсь могъ бы искусный Генералъ оказать всѣ свои таланты. Но Наполеонъ сдѣлалъ Губернаторомъ Иллиріи бывшаго Министра Полиціи Фуше, который, какъ извѣстно никогда не имѣлъ духа выстрѣлить изъ пистолета. *Для чего*? Не для того, чтобъ обезпечить Иллирію, но чтобъ удалить изъ Франціи подъ

благовидным предлогом Фуше, бывшаго его единомышленника, который и по провозглашеніи Наполеона Императором, говорилъ ему непріятныя истины. Наказать его прямо было бы опасно: Фуше, бывшій Министръ полиціи, все еще имѣетъ шпіоновъ и можетъ защищиться отъ тайнаго покушенія на жизнь его, а при открытомъ нападеніи можетъ объявить о вещахъ, которыя должно скрывать; теперь же онъ находится въ качествѣ Иллирійскаго Губернатора въ безвредномъ и благовидномъ заточеніи.

5.

Перечень письма Рускаго Офицера изъ подъ Данцига отъ 1 Октября 1813.

Послѣ взятія у Французовъ форштата *Лангенфура* никакого важнаго дѣйствія здѣсь не происходило. Всякой день и безпрестанно посылаются 24 фунтовыя ядра бомбы наши въ батареи и шанцы Французскіе. Дезертировъ отъ нихъ приходитъ довольно. Голодъ и разореніе въ *Данцигѣ* сильно царствуютъ. Тамъ не только ѣдятъ лошадей, собакъ и кошекъ, и считаютъ это лакомствомъ, но отъ многихъ дезертировъ узнали мы, что до пяти женщинъ недѣли за двѣ предъ симъ торговали вареным человѣчьимъ мясомъ. Губернаторъ *Раппъ* хотѣлъ было ихъ судить, но послѣ одумался, ибо выгоды его требуютъ, чтобъ люди долѣе были сыты.

Прошлую ночь проводили мы на форпостахъ. Канонада была сильная. Прускіе баталіоны были вмѣстѣ съ Рускими въ *Шотландѣ*, ближайшемъ къ нимъ предмѣстіи Данцига. Французы потеряли въ сію ночь очень много. Данцигъ горѣлъ въ осьми мѣстахъ. Ужасное врѣлище!

(*Иностранная почта еще не получена. Первое прибавленіе къ сей книжкѣ выйдетъ завтра*, 17 *Октября, поутру.*)

(16 *Октября.*)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLIII.

I.

О Всеобщей Монархии въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ.

„Небеснаго промысла мнѣ не нужно:“ — сказалъ безумный завоеватель, возымѣвшій первую мысль о Всеобщей Монархіи: — „я „самъ стану управлять цѣлымъ свѣтомъ, „сливать народы воедино, искоренять ихъ „природныя и отличныя свойства, и всѣмъ „вмѣстѣ не оставлю ни чего кромѣ оттѣ„нка собственнаго моего величія.“

Всѣ предводители Гуннскихъ и Ташарскихъ ордъ повторяли сіи слова, повторялъ ихъ Карлъ V, а Наполеонъ затвердилъ было наизусть, но потерялъ изъ памяти, когда надлежало ихъ исполнить.

Проходя Исторію, мы найдемъ къ удивленію нашему, что многіе Правители, а весьма часто и Министры ихъ, впрочемъ

славившіеся глубокомысліемъ и проницательностью ума, въ самомъ дѣлѣ осмѣливались дѣлать предположенія объ основаніи Всеобщей Монархіи. Политическое сновидѣніе о такової всеобщей власти полагаетъ цѣлію: 1-е чтобъ всѣ или бо́льшая часть обитателей свѣта управлялись подъ однимъ скипетромъ, одними законами, и народный характеръ ихъ изгладился, 2-е или чтобы разныя существующія Государства состояли въ верховномъ вѣденіи одной могущественной Державы, сохраняя только тѣ изъ своихъ частныхъ законовъ, которые согласны съ намѣреніями послѣдней. Третіе же предположеніе Всеобщей Монархіи не требуетъ явнаго покоренія воли всѣхъ одному или всѣхъ Государствъ одной сильной Державѣ, но заключается въ томъ всеобщемъ политическомъ вліяніи, какое всѣ почти Державы Европы попеременно старались имѣть одна на другія, преимуществомъ оружія и средствами политики, и которое никогда не могло быть приведено въ желаемое каждою изъ нихъ совершенство.

Разсмотримъ, возможно ли исполненіе сихъ трехъ предположеній.

Кромѣ завоевателя, не знающаго законовъ природы и человѣчества, никто не вообразитъ возможности покорить всѣ народы подъ одну власть и одни законы.

Самый тотъ человѣкъ, который осмѣлится о семъ помыслить, едва ли способенъ будетъ управлять однимъ народомъ, а можетъ быть и однимъ домоводствомъ. Управлять народами, въ нравственномъ переводѣ, значитъ устроивать ихъ благоденствіе. Какимъ средствомъ можно согласить благоденствіе народовъ съ достиженіемъ Всеобщей Монархіи? Который народъ будетъ царемъ надъ другими и которые народы будутъ его рабами? Или можно чѣмъ другимъ, а не покореніемъ побудить народы къ принятію равныхъ законовъ, равныхъ обычаевъ и равныхъ мыслей? Сей вопросъ важенъ; въ послѣдствіи попщимся отвѣчать на оный.

Неоднократно уже честолюбивые Государи старались смѣшивать народное существо покоренныхъ ими націй; иногда сіе удавалось, но по большей части упругой, на-

ціональной характеръ, свергнувъ съ себя наложенное иго, обращался въ прежнее свое существо, и отмщеніемъ доказывалъ завоевателю, что на время только можно его принудить къ принятію чуждаго положенія.

Но и въ семъ преходящемъ порабощеніи предвидится нѣкоторая опасность: естьли можно (такъ сказать) на время привесть въ молчаніе народное существо, то не явствуешъ ли по многимъ примѣрамъ Исторіи, что у порабощенныхъ народовъ часто тогда только открывалась свобода дѣяній и мыслей, когда нечаянная смерть какого либо тирана, распри его полководцевъ или другія случайныя обстоятельства позволяли имъ быть свободными? Слѣдовательно можнобъ было вообразить продолженіе такой власти, которая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій могла покорить себѣ всѣ народы вселенной, и ежелибъ не случилося какого либо нечаяннаго происшествія, то общее рабство было бы вѣчное. — Сіе покажется вѣроятнымъ, естьли мы, подобно завоевателямъ, не вспомнимъ законовъ природы. Она говоритъ намъ, что жизнь завоевателя не долговре-

менѣе жизни простыхъ людей, и что умъ его вѣчно будетъ ошибаться, по мѣрѣ его отъ нея удаленія, которое необходимо должно сопровождать его шаги.

Народы, при тѣхъ качествахъ, коими одарила ихъ природа, не могутъ составить Всеобщей Монархіи. Одно столѣтіе едва ли смѣшиваетъ покоренный народъ съ его завоевателями, и чтобы принудить многіе народы къ наблюденію одинакихъ обычаевъ и законовъ, потребна власть, дѣйствующая, можетъ быть, болѣе пяти сотъ лѣтъ по соотвѣтствующимъ одной цѣли правиламъ, а такая власть никогда не можетъ существовать въ свѣтѣ!

Всякъ убѣдится въ истинѣ сихъ простыхъ разсужденій, но не равно очевидна невозможность учрежденія Всеобщей Монархіи приведеніемъ существующихъ Государствъ въ союзную или *федеративную* систему, въ ней одна главная Держава имѣетъ начальство надъ другими, съ нею по видимому союзными. Въ такой системѣ (утверждаютъ защитники оной) не нужно, чтобъ народы отказывались отъ коренныхъ своихъ правовъ

и законовъ; все условіе состоитъ въ томъ, чтобъ правительства ихъ употребляли народныя силы согласно съ намѣреніями главной державы. Слѣдовательно дѣло здѣсь идетъ не столько о самомъ предметѣ, сколько о цѣли употребленія его. При предполагаемомъ учрежденіи Всеобщей Монархіи, включающей всѣ народы въ одно политическое тѣло, каждый изъ нихъ лишается обычаевъ и частныхъ своихъ законовъ, но и въ семъ рабствѣ сохраняетъ еще право пользоваться плодами своихъ, трудовъ согласно съ общими положеніями. Въ федеративной же Монархіи оставляютъ народамъ обычаи и частные законы, но лишаютъ ихъ цѣли дѣятельности и трудовъ ихъ. Каждый народъ, принадлежащій къ федеративной системѣ, самъ уже болѣе не составляетъ политическаго тѣла въ общемъ смыслѣ; ибо не имѣетъ политической воли въ отношеніи къ другимъ державамъ, и подобенъ Государству тѣмъ только, что во внутреннемъ своемъ управленіи поступаетъ по собственнымъ законамъ. Федеративныя системы Государствъ обыкновенно учреждались въ ви

кія времена, когда нѣкоторыя правительства, по слабости физическихъ, а можетъ быть и нравственныхъ способностей, чувствовали надъ собою явное преимущество одной сильнѣйшей державы, и соглашались перейти въ состояніе мучительной двяпельности, политической ничтожности и Государственнаго разслабленія.

Мы видимъ изъ примѣровъ, что существованіе федеративной системы возможно, но къ утѣшенію нашему, сія возможность не есть всеобщая; не вездѣ удается гордому и надменному укрѣпиться оплотомъ, сосщавленнымъ слабоумными и нерѣшительными; не вездѣ позволяется ему прельщать Государей, управляя ихъ Министрами, возмущать народы, для наложенія на нихъ ига. — Вторично благодаримъ Провидѣніе! Много слабыхъ и злыхъ людей на свѣтѣ, но изъ тьмы слабыхъ возвысятся непремѣнно и сильные, и на встрѣчу злодѣю пойдетъ правосудный, крѣпкій добродѣтелью. Въ природѣ, подлѣ всякаго яда, струятся благотворные источники жизни, и пока не разрушится сей естественный порядокъ, дото-

лѣ мнимые основатели всеобщей федеративной Монархіи пребудутъ — безумными.

Третіе предположеніе всеобщей власти посредствомъ политическаго вліянія на всѣ существующія державы, въ особенности принадлежитъ политикѣ послѣднихъ вѣковъ. Каждый правитель Государства старается имѣть верхъ надъ другими, и достиженіе сего поставляетъ цѣлію своей политической системы. Сія мнимая цѣль часто удаляетъ кабинеты отъ истинной цѣли Государства. Начиная домогаться преимущества надъ другими, надлежалобъ опредѣлить, какъ должно пользоваться симъ преимуществомъ, дабы руководствоваться не честолюбіемъ, а Государственною пользою. Управлять кабинетами — часто было первымъ правиломъ и главнѣйшею цѣлію народоправленія, и стараніе о достиженіи сей цѣли становилось страстію. Неоспоримо, что управленіе чужими кабинетами означаетъ искуснаго и способнаго Министра, который всегда предпочитается управляемому чужими, но повторяемъ, что и сіи способы политики ничтожи

ны, коль скоро они несогласны съ общею Государственною цѣлію. *

Не распространяясь болѣе о семъ предметѣ, скажемъ только, что стараніе дворовъ имѣть всеобщее политическое вліяніе, хотя и раждало большую часть бѣдствій, претерпѣнныхъ жителями Европы, но опытность и доказательства разсудка равно утверждаютъ, что сей третій, какъ и предыдущіе два пути, никакъ не могутъ вести къ дѣйствительной Всеобщей Монархіи. Стараться объ учрежденіи ея есть отличительное свойство безразсуднаго тирана или честолюбца, а признавать сіе стараніе знакомъ величественной души есть качество подлаго ласкателя или слабоумнаго человѣка, ничего не предвидящаго. Сего послѣдняго можно извинить: развѣ не существовалъ съ нѣкотораго времени предразсудокъ, что *одна огромность есть велитіе.* Не часто ли чрезвычайность преступленій признаютъ величіемъ и въ исполинскихъ, но безумныхъ вымыслахъ думаютъ видѣть нѣчто величественное и высшее? Мудрость и умѣренность, изгнан-

* См. 37 стр. 33 кн. С. О.

а онъ самъ былъ бы низкій и презрительный человѣкъ. Сіе показываетъ, что о величіи человѣка не должно судить по огромности его дѣяній, но по побужденіямъ къ онымъ. Видя несправедливаго завоевателя, производящаго великія дѣла великими способами, мы обыкновенно облекаемъ его величіемъ Сіе мы дѣлаемъ потому, что прилагаемъ физическую мѣру его подвиговъ къ нравственному его существу, между тѣмъ какъ дѣянія его имѣютъ цѣлію порабощеніе всѣхъ, а причиною алчность, безумное честолюбіе и прочія врожденныя завоевателямъ болѣзни: въ самомъ же дѣлѣ, великъ ли онъ? — Но видя героя, ополчившагося для возвращенія народамъ законной свободы, для возстановленія ихъ правъ, для водворенія въ мірѣ благоденствія, и достигнувшаго славной своей цѣли драгоцѣннѣйшими пожертвованіями — мы восклицаемъ въ восторгѣ: вотъ истинно великій человѣкъ! онъ вторый Курцій, но щастливѣе его: внемля добродѣтели и мудрости, исшелъ на встрѣчу грозящей опасности, устоялъ твердо и — всѣхъ спасаетъ!

Мы сочли долгомъ сдѣлать нѣкоторое объясненіе истиннаго величія, потому что нерѣдко и охотно называютъ мысль учредить Всеобщую Монархію великою, или выдумкою великаго человѣка.

Выше сего доказали мы, что нѣтъ возможности согласить сію мысль съ благоденствіемъ рода человѣческаго: она противна природѣ, родилась отъ алчности и коварства злобныхъ и ненавистныхъ тирановъ, и никогда не приведется въ исполненіе. Но нужно ли еще напоминать Россіянамъ, что въ свѣтѣ никогда не можетъ быть такого общаго владычествованія, подъ какое Наполеонъ старался покорить народы?

Кто поразилъ орды Мамая и Башыя, грозившія Европѣ порабощеніемъ? Кто воспрепилъ потомкамъ Калифовъ занести дерзновенный шагъ въ просвѣщенную Европу? Кто поставилъ предѣлъ самовластію Карла XII? Чей сильный мечъ сокрушилъ власть Французскаго тирана, когда онъ дерз-

ную руку простеръ уже къ скипетру всей Европы? Европа отвѣтствуетъ: Россіяне въ четвертый разъ спасли меня отъ рабства. И могутъ ли сіи самые Россіяне вѣрить мечтѣ о Всеобщей Монархіи? Никогда! мы гнушаемся ею, и гордыя наши рамена не стерпятъ чуждаго ига!

(Окончаніе впредь.)

II.

ЗАПИСКИ,

относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ.

---

1. *Военныя дѣйствія на Богемо-Саксонской границѣ, сраженіе подъ Дрезденомъ, и истребленіе Вандаммова корпуса при Кульмѣ, съ* 12 *по* 18 *Августа* 1813.

(Окончаніе.)

16 *Августа.* Главнокомандующій Россійско-Прусскими арміями Генералъ *Барклай де Толли,* сообразивъ предписанное диспозиціею *Князя Шварценберга* движеніе войскамъ ему ввѣреннымъ съ настоящимъ расположеніемъ силъ непріятельскихъ, нашелъ, что оно завлекло бы насъ въ неизбѣжную опасность, ибо впереди встрѣтили бы мы сильный непріятельскій корпусъ *Вандамма,* который и отрядилъ уже на сей конецъ нарочитую часть войскъ своихъ къ *Гисгюбелю* и *Петерсвальду*; съ лѣваго фланга готово было для аттаки насъ до 50 тысячь пѣхъ войскъ, кои стояли предъ нами 15 числа, а съ тылу конечно не преминулъ бы Наполеонъ тогдаже

ударить на насъ главными силами своими и слѣдовательно поставить насъ между трехъ огней на самомъ маршѣ. Убѣжденный толико важными обстоятельствами, Генералъ *Барклай де Толли* рѣшился дать направленіе резерву нашему на *Диллолдисвальдъ*, а корпусу *Клейста* на *Максенъ*; корпусъ же *Графа Витгенштейна*, подкрѣпивъ бригадою Прусскою, оставилъ для прикрытія всего движенія обще съ авангардомъ Австрійскимъ. Когда сей послѣдній отступалъ изъ позиціи отъ *Дрездена*, то непріятель, обративъ большія силы на Графа *Витгенштейна*, старался обойти его влѣво, но храбростію и искуствомъ достойнаго Генерала сего удержанъ, и корпусъ его частію по прямой дорогѣ, а частію чрезъ *Максенъ* прибылъ въ *Диллолдисвальдъ* безъ всякой потери.

У *Диллолдисвальда* оставлены на подкрѣпленіе *Графа Витгенштейна* 3 кирасирская и 2 гвардейская дивизіи; прочіяже войска соединились у *Алтенберга*, и главная квартира Россійско-Прускихъ армій прибыла въ *Алтгейсингъ*.

17 *Августа.* Въ ночь на сіе число получен отъ Генералъ-Лейтенанта *Графа Остермана-Толстаго* рапортъ, что непріятель отрѣзалъ было его отъ дороги къ *Теплицу*, но что онъ неустрашимостію войскъ 1-й гвардейской дивизіи и корпуса *Принца Евгенія Виртембергскаго* три раза пробился сквозь него въ самыхъ трудныхъ дефилеяхъ и удержалъ дорогу сію за собою. Съ разсвѣтомъ дня посланы на подкрѣпленіе его 1-я кирасирская дивизія со всею прочею гвардейскою кавалеріею и 2-я кирасирская дивизія. До полученія однако еще подкрѣпленія сего, *Графъ Остерманъ-Толстой*, не взирая на то, что онъ имѣлъ 8 противъ 40 тысячъ, храбро останавливалъ наглое стремленіе непріятеля, и дорого уступалъ ему каждой шагъ на движеніи своемъ къ деревнѣ *Кульму*, что на дорогѣ отъ *Ноллендорфа* къ *Теплицу*. Здѣсь, найдя довольно выгодную позицію при деревнѣ *Пристенѣ*, рѣшился онъ употребить всѣ усилія на удержаніе непріятеля, и твердое намѣреніе сіе исполнилъ съ славою доспойною оружія Рускаго. Онъ занялъ на лѣвомъ флангѣ своею пѣхотою лѣсъ и пере-

сѣкаемыя мѣста; на центрѣ и правомъ флангѣ поставилъ большою частію кавалерію, съ которою подоспѣлъ къ нему изъ Теплица Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ. Непріятель, въ пять разъ его сильнѣйшій, не могши выиграть у него ни шагу, рѣшился наконецъ форсировать его между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Двѣ сильныя колонны непріятельской пѣхоты ворвались уже въ д. *Пристенъ*, и пѣхота наша, видя себя подъ жесточайшимъ пушечнымъ, картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, должна была сблизиться къ своимъ батареямъ, къ коимъ спремились также и непріятельскія колонны съ большою наглостію; но Генералъ-Кварпермистръ *Дибичъ*, посланный въ то время Генералъ-Лейтенантомъ *Графомъ Остерманомъ-Толстымъ* на лѣвой флангъ, пользуясь выгоднымъ для дѣйствія кавалеріи нашей мѣстомъ и минутою, двинулъ Лейбъ-гвардіи драгунскій и уланскій полки впередъ и съ передними эскадронами ихъ самъ бросился на непріятеля. Колонны его, испуганныя симъ внезапнымъ ударомъ, обратились было въ бѣгство, но цѣпями:

полки Лейбъ-гвардіи драгунскій и уланскій съ большою частію 1-й гвардейской дивизіи пустились за ними и истребили ихъ совершенно саблями и штыками. Спѣшившія на подкрѣпленіе ихъ новыя непріятельскія колонны, прогнаны будучи далеко за д. *Пристенъ*, не дерзнули уже дѣлать на оную новаго покушенія. Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Остерманъ-Толстой* вскорѣ послѣ сего важнаго успѣха запечатлѣлъ геройскій подвигъ свой попереку руки! Между тѣмъ Главнокомандующій Россійско-Прусскими арміями самъ спѣшилъ къ нему на помощь съ 1-ю гренадерскою дивизіею. Ни узкія и грязныя по лѣсамъ дороги, ни крутыя и ушеистыя горы, ни топкія болота не могли остановить движенія сего, и вспоможеніе *Графу Остерману* прибывъ въ *Кульму* въ самую пору, обезпечило уже всѣ за собою мѣста отъ грозившаго имъ вторженія непріятеля.

Въ то самое время Австрійскія войска пошли къ *Дуксу*, корпусъ *Графа Витгенштейна* удерживалъ непріятеля у *Альтенберга*, а корпусъ *Клейста* двинулся къ *Фюрстенвальду*.

Съ прибытіемъ 1 й гренадерской дивизіи въ *Кульму*, она смѣнила тотъ же часъ первую гвардейскую дивизію, славно удерживавшую непріятеля на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Резервъ ея составляла легкая гвардейская кавалерійская дивизія. Корпусъ *Принца Евгенія Виртембергскаго* съ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями заняли центръ; а прочая легкая кавалерія Россійскаго резерва и два полка Австрійской кавалеріи, подъ командою Генералъ-Маіора *Кнорринга*, расположились на правомъ флангѣ. — По наступленіи ночи сраженіе здѣсь прекратилось, и войска обѣихъ сторонъ остались въ своихъ позиціяхъ.

Главнокомандующій, обозрѣвъ лично положеніе мѣста и силы непріятеля, тотъ же начертилъ планъ атаки его на другой день. Для вѣрнѣйшаго приведенія онаго въ дѣйство, просилъ онъ у Генералъ-Фельдмаршала *Князя Шварценберга* подкрѣпить его двумя дивизіями Австрійской пѣхоты, которыя должны были присоединиться къ намъ съ наступленіемъ утра. Генералъ-Лейтенанту *Клейсту*, по собственному его вызову назначено итти изъ *Фирстенвальда* чрезъ

Ноллендорфъ, дабы тѣмъ совершенно отрѣзать непріятеля отъ большой Дрезденской дороги.

2-й Гвардейской и 3-й кирасирской дивизіямъ предписано прибыть также чрезъ *Теплицъ* къ мѣсту сраженія.

Главная квартира Россійско-Прусскихъ войскъ въ городѣ *Теплицѣ*.

18 го *Августа*. Съ разсвѣтомъ дня возобновился огонь между нашими и непріятельскими стрѣлками. Главнокомандующій, прибывъ на поле сраженія, и узнавъ о настоящемъ расположеніи силъ непріятельскихъ, приступилъ самъ къ исполненію предначертаннаго плана атаки. Австрійскимъ дивизіямъ велѣно, какъ можно скрытнѣе, пробираться къ высотѣ при д. *Карвицѣ*; съ приближеніемъ ихъ, Генералъ-Маіоръ *Кнорринг* долженъ былъ съ Татарскимъ уланскимъ и Лейбъ-гвардіи кирасирскимъ Его Величества полками и съ четырьмя орудіями конной роты No 3-й овладѣть высотою на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ, весьма слабо вооруженною имъ занимаемою. — Дивизіи Австрійской Генерала *Графа Коллоредо* назначено

тогда слѣдовать за Генералъ-Маіоромъ *Кноррингомъ* и по отнятіи имъ у непріятеля высоты, занявъ ее своею артиллеріею, дѣйствовать съ оной на дорогу въ *Ноллендорфъ*, какъ на единственный путь къ отступленію непріятеля. Двѣ пѣхотныя бригады дивизіи Австрійскаго Генерала *Бїанки*, составляли резервъ нашего праваго фланга. Корпусъ *Принца Евгенїя Виртембергскаго* съ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, занимая центръ и лѣвой нашъ флангъ, должны были по сближеніи Австрійцовъ къ большой дорогѣ, тѣснить непріятеля на всѣхъ пунктахъ, тогда какъ Генералъ-Лейтенантъ *Клейстъ*, зашедши ему по Ноллендорфской дорогѣ въ тылъ, лишалъ его послѣдняго средства и надежды къ спасенію. По прибытіи Австрійской пѣхоты къ окрестностямъ д. *Карвицъ*, Генералъ-Маіоръ *Кноррингъ*, взлетѣвъ быстро съ своею кавалеріею на высоту, короновавшую лѣвый непріятельскій флангъ, аттаковалъ поставленную тамъ пѣхоту и артиллерію, и опрокинувъ первую взялъ три орудія, но какъ съ тѣмъ вмѣстѣ удалился онъ отъ Австрійской пѣхоты, то непріятель, зная

важность высоты сей, повел на него превосходнейшія въ числѣ людей колонны; и кавалерія *Кворринга* должна была нѣсколько отступишь. Стремленіе непріятеля скоро однако остановлено искуснымъ дѣйствіемъ конной нашей артиллеріи, а поспѣшая въ тоже время пѣхота и артиллерія дивизіи *Графа Коллоредо* принудила его и къ самому уже отступленію, и овладѣвъ совершенно высотою между *Кульмомъ* и *Нейдорфомъ*, поставила тамъ свою артиллерію, которая привела наконецъ ретирующіяся непріятельскія колонны въ большой безпорядокъ. Тогда кавалерія наша праваго фланга и центра, возобновивъ аттаку, гнала ихъ до деревни *Кульма*. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ нашемъ, сраженіе продолжалось жаркою пушечною и ружейною перестрѣлкою. Непріятель, усиливъ правой флангъ свой новыми колоннами, старался форсировать здѣсь лѣсъ вдоль по горамъ; но Генералъ-Лейтенантъ *Раевскій* съ 1-ю гренадерскою дивизіею подкрѣпленною по собственному распоряженію Главнокомандующаго, бригадою

Австрійскаго Генерала *Принца Гессенъ-Гомбургскаго*, остановилъ его.

Въ 11-мъ часу по полуночи на дорогѣ отъ *Голлендорфа* къ *Кульму* показалась голова колонны Генералъ-Лейтенанта *Клейста*, который, захвативъ поутру при *Голлендорфѣ* непріятельскій паркъ и 4 орудія артиллеріи, пустился къ выходу изъ дефилея при д. *Фордеръ-Тельницъ*. Непріятель, увидя корпусъ сей въ тылу уже своемъ, мгновенно отрядилъ противъ него часть своей пѣхоты и артиллеріи, но не взирая на огонь ихъ, Пруская резервная кавалерія и бригада Генералъ-Маіора *Пирха* вышли изъ дефилея и выстроясь по обѣимъ сторонамъ оной, атаковала непріятеля. Главнокомандующій, услыша первые выстрѣлы корпуса *Клейста*, приказалъ въ тотъ же часъ войскамъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ нашемъ стремительно наступать на непріятеля. Храбрые гренадеры наши 1-й дивизіи и бригада *Принца Гессенъ-Гомбургскаго* взяли штыками лѣсъ, занятый правымъ непріятельскимъ флангомъ. — Изумленный непріятель обратился къ отступленію со всѣхъ пунктовъ въ ужасномъ без-

порядке. Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ и гренадеры наши, преслѣдуя его, врѣзались въ пѣхоту и завладѣли батареями праваго его фланга. Тогда же пѣхота корпуса *Принца Евгенія Виртембергскаго* отняла у него высоту предъ центромъ, а 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи, подъ личнымъ предводительствомъ Его Высочества Константина Павловича, довершили быстрою атакою пораженіе непріятеля, который тщетно силился еще остановиться предъ *Кульмомъ*. Австрійскія войска и кавалерія *Кнорринга* на правомъ нашемъ фламгѣ продолжали съ такою же стремительностію наступать на него. Батарея изъ 18 орудій, поставленная ими на высотѣ противъ *Кульма*, привела остальныя непріятельскія войска въ чрезвычайное смятеніе. Австрійскій пѣхотный полкъ *Архантe*, ударивъ въ штыки на непріятельскую пѣхоту, опрокинулъ ее и взялъ 11 орудій артиллеріи; а кавалерія наша, бросясь со всѣхъ сторонъ, нанесла непріятелю и здѣсь совершенное пораженіе. Пѣхота его, оставляя побѣдителямъ всю свою артиллерію, не могла обрѣсти себѣ спасенія и въ самомъ бѣг-

ствѣ; на открытыхъ мѣстахъ наша и союзная кавалерія брала ее въ плѣнъ цѣлыми колоннами, а въ лѣсахъ истребляли или разсыпали ее штыки пѣхоты нашей. Одна часть непріятельской кавалеріи, которая съ отчаяніемъ бросилась на Прусской лайдверъ, прикрывавшій дорогу къ *Голлендорфу*, успѣла было прорваться, но и она тотъ же часъ преслѣдуема была кавалеріею Генерала *Графа Милорадовича* и Генералъ-Лейтенанта *К. Голицына* 5 до самаго *Петерсвальда*, гдѣ оставленная для прикрытія же дороги бригада Прусскаго Генералъ Маіора *Цитена* ее встрѣтила и обще съ кавалеріею нашею уничтожила. Самые только малые осколки кавалеріи сей спаслись по узкимъ лѣснымъ дорогамъ къ *Кенигсштейну и Пирнѣ*.

Такимъ образомъ корпусъ Генерала *Винценгероде* истребленъ совершенно. Самъ онъ съ 4-мя прочими Генералами взятъ въ плѣнъ, а два другіе Генерала пали въ сраженіи. Изъ войскъ его досталось намъ въ плѣнъ на самомъ мѣстѣ сраженія до 7, да послѣ приведено до 6 тысячъ человѣкъ, а прочіе или убиты или разсѣялись по лѣсамъ и ущеліямъ

горъ Богемскихъ, но и сихъ послѣднихъ приводятъ ежечасно къ намъ во множествѣ. Вся непріятельская артиллерія, состоящая изъ 64 орудій съ ея зарядными фурами, весь обозъ, часшные экипажи, два почетные орла и 2 знамя остались въ рукахъ нашихъ.

Въ самыя минуты и на самомъ мѣстѣ знаменитой побѣды сей получено Его Императорскимъ Величествомъ изъ Россійско-Прускоѣ арміи въ Селезіи пріятное увѣдомленіе, что она $\frac{14}{26}$ Августа на рѣкѣ *Кацбахѣ*, разбивъ и обративъ въ бѣгство многочисленную непріятельскую армію подъ командою Маршала *Макдональда*, взяла въ плѣнъ до 5,000 человѣкъ и 80 орудій артиллеріи со множествомъ зарядныхъ фуръ и прочаго обоза, и преслѣдуетъ стремительно бѣгущіе остатки силъ непріятельскихъ.

Вскорѣ послѣ того обрадованы мы также пріятнымъ извѣщеніемъ *Наслѣднаго Принца Шведскаго* о побѣдѣ, одержанной союзными подъ начальствомъ Его войсками надъ арміею Маршала *Удино*. Слѣдствіемъ оной было покореніе у непріятеля 2,000 человѣкъ въ плѣнъ и 26 орудій артиллеріи.

И такъ 18 Августа ознаменовано и славною побѣдою подъ *Кульмомъ*, и радостнымъ извѣстіемъ о торжествѣ оружія нашего на другихъ двухъ пунктахъ!

Послѣ сего Россійскія войска, подъ *Кульмомъ* подвизавшіяся, расположены лагеремъ между симъ селеніемъ и городомъ *Теплицомъ*. Корпусъ *Клейста* занялъ д. *Голлендорфъ*, выставя свои аванпосты до *Петерсвальда*. Генералъ Маіоръ *Кнорринга* послалъ разъѣзды отъ *Аусига* внизъ по *Эльбѣ*; а войска Австрійскія возвратились въ своей арміи у *Дукса*.

Арріергардъ *Графа Витгенштейна*, удерживая непріятеля предъ *Альтенбергомъ*, отступилъ въ оный, а для подкрѣпленія его самъ *Графъ Витгенштейнъ* съ корпусомъ остановился у *Эйхвальда*.

Уронъ, нашъ съ 13-го по 19-е число сего мѣсяца состоитъ: убитыми два Генерала: Генералъ Маіоръ *Милиссино* и *Луковъ*, 2 Штабъ и 15 Оберъ Офицеровъ и 1,240 нижнихъ чиновъ; ранеными: 5 Генераловъ: Генералъ-Лейтенантъ Графъ *Остерманъ-Толстой* и Генералъ-Маіоры: *Цвиленевъ*, *Леонтьевъ*, *Ротъ* и

Храловицкій; 25 Штабъ и 212 Оберъ-Офицеровъ и 5,914 нижнихъ чиновъ.

Главная квартира Россійско-Прусскихъ армій въ городѣ *Теплицѣ*.

III.

Письмо къ Издателямъ.

Покорнѣйше прошу васъ помѣстить сіе письмо въ издаваемомъ вами Журналѣ, и тѣмъ доставить мнѣ неоцѣненное удовольствіе изъявить торжественно пылающую въ душѣ моей благодарность Госпожѣ Коллежской Ассесоршѣ *Надеждѣ Петровнѣ Титовой* за человѣколюбивый ея со мною поступокъ.

Въ Бородинской битвѣ получилъ я двѣ весьма опасныя раны отъ пуль. Гренадеры моего баталіона донесли меня до ближайшей деревни, гдѣ я по щастію увидѣлъ нашего полковаго Квартермейстра. Онъ тотчасъ далъ мнѣ лазаретную карету, въ которой повезли меня въ Москву. Августа 28 дня пріѣхалъ я туда. Въ Головинскомъ дворцѣ перевязали мои раны и дали билетъ для заняція квартиры — въ Нѣмецкой слободѣ. Я отправился туда, но, по нерасторопности моего человѣка тщетно искали мы назначенной квартиры да самаго вечера. Ѣзда по мостовой растрясла меня до того, что кровь сквозь бинты выступила изъ ранъ. Чувствуя нестерпимую боль, приказалъ я наконецъ остановиться на улицѣ — и въ семъ крайнемъ положеніи не зналъ, что дѣлать. Чрезъ нѣсколько минутъ отворились дверцы моей кареты, и я увидѣлъ почтенную даму, которая начала просить меня, чтобъ я расположился въ ея домѣ,

представляя, что уже ночь наступаетъ, и что квартиры, мнѣ назначенной не отыщутъ, можетъ быть, до завтра, но что ея домъ находится отнуда весьма близко, и что она приложитъ всѣ старанія облегчить мои мученія. Въ сію минуту увидѣлъ я въ ней Ангела, посланнаго съ небесъ для моего спасенія! Я и не ошибся. Поблагодаря великодушную незнакомку, сказалъ я, что надѣлаю ей много безпокойства, но она убѣдила меня принять ея предложеніе. Мнѣ отвели самую покойную комнату, послали за лекаремъ, и все, въ чемъ я только могъ имѣть нужду, мнѣ было предоставлено. Благодѣянія сіи тѣмъ еще не ограничились! Я отправилъ полковую карету къ своему мѣсту, не предполагая, что она мнѣ скоро будетъ нужна Наканунѣ вступленія непріятеля въ Москву, благодѣтельница моя узнала, что столица будетъ оставлена, и что всѣ жители уже выѣзжаютъ. Съ горькими слезами пришла она въ мою комнату, и сказала мнѣ, что слышала, прибавя, что и она должна непремѣнно сего же дня выѣхать изъ Москвы. Она говорила, что ей тяжело только видѣть меня въ такомъ положеніи, но что взявши меня на свое попеченіе, не смѣетъ меня оставить, почему и стала уговаривать, чтобъ я ѣхалъ съ нею. Хотя повозки ея всѣ были нагружены, но она уступила мнѣ свою карету, а сама кое-какъ помѣстилась въ другомъ экипажѣ. Я принялъ съ благодарностію новую сію милость, зная, что въ противномъ случаѣ попадусь въ руки Французамъ, что есть въ крайнюю гибель. Видя что въ экипажахъ моей благодѣтельницы помѣстилась только нѣкоторая часть имущества ея, а прочее съ людьми, за невозможностію взять съ собою, оставляемо было въ Москвѣ — не смѣлъ я просить, чтобъ взяли мой чемоданъ и прочія вещи, почитая себя щастливымъ и потому уже, что самъ не умру въ рукахъ непріятеля. И такъ весь свой багажъ и при немъ человѣка оставилъ я въ Москвѣ. Я надѣялся,

что ему удастся найти гатенбургъ и взять нашихъ моихъ лошадей, а на противный случай оставилъ я ему большую часть бывшихъ тогда у меня денегъ, чтобы онъ купилъ лошадь и догонялъ меня по Коломенской дорогѣ. На другой день по выѣздѣ нашемъ, вступили въ Москву злодѣи, и ограбили домъ моей благодѣтельницы; мое имущество также досталось имъ въ руки. Человѣкъ мой, пробывъ нѣсколько времени въ плѣну, нашелъ случай уйти ко мнѣ, и хотя впрочемъ былъ ограбленъ, но оставленныя мною у него деньги, по честности своей, сохранилъ и возвратилъ мнѣ.

Благодѣтельница моя, какъ нѣжная мать, неклась о моемъ спокойствіи, оказывая себѣ въ оном во всю дорогу; сама помогала мнѣ перевязывать раны и безъ слезъ никогда не могла смотрѣть на сіе; сама даже готовила мнѣ пищанье! Пріѣхавъ въ Рязань, остановились мы у роднаго брата моей спасительницы, Господина Генералъ Лейтенанта *Ивана Петровича Ляпунова*. Тутъ оказали мнѣ новые знаки человѣколюбія. Сей почтенный Генералъ, увидя мое страданіе, въ тужъ минуту послалъ за лекаремъ, и самъ помогалъ при перевязкѣ моихъ ранъ. Слезы, видѣнныя мною въ глазахъ его, показали мнѣ всю чувствительность, все благородство его сердца! Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ въ Рязань, спокойствіе и тамъ поколебалось: непріятель дѣлалъ покушенія на Коломенскую дорогу. Жители знали *вѣжливость* новыхъ Ордынцовъ, а потому никто не хотѣлъ ихъ дожидаться. Стали выѣзжать изъ Рязани туда, кто гдѣ почиталъ себя безопаснѣе. Почтенный братъ моей спасительницы, отъѣзжая въ свою деревню, убѣдительно просилъ меня, чтобъ я поѣхалъ съ нимъ, но та, которая спасла меня отъ погибели, никакъ на сіе не соглашалась; такимъ образомъ казалось, что сіи великодушные люди хотѣли переспорить, кто изъ нихъ болѣе долженъ оказать человѣколюбія. Въ это время чувствовалъ я отъ ранъ моихъ болѣе мученія, не-

жели когда нибудь; почему и остался, по совѣту лекаря, въ Рязани. Я просилъ мою благодѣтельницу, чтобъ она подумала о себѣ и ѣхала дальше, ибо не только пріѣзжіе изъ Москвы, но и самые Рязанскіе жители выѣзжали изъ сего города. Она отвѣчала: „я была ближе къ опасности, и Богъ спасъ; а теперь ничего не будетъ!“

Чрезъ нѣсколько дней лекарю удалось въ ранахъ моихъ ощупать лоскутья сукна съ полотномъ, и вынуть ихъ; отъ чего я въ короткое время получилъ чувствительное облегченіе. Жители Рязанскіе выѣзжали изъ сего города болѣе и болѣе; почему и спасительница моя, взявъ меня съ собою, поѣхала въ деревню къ къ своей матери. Почтенная, слишкомъ осьмидесятилѣтняя старушка приняла меня, какъ сына. Будучи сама столь слаба, что не могла выходить изъ комнаты, приказывала она каждый день приводить меня къ себѣ, освѣдомлялась о моемъ состояніи, составляла для меня разныя припарки, и одною уже сострадательностію дѣлала раны мои не столько мучительными. Но чрезъ нѣсколько дней, я опять сталъ чувствовать боль нестерпимую; лекаря близко не было; бывшія со мною лекарства также всѣ вышли. Мнѣ извѣстно было, что въ Касимовѣ учреждена гошпиталь, почему и просилъ я мою благодѣтельницу довершить свои милости, приказавъ отвезши меня туда. Она сама видѣла сію необходимость, и немедленно приказала приготовить самой покойной экипажъ; снабдила меня всѣмъ нужнымъ, какъ для дороги, такъ и на время моего тамъ леченія. При благословеніяхъ, съ которыми отпускала меня, потихоньку положила она въ мой карманъ книжку съ 450 рублями. Примѣтивъ это, я сталъ было отговариваться, но она потребовала, чтобъ я непремѣнно взялъ сіи деньги, говоря, что ей извѣстно, какъ ихъ у меня мало, и что я могу возвратить ей сію ссуду, когда буду въ состояніи. Сверхъ того позволила она мнѣ оставить

при себѣ ея человѣка на все время моего леченія.

По полученіи въ Касимовѣ возможнаго облегченія, на обратномъ пути я былъ у моей спасительницы. Она, почтенная ея мать и братъ радовались сердечно, увидѣвъ меня гораздо здоровѣе прежняго. Мнѣ стоило большаго труда упросить мою благодѣтельницу, чтобъ она взяла съ меня деньги, полученныя мною отъ нея при отъѣздѣ въ Касимовъ.

Вотъ, Мм. Гг., слабое изображеніе человѣколюбивѣйшихъ со мною поступковъ. Но кто можетъ выразить ту сострадательность, ту нѣжную заботливость, которыя, не имѣя ничего вещественнаго, несказанно облегчаютъ страданія! И такъ я и моя родительница за спасеніе ей третьяго, у ней оставшагося сына (два брата мои уже пали на полѣ брани за родину) предъ лицемъ всего Отечества приносимъ ей искреннѣйшую благодарность, и молимъ Предвѣчнаго, да низпошлетъ онъ моей спасительницѣ всю милость свою! Равно благодаримъ ея почтенную родительницу, брата и все ихъ семейство! — Да не оскорбится ихъ скромность сею душевною признательностію!

Сергій Бирюковъ,

Одесскаго пѣхотнаго полка Маіоръ.

IV.

СМѢСЬ.

I.

Размышленія о послѣдствіяхъ, которыя могли бы произойти отъ покоренія Россіи Наполеономъ, читанныя въ патріотическомъ Обществѣ.

(Переводъ съ Англійскаго.)

Чтобы сильнѣйшимъ образомъ почувствовать слѣдствія, которыя произошли бы въ Европѣ, естьлибъ властелинъ Франціи восторжествовалъ въ прошлогодней брани съ Россіею, надлежитъ обозрѣть положеніе различныхъ державъ твердой земли во время вторженія его въ Россію. Бонапарте, вознесшійся на верхъ воинской славы, упоенный успѣхами и славолюбіемъ, видѣлъ уже давно въ великой сѣверной державѣ единственный оплотъ, могшій удержать его на поприщѣ исполинскихъ предпріятій. Франція томилась подъ жестокимъ игомъ, но находила нѣкоторое вознагражденіе въпревосходствѣ своего оружія, и вѣрила безошибочности своего Повелителя; она расточила, хотя и съ сожалѣніемъ свои сокровища, своихъ воиновъ и всѣ средства, для окончанія прошлой кампаніи, которая долженствовала наконецъ обезпечить ея спокойствіе, и подвергнуть законамъ ея властелина остальную часть твердой земли.

Англія, слѣдуя твердо предположенному плану въ брани противъ врага, котораго она поражаетъ вездѣ и безпрестанно, одна сохранила прежнее свое положеніе.

Швеція показывала, что ожидаетъ щастливѣйшихъ происшествій, дабы развить ту силу, которую являетъ нынѣ, подъ руководствомъ храбраго Полководца, призваннаго управлять ею и возвратить ей прежнюю славу.

Данія, посреди свирѣпствующихъ вокругъ нея бурь, стараясь только избѣгать подводныхъ утесовъ, и сберегать твои торговыя выгоды, пребывала вѣрною своей системѣ мнимаго нейтралитета, въ намѣреніи перемѣнить оную

смотря по времени и обстоятельствомъ; таковая система безполезна и почти всегда пагубна.

Испанія, продолжая сражаться со славою, противъ многочисленныхъ полчищъ, устремившихся съ звѣрствомъ на ея истребленіе, находя въ своемъ характерѣ, въ своихъ правилахъ и силѣ неистощимыя средства противъ бича, отъ котораго она наконецъ скоро избавится,— съ *Португаллією* представляла великій примѣръ народамъ, желавшимъ уклониться или освободиться отъ оковъ.

Италія назначена самою природою быть жилищемъ наслажденій и храмомъ искуствъ, но въ политическомъ отношеніи, не давала различнымъ народамъ своимъ истиннаго Отечества. Она уже давно уступила силѣ, и позволяла тирану истощать ея населеніе, для увеличенія его армій.

Австрія на время лишилась вліянія, въ которыхъ обезпечиваютъ ее положеніе, военныя силы и несмѣтныя средства ея областей.

Германская Имперія, была уничтожена и преобразована подъ именемъ *Рейнскаго Союза*. Вся Германія была подъ игомъ. Физическія и нравственныя силы ея народовъ, отличныхъ просвѣщеніемъ и храбростію, были въ совершенномъ распоряженіи врага. Раздробленная *Прусская Монархія* превращена была въ магазинъ и военную область Французской Имперіи.

Польша, всегда готовая служить орудіемъ мнимому своему покровителю, составляла *точку соединенія*, съ которой Франція могла безпокоить Россію. *Турки*, вооруженные боязнію и колеблющеюся политикою, содѣйствовали въ великомъ дѣлѣ нашествія на Сѣверъ.

Таково было (при быстромъ обозрѣніи) положеніе Европы во время предположеннаго властелиномъ Франціи нашествія. Ненужно повторять здѣсь исчисленія безсмертныхъ подвиговъ, сокрушившихъ самое чудовищное и самое безразсудное пред-

пріятіе! Сіи вѣчнопамятныя дѣла находятся въ устахъ и сердцѣ всѣхъ людей, для которыхъ Отечество не есть пустое слово. Но полезно ра мышлять о минувшей опасности, и показать, для наученія народовъ, какія нещастія постигли бы ихъ, естьлибъ самое сильное мужество, самая твердая рѣшимость и самыя геройскія пожертвованія не сокрушили бича, угрожавшаго конечнымъ разрушеніемъ всему образованному міру. Присоединимъ еще къ сей картинѣ изображеніе славолюбиваго завоевателя. Чуждый всѣхъ чувствованій правосудія, состраданія и совѣсти, неумолимый, клятвопреступный характеромъ и политикою, увлекаемый бѣшенствомъ ненасытнаго тщеславія — таковъ Бонапарте! Подъ правленіемъ такого властелина в е долженствовало споспѣшествовать цѣли его основать всеобщую Монархію, которой онъ и не скрывалъ подъ именемъ *твердаго мира* или свободы *морей*; онъ предавалъ презрѣнію тѣхъ, которыхъ безчестилъ своимъ союзомъ, а ненависти тѣхъ, которые дерзали открывать его лицемѣрныя и коварныя предпріятія.

Нынѣ видно, какая судьба постигла бы Россію, естьлибъ такой непріятель одержалъ верхъ; раздраженный сопротивленіемъ и усиліями державы, которая чувствуетъ свою силу, онъ прибѣгъ бы къ коварствамъ своей звѣрской политики, чтобъ попрать ее ногами, и заставить ее *испить всю чашу горести*. Онъ взялъ бы съ нея несмѣтныя контрибуціи для награжденія своихъ солдатъ, и потребовалъ бы плацы за издержки своего похода, провозгласилъ бы свои торжества въ бюллетеняхъ съ самымъ оскорбительнымъ хвастовствомъ; разграбилъ бы всю Россію; учредилъ бы воинскія экзекуціи; — словомъ: всѣми ужасами ознаменовалъ бы мщеніе дерзкаго врага, достигшаго предположенной цѣли. Сильныя арміи овладѣли бы разными провинціями, подъ предлогомъ предохраненія ихъ отъ мятежей; города преданы огню, по указу; Государство былобъ раздробле-

но для лишенія его способности къ пробужденію. Потомъ наказалъ бы онъ Германцевъ, своихъ союзниковъ, а особенно Австрію, за равнодушіе ея въ исполненіи его намѣреній. Подъ симъ предлогомъ, нещастные подданные сей Монархіи, подверглись бы всѣмъ притѣсненіямъ, къ которымъ побудило бы его мщеніе за прошедшее, и боязнь будущаго. Желѣзное иго отяготило бы ихъ выи! Сковавъ такимъ образомъ цѣпи Россіи, Австріи и Германіи, онъ кинулся бы съ новымъ бѣшенствомъ на Испанію и Португаллію; фаланги его, обагренныя еще кровію Рускихъ, возобновили бы, можетъ быть, зрѣлище вѣрнаго народа, преданнаго на жертву всѣмъ ужасамъ. Арміи Англійскія были бы принуждены уступить бурному натиску или удалиться въ укрѣпленныя природою области, и храбрый народъ, сражающійся за свободу свою, пріобрѣлъ бы въ награду за всѣ усилія свои, одни ужасы, предъ которыми содрогается человѣчество. По порабощеніи твердой земли Европы, притѣснитель обратилъ бы всѣ свои воинственныя и морскія силы противъ Англіи, сдѣлавшейся единственнымъ оплотомъ противъ сего разрушительнаго потока. Нападеніе сіе былобъ произведено со всею силою, по причинѣ могущества Англіи, долговременнаго ея противоборства, и важности успѣха, и сія послѣдняя война, предпринятая всѣми силами Европы и направленная къ одной точкѣ, окончилась бы, можетъ быть, пагубнымъ для Англіи образомъ. Великобританія, сдѣлалась бы новымъ позорищемъ бѣшенаго мщенія: она была бы разорена, раздроблена; правительство ея уничтожено; народный духъ потушенъ, всѣ памятники генія, промышленности, искуствъ и благодѣяніи народнаго истреблены.

Да погибнетъ Карѳагенъ! было правило Римлянъ. *Да погибнетъ Лондонъ!* есть правило Бонапарта Франція, достигшая высшей степени своего могущества, простерла бы желѣз-

ныя руки свои на оба полушарія. Владыка моря и земли — Бонапарте даровалъ бы вселенной уничижительное порабощеніе въ настоящемъ, и бѣдственное ожиданіе всѣхъ ужасовъ, которыя произойдутъ отъ паденія сего колосса — въ будущемъ времени!

Но высшая сила управляетъ судьбою міра! Твердость Рускаго народа, непоколебимое мужество Португальцевъ и Испанцевъ, безпрерывныя усилія Англіи, и твердость ея въ исполненіи предположеннаго плана противъ общаго врага — даровали Европѣ совершенно другой видъ, и увѣрили ее, что она возродится подъ правленіемъ собственныхъ своихъ Государей и законовъ — возродится для вкушенія свободы и благополучія, которыя послѣ толикихъ бѣдствій для нея вдвое драгоцѣннѣе и важнѣе!

C. J.

2.

Выписки изъ Французскихъ журналовъ съ Англійскими замѣчаніями.

Парижъ $\frac{28}{10}$ *Сент.* по извѣстіямъ изъ Дрездена (какъ они дошли въ Парижъ?) отъ $\frac{23}{11}$ числа, Императоръ Наполеонъ оставилъ позицію при Пирнѣ, чтобъ двинуться къ границамъ Богеміи. (Продолженіе прежняго! Вѣрно союзники подвинулись съ сей стороны, чтобъ отвлечь его силы отъ арміи Блюхера и Шведскаго Принца.) Армія, прикрывающая Берлинъ (онъ не смѣетъ назвать Шведскаго Наслѣдниго Принца) находится на правомъ берегу Эльбы. Не думаемъ, чтобъ она осмѣлилась перейти чрезъ сію рѣку. Генералъ Тилеманъ разбитъ былъ $\frac{19}{9}$ числа въ Фрейбергѣ близъ Мерзебурга Генераломъ Лефевромъ-Денуэттомъ. Еще два или три такія дѣла, и дорога будетъ совершенно очищена. (То есть: дорога занята союзными войсками.

Сверхъ того можно надѣяться, что Французы поступятъ съ Генераломъ Тилеманомъ также какъ съ Генераломъ Миною въ Испаніи: станутъ его бить, убивать и истреблять по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю, доколѣ ихъ не выгонятъ изъ Германіи также какъ и изъ Испаніи. Сіе извѣстіе въ переводѣ значитъ: Бонапарте, отрѣзанный отъ сообщенія съ Франціею послалъ почти всю свою конницу подъ командою Лефевра-Денуэтта противъ Тилемана. Сей отступилъ, а Лефевръ наткнулся при Алтенбургѣ на Графа Платова, который его поколотилъ, какъ должно.) Впрочемъ все это бездѣлица. Мы знали что козаки стоятъ на сей дорогѣ, и потому не отправляли эстафетъ. (Всѣ сіи прекрасныя толкованія доказываютъ, что Парижане находятся въ большомъ безпокойствѣ, и что стараются ихъ утѣшить. Замѣтьте, что ни слова не сказано о переходѣ Блюхера чрезъ Эльбу и о приближеніи его къ Дрездену.)

Крайне любопытствуемъ узнать содержаніе Французскихъ бюллетеней отъ 4, 5 и 6 Октября. Можетъ быть ихъ и вовсе не будетъ — за недосугами и за *неимѣніемъ сочинителей*!

При сей книжкѣ раздается первое прибавленіе.

(23 *Октября.*)

ВТОРОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ 43 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXVI.

НОВОСТИ.

1) *Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи.*

Наполеонъ бѣжитъ къ *Эрфурту*, бросая на дорогѣ пушки, и взрывая пороховые ящики. Считаютъ, что въ арміи его находится около 80,000 чел. изъ коихъ до 50,000 могутъ еще сражаться. Армія Генералъ-Фельдмаршала *Блюхера*, и козаки подъ командою *Графа Платова* преслѣдуютъ его по пятамъ, имѣя при себѣ много артиллеріи. 8 числа Генералъ *Васильчиковъ*, переправясь чрезъ *Эльстеръ*, двинулся къ *Люцену*, и взялъ въ плѣнъ 2100 чел. Генералъ *Блюхеръ* приказалъ корпусамъ Ген. *Ланжерона*, *Сакена* и *Іорка* изъ *Скейдица* итти къ Люцену, потому, что мосты при Лейпцигѣ еще не были готовы. Между тѣмъ Генералъ *Іоркъ* отправился въ *Галле* и *Мюхельнъ* и атаковалъ непріятеля, перешедшаго чрезъ *Саалу* при *Вейсенфельсѣ*, кавалерію и конною артиллеріею. Непріятель потянулся къ *Фрейбургу*. — 9 числа на разсвѣтѣ корпусы *Ланжерона* и *Сакена* приближились къ *Вейсенфельсу*; непріятель немедленно сжегъ всѣ мосты, и отступилъ къ *Фрейбургу*. Генералъ *Блюхеръ* приказалъ не-

медленно навести мостъ, и оба корпуса перешли чрезъ *Саалу*. — Генералъ *Іоркъ* отправился между тѣмъ къ *Кверфурту*, чтобъ воспрепятствовать непріятелю вытянуть лѣвое свое крыло и ипти многими колоннами. Сіе предпріятіе совершенно удалось. Онъ атаковалъ непріятеля при Фрейбургѣ, разбилъ его послѣ упорнаго сопротивленія, и взявъ 1200 человѣкъ, 18 пушекъ и великое число фуръ со снарядами, обратилъ его въ бѣгство. Непріятель вышелъ изъ города поутру въ 3 часа. Невозможно описать смятенія, господствовавшаго предъ городомъ. На берегахъ *Унструта* лежали разбросанныя пушки, фуры, повозки и т. п. Наша армія переправилась потомъ по тремъ мостамъ чрезъ *Унструтъ*, и находится въ бывшемъ Княжествѣ *Эрфуртскомъ*, въ главный городъ котораго отступила вся остальная сила непріятеля, именно потому, что Генералъ *Іоркъ* воспрепятствовалъ ему инши многими колоннами. Полковникъ *Графъ Генкель* щастливо освободилъ при *Небрѣ* нѣкоторое число Прусскихъ, Австрійскихъ и Россійскихъ Офицеровъ и 4000 рядовыхъ, захваченныхъ въ плѣнъ непріятелемъ.

Между тѣмъ, какъ армія Фельдмаршала *Блюхера* пошла вправо, отрѣзывать непріятеля отъ *Эрфурта*, арміи *Шведскаго Наслѣднаго Принца* и *Графа Беннигсена* идутъ вслѣдъ за бѣгущими, а большая наша армія, подъ командою *Князя Шварценберга* и *Графа Барклая де Толли*, идутъ чрезъ *Негау*, чтобъ препятствовать его походу съ лѣвой стороны. Изъ арміи пишутъ, что до Эрфурта надѣются еще взять много плѣнныхъ и пушекъ, ибо всякой день происходятъ ошибки въ нашу пользу. На встрѣчу же непріятелю, по дорогѣ изъ *Готы* къ *Эрфурту*, идутъ 40,000 Баварцевъ съ частію Австрійскихъ войскъ, бывшихъ въ *Баваріи*, для совершеннаго пресѣченія дороги непріятеля къ *Рейну*. Естьли сіи предположенные планы исполнятся, то злодѣй совсѣмъ погибнетъ, и едвали успѣетъ малая часть его войска пробраться за *Рейнъ*.

— Всѣ заграничныя Вѣдомости и получаемыя изъ арміи письма заключаютъ въ себѣ дополнительныя извѣстія о побоищѣ при *Лейпцигѣ*. Мы не преминемъ сообщить читателямъ нашимъ реляцій, обнародованныхъ о семъ дѣлѣ Австрійцами и Прусаками, а со временемъ и — Французами. — Во всѣ три дни Государь Императоръ Самъ изволилъ командовать арміями. Рѣшительность Его въ предпріемлемыхъ Имъ планахъ доставила намъ большую часть успѣховъ. Всѣ жители тамошнихъ странъ и войска непріятельскія, попавшіяся къ намъ въ плѣнъ, обожаютъ Нашего Монарха. Мы же — пишутъ Рускіе Офицеры — видимъ въ немъ совершеннаго Ангела въ кругу военномъ!

— Реляція *Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца* о сраженіи при Лейпцигѣ заключается слѣдующими словами: „Потеря Французской арміи въ сей день простирается до 60,000 чел. По самому вѣроятному щету, осталось у Наполеона отъ 75 до 80 тысячъ человѣкъ. Всѣ войска союзныхъ армій преслѣдуютъ сей остатокъ, и ежечасно приводятъ плѣнныхъ, артилерію и обозы. Нѣмецкія и Польскія войска отдѣляются отъ него толпами, и по всему видно, что освобожденіе Германіи совершено при *Лейпцигѣ*. — Непонятно, какъ Полководецъ, управлявшій зою большими полевыми битвами, и полагавшій затьмить своими подвигами славу всѣхъ Генераловъ, вздумалъ поставить свою армію въ такой невыгодной позиціи! — Позади его были рѣки *Эльстеръ* и *Плейса*; дорога, которою ему надлежало ретироваться, покрыта болотами, и былъ одинъ только мостъ, по которому надлежало провесть сто тысячъ человѣкъ и три тысячи повозокъ? Точно ли онъ великій Полководецъ, предъ которымъ трепетала Европа!“

3) Осада Данцига.

Главнокомандующій осадными войсками, желая имѣть до открытія паралели надлежащую защиту, рѣшился овладѣть предмѣстіями (die Schottenhäuser) и тремя лежащими впереди оныхъ на главной высотѣ редутами. Положено было произвесть аттаку въ ночи съ 28 на 29 Сентября, въ воскресенье, когда Генералъ *Раппъ* съ большею частію Офицеровъ своихъ обыкновенно бываетъ въ театрѣ. Чрезъ три четверти часа по наступленіи ночи, началась фальшивая аттака на Оливскія ворота, и въ тоже время пальба и бросаніе мортиръ и Контревовыхъ ракетъ, которыя въ трехъ разныхъ мѣстахъ зажгли городъ. Генералъ Раппъ, услышавъ канонаду, напалъ съ большею частію своего гарнизона на баттареи наши предъ Лангфуромъ, но былъ отраженъ съ большею потерею. Въ тоже время началась истинная аттака на предмѣстія и упомянутые 3 редута, къ которымъ вторая колонна приближилась въ величайшей тишинѣ, а резервъ расположился, чтобъ быть готовымъ въ случаѣ надобности. Храбрыя Россійскія и Прускія войска, наблюдая во всей точности данное имъ наставленіе, овладѣли предмѣстіями и взяли оные три редута штурмомъ. Генералъ Раппъ, примѣтивъ свою ошибку, напалъ на предмѣстія и на редуты и отнялъ ихъ у насъ, но чрезъ полчаса мужественные Россіяне и Прусаки ударили вновь на непріятеля и возвратили занятое имъ. Сраженіе продолжалось до всю ночь, и мы остались въ обладаніи сею выгодною позиціею, которой польза со временемъ будетъ очевидна. Потеря непріятеля весьма важна. Одинъ отборный баталіонъ (bataillon d'élite) составленный изъ Офицеровъ, спасшихся въ нещастномъ прошлогоднемъ походѣ, потерялъ до 400 чел. Весь уронъ его простирается до 1000 чел. природныхъ

Французовъ. — Сверхъ того сгорѣлъ въ городѣ Дазаретъ No 2 и 28 домовъ. Пожаръ продолжался двое сутокъ. Съ нашей стороны убито 80 и ранено 350 чел.

Разныя извѣстія.

— Австрійцы въ *Италіи*, по новѣйшимъ извѣстіямъ, дошли до *Вероны*. Французы бѣгутъ предъ ними.

— Въ Спральзундъ прибыли транспортныя суда изъ Англіи, съ разными потребностями для союзныхъ армій.

— Е. В. Король Прусскій 14 Октября прибылъ въ Берлинъ и встрѣченъ былъ народомъ съ неописаннымъ восхищеніемъ.

— Е. В. Австрійскій Императоръ 10-го Октября отправился изъ *Цейца* въ *Іену*.

— Король и Королева Саксонскіе и Принцесса Августа, дочь ихъ, прибыли въ Берлинъ и остановились въ Королевскомъ дворцѣ.

— Жеромъ Наполеонъ выслалъ изъ Касселя въ Вецларъ 150 повозокъ; 50-ю изъ нихъ завладѣли козаки и притомъ случаѣ захватили двухъ его наложницъ и Министра *Малхуса*.

— Австрійскій Императоръ учреждаетъ на своемъ иждивеніи *Германскій легіонъ*.

— Замѣчено что Наполеонъ 6 числа командовалъ своею арміею съ одного пригорка близъ Лейпцига. Предъ нимъ, на красномъ бархатномъ коврѣ, лежала ландкарта, а надъ нимъ случилась, вмѣсто балдахина — висѣлица! (Russ. Corr. No 119.)

— Извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Короля Неаполитанскаго подтверждается въ Кенигсбергскихъ вѣдомостяхъ, но въ Берлинскихъ не сказано о томъ ничего.

(27 *Октября.*)

Печатать позволяется.
Октября 26 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

Санктпетербургъ
въ типографіи Ф. Дрешслера.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLIV.

I.

Письма изъ Москвы въ Н. Новгородъ.

Письмо четвертое.

...Голова моя была еще наполнена мыслями о томъ, что я писалъ къ тебѣ, мой другъ, въ послѣднемъ письмѣ моемъ; и я только лишь успѣлъ отправить его на почту, какъ въ двери ко мнѣ пріятели мои Археоновъ и Неотинъ; оба съ дѣтства мнѣ друзья; умные, ученые люди, которые много читали, а того еще лучше — разсуждали о томъ, что читали. — „Ксенати! — Добро пожаловать, дорогіе гости мои!“ — сказалъ я имъ. — „Никто лучше васъ не можетъ рѣшить задачъ, которыя я, сей часъ только, предложилъ одному пріятелю моему; онъ конечно сдѣлался бы и вашимъ, естьли бы вы съ нимъ

познакомились.“ — Тутъ я прочелъ имъ заключеніе моего къ тебѣ письма.

„Рѣшишь такія задачи!“ — отвѣчалъ Археоновъ: — „это легко сказать, а трудно сдѣлать. Не самъ ли ты говоришь, что *есть умные и хорошіе люди*, (это выговаривалъ онъ, глядя пристально на Неотина) *которые утверждаютъ, что намъ нельзя обходиться безъ Французскаго языка?*“ — „Знаю — прервалъ рѣчь Неотинъ — на чей щетъ ты это говоришь, и благодарю тебя за пріобщеніе меня къ *умнымъ и добрымъ людямъ*: въ этомъ сословіи мнѣ будетъ не скучно; съ первымъ вступлюсь я тобою, и какъ съ *добрымъ*, всегда буду жить въ ладу, хотя осмѣлюсь иногда и поспорить *съ умнымъ*. Впрочемъ *слориться* не есть *ссориться*, и я ни изъ чего такъ не познаю благости Провидѣнія, какъ изъ того, что основавъ нравственность на такихъ началахъ, о которыхъ не можетъ быть двухъ различныхъ сужденій, оно предоставило все прочее непостоянному рѣшенію премѣняющагося вкуса. Естьли бы этого не было, естьли бы заключенія наши о Расинѣ, Фенелонѣ и то-

му подобномъ, опредѣлялись въ такой строгой точности, какъ акціомы въ Математикѣ, тогда бы, и съ умомъ, оставалось только зевать въ обществѣ.

Отъ сего начала, пошелъ между пріятелями моими разговоръ живой и любопытной на щетъ учебной методы въ нашемъ воспитаніи; разговоръ, въ которомъ Археонова утверждалъ, что нынѣшній образъ ученія долженъ быть совершенно отброшенъ, а Неотимъ, что онъ долженъ быть оставленъ при нѣкоторыхъ только перемѣнахъ. Не вмѣшиваясь въ ихъ рѣчи, я былъ только, что слушателемъ, и какъ подъ конецъ, *Французской языкъ* сдѣлался единственнымъ предметомъ ихъ преній, то записавъ, слово отъ слова, все то, что они на этотъ щетъ сказали, я препровождаю къ тебѣ ихъ заключенія, ничего къ нимъ моего не примѣшивая, дабы ты хоть одинъ разъ, похвалилъ меня за умѣренность.

Неотимъ.

Когда бы ты сказалъ, Археонова, что общее у насъ употребленіе Французскаго

языка вредно, предосудительно, смѣшно — я бы совершенно былъ согласенъ съ твоими мыслями, но ты требуешь нѣкоторымъ образомъ, чтобы Французской языкъ былъ выброшенъ изъ круга нашего ученія — и въ этомъ я тебя оспориваю. — Такъ какъ можно быть истиннымъ сыномъ Отечества и пить не брусничную наливку, а красное Французское вино, такъ точно можно любить свой языкъ, и предпочитать его чужимъ, не переставая за то учиться Французскому, и именно для того, чтобы изъ [illegible] литературы обогащать собственную свою. Не будемъ несправедливы; не станемъ смѣшивать двухъ разныхъ вещей: народа и языка, которымъ онъ говоритъ. Первой нанесъ намъ вредъ неисчислимый; кто въ этомъ поспоритъ! — а второму — и это правда — мы обязаны почти всѣми успѣхами, которые мы сдѣлали на поприщѣ словесности.

Кромѣ Грековъ, которымъ небо опредѣлило быть изобрѣтателями всего изящнаго въ искуствахъ воображенія, прочіе всѣ народы подражали другъ другу: Римляне Грекамъ,

Итальянцы Римлянамъ, Испанцы Итальянцамъ, Французы тѣмъ и другимъ, Англичане сначала наиболѣе Итальянцамъ, и наконецъ Нѣмцы, явившіеся позже всѣхъ на поприщѣ изящныхъ письменъ, могли похвалиться классическими твореніями съ тѣхъ только поръ, какъ они покороче познакомились съ Французскою литературою. Ты согласишься со мною въ этой, кажется, неоспоримой истинѣ, и такъ остается сдѣлать одинъ вопросъ: поелику мы еще очень бѣдны въ образцовыхъ сочиненіяхъ, и слѣдственно должны искать ихъ внѣ своего Отечества, то которому изъ всѣхъ помянутыхъ народовъ должны мы преимущественно подражать? — Отвѣтъ самой простой: — тому, коего литература, предъ всѣми прочими, изобилуетъ примѣрными произведеніями, а вкусъ въ оной чище и обработаннѣе. — Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, конечно Французамъ принадлежитъ пальма первенства; ибо они успѣли во всѣхъ родахъ словесности, и показали путь, по которому, вслѣдъ за ними, можемъ и мы дойти до совершенства.

Изящнѣйшее, благороднѣйшее произведеніе ума человѣческаго — трагедія, нигдѣ такъ не процвѣтаетъ, какъ во Франціи, и ты конечно не назовешь мнѣ никого подобнаго Расину, Корнелю и Вольтеру — Мольера можно по справедливости назвать основателемъ истинной комедіи, ибо до него, не исключая и древнихъ, не комедія была, а игрище. Въ Аристофанѣ, напримѣръ, мы видимъ кощунство и личности, что при всемъ его прелестномъ Аттическомъ языкѣ, не есть еще первое достоинство Таліи. О Менандрѣ, мы не можемъ судить иначе, какъ по холодному его подражателю Теренцію, въ которомъ мы находимъ сплетеніе приключеній, довольно живой разговоръ и чистоту слога, но ни одного настоящаго комическаго характера. — Плавтъ его повеселѣе; но чтобы посудить о немъ въ сравненіи съ Мольеромъ, стоитъ только взять характеръ скупаго въ Латинскомъ комикѣ и сличить его съ Французскимъ Арпагономъ, то и увидишь тотчасъ, на чьей сторонѣ геній и истинно комическая сила. — Говоришь ли тебѣ о Лафонтенѣ неподражаемомъ, и ко-

шорый самъ никому не подражалъ: — ибо апологи Фригійскаго мудреца и подражателя его Федра, столько же могутъ почитаться подлинниками относительно къ баснямъ Лафонтена, какъ уродливая Кастрова трагикомедія: *Сидово молодечество* (Las moçedades d'el Cid) въ разсужденіи Корнелевой трагедіи Сида.

Но какъ перечесть всѣхъ великихъ мастеровъ, прославившихъ вѣкъ Лудовика XIV, которые какъ теперь, такъ и навсегда, останутся законодателями вкуса? — Поэзія высокая, легкая, краснорѣчіе, слогъ повѣствовательный — во всѣхъ родахъ они сдѣлались образцами: и мы тому языку, на которомъ они писали, перестанемъ учиться для того, что народъ, имъ говорящій, сдѣлался теперь нашимъ врагомъ непримиримымъ; для того, что нынѣшніе Французы не похожи на то, что они были прежде, и что они столько теперь отличаются варварствомъ, сколько прежде знаменитыми были вѣжливостію нравовъ и образованностію ума! — Что намъ до этого за дѣло! — Народъ одно, языкъ его другое. Пусть первой, подобно Римлянамъ, при послѣднемъ ихъ упадкѣ, поги-

кается во мракъ невѣжества и варварства; языкъ его, подобно же Латинскому, переживетъ народъ, останется классическимъ, и *долженъ быть таковымъ для насъ*, поелику, случайностію ли, или по выбору, но мы уже нѣкоторымъ образомъ присвоили его себѣ; слѣдственно, имѣя передъ собою, готовое руководство къ усовершенствованію нашей литературы, бросить его и искать другаго — нѣтъ ни какой пользы. Французской языкъ можетъ остаться у насъ *школьнымъ*, такъ какъ всѣ мертвые языки, безо всякой опасности для нравовъ. Взгляни на Пелопоннесъ: въ Отечествѣ Ксенофона живутъ теперь Румелійцы; мѣшаетъ ли это Эллинистамъ презирать рабовъ Дивана?

Археоновъ.

Очень бы мѣшало, другъ мой, естьли бы нынѣшніе Греки, подобно нынѣшнимъ Французамъ, столько же были вредны, сколько презрительны, и естьли бы они говорили тѣмъ же самымъ языкомъ, на которомъ писалъ Ксенофонъ; — но объ этомъ въ другое время. Изслѣдованіе зла, причиненнаго —

(благодаря Бога не Россіи, но только такъ называемому у насъ: лучшему кругу людей) общимъ употребленіемъ Французскаго языка и Французскимъ театромъ, само по себѣ такое обширное и богатое поле для разсужденій, что естьли бы я только вступилъ на него, то не осталось бы мнѣ ни охоты о другомъ говорить, ни времени возражать на предложенія твои, которыя, естьли не ошибаюсь, заключаются въ слѣдующемъ: 1-е, Французская Литература, предъ всѣми прочими, изобилуетъ образцовыми сочиненіями; 2 е, вкусъ оной есть чистѣйшій и самый обработанный, а поелику мы уже ознакомились съ нею, то намъ и не зачѣмъ искать для себя другаго руководства и — слѣдственно: мы должны, по прежнему, держаться одной Французской литературы. — Я оспориваю оба твои предложенія, и естьли буду правъ, то заключеніе твое рушится само по себѣ.

Благоговѣя предъ великими людьми, каковы Расинъ, Мольеръ и проч., я однако же, во первыхъ, не соглашаюсь, что они, между новѣйшими писателями, заслужили пальму

преимущества, и даже признаюсь, ни въ одномъ не нахожу того творческаго генія, который одинъ даетъ несомнѣнное право на первосѣдалище во храмѣ Музъ. — Ересь моя шаль дерзка, что можетъ бить и тебя испугаетъ, не только что людей, у которыхъ пружины языка проведены къ ушамъ безо всякаго сношенія съ мозгомъ; но перестанемъ, хотя на часъ, смотрѣть на вещи сквозь Французскіе очки; сбросимъ съ себя пелены, которыми насъ съ младенчества окутали наши наставники и осмѣлимся, въ этомъ одномъ отношеніи — быть Космополитами. — Ты первато называлъ Расина, и я съ него же начну. Онъ прелестенъ; — неоспоримо; но въ чемъ состоитъ его очарованіе? — Въ искусствѣ подражать древнимъ и въ удивительномъ мастерствѣ владѣть языкомъ своимъ. Отними у него то, что не его, что принадлежитъ Омеру, Софоклу, Еврипиду, Виргилію, Сенекѣ, и останется одинъ прекраснѣйшій механизмъ стиха, достоинство хотя и великое, но не то еще, которое требуется отъ генія-творца. Это на щетъ поэта: что же касается до хода

трагедіи, до связи ея, до характеровъ, до развязки; но въ разсужденіи всего этого, мудрено еще сказать рѣшительно, что *никдѣ трагедія такъ не процвѣтаетъ, какъ во Франціи.* Тутъ дѣло идетъ не о томъ вкусѣ къ изящному которой неизмѣнно принадлежитъ вообще всѣмъ вѣкамъ, всѣмъ просвѣщеннымъ народамъ, но о томъ, который особенно составляется по характеру каждаго народа, по нравственнымъ его свойствамъ и по образу правленія. Я самъ, напримѣръ, ни чѣмъ такъ не восхищаюсь, какъ искуснымъ представленіемъ Расиновой трагедіи, но въ правѣ ли я отъ того заключить, что всѣ непремѣнно должны точно такъ чувствовать и мыслить, какъ я, и что напрасно предпочитаютъ Расину: Англичане Шекспира, Нѣмцы Шиллера, Итальянцы Альфіери. Мое заключеніе можетъ статься и несходно съ истиною: кто увѣритъ меня, что не дѣйствовало надъ нимъ сильное вліяніе привычекъ и предубѣжденій, съ которыми не льзя справедливо судить о вещахъ? — Буде на это мнѣ возразятъ, что привычки и предубѣжденія могутъ точно также находиться

и въ другихъ людяхъ; тогда я изо всего этого выведу одно то, что на щетъ народнаго вкуса не должно ни кого ни винить, ни оправдывать; что всякой будетъ правъ у себя, и виноватъ, естьли вздумаетъ судить о другихъ по себѣ. Ипполитъ на сценѣ Французской исторгаетъ у насъ Рускихъ слезы, а на Аѳинскомъ театрѣ, Греки бы расхохотались, естьлибъ услышали его открывающагося въ любви къ Арисіи.

Говоря о благороднѣйшемъ, изящнѣйшемъ произведеніи ума человѣческаго, о трагедіи, ты, другъ мой, забылъ сказать о родной сестрѣ ея, не менѣе благородной и изящной — о эпической поэмѣ. Она конечно есть у Французовъ, ибо *они успѣли во всѣхъ родахъ поэзіи*: назови ее. — Ты молчишь! — не смѣешь и назвать уродливой рапсодіи, холодной въ стихахъ декламаціи, которой Вольтеръ хотѣлъ присвоить честь эпопеи. Какъ же ты не постыдился сказать, *что во всѣхъ родахъ словесности малѣйшая первенства принадлежитъ Французамъ*? — Ты забылъ — кого! — Итальянцевъ, которымъ мы обязаны возрожденіемъ наукъ, письменъ, художествъ

и вкуса во всему изящному; ты забылъ Данта, Аріоста, Тасса — трехъ исполиновъ, оставившихъ далеко позади себя всѣхъ новѣйшихъ эпическихъ поэтовъ, и которыхъ нельзя сравнивать ни съ кѣмъ, кромѣ какъ съ учителями ихъ — Омеромъ и Виргиліемъ! Положимъ, что творенія Данта и Аріоста пейдутъ въ число эпическихъ поэмъ, по точному опредѣленію имени сего: но что же ты скажешь о Освобожденномъ Іерусалимѣ? Не согласишься ли, что Тассо единственный поэтъ, который можетъ стоять рядомъ съ древними творцами эпопеи, и что поэма его, въ разсужденіи плана ея и хода, равняется съ Иліадою, по характерамъ же героевъ, превосходитъ Энеиду. — Нельзя конечно не согласиться въ томъ, что большую часть характеровъ Тассо занялъ отъ Омера, и что во многихъ мѣстахъ не только подражаніе, но даже переводъ Виргилія: но кто же и не подражалъ отцу эпической поэзіи и преемнику славы его въ Римѣ? — Что же иное дѣлалъ Расинъ? Не переводилъ ли онъ цѣлыхъ стиховъ изъ Энеиды? — Сожалѣю о тебѣ, мой другъ, естьли, повѣря Буало, и

ипы видишь въ Освобожденномъ Іерусалимѣ одну только мишуру; я нахожу въ немъ такое чистое золото, которому подобнаго нѣтъ и въ самомъ Расинѣ твоемъ.

О Мольерѣ также не соглашаюсь съ тобою, чтобы должно почитать его настоящимъ основателемъ истинной комедіи; очистителемъ ея отъ нощущства — это правда, но и этого много. Что же касается до характеровъ, хода комедіи и развязки, то онъ занялъ ихъ отчасти у древнихъ, отчасти у Испанскаго театра. Кальдеронъ и Лопе де Вега были во многомъ его учителями; ихъ дѣйствующія лица въ рукахъ Мольера, приноровились къ Парижскимъ обычаямъ, переряділись во Французское платье, и сдѣлались для Французовъ оригинальными; намъ же Русскимъ предпочтительно нравятся потому, что и мы приноровились къ Парижскимъ обычаямъ и переряділись во Французское платье. Естьли комедія есть живое въ лицахъ представленіе господствующихъ нравовъ, то каждый народъ долженъ имѣть свою комедію, по той самой причинѣ, что каждой народъ имѣетъ свои собственные

нравы и обычаи: Ифландъ на театрѣ своемъ представляетъ Нѣмцовъ, Шеридань Англичанъ, а мы — *Французовъ*; потому что мы по обычаямъ Французы, и съ такими Французскими, т: е: нелѣпыми предразсудками, что не стыдимся называть порокомъ того, что составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ въ Нѣмцахъ и Англичанахъ, что они не обезьяны, какъ мы.

То, что ты сказалъ на щетъ Лафонтена, всего основательнѣе: онъ неподражаемъ. Однако же и онъ подражалъ: въ разсказѣ его видны простота Федра, умышленное просподушіе Боккачья, и естьли взять Аріоста и прочесть нѣсколько вступленій къ пѣснямъ поэмы его, то можно тотчасъ догадаться, что *манеру* его училъ Французской фабулистъ.

Будь же теперь справедливъ и согласись — во первыхъ, что Французы не во всѣхъ родахъ словесности успѣли: у нихъ нѣтъ ни поэмы, ни Исторіи, ни *живолисной поэзіи*, (Poësie descriptive) ни пастушеской, ни даже романа своего; — во вторыхъ, что естьли они могутъ гордиться своими Расиномъ,

Корнелемъ, Буало, Мольеромъ а особливо Лафонтеномъ, которому много было до сихъ поръ послѣдователей, а соперника еще не нашлось — за то другіе народы имѣютъ право хвалиться такими высокими умами, каковымъ нѣтъ подобныхъ во Франціи. Не повторяя объ Итальянцахъ, — Испанцы скажутъ: у насъ Сервантесъ; Англичане, не упоминая о Шекспирѣ, Мильтонѣ, Драйденѣ, Томсонѣ, выставятъ ряды Историковъ такихъ, какъ Юмъ, Фергюсонъ, Робертсонъ; Нѣмцы укажутъ на Виланда, Лессинга, Гете, Шиллера, а мы, развѣ не въ правѣ гордиться нашимъ Державинымъ, котораго природа одарила геніемъ удивительнымъ, а случайность предохранила въ воспитаніи отъ робкаго, изнѣженнаго вкуса Французовъ? — Такъ точно, другъ мой, я смѣло утверждаю, что Державинъ много обязанъ незнанію Французскаго языка: опутанный цвѣтками, поддѣланными изъ атласа и тафты, не размахнулся бы никогда нашъ богатырь!

Я осмѣлился сказать: *робкой, изнѣженной вкусѣ*, и въ этой смѣлости, прибавлю еще дерзость — утверждать сказанное. — Всѣ

художества основаны на подражаніи природѣ: очарованіе ихъ состоитъ въ вѣрности сего подражанія, и тотъ художникъ наиболѣе выполнитъ необходимое условіе, который, избравъ предметъ, будетъ умѣть представить его взорамъ нашимъ въ изящнѣйшемъ его видѣ; т. е. придавъ ему тѣ украшенія, которыя сродны ему и естественны. Это Французы называютъ embellir la nature, *украшать природу*: явная безсмыслица! ибо украшать природы, невозможно; напротивъ того: лишнимъ тщаніемъ давать не сродныя ей прикрасы, значитъ — портить ее; то что Французы же въ художествахъ называютъ: genre maniéré, а я — изнѣженнымъ, жеманнымъ вкусомъ. Что Французы въ живописи, скульптурѣ, музыкѣ заражены симъ нещастнымъ и противуположнымъ изящному вкусомъ, въ этомъ спору нѣтъ, и сами безпристрастные Французы давно въ томъ уже признались. Гдѣ требуются глаза да уши, тамъ болѣе найдется судей, и самый поверхностный знатокъ въ художествахъ не будетъ долго колебаться между

преображеніемъ Рафаеля и Сабинами Давида, между Альбаномъ и Буше; между памятниками Маршала Саксонскаго и Папы Реццонико; или между операми Моисиньи и Паизіелла. Для того, чтобы сравнивать всѣ эти предметы между собою, нѣтъ нужды знать ни по Французски, ни по Итальянски; довольно имѣть неиспорченный вкусъ и вѣрные глазъ и ухо, но когда дѣло дойдетъ до сужденія о разныхъ литературахъ, что сам скажи, можно ли быть судьею въ нихъ и не знать тѣхъ языковъ, коихъ произведенія разсматриваются, какъ предметы сравненія? — Не возможно, какъ бы они хороши ни были. Спроси Воронихина, постигъ ли бы онъ величіе храма Св. Петра въ Римѣ, по однимъ рисункамъ и моделямъ его; — спроси Егорова, позналъ ли бы онъ Рафаеля изъ Джіордановыхъ списковъ? — Такъ точно и въ общей литературѣ: хочешь ли имѣть основательное понятіе о свойствахъ, преимуществахъ и недостаткахъ народовъ, наиболѣе въ письменахъ отличившихся: — сперва учись ихъ языкамъ; прочитай Данта

на Итальянскомъ, Сервантеса на Испанскомъ, Шекспира на Англійскомъ, Шиллера на Нѣмецкомъ: — тогда ты пріобрѣтешь нѣкоторое право произносить надъ ними приговоръ, и тогда конечно ты не скажешь, подобно тому, что я читалъ въ одномъ изъ нашихъ журналовъ: *Долго ли Нѣмцамъ быть педантами?* — Долго ли намъ быть невѣжами и бранить то, чего мы не разумѣемъ! — Мы привыкли ко всему прикладывать Французской масштабъ, и что найдетъ къ нему въ мѣру, отбрасывать, какъ недостойное сравненія: такимъ образомъ и Шиллеръ провинился предъ нами, и именно въ томъ, что онъ не наблюдалъ необходимой, (для насъ только) благопристойности, представивъ героевъ своихъ въ видѣ Французскихъ Маркизовъ. — Я такъ за это его не виню, и обращаясь къ тому, съ чего началъ, скажу, что вкусъ изнѣженности у Французовъ господствуетъ вездѣ, даже и въ лучшихъ ихъ писателяхъ. Не говоря о другихъ, довольно сказать, что и Расинъ не избавился отъ заразы: Пирръ въ Андромахѣ его,

Ахиллесъ въ Ифигеніи, Ипполитъ въ Федрѣ, Неронъ въ Британникѣ, — не тѣ идеалы, которые мы воображаемъ по начертаніямъ въ Омерѣ, Виргиліи, Еврипидѣ и Тацитѣ. Они чрезвычайно хороши у Расина; можно сказать, прелестны, но все таки изъ подъ палліи или тоги выказываются у нихъ Французскіе красные каблучки. Когдаже Расинъ, великой Расинъ, не ушелъ отъ упрека въ *изнѣженности*, то что же останется сказать о другихъ: — ума много, а изящной природы во всей очаровательной ея простотѣ — нѣтъ ни въ одномъ. Вездѣ натяжка; ни гдѣ нѣтъ цвѣтовъ, которые мы видимъ въ природѣ: наблюдатель строгой тотчасъ догадается, что картина простой сельской жизни писалась въ Парижскомъ будуарѣ, а Феокритовы пастухи срисованы въ операхъ съ танцовщиковъ. И быть иначе не можетъ! Французы осуждены писать въ одномъ Парижѣ; внѣ столицы, имъ не дозволяется имѣть ни вкуса, ни дарованій; то какъ же имъ познакомиться съ природою, которой ничего нѣтъ противуположнѣе, какъ большіе города! —

Напротивъ того, въ Нѣмецкой землѣ, писатели рѣдко живутъ въ столицахъ; большая часть ихъ разсѣяна по маленькимъ городамъ, а нѣкоторые изъ нихъ цѣлую жизнь свою провели въ деревняхъ: за то они знакомѣе съ природою, и за то между тѣмъ, какъ Фоссъ начерталъ прелестную *Луизу* свою въ Эйтинѣ, подражатель приторнаго Флоріана въ Парижѣ, смотря въ окно на грязную улицу — описываетъ испещренные цвѣтами Андалузскіе луга, или пышно рисуетъ цѣпь Пиренейскихъ горъ — глядя съ чердака на Монмартръ.

Вотъ тебѣ, другъ мой, и возраженіе мое на твои заключенія, и исповѣдь моя на щетъ Французской литературы — Мысли мои о ней не съ прошлаго года, а были таковы и до нашествія злодѣевъ; слѣдственно политическая вражда ни какого вліянія надъ ними не имѣетъ. Очень знаю, что новость моего заключенія возставитъ противъ меня тысячу земляковъ моихъ, которые ничего другаго не читали, кромѣ Французскаго, ни чему другому не учились, какъ только по

Французски: я противу них не употребляю ни каких доводов; они были бы безполезны, а осмѣлюсь только сдѣлать одно сравненіе, которое, — признаюсь, — хотя и взято изъ самаго низкаго рода жизни; но здѣсь такъ идетъ кстати, что не могу упер-пѣть, чтобъ не сказать о немъ.

Когда въ Малороссійскомъ шинкѣ проѣзжій козакъ напьется до пьяна, то жидъ шинкарь, чтобъ заставить гостя своего заплатить вдвое противъ того, что онъ выпилъ, употребляетъ обыкновенно слѣдующую хитрость: онъ ставитъ у изголовья усталаго и пьянаго козака, мальчика сына своего, который безпрерывно надъ ухомъ засыпающаго напѣваетъ: *лолтина*! — *лолтина*! — и до того твердитъ *лолтина*! что козакъ и во снѣ слышитъ ее и проснувшись чувствуетъ, что она еще мужчитъ въ ушахъ его. Онъ сбирается въ путь, спрашиваетъ, сколько долженъ; отвѣтъ шинкаря, разумѣется, *лолтина*; и такъ, хотя козакъ увѣренъ въ душѣ своей, что не могъ на столько выпить, но жидовокъ до того напричалъ

ему голову *полтиною*, что не вѣря собственному своему убѣжденію, онъ платитъ полтину, вмѣсто четверти рубля.

Государи мои! — простите меня великодушно за неучтивое сравненіе мое, но признайтесь сами чистосердечно: не похожи ли вы на козака, а не узнаете ли вы въ жидахъ наставниковъ вашихъ, которые, вмѣсто *полтины*, такъ напричали вамъ уши *Французами*, что вамъ, и проснувшись отъ сна младенчества, все слышится еще одно и тоже: *Французы* да *Французы*!

Дабы искоренить такое зло, надобно съ того начать, чтобы перемѣнить учебную нашу методу. Учиться новѣйшимъ языкамъ не только можно, да и похвально; но Французскому оставаться у насъ классическимъ, такъ какъ онъ былъ до сихъ поръ, это значитъ тоже, что убивать наши природныя способности, и доколѣ это продолжится, мы будемъ оставаться въ сущемъ младенчествѣ на поприщѣ ученія. Ни одна изъ но-

нѣйшихъ литературъ не усовершенствовалась, какъ ты утверждаешь, они подражанія новѣйшимъ же: всѣ они, безъ изъятія, почерпнули красоты свои въ единственномъ и неизсякаемомъ источникѣ всего изящнаго — у Грековъ и Римлянъ. Для того и намъ давно бы пора приняться за настоящее дѣло; и потому я смѣло скажу и всегда говорить буду: что пока мы не будемъ учиться, т. е. посвящать все время перваго возраста, отъ 7 до 15 лѣтъ, на изученіе Греческаго или по крайней мѣрѣ Латинскаго языка, вмѣстѣ съ Русскимъ, основательно, эстетически — до тѣхъ поръ мы, большая часть толпы, будемъ не говорить, а болтать, не писать, а лишь марать бумагу.“

Этими словами кончился разговоръ, а я себѣ на умѣ: и я грѣшный бумагу мараю. — Что же дѣлать? Не я первый, не я послѣдній:

Scribimus indocti doctique

II.

О Всеобщей Монархіи въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ.

(Продолженіе.)

Выше сего сдѣланъ былъ вопросъ о возможности, чтобы одинъ народъ слѣдовалъ нравамъ и обычаямъ другаго, не будучи къ тому побужденъ покореніемъ, и обѣщано дать на сіе отвѣтъ, хотябъ одинъ и былъ нѣсколько запрудинщеленъ. Положимъ, что одинъ народъ въ Европѣ, Азіи, Америкѣ или Африкѣ покажется всѣмъ прочимъ столь любезнымъ, достойнымъ, умнымъ и способнымъ, что они всѣ захотятъ быть ему подобными, т. е. стоять съ нимъ на одной степени просвѣщенія, слѣдуя впрочемъ собственнымъ своимъ правиламъ и обыкновеніямъ, но быть такими, что каждый житель другихъ частей свѣта, выбирая себѣ въ примѣръ одного человѣка изъ предпочитаемой Азіат-

ской, Африканской, Американской или Европейской націи, скажетъ: *я* хочу быть *имъ*! Пускай въ нашемъ воображеніи близкіе намъ сосѣды, Персы, будутъ этою любезною націею: тогда мы, Европейцы, не только постараемся быть точно такими честными и добрыми людьми, какіе могутъ быть и между Персами, но навѣрное, попщимся изъ такихъ точно длинныхъ трубокъ куришь табакъ, какъ у нихъ водится, пропивъ здоровья нашего станемъ употреблять опій, изъ шляпы сдѣлаемъ Персидскую чалму, и дамы наши станутъ шить себѣ премиленькія шуфли à la Джеджирь-Міарбурукшарджунъ и т. д. Не довольствуясь подражаніемъ Персамъ въ подобныхъ бездѣлкахъ, мы тогда послѣдуемъ примѣру ихъ и въ важнѣйшихъ предметахъ, и одна Христіянская вѣра удержитъ насъ принять всѣ ихъ обычаи безъ изключенія. Мы непремѣнно въ семъ случаѣ постыдимся имѣть собственный свой умъ, и по крайней мѣрѣ предадимъ его покою, и признавая за лучшее переводить на Европейскіе языки Персидскихъ философовъ, ста-

немъ утверждать, что разумъ человѣческой есть всеобщій. Это справедливо, но я по самъ не старался имѣть его подлинникомъ, а не переводомъ, тотъ никогда не будетъ участвовать въ семъ общемъ благѣ.

Ежелибъ дѣйствительно могло существовать такое ослѣпленіе всѣхъ народовъ относительно къ одной націи, естьли бы они всѣ стали подражать ей, и вредное вліяніе ея посредствомъ воспитанія и нравственнаго преобразованія распространилось на самые законы тѣхъ народовъ, то можно бы сіе назвать общею нравственною Монархіею — и вотъ непримѣтное иго, налагаемое Французами на тѣ народы, коихъ не могли они покорить явною силою.

Въ самомъ дѣлѣ Французы между жителями прочей Европы имѣли такое преимущество, что почти каждый, смотря на Француза, говорилъ: „*я* бы желалъ быть *имъ*.“ Сіе обыкновенно приписывается всеобщему употребленію Французскаго языка,

бывшему превосходству Французовъ въ учтивости, ловкости и вѣжливости, въ совокупности составляющихъ Французскую любезность, Французскимъ философскимъ системамъ, театрамъ и водевилямъ, въ совокупности составляющимъ Французскую ученость, преподаваемую другимъ народамъ, и наконецъ Французскому вольному обхожденію, присущему наглаго духа и модамъ, въ совокупности составляющимъ Французскую нравственность. Французы дѣйствительно въ нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ были превосходны, особливо въ тѣхъ, которые соотвѣтствовали національному ихъ характеру. Жители прочей Европы удивлялись сему превосходству, и вмѣсто того, чтобъ трудами и размышленіями поставить себя на степень просвѣщенія, соотвѣтствующую настоящему вѣку, не измѣняя народнаго своего существа — вмѣсто сего, старались они во всемъ быть — Французами!

Но не должно думать, чтобъ симъ они сдѣлались равными Монтанямъ, Монтескье

и другимъ великимъ геніямъ, имѣющимъ собственный свой умъ: они только уподобляясь той части Французскаго народа, которая во всѣхъ званіяхъ составляетъ народную чернь — они не пріобрѣли истиннаго просвѣщенія, но выучили наизусть нѣкоторыя, такъ называемыя, философскія сисѣмы — они не умѣли усовершить собственныхъ своихъ нравовъ, и слѣпо подражали чужимъ.

Сіе заставляетъ думать, что не столько собственное стараніе Французовъ, сколько нѣкоторая лѣность ума въ другихъ народахъ была причиною распространенія повсюду Французскихъ обычаевъ или нравственной власти, которую имѣетъ Французы надъ другими народами. Дѣйствіе сей власти весьма далеко простирается, совращаетъ народы съ пути истиннаго просвѣщенія, и лишаетъ ихъ послѣднихъ остатковъ національнаго характера. Слышу возраженіе: „Разъ„вѣ, для сохраненія національнаго характера, „надлежитъ оставаться въ старомъ невѣ-

„жестве и среди просвѣщенныхъ народовъ „быть варварами?“ Никакъ нѣтъ! Истинное просвѣщеніе возвышаетъ народный духъ, а не унижаетъ его. Англичанинъ 19 вѣка конечно просвѣщеннѣе подданнаго Алфреда, но онъ все еще Англичанинъ; и въ одномъ только просвѣщеніи, въ однихъ только предметахъ общаго разсудка равняется съ жителями прочихъ Государствъ, и въ семъ заключается единое сходство, которое позволено между народами-неподражателями.

Подражаніе отнимаетъ силу существовать самимъ собою и приводитъ въ забвеніе собственную нашу способность размышлять и изобрѣтать. Исключительное употребленіе одного чужаго языка имѣетъ непримѣтное, но неоспоримое вліяніе на образъ мыслей нашихъ, и мы станемъ скоро и на природномъ языкѣ не только говорить, но и разсуждать не такъ, какъ мы, а какъ они.

Я не говорю, чтобы намъ, боясь подражанія, не вѣрить общимъ истинамъ, най-

деннымъ другими, но позволено желать, чтобъ мы постарались ополомять достиженіе сихъ истинъ чрезъ другихъ, дабы заставлять самихъ себя постигать оныя собственными размышленіями.

(*Окончаніе впредь.*)

III.

Réponse d'un Russe

au Mandement de Son Eminence Monseigneur le Cardinal Mauri, pour ordonner qu'un Tedeum soit chanté dans la Métropole, ainsi que dans toutes les Eglises de la ville et du diocèse de Paris. *

Monsieur,

Vous penserez que je ne connais pas les usages du monde, en vous refusant un titre, que vous etes accoutumé d'entendre; mais, Monsieur, en justice on ne doit pas condamner un homme, sans lui avoir donné le tems de produire ses raisons: ayez donc la bonté d'écouter celles qui m'ont porté à en agir ainsi.

Selon l'ordre établi dans tous les Gouvernemens, un titre quelconque ne peut être valide, que lorsqu'il est donné et avoué par la puissance dominante; et le désaveu du Souverain fait évanouir un titre, quand même il l'aurait accordé lui même. Par exemple, on me traite d'Excellence; mais si pour quelque faute ou délit, Sa Majesté l'Empereur m'otait mon rang, il serait folie de ma part, que de pretendre qu'on m'écrivit *à votre Excellence.* Les rangs et les titres de l'église Romaine dépendent de son chef, qui est le Pape; mais comme le St. Pere a prononcé publiquement et pontificalement anathéme contre Napoléon Bonaparte et ses adhérens, que soutiennent son pouvoir usurpé, que les faits, et surtout votre Mandement, prouvent que vous êtes de leur nombre, vous ne pouvez pas refuser d'être compris dans l'anathème, parconséquent désavoué pour être Cardinal, Evêque etc. Vous êtes hors de l'eglise, Monsieur Maury; vous n'êtes pas même Abbé, puisque pour l'être, il faut appartenir à sa communion, dont vous êtes rejetes par un pouvoir souverain, reconnu légitime

* V. No 32 du fils de la Patrie 1813.

III.

Ответъ Рускаго

*на воззваніе Его Пр. Г. Кардинала Мори, въ коемъ приказано отслужить благодарственное молебствіе въ соборной и прочихъ церквахъ города Парижа и Епархіи онаго **

Государь мой!

Вы подумаете, что я не знаю свѣтскихъ обычаевъ, не придавая вамъ титла, которое вы обыкновенно слышите. ** Но, Государь мой, по справедливости не должно никого осуждать, не внявъ его оправданія. И такъ пожалуйте, выслушайте, какія причины руководствовали мною въ семъ случаѣ.

По установленному во всѣхъ правленіяхъ порядку, всякое титло существуетъ только тогда, когда оно дано и признано господствующею властію, и всякій Государь можетъ уничтожить титло, хотя самъ даровалъ оное. Напримѣръ: меня называютъ Превосходительствомъ, но естьлибъ за какой нибудь проступокъ Его Величество Государь Императоръ лишилъ меня чина, то безразсудно было бы съ моей стороны требовать, чтобъ меня величали Превосходительствомъ. Чины и титла Римской церкви зависятъ отъ Главы оной, Папы. Святѣйшій Отецъ произнесъ всенародно и торжественно проклятіе Наполеона Бонапарте и всѣхъ его сообщниковъ, которые поддерживаютъ его похищенную власть, и поелику ваши дѣла, и въ особенности ваше воззваніе доказываютъ, что вы принадлежите къ числу ихъ, то и не

* См. за кн. С. О. 1813 года.

** Титла Monseigneur, которое въ отношеніи къ духовной особѣ можетъ быть переведено: *Преосвященный владыко.*

ar le tems, les nations, et par vous-même. — Qu'êtes vous donc? — Vous êtes simplement le sieur Maury, fils d'un cordonnier. Vous n'êtes donc ni Eminence, ni Seigneur: il serait par conséquent absurde de vous écrire, *Monseigneur*. Vous pourriez prendre avec raison une liberté pareille pour une dérision de la part d'un étranger; cela pourrait vous fâcher. Or, comme je n'ai pas l'intention de vous mettre en colère par mon exorde, ce qui serait contraire aux règles de la rhétorique, que vous possédez à un degré si supérieur, je n'ai pas osé manquer à ces règles aux yeux d'un des quarante de l'Académie française.

Vous commencez votre Mandement par prendre pour texte les paroles de Bonaparte, qui voudrait bien joner le rôle de Mahomet, sans avoir les talens de Le Kain ou de Talma. Pour nous Monsieur, il est très-indifférent, que ce soit lui ou un autre qu'on voye à la tête de ses troupes. Les Russes qui l'ont fait fuir de Poultousk à Varsovie et de Moscou à Paris, avec tous ses Maréchaux, se mettent peu en peine de savoir qui commande ces mangeurs de charogne. — *Confondre les promesses fallacieuses!* Les Russes ayant exterminé la grande armée, commandée par un empereur et des rois fantasmagoriques, poursuivant les restes chargés de guenilles et de misère, qui fuyaient à travers l'Allemagne, ont dit aux peuples: „Voyez cet invincible qui fuit déguisé, cette armée réduite à rien, „ne vous laissez plus tromper; chassez ces Flibustiers, „ces voleurs de grand chemin, comme nous avons fait, „devenez libres, et ne vous laissez pas tyranniser, par „un tas de parvenus, tyrans méprisables, qui ne sont „terribles qu'aux ames pusillanimes; mais rampans devant „ceux qui leur résistent.“ Voilà ce que les Russes

можете вы отрицать, что проклятіе сіе касается и васъ — слѣдственно лишаетъ васъ званія Кардинала, Епископа и пр. Вы находитесь внѣ церкви, Господинъ Мори, вы и не Аббатъ ибо для сего надлежитъ быть членомъ сословія, отъ котораго вы отлучены властію, и сія власть признана законною временемъ, народами и вами самими. Ктожъ вы? Въ только Мосвё Мори, сынъ сапожника. Вы не Преосвященный и не Владыка. И по сей причинѣ глупо было бы величать васъ сими титлами. Вы по справедливости можете почесть такое названіе насмѣшкою со стороны иностранца; вы можете на сіе разсердиться, и какъ я не намѣренъ привести васъ во гнѣвъ вступленіемъ въ посланіе мое (ибо сіе было бы противно правиламъ Риторики, которую вы знаете въ столь высокой степени) то и не хотѣлъ нарушить сего правила, въ глазахъ одного изъ сорока членовъ Французской Академіи.

Въ началѣ своего воззванія избрали вы текстомъ слова Бонапарта, который охотно желалъ бы сыграть ролю Магомета, не имѣя талантовъ Ле Кеня и Тальмы. Намъ, сударь, все равно, онъ ли, или кто другой предводительствуетъ его войсками. Рускіе, заставившіе его бѣжать отъ Пултуска до Варшавы, и отъ Москвы до Парижа, со всѣми его Маршалами, не заботятся о томъ, кто командуетъ сими голодными героями. *Уничтожить лживыя обѣщанія.* Рускіе, истребивъ большую армію, бывшую подъ командою мнимаго Императора и Королей, преслѣдуя остатки, обремененныя рубищами и бѣдствіемъ, на бѣгствѣ ихъ чрезъ Германію, объявили народамъ: „взгляните на сего непобѣдимаго Полководца, бѣгущаго въ чужой одеждѣ, на сію раздробленную армію, и не вдавайтесь болѣе въ обманъ. Выгоните какъ мы сихъ флибустьеровъ и разбойниковъ, освободитесь, и не позволяйте скопищу случайныхъ удальцовъ, презрѣнныхъ тирановъ, повелѣвать вами! Они ужасны только боязливымъ душамъ, но пресмы-

ont dit; mais il n'ont rien promis, donc ils ne pouvaient pas faillir. C'est le ton prophétique de Bonaparte qui est sujet à être *fallacieux*, puisque, comme vous le voyez, il ne sait ce qu'il dit: ainsi votre début n'est pas le meilleur qu'on eût pu choisir. Pour nous autres Russes, nous tirons notre texte du Psaume V: „*Il n'y a rien de droit dans leur bouche; leur intérieur n'est que malice, leur gosier est un sépulcre ouvert, ils flattent de leur langue: o Dieu! fais leur procès et qu'ils déchoient de leur entreprise; chasse les au loin, à cause du grand nombre de leurs transgressions; car ils se sont rebellés contre toi.*" — Et cet autre du Psaume VII: „*Voici le méchant travaille, pour enfanter l'outrage; mais il enfantera une chose qui le trompera; il a creusé une fosse et l'a cavée; mais il est tombé dans la fosse qu'il a faite; son travail tournera sur sa tête.*" Quoique ces paroles soient en vieux français, elles sont cependant infaillibles, comme votre héros le prouve. Entré en Russie avec une armée de Xerxès; avec des millions en or et en argent il en est sorti dans l'état de misère, d'où le Comte de Marboeuf l'avait tiré de Corse, sa patrie.

Vous dites: *à peine la campagne est ouverte, et déja l'Oracle se trouve accompli.* Votre Bonaparte rend des Oracles! C'est donc une idole; et vous qui le servez, êtes donc un payen, Monsieur Maury: car les chrétiens n'ont point d'Oracles, et leur gloire consiste à les faire taire. Voilà précisément ce que les Russes font. Votre Oracle cessera bientôt de parler. *S'il n'a pas cessé déja .... Sous la garantie de vingt ans de triomphes, dont l'éclat efface toutes les réputations de l'histoire.* Vous en excepterez, j'espère, celle du Maréchal Prince Koutousow, qui a traité votre triomphateur en petit écolier, le faisant mourir de faim et de rage dans Moscou, lui faisant prendre le chemin qu'il voulait éviter, le chassant comme à coup de verges à 600 lieues de cette capitale, détruisant toute son armée à Krasnoy, et les restes entre le Niemen et la Bérésina. Quand j'étudiais les belles-lettres, Monsieur

кающіеся предъ тѣми, которые имъ противятся." Вотъ, что говорили Русскіе, но ничего не обѣщали ложнаго. Пророческій слогъ Бонапарта можетъ по справедливости назваться *лжевыломъ*; ибо вы сами видите, онъ самъ не знаетъ, что говоритъ. Изъ сего слѣдуетъ, что введеніе въ ваше слово не слишкомъ хорошо. Мы же, Русскіе, извлекаемъ текстъ свой изъ псалма V: „*Яко нѣсть во устахъ ихъ истины; сердце ихъ суетно, гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщаху. Суди имъ Боже, яко отпадутъ отъ мыслей своихъ: по множеству нечестія низрини я, яко преогорчиша тя, Господи!*" И слѣдующій изъ псалма VII: „*Се болитъ неправдою, зачатъ болѣзнь, и роди беззаконіе: ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, иже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его сниде.*" Хотя сіи слова написаны древнимъ языкомъ, но они весьма справедливы, и это доказалъ вашъ герой! Онъ вошелъ въ Россію съ арміею Ксеркса, съ милліонами золота и серебра, а вышелъ такомъ же убожествѣ, изъ котораго извлекъ его Графъ Марбефъ въ Отечествѣ его, Корсикѣ.

Вы говорите: *едва начата кампанія и пророчаніе уже свершилось!* Вашъ Бонапарте пророчаетъ! Слѣдственно, онъ *языческій Богъ*. А вы, служащій ему, вы — *язычникъ*, Господинъ Мори; ибо Христіяне не имѣютъ пророцалищъ, и славятся тѣмъ, что заставляютъ ихъ молчать. Вотъ именно, что дѣлаютъ Русскіе. Ваше пророцалище вскорѣ умолкнетъ, естьли уже не умолкло! *Надежды, въ исполненіи коихъ ругались двадцатилѣтніе тріумфы, затьмившіе блескомъ своимъ славу всѣхъ лицъ въ Исторіи!* Надѣюсь, что вы изключите изъ сего числа славу Фельдмаршала Князя Смоленскаго, которой поступилъ съ вашимъ тріумфаторомъ, какъ съ бѣднымъ школьникомъ, заставивъ его умирать съ досады и голоду въ Москвѣ, принудивъ его избрать ту дорогу, по которой онъ не хотѣлъ идти, прогнавъ его лозою на 600 миль отъ сей

III.

Réponse d'un Russe

au Mandement de Son Eminence Monseigneur le Cardinal Maury, pour ordonner qu'un Tedeum soit chanté dans la Métropole, ainsi que dans toutes les Eglises de la ville et du diocèse de Paris. *

Monsieur,

Vous penserez que je ne connais pas les usages du monde, en vous refusant un titre, que vous êtes accoutumé d'entendre; mais, Monsieur, en justice on ne doit pas condamner un homme, sans lui avoir donné le tems de produire ses raisons: ayez donc la bonté d'écouter celles qui m'ont porté à en agir ainsi.

Selon l'ordre établi dans tous les Gouvernemens, un titre quelconque ne peut être valide, que lorsqu'il est donné et avoué par la puissance dominante; et le désaveu du Souverain fait évanouir un titre, quand même il l'aurait accordé lui même. Par exemple, on me traite d'Excellence; mais si pour quelque faute ou délit, Sa Majesté l'Empereur m'otait mon rang, il serait folie de ma part, que de pretendre qu'on m'écrivit *à votre Excellence.* Les rangs et les titres de l'église Romaine dépendent de son chef, qui est le Pape; mais comme le St. Père a prononcé publiquement et pontificalement anathéme contre Napoléon Bonaparte et ses adhérens, que soutiennent son pouvoir usurpé, que les faits, et surtout votre Mandement, prouvent que vous êtes de leur nombre, vous ne pouvez pas refuser d'être compris dans l'anathème, parconséquent désavoué pour être Cardinal, Evêque etc. Vous êtes hors de l'eglise, Monsieur Maury; vous n'êtes pas même Abbé, puisque pour l'être, il faut appartenir à sa communion, dont vous êtes rejetes par un pouvoir souverain, reconnu légitime

* V. No 32 du fils de la Patrie 1813.

III.

Ответъ Рускаго

*на воззваніе Его Пр. Г. Кардинала Мори, въ коемъ приказано отслужить благодарственное молебствіе въ соборной и прочихъ церквахъ города Парижа и Епархіи онаго **

Государь мой!

Вы подумаете, что я не знаю свѣтскихъ обычаевъ, не придавая вамъ титла, которое вы обыкновенно слышите. ** Но, Государь мой, по справедливости не должно никого осуждать, не внявъ его оправданія. И такъ пожалуйте, выслушайте, какія причины руководствовали мною въ семъ случаѣ.

По установленному во всѣхъ правленіяхъ порядку, всякое титло существуетъ только тогда, когда оно дано и признано господствующею властію, и всякій Государь можетъ уничтожить титло, хотя самъ даровалъ оное. Напримѣръ: меня называютъ Превосходительствомъ, но естьлибъ за какой нибудь проступокъ Его Величество Государь Императоръ лишилъ меня чина, то безразсудно было бы съ моей стороны требовать, чтобъ меня величали Превосходительствомъ. Чины и титла Римской церкви зависятъ отъ Главы оной, Папы. Святѣйшій Отецъ произнесъ всенародно и торжественно проклятіе Наполеона Бонапарте и всѣхъ его сообщниковъ, которые поддерживаютъ его похищенную власть, и поелику ваши дѣла, и въ особенности ваше воззваніе доказываютъ, что вы принадлежите къ числу ихъ, то и не

* См. за кн. С. О. 1813 года.

** Титла Monseigneur, которое въ отношеніи къ духовной особѣ можетъ быть переведено: *Преосвященный владыко.*

Генералъ отъ Кавалеріи Графа *Кленау* изъ позиціи своей чрезъ *Грёберно* и *Госсу* къ *Либерволковицу*.

Аттака главной арміи началась поутру въ 8 часовъ. Сила непріятеля открылась въ числѣ 140 — 150,000 чел.; казалось, что онъ особенно хотѣлъ обойти нашъ правый флангъ, ибо при *Либерволковицѣ* являлась сильная кавалерія. Сраженіе началось на всѣхъ пунктахъ сильною канонадою. Болѣе 1000 пушекъ дѣйствовали съ обѣихъ сторонъ.

Нападеніе на *Конневицъ* съ фронта было невыгодно; потому что непріятель защищалъ тамошній мостъ и плотину важною артиллеріею и пѣхотою, а мѣстоположеніе не позволяло намъ поставить противъ сего мѣста орудій. Увидѣвъ, что непріятель приводитъ въ движеніе большія колонны противъ центра и края праваго крыла, Главнокомандующій Фельдмаршалъ *Князь Шварценберегъ* приказалъ всему Австрійскому резервному корпусу, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи *Наслѣднаго Принца Гессенъ Гомбургскаго*, перейти чрезъ *Гашвицъ* и *Дейбенъ* на правой берегъ *Плейсы* и стать предъ *Грёберномъ*.

Генералы отъ Кавалеріи Графъ *Витгенштейнъ Клейстъ* и Графъ *Кленау* отразили всѣ аттаки непріятеля Главнокомандующій Генералъ *Барклай де Толли* подкрѣплялъ центръ гренадерскимъ корпусомъ и конными гвардейскими полками. При семъ случаѣ Клейстовъ корпусъ взялъ 5 пушекъ.

Въ то самое время, какъ голова Австрійской резервной конницы подъ командою Ф. М. Л. (Фельдмаршала-Лейтенанта) *Графа Ностица* появилась изъ *Грёберна*, удалось непріятелю, на лѣвомъ флангѣ, при помощи сильной конницы, подкрѣпляемой многими пѣхотными карреями, протѣснишься къ *Грёберну*. Ф. М. Л. *Графъ Ностицъ*, не теряя ни минуты, бросился съ своею кавалеріею на непріятельскую, опрокинулъ ее, врубился во многіе карреи и совершен-

но разсѣялъ ихъ. Наслѣдный Принцъ *Гессенъ-Гомбургскій* съ дивизіею Ф. М. Л. *Бianки*, вышедшею изъ *Гроберма* вслѣдъ за конницею, дошелъ до высоты *Маркъ-Клебергской*. — Ф. М. Л. *Бianки* обратилъ огонь свой артиллеріи во флангъ непріятельской линіи, опразилъ ее, и, взялъ 8 пушекъ.

Непріятель съ чрезвычайною смѣлостію предпринялъ аттаку на правый флангъ, намѣреваясь отдѣлить его отъ центра. Генералы отъ К. *Графъ Витгенштейнъ* и Графъ *Кленау* приняли его снова съ величайшимъ хладнокровіемъ, и когда уже кавалерійскія колонны непріятеля приближались къ *Госсе*, Рускіе гренадеры непоколебимо защищали свою позицію. Удачное направленіе огня артиллеріи и храбрая аттака Лейбгвардіи-козачьяго полку, подъ командою Генералъ-Адъютанта Его Величества Императора Всероссійскаго *Графа Орлова-Денисова*, принудили непріятеля опять отступить за *Вихау*. Главнокомандующій Фельдмаршалъ приказалъ всѣмъ войскамъ подвинуться впередъ, чтобъ овладѣть равниною при *Вахау*. Руская гвардія и гренадерская дивизія *Вейсенвольфа* были отряжены на подкрѣпленіе сей аттаки, которая протѣснила непріятеля далеко за первую его позицію. Г. о. К. *Графъ Мерфельдтъ* имѣлъ порученіе занять силою переходъ чрезъ *Плейсу* при деревнѣ *Конневицъ*. Подъ вечеръ, удалось сему Генералу, послѣ крайнихъ усилій, перейти чрезъ рѣку; но чрезвычайно превосходная непріятельская сила принудила къ отступленію переправившійся чрезъ рѣку баталіонъ. Подъ Генераломъ *Гр. Мерфельдтомъ* убили лошадь, самаго его легко ранили пулею и взяли въ плѣнъ. Ф. М. Л. *Князь Алоизій Лихтенштейнъ* удержалъ съ Мерфельдовымъ корпусомъ позицію свою прогнавъ превосходнаго въ числѣ непріятеля. — Ф. М. Л. Графъ *Гіулай* дошедъ до *Линденау*, гдѣ непріятель, занявъ выгодную позицію, упорно противился, взялъ при семъ случаѣ 2 пушки. Г. о. К. *Блюхеръ* съ своей стороны

ны разбилъ непріятеля, выгналъ его изъ *Мёкерна*, взялъ знамя морской гвардіи, 30 пушекъ и 2000 плѣнныхъ. Ночь прекратила битву сего дня.

Генералъ отъ Кавалеріи *Баронъ Беннигсенъ*, оставивъ достаточный корпусъ при *Дрезденѣ*, шелъ къ главной арміи, но не смотря на всѣ свои усилія, на слѣдующій день 5 числа не могъ дойти далѣе *Кольдица*, и Фельдцейгмейстеръ Графъ *Коллоредо*, шедшій чрезъ *Фрейбергъ* и *Хейницъ*, дошелъ только до *Борны Наслѣдный Принцъ Шведскій*, стоявшій при *Кётенѣ*, удостовѣрился, что движенія Ген. *Рейнье* были пустыя демонстраціи, и потому рѣшился онъ соединиться съ Генераломъ *Блюхеромъ*, чтобъ отрѣзать сей непріятельскій корпусъ, или, естьлибъ онъ соединился съ главною Французскою арміею, участвовать въ нападеніи на Лейпцигскихъ равнинахъ, и для сего въ тотъ же самый день подвинулся до *Галле*.

5-го числа армія Шведскаго Наслѣднаго Принца, корпусъ Ген. *Беннигсена* и корпусъ Ф. Ц. М. *Графа Коллоредо* были столь отдалены отъ арміи, что не могли прибыть къ ней въ назначенное время, дабы участвовать въ битвѣ, и сіе побудило Главнокомандующаго Фельдмаршала отложить возобновленіе атаки до другаго дня. Вечеромъ 5 числа *Шведскій Наслѣдный Принцъ* прибылъ въ *Тауху*, Г. о. К. *Беннигсенъ* въ *Наунгофъ*, а Ф. Ц. М. *Графъ Коллоредо* къ главной арміи.

6-го числа поутру главная непріятельская сила отправилась изъ *Конневица* чрезъ *Дёзенъ*, предъ *Вахау* къ *Фуксгайну* и *Зейфертсгайну*, стала тамъ въ боевой порядокъ, и поставила корпусы противъ Ген. *Блюхера* и Шведскаго Наслѣднаго Принца. *Лейпцигъ* занятъ былъ сильными непріятельскими отрядами. Въ 8 ч. поутру началась аттака главной арміи тремя колоннами. Намѣреніе наше было протѣснить непріятеля къ *Лейпцигу*. На сей конецъ опредѣлилъ Главнокомандующій Фельдмаршалъ шедшую

вправѣ колонну корпусовъ Г. о. К. *Барона Беннигсена* и *Графа Кленау*. Другая колонна, подъ главною командою Генерала о. И. *Барклая де Толли*, была составлена изъ корпусовъ Г. о. К. *Графа Витгенштейна* и *Г. Л. Клейста*, и имѣла въ резервѣ всю Россійскую и Прускую гвардіи. Третья колонна, подъ командою *Наслѣднаго Принца Гессенъ Гомбургскаго*, состояла изъ дивизій *Біанки*, *Князя А. Лихтенштейна*, *Графа Вейсенвольфа* и *Графа Ностица*. Резервъ сей колонны составлялъ корпусъ Ф. Ц. М. *Графа Коллоредо*.

Первая колонна прошла отъ *Зейфертсгайна* къ *Гольцгаузену*, другая отъ *Госсы* къ *Вахауским*ъ высотамъ, а третья занимала равнину между деревнями *Дёзеномъ* и *Аёсниномъ*.

Непріятель напрягалъ всѣ силы, чтобъ удержать шествіе нашихъ наступательныхъ колоннъ, но ничто не могло противиться храбрости союзныхъ войскъ. Его тѣснили изъ одной позиціи въ другую, такъ что при наступленіи ночи онъ ограниченъ былъ позиціею *Конневицскою*, отъ *Пробстгайды* къ *Цвей-Паундорфу*. Непріятель былъ весьма тѣснимъ на лѣвомъ флангѣ, причемъ взяты у него 7 пушекъ.

Шведскій Наслѣдный Принцъ прогналъ противустоявшаго ему непріятеля, и дошелъ до *Паунсдорфа*, между тѣмъ, какъ Г. о. К. *Блюхеръ* переправилъ многіе отряды своей арміи чрезъ *Парту*.

2 *Виртембергскіе* конные полка, подъ командою Ге. *Норманна*, 2 *Саксонскіе* конные полка и 7 Саксонскихъ фузелерныхъ батальоновъ съ 4 баттареями въ 26 орудій, подъ командою Генерала *Рисселя*, вышли въ сей день изъ рядовъ непріятельскихъ, и въ полномъ вооруженіи присоединились къ союзникамъ, чтобы общими силами сражаться за дѣло Германіи. Уже въ 10 часовъ поутру Французская армія начала отступать по дорогамъ въ *Вейсенфельсъ* и *Мерзебургъ*, что продолжалось безпрерывно въ сей и слѣдующій дни. Поелику невозможно было отправить

на лѣвый берегъ Эльстера довольнаго числа войскъ, сколько нужно было для успѣшнаго апшакованія его при выходѣ изъ *Линденау*, то Ф. Ц. М. *Графъ Гіулай* получилъ приказаніе отступить съ корпусомъ своимъ въ *Пегау*, и занимать непріятеля только легкими войсками своими.

7 числа на разсвѣтѣ непріятель занималъ только *Цвей-Наундорфъ* и вѣтряную мельницу близъ *Конневица*. Общее нападеніе было возобновлено въ 7 часовъ утра, и непріятель загнанъ былъ въ *Лейпцигъ*. Здѣсь старался онъ выиграть время для спасенія своихъ войскъ, артиллеріи, багажу, — и на сей конецъ прислалъ парламентеровъ съ предложеніемъ сдать остальныя Саксонскія войска съ тѣмъ условіемъ, чтобъ мы перестали стрѣлять по городу, и выпустили Французской гарнизонъ со всѣмъ тѣмъ, что въ городѣ принадлежало Французской арміи. Предложеніе сіе было отринуто. Союзники уже овладѣли предмѣстіями, но непріятель все еще хотѣлъ защищаться; союзники, не смотря на производимый имъ огонь, ворвались въ городъ. Стоявшіе на площади Саксонцы въ тоже время обратили оружіе свое противъ Французовъ; одинъ Баденской пѣхотной полкъ послѣдовалъ сему примѣру. Произошелъ общій рукопашный бой; непріятель пришелъ въ безпримѣрное смятеніе; всякъ думалъ о собственномъ своемъ спасеніи, и союзники овладѣли городомъ. Слѣдствія сихъ хорошо обдуманныхъ и удачно выполненныхъ дѣйствій — имѣвшихъ цѣлію соединеніе всѣхъ союзныхъ армій на одномъ пунктѣ противъ главной непріятельской силы, въ сіи три славные дня — суть: взятіе слишкомъ 250 пушекъ и 900 фуръ съ аммуниціею. Плѣнныхъ приведено по сіе время болѣе 8000. Въ числѣ ихъ находятся три Генерала, командовавшіе корпусами. *Лористонъ*, *Рейнье* и *Бертрандъ*, и еще 10 Генераловъ. *Князь Понятовскій*, пожалованный 4 го числа сего мѣсяца во Французскіе Маршалы, не могъ бѣжать по мосту,

хотѣлъ спастись вплавь чрезъ Эльстеръ, и упонудъ, по показанію взятыхъ въ плѣнъ Адъютантовъ его. Въ тотъ же вечеръ 8 Польскихъ пѣхотныхъ полковъ оставили непріятельскія знамена и перешли къ намъ.

Поле битвы имѣющее въ длину и ширину по 12 верстъ (3 Stunden) на которомъ за свободу Германіи и спокойствіе Европы сражались почти три дни, такъ покрыто мертвыми тѣлами, что можно положить всю потерю Французской арміи по крайней мѣрѣ въ 40,000 чел. Три Союзныя Монарха были вчера, въ рѣшительный день, на высотахъ, между *Вахау* и *Пробстгайдою* свидѣтелями рѣдкой храбрости войскъ Своихъ

Всѣ арміи преслѣдуютъ непріятеля.

(*Продолженіе впредь.*)

V.

СМѢСЬ.

I.

Письмо къ Издателямъ.

Въ 41 и 42 книжкахъ вашего Журнала напечатаны отрывки изъ вновь вышедшей книги подъ заглавіемъ: *Бичъ Франціи* и пр. Я нашелъ случайно, что помѣщенный на заглавномъ листѣ эпиграфъ и двѣ главныя части, изъ коихъ состоитъ сіе сочиненіе, взяты изъ книги, изданной мною въ 1807 году на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Notices sur l'intérieur de la France* (т. е. извѣстія о внутреннемъ состояніи Франціи.) Первая изъ сихъ двухъ частей есть переводъ второй главы упомянутой книги, а другая (портретъ Бонапарта) отрывокъ осьмой главы, названной: Bonaparté en tournée (т. е. объѣзды Бонапартовы). Наконецъ узналъ я, что *нѣкоторый путешественникъ*, изъ *Журнала* коего заимствована сія книга, есть не иной кто, какъ я.

Размышляя далѣе, увѣрился я что Издатель сей книжки побужденъ былъ къ сокрытію источника, изъ коего онъ почерпнулъ ее, единственно опасеніемъ, что она будетъ худо продаваться, естьли онъ признается, что она писана въ 1807 году. Сіе опасеніе неосновательно; ибо дѣла, описанныя въ моихъ *извѣстіяхъ*, не лишаются своей достовѣрности отъ того, что обнародованы за шесть лѣтъ предъ симъ. То, что было справедливо тогда, справедливо и нынѣ, ибо тиранская система ни мало не перемѣнилась.

Согласитесь, что сіе замѣчаніе основано не на пустомъ авторскомъ тщеславіи. Я слишкомъ хорошо увѣренъ, что изъ всѣхъ суетъ міра сего, самая скоропреходящая и нетвердая есть *слава печатныя*. Часто вѣтеръ уноситъ легкой листокъ, которому авторъ поручилъ имя свое для преданія его вожделѣнному безсмертію, и изо всего, что пишутъ и печатаютъ на земномъ шарѣ, остается памятнымъ только то, что истинно и полезно. И такъ не въ качествѣ автора, объявляю я участіе мое въ упоминаемой книжкѣ; но единственно въ разсужденіи той выгодной цѣли, къ которой обратилъ ее переводчикъ. Хотя сіе участіе было съ моей стороны не прямое, а посредственное, но я объявляю свои права на оное. И я ревную споспѣшествовать полезной цѣли, къ которой назначена сумма, выручаемая продажею сей книги; и я ревную содѣйствовать облегченію судьбы храбрыхъ воиновъ, проливавшихъ кровь свою за священное дѣло человѣчества — и благодарю переводчика за доставленіе мнѣ къ тому случая, употребленіемъ моего сочиненія для составленія изданной имъ книжки.

Притомъ же, пишу я въ сію минуту къ Издателю *Русскаго Инвалида*, и даю ему право продавать въ пользу инвалидовъ, за которыхъ онъ столь ревностно ходатайствуетъ, всѣ находящіеся еще у книгопродавцевъ экземпляры книги: Notices sur l'intérieur de la France. Особы

которыя читаютъ Французскія книги, можетъ быть, съ удовольствіемъ воспользуются случаемъ споспѣшествовать цѣли, которой переводчикъ хотѣлъ достигнуть своимъ трудомъ. Назначаю къ той же самой цѣли книгу: Observations sur l'armée française (т. е. *Примѣчанія о Французской арміи*) напечатанную в 1808 году, и прошу Издателя Рускаго Инвалида взять въ находящіяся у книгопродавцевъ экземпляры сей небольшой книжки.

Пребываю и пр.

Фаберъ.

30 Окт. 1813.

2.

Въ оффиціяльной полевой газетѣ (Feldzeitung) издаваемой при главной квартирѣ Прусской арміи, находится подробное извѣстіе о составленіи мнимаго конкордата (См. 11 кн. С. О 1813.) Папа принялъ нѣкоторыя предложенныя ему Наполеономъ статьи мирнаго договора, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ихъ ни-гдѣ не публиковать до разсмотрѣнія и одобренія ихъ сословіемъ Кардиналовъ. Наполеонъ обѣщалъ исполнить это, возвратился въ Парижъ, приказалъ трезвонить во всѣ колокола, собралъ Сенатъ, обнародовалъ сіи преваритильныя статьи, подъ именемъ Конкордата, и такимъ образомъ (сказано въ той оффиціяльной газетѣ), подалъ новое доказательство своего безпримѣрнаго вѣроломства. — Для прославленія сего конкордата, Наполеонъ освободилъ тринадцать Кардиналовъ, но не возвращалъ имъ имѣнія, отъ чего они помѣщены въ крайнемъ убожествѣ. Папа писалъ къ Наполеону, укорялъ его въ вѣроломствѣ, и объявилъ все имъ подписанное ничтожнымъ. Сверхъ того, въ особомъ посланіи, увѣщевалъ онъ Французское духовенство, не вѣрить слухамъ, что онъ заключилъ конкордатъ. (См 17 кн. С. О. 1813.) Съ того времени поступаютъ съ Папою весьма жестоко."

3.

Издатель Рижскаго Зрителя Г. *Меркель*, извѣщая Читателей своихъ объ изданіи новой книжки (Reminiszenzen aus dem Leben Napoleons des Emporkömmlings etc.) которая должна служить введеніемъ въ исторію прошлогодняго похода, говоритъ: „Хотя уже издано въ С.П.Б. карманномъ мѣсяцословѣ сильно и хорошо написанное обозрѣніе похода 1812 года, Академикомъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ *Щубертомъ*, но желательно, чтобъ и другіе умные люди описывали сей предметъ особеннымъ, каждому изъ нихъ свойственнымъ образомъ, и такимъ образомъ умножали число матеріяловъ къ составленію *нетлѣнной* Исторіи сего знаменитаго года. Сію же исторію (чрезъ пять или пять десять лѣтъ — все равно!) можетъ и долженъ написать *природный Россіянинъ* Недовольно собирать въ точности и съ прилеженіемъ всѣ матеріялы и особенныя черты, недовольно истиннаго или мнимаго восторга! Надлежитъ питать въ сердцѣ истинное *народное чувство*, надлежитъ быть *сопленеинымъ* съ героями чудесной брани — чтобъ понимать и изображать всѣ ихъ подвиги, которые иноземцу покажутся романическими или преувеличенными. Могутъ ли Нѣмцы — въ Отечествѣ которыхъ донынѣ никто не заботился о томъ что грабятъ сосѣднюю деревню или сосѣдній дворъ, естьли *выборной* не приказывалъ о томъ, заботишься, — могутъ ли они имѣть ясное понятіе о восторгѣ, съ которымъ жители странъ, отдаленныхъ отъ Москвы болѣе нежели пространствомъ занимаемымъ всего Германіею — жители Каспійскаго моря и Ледовитаго океана спѣшили для ощенія за плѣнъ священнаго Первопрестольнаго града? Могутъ ли они сдѣлать опытъ сего изображенія, не запутавшись въ кудрявыхъ, высокопарныхъ фразахъ? — Не думаю!“ —

(30 *Октября.*)

ПЕРВОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ 44 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXVII.

НОВОСТИ.

1) *Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи.*

Наполеонъ не остановился въ *Эрфуртѣ*, какъ полагали прежде, но, оставивъ въ семъ городѣ сильный гарнизонъ, побѣжалъ далѣе чрезъ *Эйзенахъ*, *Фахъ* и пр. д. Союзныя арміи быстро его преслѣдуютъ. Генералъ *Іоркъ* (какъ уже было сказано въ XXXVI Приб.) 8 числа атаковалъ его при *Фрейбургѣ*, разбилъ и обратилъ въ бѣгство. Цѣлый непріятельскій корпусъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ былъ отрѣзанъ и загнанъ въ рѣку *Унструтъ*, которая наполнена непріятельскими трупами. Три различные корпуса взяты въ плѣнъ. Цѣлые баталіоны и эскадроны Нѣмцовъ и Полляковъ перешли къ намъ, и сіе привело Французскую армію въ большое разстройство. Въ сей день взято нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, 40 пушекъ и множество фуръ съ аммуниціею; нѣсколько сотъ фуръ непріятелемъ взорваны на воздухъ. Послѣ сего дѣла бросились Французы въ лѣса *Бутштетскіе* и тамъ взяты въ плѣнъ Маршалъ *Ней* и *Герцогъ Падуанскій* (Арриги) со многими другими Генералами и Офицерами. * Главная квартира Императора Всероссійскаго и Шведскаго Наслѣд-

* О семъ получена въ Берлинѣ *печатная* реляція изъ *Галле*. Въ ней сказано, что сіи плѣнные уже привезены въ *Дессау*.

наго Принца была 10 числа въ *Мерзебургѣ*. Пр
Кезенскомъ дефилеѣ Австрій кій корпусъ, под
командою Ф. М. Л. *Гиулая*, 9 числа имѣлъ сил
ное сраженіе. Непріятель атаковалъ его пр
раза, чтобъ овладѣть поперемѣннымъ дефилеем
при *Саалѣ*, но былъ совершенно отраженъ. —
10 числа непріятельская кавалерія, подъ коман
дою Генерала *Лефевра* отчаянно сражалась с
корпусомъ *Графа Платова*. Генералъ *Тилсманъ*
подоспѣлъ къ нему на помощь, и непріятеля совер
шенно опрокинули. Въ тотъ же день *Графъ Пален*
имѣлъ щастливое сраженіе, при *Бутельштетѣ*,
гдѣ взяль въ плѣнъ 800 чел. старой гвардіи. 11-го
числа большая Австрійская армія стояла въ
окрестностяхъ *Минхеольцгаузена*, *Блюхерова*
въ *Семердѣ*, а отрядъ *Графа Бубны* между
Веймаромъ и Эрфуртомъ. *Графъ Барклай де
Толли* 12 числа дошелъ до *Этперсберга*, и глав
ная квартира Государя Императора сего же чи
сла перенесена въ *Веймаръ*. Гл. квартира
Фельдмаршала *Блюхера* 12 числа была въ *Ган
вольфъ-Зоммерингенѣ* далѣе *Эрфурта* и *Вейсензе*.
— Получивъ извѣстіе, что Наполеонъ не оста
новился въ *Эрфуртѣ*, союзныя войска обратили
сь чрезъ Тирингенской лѣсъ, чтобъ предупре
дить непріятеля, естьли можно въ долинѣ рѣки
Верры или на *Майнѣ*. Корпусы Графа *Витген
штейна* и *Клейста* обложили *Эрфуртъ*. Бавар
скій Генералъ *Вреде* 13 числа былъ въ *Вирцбур
гѣ*. * Естьли большая армія успѣетъ опередить
непріятеля, и до прибытія его къ *Майнцу* со
единится съ Баварскими войсками, то надле
житъ ожидать важныхъ событій.

— Приняты мѣры къ истребленію или взя
тію въ плѣнъ *Сенъ Сирова* корпуса, оставшаго
ся въ *Дрезденѣ*. Генералы *Таузенцинъ* и *Гир
шфельдъ* наблюдаютъ его. Главную команду надъ
дѣйствіями противъ *Дрездена* имѣетъ *Графъ
Беннигсенъ*.

* По другимъ извѣстіямъ въ *Фульдѣ*. При немъ на
ходится сильный Австрійскій корпусъ.

— Генералъ Тетшенборнъ взялъ въ *Бременѣ* 300,000 франковъ казенныхъ денегъ и двѣсти осѣдланныхъ кавалерійскихъ лошадей; разрушилъ тамошнія укрѣпленія; пошелъ въ *Ганноверъ*, разсѣялъ собравшіяся тамъ войска, взорвалъ редуты, и оставивъ отрядъ въ *Бременѣ*, возвратился къ *Эльбѣ*. *Даву* поручилъ отряду Генерала *Ромé* рекогносцировать нашу позицію съ 6 батальонами, 12 эскадронами и 2 батареями. Онъ былъ открытъ при *Рогенѣ* засадою нашего гусарскаго эскадрона и егерями Люцова. Ротмистръ *Симолинъ* аттаковалъ голову непріятельской колонны, и отрѣзалъ отъ нея Генерала *Ромé* съ 30 чел. который бросился въ находящееся тамъ озеро, и былъ убитъ въ ту самую минуту, какъ хотѣлъ выплыть и сдаться въ плѣнъ. Непріятель, потерявъ начальника, пришелъ въ смятеніе, и воротился безъ успѣха.

2) *Осада крѣпостей.*

— Въ *Виттенберѣ* командуетъ Французскій Генералъ *Нарбоннъ*. Опасаясь возмущенія, выпустилъ онъ изъ крѣпости Саксонскаго Генерала *Меллентина* съ 1000 чел. рядовыхъ, которые присоединились къ корпусу Ген. *Вобезера*. По той же причинѣ освободилъ онъ всѣхъ находившихся въ сей крѣпости Австрійскихъ, Прускихъ и Россійскихъ плѣнныхъ, числомъ 1000 чел. Въ сей крѣпости господствуетъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Гарнизонъ состоитъ изъ трехъ батальоновъ, въ которыхъ третью часть составляютъ Нѣмцы. — Комендантъ предложилъ было находившимся у него въ плѣну Офицерамъ союзныхъ армій также выйти изъ крѣпости, если они дадутъ честное слово, что въ теченіе сей войны не будутъ служить противъ Франціи, но они всѣ единогласно объявили, что имъ не нужна свобода, когда нельзя служить Отечеству, и остались въ плѣну.

— Изъ Бреславля пишутъ, что гарнизонъ крѣпости *Глогау* намѣренъ сдаться.

Разныя извѣстія.

— Слѣдствія Лейпцигскаго сраженія безпрестанно увеличиваются. Число плѣнныхъ простирается до 40,000. Въ Лейпцигѣ лежатъ сверхъ того 22,000 больныхъ и раненыхъ Французовъ, въ томъ числѣ 3000 Офицеровъ. Пушекъ взято до 8 числа 370. Сверхъ означенныхъ въ реляціи Фр. Генераловъ, взяты еще въ плѣнъ: *Мандвиль*, *Пери*, *Уминскій*, *Брониковскій* и *Раутенштраухъ*. *Сугамъ* смертельно раненъ. *Макдональдъ* пропалъ безъ вѣсти.

— Пишутъ изъ южной Франціи, что чрезмѣрные налоги и поборы приводятъ тамошнихъ жителей въ отчаяніе.

— Народъ между *Эльбою* и *Рейномъ* ополчается противъ Французовъ.

— При выѣздѣ Короля Саксонскаго изъ *Дрездена*, Наполеонъ далъ для прикрытія его батальонъ пѣхоты, отъ чего Король принужденъ былъ ѣхать шагомъ. Вотъ награда за то, что онъ отдалъ Наполеону лучшую свою конницу!

— Штеттинскій Комендантъ собралъ съ тамошнихъ жителей съ Февраля по Октябрь мѣсяцъ сего года 1,362,866 талеровъ контрибуціи.

— Въ Испанской части Америки продолжаются безпокойства.

(30 *Октября.*)

Печатать позволяется
Октября 29 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

Санктпетербургъ
въ типографіи Ф. Дрекслера.

ВТОРОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 44 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXVIII.

НОВОСТИ.

1) *Дѣйствія союзныхъ арміи въ Саксоніи.*

Бѣгство *Наполеона* и быстрая за нимъ погоня продолжаются. До Эрфурта взорвалъ онъ на воздухъ 600 пороховыхъ фуръ. Отступленіе Французовъ изъ Россіи не могло быть поспѣшнѣе и безпорядочнѣе нынѣшняго. Конница, пѣхота, артиллерія, обозы — все идетъ толпою. Солдаты не слушаются Офицеровъ, Офицеры Генераловъ. Два, три козака приводятъ цѣлыя сотни плѣнныхъ. Всѣ говорятъ, и разстройство Французской арміи подтверждаетъ сей слухъ, что Наполеонъ ее оставилъ, переправился при *Кобленцѣ* чрезъ *Рейнъ*, и поскакалъ въ *Парижъ*, чтобъ предупредить грозу, которая сбирается надъ его головою. Сказываютъ, что онъ предъ отъѣздомъ раздѣлилъ всю свою армію на небольшіе отряды, поручилъ команду надъ ними *Королю Неаполитанскому* и Маршалу *Нею* * и приказалъ имъ довести сіи остатки до *Рейна*. Изъ сего явствуетъ, что онъ, опасаясь нападенія съ тылу, желаетъ спасти хотя нѣкоторыя части арміи своей. Пишутъ, что при *Эйзенахѣ* перехвачены 4 Французскіе курьера, отправленные къ Наполеону Сенатомъ, который проситъ его, какъ можно скорѣе прибыть въ Парижъ, для утишенія возрастающихъ

* Извѣстіе о взятіи имъ въ плѣнъ было несправедливо.

мятежей. Французы конечно не согласятся отдать на убой сотни тысячь сыновей своихъ, зная, что Союзные Монархи воюютъ не противъ Франціи, а противъ Наполеона.

Союзныя арміи слѣдуютъ безостановочно за Французами. Сказываютъ, что отрядъ Генералъ-Адъютанта *Чернышева* идетъ *передъ* Французскою арміею и противъ ея воли, составляетъ авангардъ ея. * Изъ 18 реляціи Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца, отъ 16 Октября, сверхъ извѣстныхъ уже происшествій, явствуетъ слѣдующее: „Полковникъ *Храповицкій* 10 Окт. занялъ *Готу*, взялъ тамъ въ плѣнъ Французскаго посланника Барона де *Сентъ-Эньяна* (Saint-Aignan) 73 Офицеровъ и 900 рядовыхъ, и взорвалъ на воздухъ 30 пороховыхъ фуръ. Послѣ сей экспедиціи соединился онъ при *Менхслебенѣ* съ Генераломъ *Иловайскимъ* 12, отправленнымъ изъ большой арміи, чтобъ опередить Французовъ. Кавалерія, подъ командою Генерала *Себастіяни*, прикрывавшая ретираду непріятеля до *Эрфурта*, безпрестанно была тревожима Полковникомъ *Бенкендорфомъ*, шедшимъ по пятамъ ея, и потеряла много плѣнныхъ. Генералъ *Чернышевъ*, къ корпусу котораго принадлежатъ сіи отряды, отправился впередъ, чтобъ предупредить колонны непріятеля. — Всѣ дороги покрыты бѣглыми, которые блуждаютъ безъ оружія и почти безъ одежды. Конница корпуса Генерала *Винценгероде* дошла до *Фаха*, и безпрестанно преслѣдуетъ непріятеля, который частію направляетъ походъ свой въ *Вецларъ*. Сей Генералъ вновь оказалъ при *Лейпцигѣ* испытанные свои воинскіе таланты и неустрашимость. Руская пѣхота вновь ознаменовала въ сіи дни заслуженную ею славу и свойственную ей твердость. Наслѣдный Принцъ долженъ объявить особенное свое удовольствіе Генераламъ Графу *Воронцову*, *Лаптеву*, *Гарпе* и *Вуичу*. Сверхъ того отличились храбростію

* Пишутъ даже, что *Мейнцъ* занятъ союзными войсками, но сіе извѣстіе требуетъ подтвержденія.

Генералы: *Капцевичъ*, *Графъ Сенъ-При* и *Рудзевичъ*.

Главная квартира Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго 16 Октября была въ *Мюльгаузенѣ* а 17 въ *Кассельѣ*.

— Армія Генерала *Блюхера* 14 числа взяла *Эйзенахъ* приступомъ, захватила 2000 плѣнныхъ и нѣсколько (16) пушекъ, совершенно истребила два полка, и нанесла непріятелю величайшій вредъ. Для преслѣдованія непріятеля корпусы Ген. *Іорка* и *Ланжерона* пошли на *Фульду*, а *Сакена* на *Кассель*.

— Въ реляціи Наслѣднаго Принца Шведскаго сказано, что *Эрфуртъ* занятъ союзными войсками,

— Всѣ Нѣмецкія войска оставили Французскія знамена и горятъ желаніемъ смыть кровью нанесенный имъ стыдъ. Приближающіяся къ Рейну союзныя войска увеличиваются на каждой квадратной милѣ, и съ часу на часъ становятся сильнѣе.

— „Маршалъ *Сенъ-Сиръ* (сказано въ 18 реляціи Наслѣднаго Принца Шведскаго) отправился изъ *Дрездена* къ *Торгау*, вѣроятно для того, чтобъ присоединивъ къ себѣ гарнизоны *Торгаускій* и *Виттенбергскій*, попытаться на отступленіе во Францію чрезъ *Магдебургъ*. Сильные корпусы идутъ, чтобъ разбить его или отрѣзать — смотря по обстоятельствамъ. Генералъ *Таузенцинъ* для сего отправился съ Генералами *Гиршфельдомъ* и *Тилеманомъ* изъ *Рослау*. Генералъ *Графъ Толстой* слѣдуетъ за корпусомъ *Сенъ-Сира*. Генералъ *Графъ Беннигсенъ* съ корпусомъ Генерала *Докторова* также пойдетъ противъ *Сенъ-Сира*, имѣя надъ всѣми дѣйствующими противъ него войсками главное начальство. Корпусъ Генерала *Графа Строгонова* присоединится къ арміи Шведскаго Наслѣднаго Принца.“ При Сенъ-Сирѣ находится 16,000 чел. Въ *Дрезденѣ* осталось 6000.

— *Графъ Вальмоденъ* наблюдаетъ Маршала *Даву*, который, какъ полагаютъ, вскорѣ начнетъ отступать.

— Фельдмаршалъ *Гиллеръ* вступилъ въ южную часть *Тироля*. Замокъ *Тріестскій* еще не сдался Австрійцамъ, которые сильно его бомбардируютъ.

— Въ Берлинѣ получено съ эстафетою извѣстіе, что вскорѣ послѣ празднованія побѣды при *Лейпцигѣ* въ осадномъ корпусѣ при *Данцигѣ*, нѣсколько бомбъ упало въ тамошніе магазины. Съ того времени недостатокъ такъ увеличился, что Офицеры и солдаты перебѣгаютъ къ намъ толпами. По другимъ извѣстіямъ, Данцигскій Комендантъ рѣшился сдать сію крѣпость. Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ пишутъ, что курьеръ съ условіями о сдачѣ ея отправленъ въ главную квартиру Его Величества Государя Императора.

2) *Баварская декларація.*

Въ Франконскомъ Меркуріи напечатано слѣдующее объявленіе Е. В. *Короля Баварскаго*, обнародованное на Французскомъ языкѣ:

Сношенія, которыя въ теченіе 8 лѣтъ соединяли Баварію съ Франціею, причины оныхъ и вѣрность, съ каковою Король исполнялъ сіи условія, всѣмъ извѣстны. — Другія владѣнія мало по малу присоединились къ первымъ союзникамъ Французскаго Государства. Въ Германской Исторіи довольно видимъ примѣровъ такихъ союзовъ. — Союзный актъ, подписанный въ Парижѣ 12 Іюля 1806 года, утвердилъ, хотя и не совершеннымъ образомъ, взаимныя сношенія, долженствовавшія состоять между соединившимися владѣніями и Е.В. Императоромъ Французовъ, Протекторомъ сего союза. Основаніемъ сего взаимнаго условія была обоюдная польза; другое условіе не могло существовать, ибо въ семъ случаѣ актъ союза былъ бы актомъ совершенной подчиненности. Между тѣмъ кажется, что Французское правительство принимало сей актъ въ послѣднемъ смыслѣ; ибо при всѣхъ сношеніяхъ, послѣдовавшихъ за симъ торжественнымъ условіемъ, не обращало оно

вниманія на свойство и цѣль сего условія, въ разсужденіи участія, которое союзнымъ Государствамъ надлежало принимать въ войнахъ на твердой землѣ; оно своевольно излагало сіи условія, собирало по своему произволенію воинскія силы союзниковъ, для веденія войнъ, вовсе чуждыхъ пользѣ ихъ, которыхъ причины имъ прежде сообщены не были.

Баварія, почитавшая Францію одною изъ главнѣйшихъ подпоръ своего существованія, и не обращавшая по той причинѣ вниманія своего на сіи преступленія правилъ, хотя причина ихъ возбуждала въ ней великія опасенія — исполняла съ неограниченнымъ усердіемъ и честностію всѣ свои обязанности къ Франціи. Она не жалѣла ни какихъ пожертвованій, чтобъ соотвѣтствовать намѣреніемъ своего союзника, и споспѣшествовать возстановленію на твердой землѣ мира, которое было возвѣщено цѣлію новыхъ его предпріятій. — Императоръ Наполеонъ, рѣшась въ 1812 году напасть на Россію, потребовалъ, чтобъ Баварія поставила полной участокъ войскъ своихъ (das Maximum seines Contingents,). Сія война была вовсе чужда выгодамъ Баваріи. Ей было горестно, во всѣхъ отношеніяхъ, послать свои войска противъ державы, которая искони была дружна съ нею и издавна ручалась въ ея независимости, противъ Государя, соединеннаго узами сугубаго родства съ Королевскимъ домомъ. Французское Министерство изъявило выраженія, долженствовавшія обезпокоить Баварію, и обнародованныя имъ въ дипломатическихъ актахъ предъ всею Европою. Сіи выраженія имѣли цѣлію доказать, что союзныя съ Франціею державы суть васаллы ея, и что Государи ихъ, подъ опасеніемъ наказанія за измѣну, должны исполнять все, что благоволитъ приказать имъ Е. В. Императоръ Наполеонъ. — Хотя объявленіе сихъ мнѣній долженствовало возбудить опасеніе Баваріи, но она рѣшилась присоединить 80,000 чел. войскъ своихъ ко Французской арміи, потому, что мнѣнія сіи не имѣли никакого законнаго основанія, и

могли почитаться злоупотребленіемъ, а не правиломъ. — Неслыханныя бѣдствія, отличившія сей походъ, столь извѣстны, что не нужно повторять здѣсь горестнаго ихъ изображенія. Вся Баварская армія, со включеніемъ 8000 чел. дополнительныхъ войскъ, присоединившихся къ ней въ Октябрѣ мѣсяцѣ, была истреблена. Почти всѣ фамиліи въ Королевствѣ облечены были симъ ужаснымъ происшествіемъ въ одежду печали, и сіе тѣмъ прискорбнѣе было родительскому сердцу Его Величества, что пролито было столько крови, за дѣло вовсе чуждое выгодамъ націи.

Между тѣмъ дѣлны были приготовленія къ начатію новаго похода, и Баварія, сдѣлавшись союзнику своему еще вѣрнѣе по мѣрѣ претерпѣнныхъ имъ нещастій, не колебалась замѣнить одною дивизіею слабые остатки 88,000 чел. сражавшихся подъ Французскими знаменами.

Походъ сей начался успѣшно. Германія и вся Европа полагали, что Императоръ Наполеонъ, находясь снова въ положеніи, въ которомъ можетъ явить свою умѣренность, не подвергая себя подозрѣнію въ слабости, приметъ предложенное Австріею съ благороднѣйшими и мудрѣйшими намѣреніями посредничество, чтобъ даровать миръ вселенной, или, по крайней мѣрѣ, твердой землѣ. Сія надежда была обманчива; напротивъ того, число враговъ Франціи умножилось приступленіемъ Австріи къ союзу, составленному противъ Императора Наполеона.

Съ сей минуты Баварія находилась въ сомнительномъ положеніи. Хотя твердость правительства Баварскаго, и привязанность націи, (которая не щадитъ ни какого пожертвованія, естьли надлежитъ оказать любовь къ обожаемому Монарху) сотворили, какъ бы волшебною силою, армію, которая приближалась къ Австрійской границѣ, но Французская армія, получившая отъ Императора названіе арміи обсерваціонной Баварской, и собиравшаяся при Вирцбургѣ и въ окрестной странѣ, вдругъ назначена была въ другое мѣсто, вмѣсто того, чтобъ подкрѣплять

войско Баварцевъ. — При такомъ критическомъ состояніи Императоръ не соизволилъ заняться средствами о защищеніи вѣрнѣйшаго своего союзника. Сего не довольно. Вторая обсерваціоная армія, долженствовавшая собраться подъ командою Маршала *Ожеро*, не была образована, и находившійся въ Вирцбургѣ слабый ея *начатокъ* (Kern) исчезъ совершенно. Е. В. Король, будучи такимъ образомъ оставленъ, нарушилъ бы священнѣйшую обязанность свою, естьлибъ не согласился на желаніе своихъ вѣрныхъ подданныхъ, которое они ежедневно съ бо́льшимъ усердіемъ изъявляютъ.

Государи, соединившіеся противъ Франціи, не преминули сообщить Баварскому Правительству умѣренныхъ правилъ, которыми Они руководствуются, и объявить ему поручительство свое въ цѣлости Королевства Баварскаго въ нынѣшнихъ его границахъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Король присоединилъ свои войска къ Ихъ арміямъ, не для того, чтобъ вести противъ Франціи войну, причиненную честолюбіемъ и страстію къ завоеваніямъ, но чтобъ обезпечить независимость Германской націи и Государствъ, составляющихъ оную, и побудить Императора Наполеона къ заключенію честнаго мира.

Е. В. Король не могъ отринуть сихъ предложеній, не проступясь противъ собственныхъ подданныхъ своихъ, и не нарушивъ священныхъ законовъ, основывающихъ благоденствіе ихъ. Въ полномъ довѣріи къ симъ откровеннымъ и благороднымъ предложеніямъ, рѣшился Онъ принять ихъ во всемъ ихъ пространствѣ, и заключивъ союзъ съ тремя державами, которыя соединились противъ открытыхъ, дальновидныхъ намѣреній Французскаго Правительства, употребить всѣ силы свои къ благому успѣху сего соединенія.

Е. В. Король желаетъ, чтобъ миръ скоро возстановилъ сношенія, отъ которыхъ Онъ отказался только тогда, когда противузаконное распространеніе власти, спановившейся со дня

на день тягостнѣе, обязало его приступить къ сему союзу.

Соединясь въ пользѣ и мысляхъ съ могущественными и Высокими Союзниками своими, Е. В. Король Баварскій, не упуститъ случая къ укрѣпленію союза, совокупляющаго Его съ Ними.

Минхенъ $\frac{21}{9}$ Октября 1812.

Разныя извѣстія.

Союзные Монархи учредили Совѣтъ Правленія Нѣмецкихъ земель, освобождаемыхъ отъ Французскаго ига. Предсѣдателемъ сего Совѣта опредѣленъ *Баронъ Карлъ фонъ Штейнъ*. Должность Генералъ Губернатора Саксонскихъ земель поручена Генералъ-Адъютанту *Князю Репнину*.

— Ежедневно ожидаютъ сдачи крѣпости *Пампелуны*, и вступленія *Лорда Веллингтона* во Францію, которое долженствовало послѣдовать въ началѣ Октября. Пишутъ, что *Сюшетъ* принялъ команду надъ арміею *Сульта*, который бывъ отраженъ меньшею силою Англичанъ при *Бидасоа*, бросилъ въ досадѣ своей Маршальскій жезлъ, и объявилъ, что не хочетъ болѣе командовать Французами.

— 10 Октября Генералъ *Аликсъ* приказалъ напечатать въ Вестфальскомъ Монитерѣ, что Наполеонъ разбилъ 7 числа союзную армію на всѣхъ пунктахъ. 11 же Октября Жеромъ Бонапарте убѣжалъ изъ Касселя, забравъ все, что могъ увезти. Пишутъ даже, что онъ велѣлъ въ комнатахъ своего (?) дворца, содрать со стѣнъ обои, и взялъ ихъ съ собою.

(3 *Ноября.*)

Печатать позволяется.
Ноября 2 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

Санктпетербургъ
въ типографіи Ф. Дрекслера.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1813. No XLV.

I.

Письма изъ Москвы въ Нижній Новгородъ.

Письмо пятое.

Разговоръ, который я тебѣ, другъ мой, сообщилъ въ послѣднемъ письмѣ, возбудилъ въ умѣ моемъ множество размышленій, на щетъ учебнаго, въ Отечествѣ нашемъ, воспитанія. Слова Археонова: *доколѣ мы не будемъ учиться такъ, какъ вездѣ учатся* — наиболѣе привлекли мое вниманіе, и заставили и меня разсуждать о причинахъ, по которымъ *мы не учимся такъ, какъ вездѣ учатся.* — Поговоримъ и мы съ тобою о томъ же; посмотримъ, въ чемъ состоитъ метода ученія въ другихъ земляхъ, а чтобы лучше, и, какъ бы сказать, однимъ взглядомъ увидѣть разность, то сдѣлаемъ сравнительную

картину воспитанія Англійскаго и нашего домашняго. Я возьму для этого двухъ мальчиковъ, уроженцевъ Петербурга и Лондона, и буду слѣдовать за ними отъ семилѣтняго ихъ возраста по самое окончаніе воспитанія. Вотъ, какая представляется взорамъ моимъ картина:

Мальчикъ Англичанинъ въ 7 лѣтъ отдается въ школу, въ Вестминстеръ или Итонъ, (Westminster-School, Eaton-College) гдѣ до 10 лѣтъ онъ учится, сперва только читать и писать по Гречески, по Латинѣ и по Англійски; потомъ граммашикѣ трехъ языковъ, и когда проходитъ синтаксисъ, то начинаетъ уже упражняться въ легонькихъ, по лѣтамъ его, сочиненіяхъ; читая же авторовъ, для низшихъ классовъ опредѣленныхъ, разбираетъ ихъ аналитически — и чрезъ то дѣлаетъ первый шагъ къ логикѣ. — Гимнастическія упражненія его: мячъ, волчокъ, жмурки и подобныя тому дѣтскія игры съ сверстниками.

У насъ, къ семилѣтнему мальчику приставляется Французъ наставникъ, которому, вмѣстѣ съ питомцомъ его, отводятся покои, какъ можно далѣе отъ родительскихъ,

съ цѣлью, чтобы мальчикъ поскорѣе отсталъ отъ отца и матери, и привѣтился всѣми привычками къ тому, который, за 2000 руб. на годъ, подрядился поставить въ 8 лѣтъ совершеннаго Француза. Два первые года мальчикъ, исключительно, учится болтать по Французски и забывать то, что зналъ своего языка. Главное попеченіе наставника состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ его правильно *гнусилъ*, выговаривая *N* въ носъ (l'N nazale) — напримѣръ: ton dindon — и когда онъ въ этомъ успѣетъ, то заставляетъ его выучивать наизусть нѣкоторыя басни Лафонтена, и къ тому еще обыкновенно Терамена разсказъ изъ Федры. Эти первые успѣхи, какъ по легкимъ себѣ представить можно, восхищительны для родителей; и первый опытъ настоящее семейственное торжество. Французъ съ важностію вводитъ въ гостиную питомца своего, ставитъ его посреди кружка сродниковъ и знакомыхъ; мальчикъ нахмуритъ ротикъ, выпучитъ глазенки, ножку выставитъ впередъ, протянетъ ручонку, вздохнетъ и начнетъ:

A peine nous sortions des portes de Trezene...

Громкія восклицанія слушателей сопровождаютъ каждый почти слогъ: C'est admirable! point d'accent! pas le moindre accent *étranger*! — И надобно тутъ замѣтить, что слово *étranger* глубоко впечатлѣвается въ умѣ малюшки, которому съ тѣхъ же поръ представляется *чуждымъ* все то, что *не гисто ла Французски*: — первый шагъ къ выполненію условія наставника съ родителями. — Гимнастическія упражненія состоятъ въ бильбоке, въ игрѣ волана съ учителемъ; да къ тому три раза въ недѣлю танцмейстеръ начинаетъ его образовать: т. е. заставляетъ его ходить на цыпочкахъ и присѣдать, выворачивая врозь колѣни.

Англійскій мальчикъ, съ 10 до 13 лѣтъ, продолжаетъ вышесказанное ученіе; но по мѣрѣ успѣховъ его въ механизмѣ языковъ, онъ начинаетъ уже вкушать плоды прилежанія своего: знакомится съ Омеромъ, Плутархомъ, Овидіемъ, Виргиліемъ, Горапіемъ, Цицерономъ, Титомъ-Ливіемъ и классическими писателями земли своей; толкуетъ ихъ, разбираетъ, переводитъ. Подъ руководствомъ искусныхъ Профессоровъ, здравая критика

научаетъ его судить о предметахъ искусства, сравнивая ихъ между собою, а эстетическій разборъ образуетъ вкусъ его, даетъ обильную пищу воображенію, и вперяетъ въ него, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, привычку любить *изящность* и пленяться одною ею. Въ это же время начинаетъ онъ заниматься отечественными Исторіею и Географіею и первыми основаніями Математики. — Гимнастика все таже; развѣ одно прибавляется къ ней — плаваніе въ Темзѣ.

Россійской мальчикъ, зная уже все то, чему могъ выучиться отъ наставника своего, чисто выговаривать по Французски отъ 10 до 13 лѣтъ, начинаетъ раздавать билеты учителямъ, которые ходятъ къ нему по часамъ преподавать Миѳологію, Хронологію, Математику, Географію, Исторію и и проч. и проч., да къ тому, естьли Французъ его Аббатъ, то онъ съ нимъ читаетъ и толкуетъ Французскій катихизисъ. Когда случится, что наставникъ человѣкъ весьма ученый, то ученикъ, сверхъ всего упомянутаго, занимается еще выписками изъ писемъ Г-жи Севинье и изъ Вольтерова

Siècle de Louis XIV; — упражненіе для Русскаго чрезвычайно полезное, ибо оно знакомитъ его съ изящнѣйшими умами и любезнѣйшими людьми вѣка, прославившаго Францію. Ко всему этому присовокупляется музыка, да къ тѣлеснымъ упражненіямъ, сверхъ танцовъ, фехтованье. — Подъ конецъ этого періода, рѣдкой мальчикъ находитъ еще удовольствіе въ дѣтскихъ забавахъ; онъ почти образованъ: танцуетъ *Королевикъ менуэтъ* и *гавотъ* — слѣдственно можетъ уже *играть свою маленькую ролю въ свѣтѣ*, и для того начинаютъ вывозить его въ театръ — гдѣ развиваютъ вкусъ его къ изящному, и на балы — гдѣ онъ учится великой наукѣ обхожденія съ людьми въ свѣтѣ: — т. е. на балахъ.

Англичанинъ, отъ 13 до 15 лѣтъ, довершаетъ въ школѣ начальное, пріуготовительное ученіе свое: Риторика занимаетъ его въ стихотворствѣ и въ краснорѣчіи. Весна жизни! прекрасныя лѣта! когда прелестнѣйшій даръ природы, воображеніе столь живо и столь опасно! — Въ нихъ отрокъ, щасливо одаренный, искусно управляемый, обогащаетъ память свою предметами, которые,

сверхъ того, что питаютъ душу, располагаютъ сердце къ добру и украшаютъ разумъ — но еще и навсегда утверждаютъ въ нихъ *вкусъ къ изящному*, вкусъ, съ которымъ человѣкъ никогда неспособенъ предаваться страстямъ, отягчающимъ душу, отклоняющимъ сердце отъ добра и помрачающимъ разумъ. — Почему знать! можетъ быть, выйдетъ изъ него Томсонъ или Грей, а естьли готовится въ немъ будущій Веллингтонъ, такъ и тому не мѣшаетъ знакомство съ Музами, точно такъ, какъ не мѣшало младшему Спиціону восхищаться стихами Омера. — Что же касается до *краснорѣчія*, что въ Англіи оно необходимо нужно каждому, воспитаніемъ образованному человѣку. Въ какомъ бы то состояніи ни было, умѣть владѣть словомъ для того, чтобы убѣждать въ истинѣ, утверждать въ добродѣтели, отвращать отъ порока, защищать невинность, есть первое преимущество человѣка и первый долгъ гражданина; а поелику Англичанинъ готовится быть человѣкомъ и гражданиномъ *Англійскимъ*, а не другимъ какимъ, то и неудивительно, что его учатъ всему тому, что ведетъ къ

предположенной цѣли. Сверхъ сего, Исторія и Географія всеобщія, и Геометрія занимаютъ послѣдніе годы пребыванія его въ школѣ, не столько еще какъ науки сами по себѣ, но какъ пріуготовленія къ наукамъ. — Жизнь его и забавы все тѣ же, что были въ первомъ возрастѣ, а что всего лучше, не успѣли еще наскучить ему.

Русской, отъ 13 до 15 лѣтъ, оканчиваетъ ученіе свое. — Ежедневно, какъ говорится, *береть уроки* отъ дюжины разныхъ учителей и спѣшитъ, какъ можно скорѣе, выучиться: Алгебрѣ, Геометріи, Тригонометріи, Артиллеріи, Фортификаціи, Тактикѣ; языкамъ: Англійскому, Итальянскому, Нѣмецкому — только что не Русскому; танцовать, фехтовать, рисовать, ѣздить верхомъ, играть на клавикордахъ, на скрипкѣ, и пѣть. Это все непремѣнно входитъ въ планъ, такъ называемаго — *знатнаго воспитанія*. Понялъ ли что мальчикъ въ столь быстромъ и крутомъ ученіи — объ этомъ не для чего спрашивать. 15 лѣтъ минуло? — Онъ долженъ быть образованъ, и пора ишти въ службу. Годенъ ли онъ въ нее, или нѣтъ —

ещо опять вопросъ постороннiй, а одно, въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнiя, есть то, что Французъ-наставникъ выполнилъ во всей точности условiе свое, слѣдственно, ни отъ него, ни отъ ученика его, нѣчего и требовать болѣе. — Явное преимущество наше предъ всѣми, въ томъ, что мальчикъ у насъ въ 15 лѣтъ, не мальчикъ, а уже настоящiй *человѣкъ*. Правду сказать, не зрѣлъ еще ни шѣломъ, ни умомъ; но ни что не мѣшаетъ ему дозрѣть и послѣ: въ службѣ, какъ говорятъ, онъ натрется, а въ обществѣ доучится. О образѣ жизни его въ этомъ послѣднемъ перiодѣ воспитанiя, нѣчего и сказать отмѣннаго: всѣ забавы общества ему позволены, и жалъ одного только, что онъ начинаетъ уже чувствовать въ нихъ пресыщенiе; можетъ быть, отъ того, что раненько началъ пользоваться ими.

Англичанинъ въ 15 лѣтъ оставляетъ школу, и отправляется въ Оксфордъ, гдѣ, подъ присмотромъ и руководствомъ какого нибудь Профессора, ходитъ на лекцiи въ Университетъ. До сихъ поръ ученiе его было нѣкоторымъ образомъ одно пригоговленiе

къ настоящему ученію: память и воображеніе были способности души его, которыя наиболѣе призывали къ себѣ попеченіе учителей въ школѣ. Теперь открывается поприще обширнѣйшее: разсудокъ юноши образуется, и онъ становится способнымъ избрать, по склонностямъ, ученіе необходимое къ тому роду жизни, къ которому онъ увлекается врожденными дарованіями. Изъ разсадника перенесенный въ вертоградъ учености, онъ въ первый годъ испытываетъ силы свои, способности и склонности, и узнавъ одинажды, къ чему онѣ наиболѣе стремятся, прилепляется преимущественно къ одной части, не оставляя, однакоже и прочихъ, ибо извѣстно ему, что въ кругѣ познаній человѣческихъ, нѣтъ ни одного, которое бы не приносило пользы и не содѣйствовало къ общей цѣли просвѣщенія. Такимъ образомъ готовящійся защищать въ Парламентѣ права народныя, предпочтительно учится отечественнымъ Исторіи и Статистикѣ, наукѣ законодательства, и ежедневнымъ упражненіемъ подкрѣпляетъ себя въ искуствѣ слова, столь необходимомъ для

того, который нѣкогда долженъ будетъ говорить, не приготовляясь, предъ собраніемъ, умѣющимъ цѣнить усердіе гражданина и дарованіе Оратора. — Стремящійся итти по слѣдамъ Нельсона или Веллингтона, обогащаетъ понятіе свое всѣми знаніями, принадлежащими мореходцу и полководцу. Естественныя и физическія науки, даютъ пособіе свое тому, который посвящаетъ себя искусству помогать страждущему человѣчеству — и такъ далѣе. Четыре или 5 лѣтъ проходятъ въ университетскомъ ученіи, и Англичанинъ, не прежде какъ въ 20 лѣтъ, или около того, оставляетъ святилище Музъ, гдѣ образовался для того, чтобы ставъ на ряду съ гражданами, имѣть право сказать Отечеству: „Я готовъ служить „тебѣ; употребляй меня; и *вотъ та часть*, „въ которой я наиболѣе надѣюсь быть тебѣ полезнымъ.“

Руской, въ 15 лѣтъ, не рѣдко оставляетъ и родительскій домъ: онъ уже въ настоящей военной службѣ, и караульня довершаетъ то, чего не доставало къ домашнему воспитанію: прощай навсегда не только ученость,

не даже и охота къ ученію! Впрочемъ на что было бы ему и трудиться по пустякамъ. Хвала Французу, образователю его: онъ все знаетъ и ни чему не учась. Природою привилегированное сотвореніе, мы — такъ разсуждаетъ онъ — дворяне родились съ такими способностями, съ которыми, не ломая головы надъ книгами, всегда и на все готовы. Сегодня я предводительствую полкомъ; а завтра — стоитъ мнѣ только перемѣнить кафтанъ, и я буду управлять гражданскими дѣлами цѣлой области. Сидѣть ли за краснымъ столомъ и подписывать опредѣленія, отъ которыхъ зависитъ судьба, жизнь и честь согражданъ моихъ, или *легкою ногою измѣрять зыблющіяся стези дворовъ* — я на все чувствую себя способнымъ, и жаль одного, „что не открыто „намъ поприще служенія у олтаря; я бы „тогда и съ Филаретомъ поспорилъ въ паль„мѣ духовнаго вишійства.“

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

II.

О Всеобщей Монархіи въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ.

(Окончаніе.)

Сіе можно примѣнить ко всѣмъ прочимъ отраслямъ чуждаго вліянія. Языкъ Французскій прекрасенъ въ своемъ родѣ — о томъ и спора нѣтъ. Всѣ Французы любуются красотами своего языка, и по справедливости, ибо это ихъ языкъ. Они не перевели, но очистили и даже отчасти изобрѣли сами себѣ языкъ, который впрочемъ, можетъ быть, есть бѣднѣйшій въ Европѣ, но вообще принятъ по причинѣ своей опредѣленности, точности и происшекающей отъ оныхъ способности къ дипломатическимъ отношеніямъ, почему и сдѣлался придворнымъ языкомъ всѣхъ почти кабинетовъ.

Съ одной стороны безпристрастный судья долженъ признаться, что опредѣленность свою Французскій языкъ во многихъ случаяхъ раздѣляетъ съ Итальянскимъ, Англійскимъ и Испанскимъ языками, которые-

по большой части имѣютъ слова, не только единосмысленныя, но, изключая окончанія, почти и единогласныя съ Французскимъ, и равномѣрно происходятъ отъ Латинскаго языка. * Отъ каждаго другаго народа зависитъ: обработаніемъ собственнаго своего языка, дать ему равную опредѣленность, для коей сперва приступить должно къ точному опредѣленію изъясняемыхъ онымъ мыслей. —

Съ другой стороны рѣшить должно, происходитъ ли выхваляемая опредѣленность и способность Французскаго языка къ политической перепискѣ отъ дѣйствительнаго его въ семъ преимущества, и не отъ всеобщаго ли онаго употребленія?

Въ случаѣ необходимой надобности всеобщаго дипломатическаго языка, сожалѣть

* Здѣсь, можетъ быть, у мѣста будетъ замѣчаніе, что дѣлаютъ лишнюю честь францускому языку, приписывая ему великую часть словъ, принятыхъ съ перемѣною окончаній въ Россійской языкъ, которыя всѣ почти происхожденіемъ и звукомъ Латинскія. Въ разсужденіи ихъ остается рѣшить, имѣютъ ли Латинскія слова равное право съ нѣкоторыми Греческими быть употребляемы въ Россійскомъ языкѣ?

остается о распространеніи сего языка въ прочемъ обществѣ, и о вліяніи его въ народный характеръ и обычаи, ибо каждый образованный языкъ, получа отпечатокъ національнаго духа и нравовъ собственнаго своего народа, переноситъ ихъ къ тому народу, который сей языкъ себѣ присвоитъ.

Французская учтивость и ловкое обхожденіе были также одною изъ главнѣйшихъ причинъ, что многіе народы въ обычаяхъ своихъ послѣдовали примѣру Французовъ. Дѣйствіе сей причины непремѣнно должно теперь превратиться, ибо всѣмъ извѣстно, что революція стерла всю привлекательную наружность, украшавшую прежде сего оный народъ, и безъ всякаго пристрастія можно сказать, что большая часть Французовъ нынѣ отличается одною суровостію и грубостію. Вся ихъ ловкость и пріятность ограничивается наглымъ объявленіемъ своего преимущества во всѣхъ случаяхъ, и часто все ихъ познаніе состоитъ въ наборѣ разныхъ поверхностныхъ понятій. Мы не намѣрены обидѣть малаго числа просвѣщенныхъ Французовъ; они конечно не составляютъ большей части народа,

который потерялъ дѣйствіемъ революціи прежнія свои достоинства, но не лишился чести, оказываемой ему подражаніемъ. Присовокупляю только, что истинная учтивость есть та, которая происходитъ отъ внутренняго благорасположенія ко всѣмъ добрымъ. Она свойственна однимъ честнымъ и благороднымъ сердцамъ, и конечно также и наружностію сообществуетъ степени просвѣщенія каждаго человѣка. Искусственную же или выученную учтивость можно придать величайшему глупцу, или злодѣю, который охотно прельщаетъ оною, и мы часто болѣзнуемъ о томъ, что ею ограничиваютъ нравственное образованіе многихъ молодыхъ людей!

Кто умѣетъ цѣнить произведенія истинно великихъ мудрецовъ каждаго народа (не одного Французскаго) тотъ вѣрно убѣдится, что сіи геніи достигали своего совершенства не слѣпымъ подражаніемъ; ни одинъ изъ нихъ, для достиженія верха славы и просвѣщенія, не просилъ лѣствицы у другаго, а сооружалъ себѣ собственную, и даже общимъ истинамъ вѣрилъ единственно по изслѣдованіи,

ихъ начиная съ первой основной ихъ причины.

Французскій языкъ, ловкость обхожденія и философскія системы вводили къ народамъ Французскіе нравы и съ ними развратъ, нещастіе семействъ а часто и погибель Государства.

Большая часть Французовъ распространившихся внѣ своего отечества, принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои, можетъ быть, въ самомъ Парижѣ почитаются развратнѣйшими людьми. Они ввели въ прочую Европу нравы и обычаи, которыхъ гнушаются и жители самой Франціи. Я повторяю, что многіе подражали къ нещастію одной черни Французскаго народа, или возведенной революціею на высокія степени, или распространявшей собственнымъ промысломъ развратъ, разрывавшей преступленіями узы семействъ, поселявшей въ юныя, невинныя сердца первую адскую мысль о возможности порока.

Французскіе нравы нанесли Европѣ жесточайшую, неисцѣлимую рану, на несчетные годы, ибо развращенная нравственность ничѣмъ уже вознаградиться не можетъ, и

заблуждающійся рѣдко въ состояніи бываетъ увидѣть свое заблужденіе!

Пагубному яду сихъ развращенныхъ нравовъ, Наполеонъ обязанъ былъ многими побѣдами, и коварному его стремленію могли поставить преграду только тѣ, которые не промѣняли на ложное просвѣщеніе чистоты сердца своего, твердости вѣры и народнаго существа.

Правда, что Французовъ несправедливо упрекаютъ въ развратѣ: у нихъ давно уже нравственность вышла изъ моды, а многіе народы считаютъ забвеніе ея въ числѣ прочихъ Французскихъ модъ, коимъ слѣдовать за честь поставляютъ. Подражаніе Французскимъ модамъ въ самыхъ даже маловажныхъ предметахъ есть новое доказательство лѣности ума. Ежели уже не можно обойтись безъ пустыхъ перемѣнъ въ одеждѣ и прочемъ, нужныхъ для прибыли ремесленниковъ, то неужели не достаетъ собственнаго просвѣщенія и ума чтобъ выдумывать подобныя новости? Красавицы всякаго края конечно равняются съ Француженками, а во многихъ странахъ превосходятъ ихъ остроуміе-

емъ и пріятностію вкуса; почемужъ не вздумаютъ онѣ сами предписывать законовъ моды и вкуса по своему желанію? почему не рѣшатся освободиться отъ ига Французскихъ лавочницъ?

Впрочемъ мы знаемъ, что просвѣщеннѣйшіе и славнѣйшіе народы древности въ теченіе цѣлыхъ столѣтій наблюдали свои первобытные обычаи въ предметахъ, нынѣ подверженныхъ модѣ, и отнюдь не принадлежащихъ къ просвѣщенію, и не доказывающихъ своими перемѣнами какихъ либо успѣховъ человѣческаго ума, кромѣ недостатка онаго въ изобрѣтеніи такой одежды и прочихъ принадлежностей, которыя, по совершенству, приличности и вкусу своему, уже не требовали бы отмѣны.

Воспитаніе, основанное на исключительномъ употребленіи одного иностраннаго языка, на подражаніи обычаямъ и жизни одного иностраннаго народа, и на системахъ, составляющихъ, такъ сказать, площадную сего народа философію, такое воспитаніе конечно откроетъ сему народу путь къ пріобрѣтенію непримѣтной власти надъ умами

которую мы называемъ нравственною общею Монархіею. Ежели кто подражаетъ нравамъ и обычаямъ одного народа, то признаетъ, законы и учрежденія его также превосходными и подражанія достойными, ибо онъ уже къ душѣ къ нимъ привыкъ, и сіе самое будетъ ему главнѣйшимъ препятствіемъ къ достиженію совершенства.

Желающій не только равняться съ другими, но и превосходить ихъ въ умственныхъ предметахъ, рѣдко долженъ слѣдовать ихъ примѣру. Россійскія арміи, Англійскія и Испанскія войска побѣдами своими, въ стратегическомъ отношеніи, можетъ быть, обязаны единственно тому, что наблюдали свою собственную, а не Французскую теорію войны, и сія теорія, изобрѣтенная для опроверженія надменныхъ умысловъ Наполеона, заключала въ себѣ единый способъ обратить оные во прахъ. Ученикъ рѣдко опровергнетъ учителя, потому, что онъ слѣдуетъ по одному съ нимъ пути, и не знаетъ инаго, новое же изобрѣтеніе можетъ быть лучше предыдущаго и одинъ шагъ,

кто умѣетъ самъ размышлять и изобрѣтать, можетъ умомъ превзойти другаго.

Ту самую побѣду, которую мы одержали въ умственныхъ предметахъ военныхъ и политическихъ, предстоитъ намъ выиграть и въ нравственномъ смыслѣ.

Кто не достигъ просвѣщенія заключеніями собственными, тотъ не дерзай называть себя просвѣщеннымъ. Онъ, можетъ быть, всему выучился, а умъ его вѣчно зависѣть будетъ отъ другихъ.

Надобно умѣть существовать самими собою * не только въ теченіе войны, но и во время мира. Кто хочетъ быть подлинникомъ на время, дабы потомъ снова обратиться на путь подражанія, тотъ показываетъ, что онъ слѣдуетъ единственно преходящей страсти, а не разсудку.

Временная ненависть или отвращеніе отъ умственнаго чуждаго ига кончится съ

* Не должно думать, чтобъ подъ существованіемъ самими собою разумѣлась континентальная система — самое уродливое изъ Французскихъ изобрѣтеній.

перемѣною обстоятельствъ и не можетъ имѣть тѣхъ полезныхъ послѣдствій, которыя происходятъ отъ твердой рѣшимости снискать просвѣщеніе собственными размышленіями, а не раболѣпнымъ подражаніемъ примѣру другихъ.

Просвѣщая себя, сверхъ собственныхъ, чужими источниками, не должно употреблять одного изъ нихъ исключительно, но надлежитъ познавать и изслѣдовать все, что можетъ быть полезно и поучительно; принимать же по изслѣдованіи однѣ общія истины и все то, что не вредно сохраненію національнаго характера.

Петръ Великій не хотѣлъ, чтобы сыны его были слѣпыми подражателями. Излагая предъ ними нравственныя сокровища всего свѣта, Онъ изрекъ многозначущія слова:

„Труды и познанія жителей всего свѣта „обращены мною въ вашу пользу. Изощрите „ими умъ свой, изслѣдуйте все хорошее и „изберите лучшее. Послѣдуйте примѣру тѣхъ

„только народовъ, которые почерпнули изъ „собственныхъ источниковъ величіе и изящ„ность. Сами проложите себѣ путь къ ис„тинному просвѣщенію, и научитесь суще„ствовать сами собою!“

А. М.

III.

Réponse d'un Russe

au Mandement de Son Eminence Monseigneur le Cardinal Maury, pour ordonner qu'un Tedeum soit chanté dans la Métropole, ainsi que dans toutes les Eglises de la ville et du diocèse de Paris.

(Fin.)

Vous qui êtes un des Quarante de l'Académie, Monsieur Maury, vous devriez être plus circonspect, et prendre garde à ne pas lâcher des contradictions au bout de deux ou trois lignes. Il est vrai que vous parliez aux badauds de Paris; mais un mandement est une pièce publique qui s'imprime, et peut tomber entre les mains de gens qui raisonnent. Vous dites: *Tandis que leur température glacée suspendait le cours de nos victoires;* et puis après un petit remplissage de mots pour élaguer la pensée, et un mensonge, *que les Russes se sont mis à la solde des Anglais*, vous dites: *Ils ont cru, que l'Empereur ne parviendrait jamais à réorganiser son armée.* Elle a donc été désorganisée par les Russes? — Je trouve que vous avez habilement employé le terme de *réorganiser*, pour éviter celui de *détruite*, quoique les gens qui pensent, sachent qu'une armée désorganisée et devant être réorganisée, est une armée détruite Mais vous parliez à des gens qui ne pensent plus, étant écrasés par la tyrannie, et réduits à l'état d'abrutissement des sauvages. Cependant vous donnez prise en niant les victoires que vous venez d'annoncer, à moins que le mot de *victoire* n'ait changé de sens, et ne signifie maintenant les *défaites de Napoléon*, comme le *brigandage* s'appelle aujourd'hui des *contributions* etc. Le reste de cette période est un tissu de phrases, de cliquetis de mots, pour amener *un réveil*, quand les Russes actifs ne dormaient pas et chassaient continuellement les Français depuis Moscou jusqu'à Lutzen. Mais entre nous, Monsieur Maury, nous nous flattons encore de la protection

III.

Ответъ Рускаго

на воззваніе Его Пр. Г. Кардинала Мори, въ коемъ приказано отслужить благодарственное молебствіе въ соборной и прочихъ церквахъ города Парижа и Епархіи онаго. *

(Окончаніе.)

Вы, Господинъ Мори, одинъ изъ сорока членовъ Французской Академіи, должны быть осторожнѣе, и не противорѣчишь самому себѣ на двухъ или трехъ строкахъ сряду. Правда, что вы говорили Парижскимъ шуневдцамъ, но таковое воззваніе писано всенародно, печатается, и можетъ попасться въ руки людей съ разсудкомъ. Вы говорите: *доколѣ хладный климатъ прекращалъ теченіе побѣдъ нашихъ.* и написавъ еще нѣсколько словъ, единственно для распространенія періода и лжи, объявляете, *что Рускіе вступили на жалованье Англичанъ* и еще: *они думали, что Императоръ никогда не успѣетъ снова устроить своей арміи.* Слѣдственно Рускіе ее разстроили. Нахожу, что вы поступили весьма искусно, употребивъ выраженіе *вновь устроить*, чтобъ избѣжать слова *истреблена*, хотя здравомыслящіе люди знаютъ, что *разстроенная* армія, которую надлежитъ *устроить снова*, есть не иное что, какъ армія истребленная. Но вы говорили людямъ, которые не размышляютъ, будучи приснѣнены тиранствомъ и доведены до состоянія дикарей. Между тѣмъ, вы сами заблуждаетесь, и отрицаете существованіе провозглашенныхъ вами побѣдъ — естьли слово *побѣда* не потеряло своего смысла, и не означаетъ нынѣ пораженій

* За недостаткомъ мѣста, сей отвѣтъ печатается здѣсь въ сокращеніи.

divine, qui a en horreur les impies, les damnés, les monstres, qui ont souillé la terre par le crime et l'infamie : nous ne cessons pas de croire, qu'elle nous mènera aux bords du Rhin; et que les Russes, par la destruction de vos armées, répondront encore une fois aux amphigouris de votre éloquence.

L'âpreté d'une saison précoce a seule triomphé de notre armée victorieuse. Voilà encore, Monsieur, une mal adresse. Pourquoi s'appésantir, et revenir sur un sujet mortifiant ? L'impudence a aussi son terme; en la poussant trop loin, vous condamnez votre héros, et vous rendez justice au génie du Prince Koutousow, sans le vouloir. Pourquoi votre Idole est-elle allée se fourrer dans un pays qu'elle ne connaissait pas? Pourquoi est-elle restée tout hébétée six semaines à Moscou, ne sachant que faire? Voilà des questions, que chacun se fera en vous lisant, et la conclusion ne sera pas avantageuse pour lui. Vous le mettez au rang de Flaminius, qui fit la même faute à la bataille de la Trébie: Vous le mettez même au dessous de cet extravagant, puisque la faute de Flaminius ne fut que momentanée; mais celle de Bonaparte a décidé la Campagne; ce qui ne cadre guère avec le phébus énoncé plus haut, que la *réputation de Napoléon efface toutes les réputations de l'histoire.* On dirait maintenant que vous entendez par là toutes les réputations acquises par la stupidité, l'ignorance, la poltronnerie. Vous êtes fin, Monsieur Maury; peut-être était ce votre idée, couverte habilement par des mots pompeux. Vous rendez justice à la gloire du Prince Koutousow, qui a su, comme Annibal, tirer parti de tout : de l'âpreté de la saison, des fautes et des sottises de son antagoniste; qui a su flatter la folle vanité des Français, pour les anéantir plus surement. Il y a parfaitement

Наполеона, такъ какъ *разбой* называется у васъ *контрибуціею* и пр. Остальная часть сего періода сплетена изъ пустыхъ выраженій и звонкихъ словъ, чтобъ провозгласить пробужденіе Рускихъ, которые не дремали, а гнали Французовъ отъ Москвы до Люцена, но, скажу вамъ откровенно, Господинъ Мори, мы еще ласкаемся надеждою на провидѣніе Божіе, которое ненавидитъ злочестивыхъ, отверженцевъ, чудовищъ, осквернившихъ землю преступленіями и мерзостями; мы не престаемъ вѣрить, что оно поведетъ насъ къ берегамъ Рейна, и что Рускіе вторичнымъ истребленіемъ вашихъ армій, дадутъ отвѣтъ на кудрявое ваше краснорѣчіе.

Одна суровость рановременной зимы восторжествовала надъ нашею арміею. Новая непристойность, Государь мой! Зачѣмъ обращаться къ сему огорчительному предмету? Безстыдство также имѣетъ свои предѣлы, и простирая оное слишкомъ далеко, вы осуждаете своего героя, и прошивъ воли отдаете справедливость Князю Смоленскому. Для чего идолъ вашъ сунулся въ землю, которой онъ не зналъ? Для чего провелъ онъ въ Москвѣ шесть недѣль въ недоумѣніи, и не зналъ что начать? Вотъ вопросы, которые сдѣлаетъ всякъ, читая ваше воззваніе, и отвѣты на нихъ не будутъ слишкомъ выгодны. Вы ставите его на ряду съ Фламиніемъ, который сдѣлалъ тяжку ошибку въ сраженіи на Требіи. Вы ставите его еще ниже сего безумца, потому, что ошибка Фламиніева была минутная, а ошибка Бонапартова рѣшила всю кампанію — и это не слишкомъ хорошо согласуется съ приведенною выше фразою, будто Наполеонъ *затмилъ славу всѣхъ лицъ Исторіи.* Можно подумать, что вы разумѣете подъ симъ славу глупцовъ, невѣжъ и трусовъ. Вы человѣкъ хитрый, Господинъ Мори, и можетъ быть, хотѣли выразить сію самую мысль, прикрывъ ее искусно высокопарными словами. Вы отдаете справедливость Князю Смоленскому, который, подобно Аннибалу, всѣмъ успѣлъ поль-

réussi : car, indépendamment des 360,000 corps morts enterrés par le Gouvernement, les paysans en ont tué et enfoui au moins autant; le seul village de Pakhra en expédia plus de 7000. Combien de milliers les oiseaux et les animaux carnassiers n'ont-ils pas dévoré? Et combien vos Français n'en ont-ils pas mangé, pour assouvir leur faim? Plus de cent mille tués à la bataille de Krasnoy, 50,000 à Borodino, 32,000 à Smolensk. Tous ces corps ont pourri sans sépulture, faute de bras pour les enterrer, et l'infection éloignant les hommes de leur approche. Voilà les trophées que Bonaparte a élevés en Russie; trophees, qui prouvent des victoires et montrent les vainqueurs. — Non, Monsieur, *on ne regardait pas vos projets comme des fables*; et on connaissait *vos ressources* : on savait que tous ceux qui avaient échappé à la conscription par leur âge, avaient été tyranniquement forcés d'y entrer. On savait les horreurs que les Français commettaient en Allemagne, pour se former une armée : Nous avons lu les fameux discours de vos Préfets et commissaires, dont l'éloquence imitée des Hurons a hurlé jusqu'à nos oreilles; mais on méprisait et on méprise encore ce ramas de bandits, dont on saura faire raison dans le tems. Vous faites un mérite à votre Héros, de n'avoir pas mis de nouveaux impots; mais, Monsieur, tout est imposé : sur quoi porteraient-ils ? et d'ailleurs où il n'y a rien, le souverain perd son droit. Malgré cela des exactions forcées sous le masque de don patriotique, ont achevé de ruiner les particuliers en France, et tant bien que mal, ont aidé à la pénurie, où la perte de tous vos trésors en Russie vous avait réduit.

L'exclamation, qui termine votre période, n'est pas moins maladroite, que le reste; vous vous écriez : *Les*

зовашься: суровостію климата, ошибками и глупостями своихъ прошивниковъ, который умѣлъ польстить глупому тщеславію Французовъ, чтобъ вѣрнѣе истребить ихъ. Онъ въ этомъ успѣлъ совершенно, ибо, сверхъ 360,000 мертвыхъ тѣлъ, погребенныхъ правительствомъ, крестьяне побили и схоронили почти столькоже. Въ одной деревнѣ Пахрѣ отправлено на тотъ свѣтъ болѣе 7000. Сколько тысячъ пожрано хищными звѣрями и птицами! сколько съѣли сами Французы, для утоленія своего голода! Болѣе ста тысячъ погибло при Красномъ, 50,000 при Бородинѣ, 32,000 при Смоленскѣ. Всѣ сіи тѣла испѣли непогребенныя, за недостаткомъ рукъ для преданія ихъ землѣ, и потому, что смрадный запахъ удалялъ отъ нихъ всѣхъ людей. Вотъ трофеи, воздвигнутые Бонапартомъ въ Россіи, трофеи, означающіе, какія и кѣмъ одержаны побѣды! — Нѣтъ, Государь мой, мы *не почитали вашихъ предпріятій баснями*, мы знали ваши *средства*. Мы знали, что всѣ, избѣжавшіе конскрипціи возрастомъ, ширански принуждены были вступить въ оную. Мы знали злодѣянія, совершаемыя Французами въ Германіи, для составленія себя арміи. Мы читали знаменитыя рѣчи великихъ Префектовъ и Комиссаровъ, которыхъ краснорѣчіе, заимствованное у Гуроновъ, дошло и до нашего слуха; но мы презирали и презираемъ еще нынѣ сіи скопища бандитовъ, съ которыми успѣемъ справиться въ свое время. Вы хвалите своего героя за то, что онъ не наложилъ новыхъ податей, но, Государь мой, онѣ уже наложены на все. Съ чего можноб было еще потребовать пошлины? и сверхъ того — *на нѣтъ суда нѣтъ*! Не смотря на то, принужденные сборы, подъ именемъ патріотическихъ взносовъ, довершили разореніе частныхъ людей во Франціи, и коё-какъ помогли вамъ въ крайности, до которой довела васъ потеря всѣхъ вашихъ сокровищъ въ Россіи.

Восклицаніе, которымъ оканчивается сей періодъ, столькоже непристойно, какъ и все прочее,

voilà donc humiliés et déja vaincus, ces conquérans imaginaires! Vous parlez sans doute des Français, déja *humiliés et vaincus* à l'heure qu'il est; et il n'y a de *conquérans imaginaires* que les Français, qui courent seuls après les conquêtes: les Russes ne les battent que pour les en empêcher. *Les quatre mois de prodiges d'une coté et d'illusions de l'autre*, sont de la même force. La France et le monde entier savent que les quatre mois de prodiges d'un coté sont pour les Russes, qui depuis le Niemen jusqu'à Moscou et de Moscou jusqu'à Leipsic, ont partout battu les Français, quoiqu' inférieurs en nombre; qu'ils ont repris tout ce que ceux-ci avaient pillé, et se sont emparés de tout ce qu'ils avaient apporté en Russie. Nous abandonnons aux étrangers le soin de raconter les prodiges de patriotisme et tous les sacrifices, qui ont été faits par des particuliers, pour résister à l'ennemi de l'Etat; ainsi *les quatre mois d'illusions* appartiennent aux Français. Notre souverain n'a pas besoin de nous tromper. La vérité dans sa bouche fera l'impossible; mais un tyran, un régent placé par une faction à la tête d'un Etat, a besoin de mettre en jeu *l'illusion*; aussi Bonaparte flattait-il ses soldats de *l'illusion* d'immenses trésors, que leur promettait le pillage de Moscou; de *l'illusion* qu'il les nourrirait enfin, en se rendant maître des magasins de cette capitale, de *l'illusion* d'une paix glorieuse, à laquelle il mit des obstacles invincibles: toutes ces *illusions* finirent par son propre aveu. Il dit aux troupes: *Pour la première fois je vous ai trompés.* Pour être vrai, il fallait dire: *Je vous ai toujours trompés, comme à présent.* Ces prestiges commencèrent à s'éclaircir par la défaite du corps de Murat; *l'illusion* de Bonaparte cessa en partie: il sortit de Moscou, pour s'ouvrir le chemin de Kalouga. Repoussé à Maloy Yaroslavetz, il se jeta sur la route de Médyn à Kalouga. S'y voyant prévenu, il n'avait d'autre parti à prendre que de fuir, afin de rejoindre ses troupes, qui se formaient en Pologne. Cette *illusion* ne dura pas non plus. Craignant le Général Platow, qui était sur sa droite avec les cosaques, il ne passa pas le Dniepor à Smolensk; mais marcha vers Krasnoy, où il fut encore devancé par le Prince Kou-

Вы говорите: *И такъ уже унижены и побѣждены сіи мнимые завоеватели!* Вы о семъ сомнѣнія оворите о Французахъ, которые и перь уже *унижены* и *побѣждены*. Одни мнимые завоеватели, одни Французы рыщутъ къ завоеваніямъ. Рускіе бьютъ ихъ именно для того чтобъ сему воспрепятствовать. *Четыре мѣсяца чудесъ* съ *одной стороны*, а *мечтаній* съ *другой* сказаны въ той же силѣ. Франція и весь свѣтъ знаютъ, что четыре мѣсяца чудесъ были на сторонѣ Руских, которые отъ Нѣменя до Москвы, и отъ Москвы до Лейпцига вездѣ били Французовъ, хотя были малочисленнѣе, возвратили все заграбленное Французами въ Россіи, и овладѣли всѣмъ тѣмъ, что Французы привезли съ собою. Предоставляемъ иностранцамъ справіе изображать чудеса любви къ Отечеству, и исчислять пожертвованія, принесенныя частными людьми, для сопротивленія врагу Государства; слѣдственно четыре мѣсяца мечтаній припадл жатъ Французамъ. Нашъ Государь не имѣетъ нужды въ обманахъ. Истина въ устахъ Его и невозможное дѣлаетъ возможнымъ; но ширанъ, властелинъ поставленный крамолами на первую степень въ Государствѣ, имѣетъ надобность въ *мечтаніяхъ* Такимъ образомъ Бонапарте льстилъ солдатамъ *мечтаніемъ* о несмѣтныхъ сокровищахъ, которыя принесетъ имъ разграбленіе Москвы; *мечтаніемъ*, что онъ накормитъ ихъ, овладѣвъ запасами сей столицы, *мечтаніемъ*, что заключитъ славный миръ, которому положилъ онъ непреборимыя препятствія. Всѣ сіи мечтанія кончились собственнымъ его признаніемъ. Онъ сказалъ войскамъ своимъ: *я васъ обманулъ въ первый разъ!* По истинѣ, надлежало объ сказать: *я обманывалъ васъ всегда, какъ теперь!* Сіе очарованіе начало исчезать при разбитіи Мюратова корпуса. Мечтаніе Бонапарта отчасти прекратилось. Онъ вышелъ изъ Москвы, чтобъ пробиться въ Калугу. Будучи отраженъ при Маломъ Ярославцѣ, бросился онъ на дорогу, ве-

tousow. *L'illusion* de l'armée se dissipa à la vue des Russes; elle se débanda, courant vers le Dniéper, fut poursuivie et détruite. Les troupes, qui se tenaient derrière Smolensk, recueillirent le peu de fuyards qui avaient pu se sauver, et furent prévenues sur la Bérézina, où tous les équipages restèrent et tombèrent au pouvoir des Russes. Nues et sans provisions, elles périrent ainsi de faim, de misère, de froid; et par une poursuite vive, qui ne leur permettait aucun repos, ni pendant la nuit, ni pendant le jour, tout mourut, ou fut tué en chemin; à peine 10,000 hommes repassèrent-ils le Niemen, affranchis *de l'illusion*. Ainsi, Monsieur, si votre Napoléon s'est formé une armée de quelques troupes, restées en garnison, pour marcher contre nous, c'est encore *une illusion*, qui sera dissipée comme les autres. Si on lui cède du terrain pour avancer, ce n'est que pour entretenir *son illusion*, l'éloigner de ses frontières, et rendre plus long le chemin de sa fuite.

Le nouvel et florissant aspect qu'offre à notre armée l'éclatante victoire. Monsieur Maury, n'est-ce pas là du verbiage? n'est-ce pas de la rhétorique à la manière des Topinamboux? Cette victoire éclatante, offerte à votre armée de 130,000 hommes, qui se sentait battue par une armée de 70,000, et dont vous rendez grâce à Dieu *pour Nous, promet les triomphes les plus décisifs* aux vainqueurs, aux sages Russes, qui mettent leur confiance en Dieu et en leur Sauveur Jésus-Christ, dont vous n'osez pas même prononcer le nom dans un temple, consacré à son culte par vos ancêtres. Votre exclamation, quoique belle, n'a point eu d'effet; et *les jours se sont refusés d'en développer les résultats*. Bonaparte a seulement manifesté sa

дущую изъ Медыни въ Калугу. Увидѣвъ, что его и шамъ предупредили, принялся онъ за послѣднее средство — бѣжать, чтобъ присоединить къ себѣ войска, собиравшіяся въ Польшѣ. Сіе мечтаніе также было непродолжительно. Боясь Генерала Платова, который шелъ съ козаками по правому его флангу, онъ не перешелъ чрезъ Днѣпръ при Смоленскѣ, но пошелъ на Красной, гдѣ опять предупредилъ его *Князь Смоленскій*. Мечтаніе арміи исчезло, при зрѣлищѣ Русскихъ; она вовсе разстроилась, на бѣгствѣ къ Днѣпру. Русскіе преслѣдовали и истребили ее. Войска, находившіяся за Смоленскомъ, приняли не многихъ бѣглецовъ, спасшихся отъ пораженія, и были предупреждены на Березинѣ, гдѣ всѣ обозы ихъ захвачены Русскими. Безъ одежды и пищи, погибали они съ голоду и стужи, и при быстрой погонѣ, которая не давала имъ ни днемъ, ни ночью покою, всѣ они погибли или побиты на дорогѣ. Едвали десять тысячъ человѣкъ перешли чрезъ Нѣмень, освободясь отъ *мечтанія*. И такъ, Государь мой, есть ли нашъ Наполеонъ, составилъ армію изъ оставшихся у него гарнизоновъ, то и это *мечтаніе*, которое будетъ разсѣяно, какъ и прочія. Мы уступаемъ ему мѣста, чтобъ поддержать его *мечтаніе*, удалить отъ границъ, и увеличить путь его бѣгства.

Новое цвѣтущее позорище представляемое арміи блистательною побѣдою. Господинъ Морн! не вздоръ ли это? Не сочинено ли это по правиламъ Риторики Топинамбуксовъ? Сія блистательная побѣда, представляемая арміи вашей, которая состоитъ изъ 130,000 чел. и разбитая семидесятью тысячами, и побуждающая васъ приносить благодареніе Богу за насъ, обѣщаетъ рѣшительнѣйшихъ успѣховъ Русскимъ, мудрецамъ, которые полагаются на помощь Бога и Спасителя своего Іисуса Христа, котораго имени вы не дерзаете произнести во храмѣ, посвященномъ его служенію вашими предками. Прекрасное ваше восклицаніе, не произ-

crasse ignorance, en nous appelant *Tartares*, nous qui sommes *Russes;* il n'a pu *rejeter ces Russes dans leur affreux climat, qu'ils ne devaient plus franchir.* Ils n'ont pas eu la complaisance d'y rentrer, mais sont toujours restés sur les terres de la confédération du Rhin, que Napoléon croit appartenir à son Empire.

"*En effet*, dites vous, *la campagne qui s'ouvre „sous de si brillans auspices, semble devoir achever „de nous manifester, dans toute leur étendue, les mag„nifiques destinées de l'Empereur.*" *Des auspices brillans, des destinées magnifiques!* Voilà des épithètes d'un genre tout-à-fait nouveau. Les sauvages de l'Amérique en ont de semblables. C'est un effet de l'art. Vous avez employé *le brillant et le magnifique*, dans la vue d'éblouir les yeux des Parisiens, pour qu'ils ne pussent pas apercevoir les guenilles et les lambeaux, qui enveloppaient votre Napoléon dans sa fuite de la Russie, et cette robe achetée ou dérobée à un juif, dont il s'est couvert, pour échapper à l'oeil perçant des cosaques. — Non, Monsieur, nous savons mieux que personne, apprécier le génie, qui commande les bandes qui courent piller l'Europe. Le Général Doctorow l'a battu à Smolensk à la tête de 110,000 hommes, n'en ayant que 40 à 45,000 à lui opposer. Le Général Wittgenstein, la défait sur la Bérésina, a pris ses trésors et ses équipages. Le Lieutenant Général Rayewsky a repoussé à Maloy Yaroslavetz toute son armée avec un seul corps; sans parler du Maréchal Koutousow, qui n'en a tenu jamais grand compte. Ainsi l'expérience nous a appris, qu'aulieu de doubler la force de ses armées, il l'a affaiblie d'autant, en la faisant mourir de faim et de fatigue. Nous *ne lui supposons pas des soldats sans expérience;* mais nous savons par expérience, que plus d'un demi million de ses vétérans est enterré entre le Niemen et Moscou. Oui, Monsieur, nous méprisons *leur jeune bravoure* parce que le régiment d'Ekatérinoslaw a fait reculer une brigade entière, qui marchait à lui la baïonnette baissée, avec des éclats de rire, et qu'il en a détruit par une salve

ведо никакого дѣйствія, и *дни не показали слѣдствія сей побѣды!* Только Бонапарте обнародовалъ грубое свое невѣжество, назвавъ *Татарами* насъ, *Русскихъ*, и не могъ отразить ихъ въ ужасной климатъ, котораго они не должны оставлять. Они не возвратились туда въ угодность ему, а остались въ земляхъ Рейнскаго Союза, которыя, какъ думаетъ Наполеонъ, принадлежатъ къ его Имперіи.

Въ самомъ дѣлѣ, говорите вы, *кампанія, открывающаяся при такихъ блистательныхъ успѣхахъ, должна по видимому довершить во всемъ ихъ пространствѣ намѣренія Провидѣнія въ благополѣпныхъ судьбахъ Императора.* — Блистательные успѣхи! благополѣпныя судьбы! Вотъ новыя выраженія, употребляемыя только Американскими дикарями. Вотъ слѣдствіе искуса! Вы употребили слова *блистательный* и *благополѣпный* въ намѣреніи ослѣпить Парижанъ, чтобъ они не видѣли лохмотьевъ и рубища, которые покрывали вашего Наполеона, въ бѣгствѣ его изъ Россіи, и того купленнаго или заграбленнаго жидовскаго сертука, въ которомъ онъ скрывался отъ проницательности нашихъ казаковъ. Нѣтъ, Государь мой, мы знаемъ лучше нежели кто нибудь цѣнить геній начальника полчищъ, которыя рыщутъ по Европѣ и грабятъ ее. Генералъ *Докторовъ* разбилъ его при Смоленскѣ съ 110,000 чел. имѣя не болѣе 40 или 45 тысячъ. Генералъ *Графъ Витгенштейнъ* разбилъ его на Березинѣ, взялъ его сокровища и обозы. Генералъ-Лейтенантъ *Раевскій* отразилъ при Маломъ-Ярославцѣ всю его армію однимъ корпусомъ; не говоря уже о *Князѣ Смоленскомъ*, которой всегда билъ его. И такъ опытъ научилъ насъ, что онъ вмѣсто того, чтобъ усугубить армію свою, вдвое уменшилъ ее, моря голодомъ и усталостію. Мы не *полагаемъ, что онъ имѣетъ неопытныхъ воиновъ*, но знаемъ по опыту, что болѣе полумилліона старыхъ, опытныхъ воиновъ его погребено между Нѣменемъ и Москвою. Такъ, Государь мой, мы

pour leur souhaiter bon voyage, près de la moitié. *) *La renommée du grand homme, qui les commande, en ferait devant vous autant de Héros. La renommée du grand homme*..... dans quoi? dans l'acte de se sauver, en sacrifiant son armée..... est trop bien fondée, pour être récusée: mais elle n'est pas de nature héroïque. Vous n'avez pas remarqué, Monsieur, qu'ici vous laissant emporter à votre éloquence, vous avez avoué l'entière destruction, l'anéantissement complet de l'armée, qui était allée en Russie. Oui, Monsieur, à Lutzen, comme ailleurs, nous avons reconnu que Bonaparte est bien loin d'être *le premier des Capitaines:* aux *manoeuvres*, Le Comte Wittgenstein l'a surpris et coupé dans sa marche; à *l'enthousiasme de ses troupes:* oui; mais pour prendre la fuite, et surtout *à ces foudres, dont il voulait écraser la tête de nos troupes.* Nos arsenaux contiennent plus de mille *de ces foudres;* ainsi nous les connaissons. *C'est une bataille d'Egypte; une bonne infanterie, soutenue par son artillerie, doit savoir se suffire.* Votre infanterie est donc mauvaise, puisque soutenue par son artillerie, elle n'a pas su se suffire, mais a été renversée et a perdu ses *foudres.* Vous dites: *La moitié de son armée n'était pas arrivée:* où était-elle? Beauharnais était arrivé, et fut battu comme le reste; mais 50,000 hommes de nos troupes étaient en chemin venant de Dresde. Vous en aviez plus de 130,000 dans le combat; et il vous en fallait encore 130,000, pour tenir tête à 70,000 Russes et Prussiens? Voilà ce que vous appelez *des illuminations soudaines de sa pensée.* Elle doit être bien épaisse et bien ténébreuse, cette pensée, s'il lui faut 130,000 sujets pour l'illuminer.

*) Cette affaire s'est passée le $\frac{8}{20}$ Janvier 1807 près de Mohrungen en Prusse.

презираемъ ихъ юную храбрость; ибо Екатеринославскій гренадерскій полкъ отразилъ цѣлую бригаду, которая шла на него со штыками — отразилъ ее хохотомъ, а потомъ однимъ залпомъ пожелалъ ей щастливаго пути, положивъ половину на мѣстѣ. * *Слова великаго человѣка или начальствующаго, превратятъ ихъ предъ вами въ героевъ. — Слава великаго человѣка!...* въ чемъ? Въ искуствѣ спасаться бѣгствомъ, пожертвовавъ своею арміею, она довольно велика, но не можетъ назваться геройскою. Вы не примѣтили Господинъ Мори, что бывъ увлечены краснорѣчіемъ, вы признались въ совершенномъ истребленіи арміи, вступившей въ Россію. Такъ, Государь мой, при Люценѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, узнали мы, что Бонапарте еще не можетъ пріобрѣсть имени перваго Полководца: *по движеніямъ? Графъ Витгенштейнъ* напалъ на него въ расплохъ и отрѣзалъ. *По восторгу войскъ его?* Они чувствуютъ сильный восторгъ, когда надлежитъ обращаться въ бѣгство. *По ударамъ молніи, которая долженствовала истребить отборныя наши войска?* У насъ въ арсеналахъ болѣе тысячи *жерлъ*, извергающихъ сіи молніи, и такъ мы знаемъ ихъ. — *Надлежитъ сражаться, какъ въ Египтѣ, и довольствоваться хорошею пѣхотою, при помощи артиллеріи.* Слѣдственно ваша пѣхота очень дурна, потому, что и при помощи артиллеріи, она была опрокинута, и потеряла свои молніи. Вы говорите: *половина арміи нашей еще не приходила* такъ гдѣ она была? Богарне прибылъ и былъ разбитъ, какъ и всѣ прочіе; но 50,000 нашихъ войскъ шло изъ Дрездена. У васъ было 130 000, и надлежало имѣть еще 130,000 чтобы противуостать семидесяти тысячамъ Россіянъ и Прусаковъ! Вотъ, что называете вы *освѣщеніемъ мысли мгновеннымъ лучемъ!* Какая темная мысль, естьли для освѣщенія оной потребно 130,000 человѣкъ!

* Это произошло $\frac{25}{13}$ Января 1807 года при Морунгенѣ въ Пруссіи.

On est transporté d'admiration, nos très-chers frères, devant l'homme extraordinaire, qui élève notre Empire à un si prodigieux dégré de puissance et de gloire. Vous avez raison, Monsieur, d'être transporté d'admiration avec vos chers frères esclaves rampant comme vous aux pieds d'un petit Corse, d'avoir été réduits à cet état d'abaissement et d'annihilation. Nous sommes aussi *transportés d'admiration* avec nos chers frères les *chrétiens*, en voyant les moyens dont le Tout-Puissant se sert, pour chatier la nation impie, qui avait empoisonné le monde par le matérialisme, l'athéisme, l'irréligion, et par un déluge d'immoralité; il vous a ôté son esprit de vérité, et vous êtes tombés de chûte en chute dans la perdition. *Nous sommes transportés d'admiration, en voyant cet homme extraordinaire*, qui n'a jamais proféré une vérité, qui n'a jamais fait une action vertueuse; le mensonge est l'esprit qui l'anime, le crime est sa moralité; et cela *est réellement extraordinaire! — Il élève votre Empire à un prodigieux degré de gloire.* Jouissez de cette gloire; elle est de nature à n'être pas enviée. Abhorrés de tous les hommes, maudits de tous les peuples, chassés de l'Egypte, exterminés en Russie, fuyant à travers la Prusse, abandonnant la Pologne, vous ne manquerez pas de présenter le même spectacle en Allemagne, en Italie et partout. Tout sera Egypte pour Bonaparte, et bientôt vous partagerez le sort des Juifs errans et vagabonds; vous ne trouverez pas un coin sur la terre, où vous puissiez fixer votre pied chancellant.

Non content d'avoir prostitué votre éloquence à flatter Bonaparte, vous l'abaissez jusqu'à flatter ce ramas de gens vils, échappés à la potence à force de forfaits, qui composent son conseil. Nous les connaissons, Monsieur: ils ont foulé aux pieds les droits les plus sacrés; ce sont eux qui les premiers ont prêché l'athéisme en France, et puis le paganisme. Ils firent entrer dans le temple sacré du Dieu tout-puissant, protecteur de l'innocence, des filles publiques, des prostituées,

Мы восхищаемся въ изумленіи, любезнѣйшіе братія, предъ необыкновеннымъ мужемъ, возвышающимъ наше Государство на чудесную степень могущества и славы. Вы правы, Государь мой, что восхищаетесь съ своими любезнѣйшими братіями, рабами пресмыкающимися, подобно вамъ, у ногъ Корсиканца, вы восхищаетесь, что доведены до сего униженія. *Мы также восхищаемся въ изумленіи*, видя средства, употребляемыя всемогущимъ Богомъ, для наказанія злочестиваго народа, который оправилъ свѣтъ матеріяли момъ, безбожіемъ, нечестіемъ и потопомъ разврата; онъ лишилъ насъ духа истины, и предая постепенно, повергнулись вы въ гибель. *Мы восхищаемся въ изумленіи, предъ необыкновеннымъ мужемъ*, который никогда не говорилъ правды, который не совершилъ ни одного добраго дѣла. Онъ одушевляется ложью, и поставляетъ порокъ своею нравственностію, и это въ самомъ дѣлѣ *необыкновенно! — Онъ возвышаетъ ваше Государство на удивительную степень славы.* Восхищайтесь сею славою; вамъ никто въ ней не завидуетъ. Всѣ люди вами гнушаются, всѣ народы васъ проклинаютъ; изъ Египта васъ выгнали, въ Россіи васъ истребили; вы бѣжали по Пруссіи, оставили Польшу, не преминете вскорѣ представить сіе же зрѣлище въ Германіи, Италіи и вездѣ. Всѣ земли превратятся въ Египетъ для Бонапарта, и вскорѣ вы будете участвовать въ судьбѣ изгнанныхъ и блуждающихъ Евреевъ. Вы не найдете ни одного уголка на земли, куда могли бы обратить трепещущіе стопы свои.

Не довольствуясь униженіемъ своего красноречія въ лести Бонапарту, вы опускаетесь до того, что льстите скопищу подлецовъ, освободившихся отъ висѣлицы великимъ числомъ своихъ злодѣяній, и составляющихъ его совѣтъ. Мы знаемъ ихъ, Государь мой. Они попрали ногами священнѣйшія права; они первые провозгласили безбожіе во Франціи, и потомъ язычество. Они ввели въ священный храмъ Всемогу-

pour danser dans le saint lieu autour de la statue de la nature qui les désavouait; et votre restaurateur et protecteur de la religion Bonaparte, était à la tête de ce choeur virginal. La simple idée des autres actes sacrilèges me fait frémir d'horreur... Ce sont eux qui ont renversé l'ordre et la législation de l'Etat, pour le piller; et qui ont fait un cahos d'un Gouvernement, qui n'avait besoin que de quelques réformes. Ce sont eux qui armèrent leurs mains sanguinaires pour renverser le trone, qui s'arrogèrent le droit de juger un Roi juste, bon et trop vertueux pour des frénétiques, dont la corruption et l'infamie était en l'esprit et l'ame. Ce sont eux qui inondèrent la France du sang de ses enfans: chaque jour plusieurs milliers de citoyens innocens étaient exécutés par la main des bourreaux, qui ne suffisant pas à leur rage, firent que presque tout le peuple français devint bourreau. Ce sont eux... Mais je ne finirais pas, si je ne voulais même qu'effleurer toutes les abominations, dont-ils sont les auteurs, et que les actes publics ont transmis à la postérité. C'est sur la foi de ces gens-là, que vous voulez nous faire croire tout ce que vous avancez? Il faut avouer, Monsieur, que votre nouvelle religion n'est pas mieux prêchée que l'excellence du Gouvernement actuel, que personne ne croira ni à l'une ni à l'autre, et que toutes vos peines seront perdues. Il est vrai qu'autre-fois Cicéron fit l'éloge de César. Vous avez voulu faire celui de Bonaparte. Mais c'était *un Cicéron* qui parlait à *un César*: l'un et l'autre étaient de grands hommes; ils étaient les premiers et les plus profonds hommes d'Etat de leur tems: Cicéron était le plus grand et le plus parfait orateur; César était le plus grand et le plus parfait Capitaine: tous ceux qui les ont devancés, et tous ceux qui les ont suivis, leur sont inférieurs. Il était donc très-flatteur à César, excellent orateur lui-même, de s'entendre louer par Cicéron: il savait apprécier l'éloquence de celui qui parlait. Mais ici quelle différence! Cicéron faisait l'éloge de plein gré: mais vous, si vous ne louez pas, vous risquez d'être maltraité; c'est donc à coups de gaule, qu'on vous fait marcher à l'immortalité! — César avait des vertus et des talens supérieurs, et fournissait par conséquent au

щаго Бога покровителя невинности, блудницъ, и заставляли ихъ плясать въ семъ святомъ мѣстѣ, вокругъ истукана природы, которая гнушалась ими, а вашъ возстановитель и защитникъ религіи былъ вождемъ сего дѣвственнаго хоровода. Чувствую ужасъ въ сердцѣ, воспоминая о другихъ явленіяхъ нечестія! Они низпровергли порядокъ и законодательство Государства, чтобъ разграбить его, и разрушили Правительство, которое въ немногихъ только частяхъ требовало исправленія. Они вооружили окровавленныя руки, для разрушенія трона; они присвоили себѣ право судить Короля, правосуднаго, добраго и слишкомъ добродѣтельнаго, для безумцевъ, которыхъ умъ и душа заражены были развратомъ и нечестіемъ. Они наводнили Францію кровію ея дѣтей; ежедневно тысячи невинныхъ гражданъ умерщвляемы были рукою палачей, которые, не успѣвая казнить, побудили всѣхъ Французовъ приняться за сіе ремесло. Они..... Но можно ли исчислить всѣ ужасы, совершенные ими, и преданные всенародными актами памяти потомства? Полагаясь на правдолюбіе сихъ людей, вы хотите увѣрить насъ въ истинѣ того, что вы говорите! Надлежитъ, признаться, Государь мой, что ваша новая религія, столь же хорошо изображена вами, какъ и превосходство нынѣшняго Правительства. Никто ни тому, ни другому не станетъ вѣрить, и всѣ ваши труды напрасны. Правда, что нѣкогда Цицеронъ хвалилъ Кесаря. Вы хотѣли похвалить Бонапарта. Но тогда Цицеронъ говорилъ о Кесарѣ: оба были великіе мужи, первые и мудрѣйшіе въ свое время. Цицеронъ былъ величайшій витія, а Кесарь величайшій Полководецъ. Всѣ предшествовавшіе и послѣдовавшіе имъ были ниже ихъ. Слѣдственно лестно было Кесарю, который самъ былъ искуснымъ витіею, слышать похвалу себѣ изъ устъ Цицерона; ибо онъ умѣлъ цѣнить его краснорѣчіе. А здѣсь? Какая разность! Цицеронъ хвалилъ Кесаря по сво-

sés de matière à un discours. Mais vous, pauvre Maury, vous n'avez pour matériaux que des vices, des mensonges, des crimes, des victoires et des succès achetés, des défaites méritées. Votre Bonaparte est le singe de Souvorow; il voulait faire comme lui, l'emporter par la vitesse des mouvemens, achever en poursuivant avec chaleur. Mais le Général Russe savait apprécier les circonstances, les lieux et ses adversaires: il savait où et comment exécuter ce qu'il se proposait sans exposer ses troupes. Bonaparte faisant tout par singerie, voulant poursuivre les Russes, a perdu son armée. Vous aussi, Monsieur, vous avez voulu singer Cicéron et vous avez accouché d'un mandement, qui n'est que tour de singe, farce de boulevard, qui mérite son prix; et vous pouvez compter, Monsieur, que vous l'aurez. Votre héros a crée un Duc de la Moscova: les Russes généreux le féront bientôt *Monarque universel de la lune;* et c'est-là que comme Astolphe, vous trouverez la phiole de bon sens, que vous avez perdue sur la terre, et que les récompenses vous attendent.

Critiquez ma façon d'écrire; relevez-en les fautes, cela m'est indifférent: je ne suis pas Français, et encore moins un des Quarante de l'Académie; ainsi je suis sans prétention à cet égard. Notre langue donne beaucoup de liberté a l'expression, souffre les transpositions de mots, les inversions. Ce sont des fautes en français, qui doivent nécessairement se faire sentir dans mon style; pensant en Russe, il n'est pas étonnant que des Ruténismes m'échappent en discourant. Ce n'est pas pour briller par l'éloquence, que j'ai pris la plume; mais pour manifester l'opinion des Russes sensés, et leur façon de voir votre Napoléon, ses actions, ses mérites, ses vils adulateurs, ses esclaves rampant dans la fange, et tous les objets que vous presentez; pour dire

сивенной волѣ, но вы, перестань хвалить, подвергнетесь наказанію: васъ гонятъ плетью къ безсмертію! Кесарь имѣлъ отличные таланты и добродѣтели, и потому могъ быть достаточнымъ предметомъ къ сочиненію похвальнаго слова, а вы, бѣднякъ Мори, имѣете предметомъ одни пороки, ложь, преступленія, купленные успѣхи и побѣды, заслуженныя пораженія! Вашъ Бонапарте, какъ обезьяна, подражаетъ Суворову. Онъ хотѣлъ, подобно Суворову, побѣждать быстротою нашествія и истреблять неутомимою погонею; но Руской Полководецъ умѣлъ соображаться съ обстоятельствами, мѣстами и противниками своими: онъ зналъ, гдѣ и какъ можно совершить свои предпріятія, не подвергая войскъ своихъ погибели. Бонапарте вздумалъ подражать ему, хотѣлъ преслѣдовать Рускихъ, но лишился своей арміи. и вы, Государь мой, хотѣли подражать Цицерону, и сочинили воззваніе, похожее на булеварный фарсъ; но оно имѣетъ цѣну, и вы, Государь мой, можете надѣяться награды: вашъ герой сдѣлалъ Москворѣцкаго Князя; великодушные Россіяне уступаютъ ему самому титло *Единодержавнаго обладателя луны*, и тамъ вы, подобно Астольфу найдете стклянницу здраваго разсудка, потерянную вами на земли; тамъ ожидаетъ васъ награда!

Охуждайте мой слогъ, находите въ немъ ошибки — я къ этому равнодушенъ. Я не Французъ, я не членъ Французской Академіи, и такъ не имѣю въ разсужденіи сего ни какихъ требованій. Въ нашемъ языкѣ находимъ мы много вольностей въ выраженіяхъ, въ расположеніи словъ. Эти ошибки конечно слышны въ моемъ Французскомъ сочиненіи. Я мышлю, какъ Руской, и потому не удивительно, что употребляю въ иностранномъ языкѣ Рускіе обороты. Не для того, чтобъ блеснуть краснорѣчіемъ взялся я за перо, но для того, чтобъ изъявить мнѣніе всѣхъ благомыслящихъ Россіянъ и образъ, въ которомъ они видятъ нашего Напо-

la vérité sur les faits et les actions que vous tâchez de corrompre, afin de nous ravir la gloire qui nous appartient, pour l'attribuer à vos Français, qui ne sont Français que de nom; qui ont toujours fui, qui fuyent maintenant et qui fuiront toujours devant les Russes et les Cosaques. Bientôt, bientôt, Monsieur Maury, vous entendrez de vos propres oreilles ces mots pétrifians et terribles pour les Français: *les Russes! les Russes! Cosaques! Cosaques!* Vous sentirez votre sang se glacer dans vos veines; et c'est alors qu'on vous invitera à déployer votre éloquence, pour prouver et persuader *que ce qui est n'est pas.*

Mes sentimens sont trop clairement exprimés dans cet écrit, pour avoir besoin de vous témoigner l'espèce d'estime et de considération, avec les quelles je suis votre etc.

Al..... Ars.....

леона, его дѣла, его достоинства, его подлыхъ ласкателей, пресмыкающихся рабовъ, и всѣ изображаемые вами предметы; чтобъ сказать правду о дѣлахъ и подвигахъ, которыя вы стараетесь превратить и тѣмъ лишивъ насъ принадлежащей намъ славы, придать ее вашимъ Французамъ, которые только именемъ Французы, которые всегда бѣгали и теперь бѣгаютъ предъ Рускими и козаками. Вскорѣ, вскорѣ, Государь мой, услышите вы сами сіи ужасныя для Французовъ слова: *Рускіе! Рускіе! Козаки! козаки!* Вы почувствуете, что кровь леденѣетъ въ вашихъ жилахъ, и тогда предложимъ мы вашему краснорѣчію доказать и убѣдить: *нѣтъ того, что есть въ самомъ дѣлѣ.*

Мои чувствованія столь ясно выражены въ семъ посланіи, что я не имѣю нужды изъявлять вамъ, съ какимъ почтеніемъ и уваженіемъ пребываю и проч.

Ал. Арс.

IV.

СМѢСЬ.

1.

Въ одной Берлинской газетѣ напечатано было предложеніе называть битву при Лейпцигѣ, сокрушившую могущество Наполеона, *битвою Германскою*. Гораздо приличнѣе было бы, говоритъ Г. Меркель, назвать ее *Александровскою битвою*, ибо ею совершенное предпринятое Александромъ великое дѣло освобожденія Германіи. Геройская твердость, съ каковою Монархъ Всероссійскій, при вторженіи непріятеля въ Москву, отвергнулъ миръ — даровала Германіи знаменитую побѣду при Лейпцигѣ. Руской мечъ расторгъ оковы Германіи и Европы.

2.

Когда Наполеонъ изъ Россіи *одинъ* убѣжалъ въ Парижъ, тогда его приверженцы извиняли его слѣдующими словами: „И великій человѣкъ подверженъ погрѣшностямъ и нещастіямъ, но онъ умѣетъ поправлять послѣднія, и пользоваться первыми.“ — Въ самомъ дѣлѣ пощастливилось Наполеону удержать Францію, большую часть Германіи и проч подъ игомъ, и вновь явиться въ полѣ съ превосходными силами, и обыкновенное щастіе пребывало ему вѣрнымъ (развѣ нельзя назвать *щастіемъ*, что онъ до Августа мѣсяца могъ заключить миръ, а до Сентября отступить изъ Дрездена безъ бокъ?) но онъ не умѣлъ имъ пользоваться. Онъ имѣлъ въ теченіе сего похода только то нещастіе, которое самъ себѣ предуготовилъ, презирая своихъ противниковъ.

M.

3.

Наполеонъ былъ *страшенъ* не воинскимъ талантомъ, не щастіемъ своимъ, и даже не силою, которою онъ обязанъ симъ обстоятельствамъ, — но преимущественно желѣзною *твердостію*, съ которою онъ употреблялъ все, для достиженія одной и той же цѣли. Сія твердость никогда не оставляла его: онъ вышелъ изъ Франціи съ полумиліономъ человѣкъ, для покоренія вселенной, возвратился *одинъ*, и снова началъ приготовляться къ пораженію свѣта. Сія твердость никогда и не оставитъ его: естьли онъ теперь опять воротится одинъ изъ Германіи, то чрезъ четыре мѣсяца опять выведетъ изъ Франціи новое войско, для завоеванія свѣта. Кажется, что долгъ человѣчества обязываетъ нынѣ истребить его совершенно, и лишить его всей возможности къ начатію новой брани.

Конецъ девятой части.

(6 *Ноября.*)

Ошибки.

	стр.	стр.	*напеч.*	*читай:*
Въ 43 книж.	181.	17	добродѣтельная	добровольная
— 44 —	218.	13	на Пелопонесъ	на Аттику.
въ нѣкоторыхъ экз. 44 —	23	21	Scribinius	scribimus.

(*При сей книжкѣ раздается первое прибавленіе.*)

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

XXXIX.

I. Третіе письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ . . . . . 3.
II. Письмо къ Издателямъ изъ Дорогобужа 14.
III. Положеніе и надежды Европы (Продолж.) 22.
IV. Письмо Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго къ Наполеону . . . . . 33.
V. Смѣсь . . . . . 39.
1 О нынѣшней кампаніи. 2 Приношеніе Его Высокопревосходительству М. Б. Барклаю де Толли. 3 Крестьянинъ и змѣя.
VI. Новости . . . . . 44.

XL.

I. Письмо къ Н. Н. . . . . 49.
II. Положеніе и надежды Европы (Окончаніе) 55.
III. Слово, говоренное 26 Августа 1813 Преосвященнымъ Августиномъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ . . . . . 67.
IV. Рѣчь, говоренная Архимандритомъ Симеономъ на Бородинскомъ полѣ . . 74.
V. Рѣчь, говоренная Преосвященнымъ Августиномъ, при возвращеніи хоругви Московскаго ополченія . . . . . 78.
VI. Смѣсь . . . . . 81.
1 Награжденіе семействъ Энгельгарда и Шубина, и 2 Стихи на сей случай.
3 Отрывокъ изъ письма Рускаго Офицера.
VII. Новости . . . . . 84.

XLI.

I. Рѣчь, говоренная при освященіи медалей Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ 89.
II. Начало и распространеніе континенціальной системы (Продолженіе) . . . 92.
III. О просвѣщеніи Россіянъ . . . . . 106.
IV. Бичъ Франціи . . . . . 115.
V. Смѣсь . . . . . 126.
1 Рускія мануфактуры. 2 Discite justitiam.
VI. Новости . . . . . 129.
VII. Извѣстіе . . . . . 130.

XLII.

I. Извѣстіе о жизни и подвигахъ Ген Кульнева 131.
II. Окончаніе выписки изъ книги: Бичь Франціи 131.
III. Записки, относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ . . . . . 155.
IV. Смѣсь . . . . . 165.
1 Геройской отвѣтъ Графа Остермана. 2 Нынѣшнее положеніе Наполеона. 2 Число войскъ во Фр. арміи. 4 Догадки. 5 Перечень письма изъ подъ Данцига.

XLIII.

I. О всеобщей Монархіи . . . . . 171.
II. Записки относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ (Окончаніе.) . . 185.
III. Письмо къ Издателямъ . . . . . 199.
IV. Смѣсь . . . . . 208.
1 Размышленія о послѣдствіяхъ, которыя произошли бы отъ покоренія Россіи Наполеономъ. 2 Выписки изъ Фр. журналовъ съ Англійскими замѣчаніями.

XLIV.

I. Четвертое письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ . . . . . 211.
II. О всеобщей Монархіи (Продолженіе) . 234.
III. Отвѣтъ Рускаго на воззваніе Кардинала Мори 243.
IV. Битва при Лейпцигѣ . . . . . 249.
V. Смѣсь . . . . . 255.
1 Письмо къ Издателямъ. 2 О происхожденіи конкордата. 3 Объ исторіи 1812 г.

XLV.

I. Пятое письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ . . . . . 259.
II. О Всеобщей Монархіи (Окончаніе) . . 271.
III. Отвѣтъ Рускаго на воззваніе Кардинала Мори (Окончаніе.) . . . . . 283.
IV. Смѣсь . . . . . 303.
1 Александрова битва. 2 Отговорки Наполеонцевъ. 3 Сила Наполеона.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія: No XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, и XL, и два извѣстія къ Читателямъ.

ПЕРВОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ 45 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXIX.

НОВОСТИ.

Дѣйствія союзныхъ армій въ Германіи.

Союзныя войска, вслѣдъ за Французами, приближились къ *Рейну*. Австрійцы, въ соединеніи съ Баварцами, стояли уже 14 Октября въ *Ашаффенбургѣ*. Французская армія 16 числа вновь побита между *Эйзенахомъ* и *Фульдою*, и главная квартира большой арміи перенесена 17 числа въ *Сулу*, а 18 въ *Мейнунгено*. Генералъ *Графъ Вреде* 15 уже числа вступилъ въ *Франкфуртъ на Майнѣ*. *Ганау* взятъ штурмомъ Австрійцами и Баварцами; пишутъ также, что Французская армія, послѣ вторичнаго пораженія (между *Эйзенахомъ* и *Фульдою*) такъ разсѣяна, что Наполеонъ, и Король Неаполитанскій спаслись бѣгствомъ съ малою частію кавалеріи. — Наши легкія партіи доходятъ до *Рейна*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ сказываютъ, переправились чрезъ сію рѣку. Хотя сіи извѣстія партикулярныя, но они достовѣрны, и вскорѣ описаны будутъ въ оффиціяльныхъ реляціяхъ. Сообщенныя нами въ XXXVIII прибавленіи извѣстія совершенно подтверждены двадцатою реляціею Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца, изъ *Гейлигенштата* отъ 18 Октября. Сообщаемъ краткую изъ оной выписку: „Наполеонъ продолжаетъ отступать къ Рейну. Союзныя арміи преслѣдуютъ его неослабно. По всѣмъ извѣстіямъ, имѣетъ онъ не болѣе 50 или 60 ты-

сячь человѣкъ войска. Осшальная часшь его арміи разсѣяна и блуждаешъ по горамъ безъ оружія. — Генералъ *Чернышевъ* (командующій однимъ изъ авангардовъ Сѣверной арміи) ашшаковалъ при *Эльстеродѣ* 13 числа 800 чел. конницы, подъ командою Генерала *Фурнье*, большую часшь изрубилъ, а 300 чел. взялъ въ плѣнъ. Козаковъ, ашшаковавшихъ ихъ, было числомъ двѣсши или присша человѣкъ. — Узнавъ, 15 числа, что часшь молодой Фр. гвардіи, ночевала въ *Фульдѣ*, Генералъ *Чернышевъ* присоединилъ къ себѣ Генерала *Ильовайскаго* 12, а Полковника *Вейкендорфа* послалъ въ *Фульду*, ошкуда онъ выгналъ непріятеля и взялъ 500 чел. въ плѣнъ. Примѣшивъ, что молодая гвардія сосшавляешъ авангардъ Французской арміи, Генералъ *Чернышевъ* сшалъ между нею и слѣдующею позади арміею Наполеона, и ожидалъ приближенія колоннъ ея. Увидѣвъ головы ихъ, онъ приказалъ ихъ ашшаковать; причемъ шри эскадрона гвардейскихъ жандармовъ были опрокинуты. Съ шого времени Генералъ *Чернышевъ* сосшавляешъ авангардъ Наполеоновой арміи, истребляешъ магазины, которыми сія армія надѣялась пользоваться, и портитъ дороги. — Часшь авангарда корпуса *Графа Воронцова* 16 числа поушру заняла *Кассель*. Чрезъ нѣсколько часовъ по лѣ шого, вступилъ шуда корпусъ *Графа Сенъ-При* — Король Вестфальскій, не знавшій о пораженіи Французской арміи при *Лейпцигѣ*, 12 числа жилъ еще спокойно въ Кассель, имѣя при себѣ не болѣе 5,000 рекрушъ. Узнавъ 13 числа о похожденіяхъ своего брата, уѣхалъ онъ 14 чрезъ *Вецларъ* въ *Кобленцъ*. Маршалъ *Даву* все еще сшоишъ въ *Гамбургѣ*, но примѣшно, что онъ гошовится къ ошсшуплешію. — *Саксонская* армія, перешедшая на сшорону союзниковъ, вскорѣ выступишъ въ поле. Виршембергскія войска, вступивъ въ *Ашаффенбургъ*, присоединились къ Баварцамъ. — Освобожденіе *Ганновера* близко. Могущесшво и правосудіе гошовы разрушишь зданіе насильсшва и высокомѣрія!“

— Получены извѣстія, что Генералъ *Борстель* вступилъ съ сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ въ *Брауншвейгъ*, для удержанія рейдарды Маршала *Даву*. Генералъ *Теттенборнъ* вышелъ изъ *Бремена* также въ семъ намѣреніи. Французскій Генералъ *Карра Сенъ Сиръ* вступилъ потомъ въ *Бременъ*, но (какъ сказано въ реляціи Шведскаго Наслѣднаго Принца) не на долго.

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ напечатана реляція Генерала *Блюхера* отъ 15 Октября изъ *Эйзенаха*, въ которой подтверждаются полученныя прежде партикулярныя извѣстія о его успѣхахъ.

— *Сенъ-Сиръ* 10 Октября осмѣлился выйти изъ *Дрездена* въ намѣреніи пробиться въ *Торгау*, но дошедши до *Вильсдруфа*, нашелъ онъ, что вездѣ стоятъ противъ него союзныя войска, и того же числа ворошился въ *Дрезденъ*, гдѣ теперь обложенъ со всѣхъ сторонъ.

— Крѣпости *Торгау* и *Виттенбергъ* тѣсно обложены со всѣхъ сторонъ войсками корпуса Генерала *Таузенцина*.

— Изъ послѣднихъ заграничныхъ извѣстій (изъ Берлина отъ 25 Окт.) не явствуетъ, что Наполеонъ ворошился въ Парижъ; напротивъ того, видно, что союзники во многихъ мѣстахъ опередили Французскую армію, которая еще не успѣла убраться во свояси.

Разныя извѣстія.

— Парижскій Сенатъ опредѣлилъ набрать еще 280,000 конскриптовъ, для укомплектованія арміи. Въ началѣ сего года взято 350,000 конскриптовъ, для возобновленія арміи, истребленной въ Россіи. Въ Апрѣлѣ, при объявленіи войны Пруссіею, взято еще 180,000, а сверхъ того отъ 15 до 20 тысячъ народнаго войска въ каждомъ округѣ большихъ приморскихъ городовъ; потомъ выведены изъ Франціи отъ 20 до 30 тысячъ такъ называемой добровольной конни-

цы и почетныхъ гвардій; недавно взято 30,000 чел. для укомплектованія о шатковъ Испанской арміи, а теперь требуютъ еще 280,000! Въ теченіе *одного* года истощенная 20 лѣтнею войною Франція (не считая Италіи) должна поставить цѣлый *милліонъ* юношей, для удовлетворенія тщеславію *одного* человѣка! Кажется, онъ забылъ, что терпѣніе имѣетъ предѣлы, особливо, естьли глаза терпящихъ уже не ослѣпляются блескомъ воинской славы!

— 17 Октября Наслѣдный Принцъ Гессенъ-Кассельскій прибылъ въ *Кассель*, и принятъ былъ жителями съ неописаннымъ восторгомъ.

— *Изъ Прусской полевой газеты* (Feldzeitung) *отъ* 15 *Окт.* Доколѣ городъ Лейпцигъ занятъ былъ Французами, не могъ онъ удовлетворить всѣмъ ихъ требованіямъ о поставкѣ съѣстныхъ припасовъ. Въ послѣдніе дни предъ сраженіемъ, когда городъ окруженъ былъ союзными арміями, и прекратился привозъ, недостатокъ въ припасахъ сдѣлался еще чувствительнѣе. По вступленіи въ оный побѣдоносной арміи, ближайшія деревни были сожжены, а отдаленныя опустошены Французами; вокругъ города стояли войска, всѣ крестьянскія лошади забраны были для арміи. Всѣ сіи обстоятельства препятствовали подвозу припасовъ, въ которыхъ былъ такой недостатокъ, что *часть хлѣба* въ самыхъ достаточныхъ домахъ почиталась неоцѣненнымъ подаркомъ. Въ сіи первые дни, не смотря на человѣколюбіе жителей *Лейпцига*, и стараніе Правительства, Французскіе плѣнные, раненые и больные находились въ плачевномъ состояніи. Невозможно было доставить сему великому числу людей необходимыхъ потребностей, и *тѣ самые Французы*, которые дни за два предъ тѣмъ ѣли свѣжину не иначе, какъ жареную въ коровьемъ маслѣ, называли ржаной, сытной хлѣбъ собачьею пищею, и выливали живной супъ за окошко предъ глазами добродушныхъ своихъ хозяевъ — *тѣ самые Французы* искали пищи въ сору; въ навозныхъ кучахъ,

бросались съ жадностію на палыхъ лошадей — а двое изъ нихъ сжарили умершаго отъ ранъ товарища своего, и пожирали его съ жадностію дикихъ людоѣдовъ! Столь жестоко и ужасно наказаніе Божіе постигло народъ, притѣснявшій половину вселенной своимъ высокомѣріемъ! Да пребудетъ сіе ужасное зрѣлище небе наго мщенія предъ очами каждаго воина! Да помнитъ каждый, что живъ Мстишель за слезы беззащитныхъ гражданъ и поселянъ! — По истеченіи первыхъ трехъ сутокъ сихъ нещастныхъ человѣколюбиво призрѣли. Плѣнныхъ повели въ другія мѣста. О больныхъ и раненыхъ прилагаютъ всевозможное раченіе.

— Королевство Саксонское, сверхъ земскаго ополченія, ставитъ 30000 регулярнаго войска. Пишутъ, что Владѣтельный *Герцогъ Саксенъ-Веймарскій* примешъ надъ нимъ команду.

— Въ *Вирцбургѣ* остался Французской Генералъ. Сей городъ окруженъ Баварскими войсками, и естьли Комендантъ его скоро не сдастся, то бомбардировка немедленно начнется.

— Наполеонъ не за долго предъ отъѣздомъ изъ Лейпцига, обнародовалъ, что Королевство Вестфальское уничтожено и состоитъ внѣ законовъ, а всему Рейнскому союзу объявилъ войну!

— Наполеонъ такъ взбѣшенъ былъ письмомъ къ нему Шведскаго Наслѣднаго Принца (см. 39 кн. С. О.) что объявилъ въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ (отъ 5 Окт. н. ст. No 191) письмо сіе пасквилемъ, а самого Принца неблагодарнымъ, подлецомъ, лихоимцемъ, Якобинцемъ, двадцатымъ въ числѣ Французскихъ Генераловъ * наемникомъ Англичанъ (которые будто взяли съ него обязательство подписывать всѣ издаваемыя ими ругательныя сочиненія) и наконецъ —

* Слѣдственно самъ Наполеонъ, выгнанный Наслѣднымъ Принцомъ изъ Лейпцига, въ числѣ ихъ — двадцать первый!

сумасшедшимъ! * — Нельзя удержаться отъ смѣху, читая сіе произведеніе малодушной злобы. Оно извѣстно и Наслѣдному Принцу, который самъ приказалъ напечатать оное въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ. Храбрый сподвижникъ въ великомъ дѣлѣ освобожденія Европы, объявилъ, какъ и всѣ истинно благородные люди

Могущему пороку — брань,
Безсильному — презрѣнье!

* Изъ перехваченной козаками переписки *Парета* съ *Вашеромъ*, фр. агентомъ въ Лейпцигѣ, явствуетъ, что Наполеонъ самъ сочинилъ сію статью. Съ какимъ восторгомъ встрѣтятъ его Парижскія рыбачки! (Poissardes) Онъ достоинъ быть ихъ повелителемъ!

(7 *Ноября.*)

Печатать позволяется
Ноября 7 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

Санктпетербургъ
въ типографіи Ф. Дрехслера.

ИЗВѢСТІЕ.

Издатели *Сына Отечества* вознамѣрились продолжать сей Журналъ и на слѣдующій 1814 годъ. Расположеніе и содержаніе онаго останутся тѣже. Въ каждый четвертокъ будетъ, по прежнему, выходить *книжка*, содержащая въ себѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Въ книжкахъ будутъ помѣщаемы: Рѣчи, разсужденія, воззванія, историческія и политическія статьи, выписки изъ иностранныхъ Журналовъ, записки относящіяся къ исторіи кампаніи 1812 и 1813 годовъ, историческіе анекдоты, стихотворенія, извѣстія о новыхъ книгахъ, словомъ, какъ уже при началѣ сего изданія сказано было: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества! — Сверхъ того будутъ выходить еженедѣльно *два прибавленія*, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ. Получая всѣ иностранные Журналы и Вѣдомости, и имѣя корреспондентовъ въ важнѣйшихъ городахъ Европы, Издатели прилагаютъ всѣ старанія о скорѣйшемъ удовлетвореніи любопытству

своихъ Читателей въ семъ отношеніи. При полученіи извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эстафетами, будутъ раздаваться особыя извѣстія: *къ Читателямъ Сына Отечества.*

Цѣна полугодовому изданію, состоящему изъ *двадцати шести* книжекъ и *пятидесяти двухъ* прибавленій, съ особыми извѣстіями (которыя выйдутъ съ 1-го Января по 1-е Іюля будущаго 1814 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, *семнадцать рублей.* Приняты мѣры, къ доставленію сего Журнала иногороднымъ Читателямъ въ скорѣйшемъ времени. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамтна Экспедиція.

ВТОРОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 45 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XL.

НОВОСТИ.

1) *Дѣйствія союзныхъ армій въ Германіи.*

Сообщенныя нами въ XXXIX приб. партикулярныя извѣстія подтвердились оффиціяльными реляціями, обнародованными въ Берлинѣ 27 Октября. Вотъ онѣ: „Генералъ *Вреде* 17, 18 и 19 Октября съ своимъ корпусомъ сражался противъ осташковъ Французской арміи. 19 числа участвовалъ въ семъ дѣлѣ *Графъ Платовъ*. При семъ случаѣ взяшо въ плѣнъ 7,000 чел. старой и молодой гвардіи, и 22 пушки. * Ожидаемъ подробнѣйшихъ извѣстій. — 10 числа удалось Наполеону войти во *Франкфуртъ на Майнѣ*; онъ перешелъ чрезъ *Рейнъ* при *Майнцѣ*, имѣя при себѣ отъ 20 до 30 тысячь вооруженныхъ, и около 15 тысячь безоружныхъ солдатъ. Вслѣдъ за нимъ главная квартира большой союзной арміи перенесена во *Франкфуртъ на Майнѣ*. — По приближеніи Генерала *Винценгероде* къ городу *Падеборну*, встрѣтили его депутаты сего города, и поднесли ему золотые городскіе ключи. Онъ препроводилъ ихъ къ Наслѣдному Принцу Шведскому, а Его Высочество отправилъ оные къ Е. В. Королю Прускому — Генералъ *Теттенборнъ* прислалъ сегодня (27 Окт.) ключи города *Прейсиш-Миндена*

* Король Неаполитанскій обратился при семъ случаѣ въ бѣгство съ малымъ числомъ конницы.

Разныя извѣстія.

— Наполеонъ уничтожилъ учрежденный имъ въ 1809 году орденъ *трехъ золотыхъ руно* (trois toisons d'or.)

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ помѣщено изображеніе состоянія Саксоніи во время пребыванія тамъ Французовъ. Выписываемъ изъ него нѣкоторыя мѣста: „Наполеонъ вдавался во всѣ опасности.* На Богемской границѣ сказалъ онъ одному заслуженному 53 лѣтнему Генералу: „Comment! tu ne ne veux pas mourir sous les canons? L'Empereur ne s'y soustrait pas." (Т. е. какъ! ты не хочешь умереть подъ пушками? Самъ Императоръ не уклоняется отъ нихъ!) Неудовольствіе и разстройство арміи были весьма велики. Наполеонъ приказалъ было прекратить грабежъ. Занимавшіеся имъ Офицеры отвѣчали: qu'on nous paye! (пусть выдадутъ намъ жалованье!) — Деревни на правомъ берегу Эльбы разграблены молодою гвардіею, по имянному приказанію Наполеона. —

— При *Фрейбергѣ* бросили Французы болѣе 300 повозокъ, въ числѣ которыхъ находится много новыхъ, хорошихъ каретъ, заграбленныхъ ими въ Саксоніи.

— Городъ *Гота* разоренъ Французами. Наполеонъ убѣжалъ отшуда въ ночи съ 13 на 14 Октября, въ сопровожденіи немногихъ отборныхъ гвардейцевъ, при свѣтѣ факеловъ. Саксонскіе крестьяне такъ ожесточены Французами, что не хотятъ погребать ихъ мертвыхъ тѣлъ, говоря, что они недостойны лежать въ Нѣмецкой землѣ, и должны быть пожраны хищными звѣрями и птицами

— Въ *Нейсѣ* праздновали 14 Октября побѣду при Лейпцигѣ причемъ палили изъ взятыхъ у Французовъ пушекъ. Случилось такъ, что вывезенныя изъ тамошняго арсенала для сего торжества четыре пушки имѣли слѣдую-

* Увѣряютъ, что онъ искалъ смерти.

щія названія: Napoléon, le tyran, Nemesis, Concordia res parvae crescunt, то: е: *Наполеонъ. тиранъ, Немезида* (богиня мщенія) и *Согласіемъ малыя вещи возрастаютъ.*

— Слава знаменитаго 29 бюллетеня прошлой кампаніи затмилась. На горизонтѣ политическихъ лжей Наполеона явилась звѣзда первѣйшей величины — бюллетень о сраженіяхъ 4, 5, 6 7 Октябр[я]. Мы сообщимъ его читателямъ въ 46 книжкѣ.

— Въ Прускомъ Корреспондентѣ напечатано слѣдующее [ис]численіе трофеевъ, взятыхъ въ нынѣшнюю войну.

время	*мѣсто*	*кѣмъ?*	*плѣн.,*	*пуш.*	*фурѣ*
23 Марта,	при Мекернѣ,	Іоркомъ	927	1	5
1 Апрѣля,	— Лангензальцѣ,	Гельвихомъ	—	5	1
16 ——	— Галлѣ,	Бюловымъ	428	3	3
20 ——	— Люнебургѣ,	Дернбергомъ	2300	11 *	—
— ——	— Люценѣ,	Гр Витгенштейномъ	1100	10	—
2 Мая	при Кенигсбрикѣ,	Иловайскимъ 12.	183	—	—
3 и 4 —	— ——	Милорадовичемъ	306	—	—
6 —	— ——	Иловайск.	226	—	—
7, 8 и 9 Мая,	при Бауценѣ	Барклаемъ и Кенигсвартѣ. де Толли	2700	12	—
8 Мая	при Барутѣ,	Бюловымъ	300	—	—
8 —	— Цвикау,	Коломбомъ,	—	24	40**
12 —	— Кеннернѣ,	козаками	380	—	—
14 —	— Гайнау,	Блюхеромъ	—	11	***
19 —	— Бринкенау,	Рос. Герм. легіон.	500	—	—
— —	— Марклиссѣ,	Кайсарв.	80	8	—
23 —	— Лукау,	Бюловымъ . .	500	3	—
17 Іюня	— Галберштатѣ,	Черныш.	540	14	60

* Изъ нихъ двѣ заколочены и брошены въ воду.
** Истреблены.
*** Важнаго числа плѣнныхъ не показано.

время		мѣсто	кѣмъ?	плѣн.,	пуш.	фуръ
5	Авгус	при Виттенб.	Борстелемъ	152	—	—
6	—	— Лигницѣ,	Сакеномъ и Іоркомъ . .	366	—	—
7	—	— Ленѣ,	Рудзевичемъ . .	300	8	—
11	—	— Гросъ Беренѣ,	Насл. Принцемъ Шведскимъ	2000	26	60
14	—	— Кацбахѣ,	Блюхеромъ	18,000	103	250
15	—	— Бельцигѣ,	Гирфельд.	3500	8	—
—	—	— Любенау,	Блюхеромъ	305	—	—
16	—	— Лукау,	Возеберомъ .	800	9	*
18	—	— Кульмѣ	Гр. Остерманомъ и въ горахъ, Толстымъ	9000	83	105
20	—	— Гёрлицѣ,	Фалкенгаузен.	—	1	—
21	—	— Вуршенѣ,	К. Мадатов.	711	—	100
28	—	— Бауценѣ,	— ——	1200	—	200**
29	—	— Денневицѣ,	Насл Пр.	10,000	80	400
4	Сент.	— Кверфуртѣ,	Фабекомъ	442	—	—
—	—	— Данненб.,	Вальмоден.	3300	8	52
5	—	— Нолендорфѣ,	К. Шварц.	2000	7	—
6	—	— Фрейбергѣ,	Шейтеромъ	648	—	—
—	—	— Вейсенфельсѣ,	Тилем.	1291	—	—
7	—	— Воракѣ,	Иловайскимъ и Добшицомъ .	516	—	—
11	—	— Бишовсвердѣ,	Кацлер.	310	—	—
14	—	— Браунцв.,	Марвицомъ	328	—	—
16	—	— Алтенбургѣ,	Гр. Плат.	1000	5	—
2	—	— Касселѣ,	Чернышевымъ	650	41	—
21	—	— Витембергѣ,	Блюхер.	700	14	50
31	—	— Нейштатѣ,	Коломбомъ	200	—	—
2	Окт.	— Бременѣ,	Теттенборн.	—	16	—
2	—	— Гроссенгайнѣ,	Фалкенг.	—	—	80***
4 и 7	—	— Лейпцигѣ союзн. арміями	1) здоровыхъ .	30,000	—	—
			2) ран. и больн.	22,000	—	—
					250	900

* Амуничные припасы.
** Истреблены.
*** Много амуниціи на судахъ.

время	мѣсто	кѣмъ?	плѣн.	пуш.	фурѣ
8 Окт.	при Люценѣ,	Васильчик.	2100	—	—
9 —	— Фрейбергѣ,	Іоркомъ	4000	40	—
— —	— Бущельшютѣ,	Г. Бубн.	600	—	*
10 —	— Гошѣ,	Храповицкимъ	973	—	—
14 —	близь Готы,	Рудзевичемъ	2000	—	—
При Эрфуртѣ	Наполеонъ взорвалъ		—	—	600
		Итого	129,162 пл.	801 пуш.	2906 фуръ

— Извѣстно, какъ Наполеонъ бранилъ Галльскій Университетъ, тамошнихъ Професоровъ и Студентовъ; не только сей, но и всѣ Университеты Германіи подверглись его высокому гнѣву. Онъ сказалъ Профессорамъ одного Университета: учите своихъ Студентовъ склонять, спрягать, не много Латыни и Математикѣ (un peu de Latin et les mathématiques) Онъ полагалъ, что многіе Студенты вступили въ Прускую военную службу, и потому не могъ ихъ терпѣть. Есть-либъ онъ остался повелителемъ Германіи. то конечно уничтожилъ бы всѣ тамошніе Университеты или превратилъ бы ихъ въ военныя школы.

— Козаки перехватили слѣдующее письмо Вестфальскаго Короля къ Неаполитанскому: „Любезной братецъ! Узнавъ, что ты прибудешь сегодня въ Фахъ, я очень встревожился. Цѣлый мѣсяцъ нахожусь я въ ужасномъ положеніи. Скажи мнѣ, каково идутъ дѣла: не должно ли мнѣ удалиться, потому что у меня только 4 или 5 тысячъ конскриптовъ. Въ какомъ состояніи

* Много фуръ.

находится Императоръ? Отвѣчай мнѣ скорѣе; ты можешь посудить, въ какомъ я страхѣ. Обнимаю тебя сердечно.

Твой *добрый* братъ
Іеронимъ Наполеонъ

Кассель 25 Окт. 1813.
По полудни въ 2 часа.
Е. В. Королю Неаполитанскому.

(10 *Ноября.*)

Печатать позволяется
Ноября 9 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

Санктпетербургъ
въ типографіи Ф. Дрехслера.